

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ИСТОРИЯ РОССИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Учебное пособие

Издательство БГУЭП
2010

УДК 947 (075.8)
ББК 63.3

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензенты канд. ист. наук, проф. В.М. Левченко

История России в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Сост. Н.Н. Быкова,
А.М. Курышов, А.А. Распопина, Т.А. Яковлева. — Иркутск: Изд-во БГУ-
ЭП, 2010. — 240 с.

Учебное пособие содержит ответы и разъяснения наиболее актуальных вопросов по истории России в соответствии с федеральным образовательным стандартом для высшей школы и рабочей программой по курсу отечественной истории. Может быть использовано для самостоятельной работы студентов.

Предназначен для студентов всех форм обучения всех специальностей, изучающих курс отечественной истории.

ББК 63.3

© Издательство БГУЭП, 2010

РАЗДЕЛ I. РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Какие методологические подходы существуют
в современной исторической науке?*

Для выявления объективной картины исторического процесса историческая наука должна опираться на определенную методологию, которая позволяет упорядочить накопленный исследовательский материал и создать эффективную объясняющую модель развития. Современная историческая наука в России находится в сложном состоянии выбора различных методологических или философских подходов, когда старые традиционные подходы подвергаются критическому анализу, а новые подходы еще только начинают разрабатываться. Многие историки критически, а иногда и совершенно негативно оценивают фундаментальные в прошлом понятия и системообразующие категории, такие как первобытное общество, феодальная раздробленность, социально-экономическая формация и др.

Очевидно, что сложность исторического развития человечества и многообразие мировоззренческих позиций, изменение идеологических установок ученых приводят к разработке достаточно широкой совокупности методологических подходов к истории. Само понятие методологического или философского подхода к истории предполагает выбор методологии изучения мирового исторического процесса. Выбор метода познания определяет выбор инструмента познания. Среди различных методологических подходов в исторической науке выделяют:

1. Формационный (линейный, социально-экономический). В основе этого подхода используется принцип материалистического понимания истории. К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин утверждали, что общественное развитие представляет собой смену социально-экономических формаций. Человеческое общество в процессе своего развития проходит ряд формаций (первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую). Формации различаются между собой способом материального производства, особенностями социально-политической организации общества.

В действительности формационный подход, разработанный историками много позже появления соответствующих трудов К. Маркса, противоречит самому учению Маркса. Маркс неоднократно и достаточно резко возражал тем, кто превращал его исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию общемирового развития. Марксизм не содержит схемы общемирового развития. Маркс и Эн-

гельс считали феодализм западноевропейскими системами, для других регионов они выделяли античный и азиатский способы производства. Выстраивание пяти формаций в линейную схему общечеловеческого развития, объявление рабовладельческим любого государственного образования, существовавшего до средних веков, приравнивание к феодализму азиатского способа производства в средние века и объявление капитализма неизбежной стадией развития всего человечества было отработано позже советскими историками, стремившимися вписать историю России в историю Запада. Линейная схема развития истории была завершена в конце 1930-х гг. и стала обязательной для всех историков-марксистов.

Недостатки этой формационной теории заключаются в следующем: преобладающее значение отдается экономическому фактору развития, не учитывается специфика развития (каждая страна обязательно должна пройти все формации), отсутствие формаций в чистом виде, особенно в историческом процессе России. Понятие формации потеряло содержательный смысл и превратилось в обозначение эпох. В 1950-1960-е гг. формационный подход перестал быть методом исследования и превратился в коммунистическую идеологию. Таким образом, формационный подход в качестве общемировой теории развития обнаруживает свою несостоятельность.

2. Цивилизационный (культурно-исторический). В зарубежной исторической литературе основоположниками цивилизационного подхода принято считать А. Тойнби, Дж. Вико, в России – Н.Я. Данилевского. Сторонники цивилизационного подхода заявляли, что если формационный подход направлен на выявление сходства исторического развития различных народов, то цивилизационный подход призван выявить своеобразие, самобытность их исторического пути. Цивилизационный подход основан на концепции замкнутых цивилизаций, признании приоритетного развития духовной сферы, культуры. Логика исторического развития, таким образом, определяется типом цивилизации.

В 1990-е гг. в российской исторической науке стали появляться исследования, написанные с позиций цивилизационного подхода. При этом одни исследователи (Л.И. Семенникова) считали цивилизационный подход альтернативой формационному подходу, другие (В. Рябов, А.И. Уткин) – дополнением к нему. Цивилизационный подход, таким образом, не имеет строгой методологии. Ключевое понятие – цивилизация не определяется четко, интерпретируется неоднозначно. Чаще всего исследования авторов-сторонников цивилизационного подхода заимствуют идеи и разработки представителей других исторических направлений. Например, в книге А.И. Уткина «Вызов Запада и ответ России» воспроизводится известная схема Арнольда Тойнби: экономический подъем Запада поставил недавно осво-

бодившуюся от монгольского ига Россию перед выбором: стать колонией Запада или воспринять его трудовую, военную, научную эффективность. Русский коммунизм был попыткой добиться ускоренного развития насильственным путем.

Цивилизационный подход, в отличие от исторической науки в ее классическом виде, сосредоточивает внимание не столько на динамике исторических изменений, сколько на характерных чертах того или иного общества в длительной исторической перспективе. Таким образом, можно предположить, что цивилизационный подход представляется существенно отличным от классического, но не является альтернативным ему или конкурентным.

3. Геополитический (естественно-научный, географический детерминизм). Ш. Монтескье считал, что климат, почва и состояние земной поверхности являются решающими факторами, которые определяют государство и характер его исторического развития. Л.И. Мечников особое значение придавал водной сфере. С ней связано деление истории человечества на периоды речной, морской и океанической цивилизаций. Классическая историческая наука в объяснениях особенностей социально-экономического развития России придавала географическому фактору огромное значение. С.М. Соловьев объяснял речными системами Руси деление на четыре исторические области – Новгородскую республику, Киевскую Русь, Полоцкое и Ростовское княжества. В.О. Ключевский также считал географический фактор главным в формировании и эволюции национальной системы народного хозяйства. В современной исторической науке кризис формационного подхода совпал с ростом интереса к геополитическим исследованиям, особенно после выхода книги З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы». Основоположник геополитики Ф. Ратцель определял значение пространства в жизни народов: «Государство складывается как организм, привязанный к определенной части поверхности земли, а его характеристики развиваются из характеристик народа и почвы». Применительно к русской истории огромное значение имеет понятие «русская земля» для формирования нации и государства, установления социального и культурного единства общества, начиная с первых киевских князей.

В начале XX в. в статье Дж. Макиндера «Географическая ось истории» впервые были установлены и разработаны многие аспекты географической обусловленности мировой истории. Макиндер рассматривал Европейскую цивилизацию результатом вековой борьбы против Азии. Это было началом рождения евразийской концепции в исторической науке. Макиндер считал Евразию географической осью истории, а Россию – осевым государством, для которого никакие социальные революции не могут изменить отноше-

ния к ее географическим границам. Его концепция оказалась намного созвучной с концепцией славянофилов о самобытности России и ее исторической миссии и последующей концепцией российских евразийцев (Н. Трубецкого, П. Савицкого, Л. Гумилева и др.).

Геополитический подход оказал воздействие и на историко-экономические исследования (Ф. Реринг, Ф. Лист, Жак Аттали и др.) У Аттали это принципиально новое толкование геоэкономики. Решающее значение имеет расположение региона относительно развитых рынков, финансовых и информационных центров. Ж. Аттали сформулировал теорию трехполюсной геоэкономики: американское пространство, европейское и тихоокеанское. В России в настоящее время геоэкономические исследования еще только начинают разрабатываться, хотя важность таких исследований трудно переоценить: в современном мире именно экономическая власть диктует свои правила.

Очевидно, что для современной исторической науки предстоит решение сложнейшей задачи не только критики известных методологических подходов, но дополнения этих подходов и преодоления их методологической ограниченности и разобщенности.

Каково соотношение идеи России как цивилизации и концепции модернизации?

Основателями теории локальных цивилизаций в исторической науке являются А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, М. Вебер и др. Для многих социальных наук характерно неоднозначное определение понятий, это можно отнести и к понятию «цивилизация». В работе Ерасова Б.С. «Цивилизация: слово, термин, теория» (М., 1999) предлагается следующее определение цивилизации: «социокультурная общность, формируемая на основе универсальных ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства. Эти ценности сочетаются с обширным комплексом практических и духовных знаний и разработанными символическими системами, способствующими преодолению локальной замкнутости первичных коллективов». Цивилизации не обязательно совпадают с государством, нацией или другой социальной группой. Обычно границы цивилизации перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц. Каждая цивилизация сохраняет свою самобытность. Изменения внутри цивилизации происходят в соответствии с собственными законами, присущими каждой цивилизации, при поддержке единства всех ее частей. Внешние воздействия ускоряют или замедляют раскрытие собственного потенциала. Общие тенденции мирового

развития находят в составе каждой цивилизации свое особенное преломление.

Для современного цивилизационного подхода точнее всего определены типы западной и восточной цивилизаций. Определяющие черты Востока: подчинение общества государству, отсутствие гарантий частной собственности и гражданских прав, неразделенность собственности и власти. Для Запада: гарантии частной собственности, поиск гармонии общества и государства, дифференциация власти и собственности. В такой цивилизационной трактовке Россия больше определяется как общество восточного типа.

В исторической литературе последних лет больше представлена позиция отрицания существования российской цивилизации, что может объясняться непривычностью самого понятия российская цивилизация. Достаточно противников теории определения российской цивилизации с основательными аргументами. Один из таких аргументов историка Л.И. Семенниковой состоит в том, что «множество народов с разной цивилизационной ориентацией, входящих в состав государства, превращает Россию в неоднородное, сегментарное общество». Народы России «исповедуют ценности, которые не способны к сращиванию, синтезу, интеграции. Татаро-мусульманские, православные, католические, языческие ценности нельзя свести воедино». Такие аргументы не выдерживают критики со стороны современной теории цивилизаций, согласно которой, локальная цивилизация в большинстве случаев не является «монолитом». Ни одна из современных цивилизаций не является моноконфессиональной и моноэтнической. Цивилизация в большинстве случаев является сверхэтническим образованием. Сращивание различных по своей природе ценностей не принципиально важно. Определяющим критерием состоятельности цивилизации является создание уровня общности, уровня единства над уровнем различий. Особенности российской цивилизации следует искать не в многоэтничности, многоконфессиональности, а во многом другом. Такие особенности связаны с ее конкретным этническим составом, с сочетанием территориальной распыленности этносов с компактностью их проживания, с отсутствием естественных границ, с континентальностью территории, характерной удаленностью от морей и др. Нельзя признать убедительным и еще один аргумент против состоятельности российской цивилизации. Он связан с тем, что история России много раз прерывалась, вследствие чего появлялось много разных «Россий»: Киевская Русь, Московская Русь, Российская империя, СССР. Но прерывность истории не является исключительной особенностью России. Ф. Бродель о французской истории писал: «Это череда сменяющих друг друга многих «Франций». Для цивилизационного подхода важнее то, что Россия современная не похожа на современную Францию».

менную Францию в той же мере, в какой обе эти страны были не похожи в любую историческую эпоху.

А.С. Ахиезер различал два типа цивилизаций – традиционную и либеральную. Но Россия, по его мнению, цивилизация промежуточная, которая «застряла» в переходе от традиционной к либеральной, сочетая элементы обеих. Это причина раскола в российском обществе и культуре. Заклдованный круг раскола в российской истории проявляется в том, что активизация позитивных ценностей одной части приводит в действие отрицающие эти ценности силы другой части. Эти две части парализуют друг друга. Опасность раскола состоит в социальной дезорганизации, приводящей к катастрофичности развития.

Историк О. Платонов относил Россию к числу древнейших цивилизаций мира. Ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства, в I тыс. до нашей эры. Это такие ценности как преобладание духовного над материальным, нестяжательство, культ доброты и правды, самобытные коллективные формы демократии, воплотившиеся в общине, особой модели хозяйственной жизни.

К наиболее часто выделяемым признакам российской цивилизации относят: самодержавную форму государственной власти, коллективистскую ментальность, незначительный объем экономической свободы, подчинение общества государству.

Важнейшей стороной понятия цивилизации является многообразие, многоуровневость, масштабность. Это сложно организованное единство, включенное в мировое целое и оказывающее существенное влияние на него. С. Зантингтон определяет цивилизацию как наличие общей самоидентификации. Не подвергают сомнению понимание России как самостоятельной цивилизации многие современные исследователи. А.С. Панарин отмечал, что Россия – особая цивилизация, обладающая своим суперэтническим потенциалом и своим набором геополитических идей. Изучение истории России с позиций цивилизационного подхода можно начать с особенностей менталитета, социальной психологии. В этом случае основой станут религиозные установки российского общества. А. Тойнби квалифицировал российскую цивилизацию как «православно-христианскую в России». Можно избрать за отправной момент политическую систему российского общества. Этот вариант представлен больше западными учеными, такими как Р. Пайпс. Марксистское направление рассматривает, прежде всего, тип собственности, экономику и связанную с ними социальную структуру. Но такие взгляды не результативны. Результативным следует признать предположение значимости всего множества факторов для понимания природы российской цивилизации и особенностей ее исторического пути. Впервые в отечественной исторической мысли обратил внимание на

значимость всего множества факторов В.О. Ключевский. При этом важно не отказаться от концептуальности. Для современного исторического знания о России это может быть концепция мобилизационного типа развития общества.

В современной отечественной исторической науке все больше появляется работ и аргументов в защиту мобилизационной концепции для определения российской цивилизации и для понимания особенностей ее исторического пути. Чтобы понять, что означает мобилизационный путь развития, необходимо сравнить разные типы общественного развития человечества. Это три основных типа: эволюционный, инновационный, мобилизационный. Эволюционный тип не предусматривает сознательное вмешательство людей или государства в общественные и иные исторические процессы. Другие два типа основаны на сознательной преобразовательной деятельности людей. Инновационный тип – это процесс поиска и реализации нововведений, позволяющий повысить эффективность общественного производства, прежде всего за счет таких внутренних факторов развития как наука и техника. Мобилизационный тип развития осуществляется за счет сознательного вмешательства в механизмы функционирования общества. В таком обществе постоянно идет поиск инструментов ускорения эволюционных процессов в связи с внешними воздействиями. Для России такими внешними воздействиями в истории являются вызовы европейской цивилизации или Запада.

Мобилизационный тип можно рассматривать как способ адаптации и выживания, как стремление выйти из стагнации при помощи чрезвычайных мер. Наиболее характерные черты мобилизационного типа развития: использование мобилизации как необходимой быстрой реакции на условия, угрожающие существованию системы; строгая определенность чрезвычайных целей (ликвидация отставания, обретение лидерства в какой-то сфере, например, известный лозунг «Догнать и перегнать»). Ресурсы и сверхусилия концентрируются на приоритетных направлениях, что обеспечивает быстрое достижение целей (рынок любой ценой, индустриализация любой ценой, культура любой ценой и т.д., прежде всего ценой социальных жертв). Высокая интенсивность функционирования системы для скорейшего выполнения поставленных задач как условие выживания. Интенсификация иногда сопровождается отключением экономических механизмов саморазвития. Создается высокоцентрализованная система управления, что позволяет быстро решать поставленные задачи. Субъектом такой «жесткой» системы является государство. Функции системы реализуются при помощи монополии принудительной власти, внеэкономического принуждения, подчинения общей цели всех, кто выбивается из общего движения (опричнина, преобразования Петра I, коллективизация, репрес-

сии и т.д.). Модель управления построена по логике: цель – средства – принуждение. Следует признать, что основу российской цивилизации составляет именно мобилизационный тип развития, что означает сознательное и постоянное вмешательство государства в механизмы функционирования общества.

Под влиянием больше внешних, чем внутренних факторов, Россия часто оказывалась в чрезвычайном положении, и необходимость выживания толкала российское правительство к чрезвычайным методам. П.Н. Милюков подчеркивал эту особенность, считая, что именно она обусловила создание на необозримых просторах между Востоком и Западом «военно-национального государства». Преобладание внешних факторов над внутренними, по мнению Милюкова, определило специфику политической эволюции России. Эта специфика состоит в опережающем росте российской государственности по сравнению с потребностями социально-экономической жизни. Доминантой развития России была постоянная потребность в обороне и безопасности, что сопровождалось политикой внутренней централизации и внешней экспансии. Авторитет власти блокировал дезинтеграцию.

Таким образом, одной из особенностей мобилизационного развития России является доминирование политических факторов, как следствие – гипергосударственность в историческом пути России. Инициатива развития связана только с правительством. Когда не получалось – компенсация развития происходила за счет природных ресурсов, принудительного труда, военных приобретений. Эти неисчерпаемые факторы стабилизации помогали тормозить сползание к очередному кризису.

Интенсивность мобилизационного развития России на разных этапах истории была разной. Во второй половине XIX в., в период быстрого развития капитализма и индустриального бума, ярче проявлялись черты инновационного типа развития. Но для основного исторического пути России государство сохраняло мобилизационный характер.

В чем сходство и различие между идеей России как особой цивилизации и концепцией евразийства?

Идею России как цивилизации в широком смысле национальной идеи рассматривали многие историки и религиозные философы России: С.М. Соловьев, М.П. Погодин, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и др. Первым взгляд на особый путь развития России, отличный от пройденного Западом, обосновал историк М.П. Погодин. Основу русского пути на его взгляд составляли три главных фактора: единение царя с народом, развитие общины, патриархальные отношения между крестьянами и помещиками. Близкой к тео-

рии Погодина стала сформировавшаяся в середине XIX в. историческая концепция славянофилов. Их объединял тезис о самобытности исторической судьбы России как условия избавления от социальных потрясений. Они считали, что самобытная русская жизнь достигла своего расцвета в эпоху Московского государства.

В полемике западников и славянофилов сформировались в XIX в. две противоположные версии цивилизационной принадлежности России. П. Чаадаев, признавая своеобразие цивилизационного развития России, писал: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, не имеем традиций ни того, ни другого, все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах». К. Леонтьев разработал концепцию восточнохристианской цивилизации. Н. Данилевский – славянской цивилизации. А. Тойнби рассматривал российскую цивилизацию в качестве дочери-наследницы Византийской империи.

В конце XIX в. в лекции Владимира Соловьева «Русская идея» впервые был поставлен вопрос о смысле существования России в составе мирового сообщества. В. Соловьев считал, что каждая нация-государство в мировой истории выполняет свою роль или миссию. Эта миссия и может рассматриваться как национальная идея. Согласно концепции В. Соловьева, историческая миссия России заключается в задаче укрепления христианства и христианских ценностей в мире: «Русская империя, пожелавшая служить Вселенской церкви и делу общественной организации, ... внесет в семейство народов мир и благословение». Разрабатывая проект национальной идеи, Соловьев искал такой путь для России, который избавил бы страну от социальных потрясений. По его мнению, для этого необходимо покончить с высокомерным отношением к Западу, с неоправданным противостоянием ему России. Необходимо также отказаться от притязаний на обладание абсолютной религиозной истиной и от завоевательных тенденций во внешней политике, в частности от идеи объединения всего славянского мира под эгидой России и завоевания Константинополя (эта идея была популярной в XIX в.).

Дискуссии в современной России по поводу российской национальной идеи стали требовать более глубокого и всестороннего знания особенностей исторического пути России. Долгосрочная миссия современной России в составе мирового сообщества может быть сформирована как обобщающий итог характерных особенностей России, устойчивых цивилизационных черт, отличающих ее от других цивилизаций Запада и Востока. В связи с этим крайне актуальной для понимания особенностей российской цивилизации становится концепция евразийства.

Началом формирования евразийской концепции принято считать выпуск сборника «Исход к Востоку» в 1921 г. в Софии, где содержались ра-

боты известных представителей русской интеллигенции: Николая Трубецкого, Петра Савицкого, Георгия Флоровского. В 1930-е гг. евразийство стало заметным явлением и привлекло многих сторонников из числа русской эмиграции в Европе. Идеи евразийства развивали историк Георгий Вернадский, философ Лев Карсавин, писатель Лев Гумилев и др. Заслуга евразийцев заключается в том, что именно они смогли выявить массу отличительных особенностей России и от Запада и от Востока. В концепции евразийства Россия определяется как особый природно-культурный мир своеобразного географического положения. Россия не является только Европой или только Азией, Россия есть Евразия. Одной из основных идей евразийства является идея «сокровенного сродства душ» народов, населяющих Евразию. У Льва Гумилева это получило название комплиментарности, как необходимого условия объединения народов России в одну целостность и как умения жить вместе, несмотря на значительное национальное и религиозное многообразие. Еще одна идея евразийства – это отказ от рассматривания азиатских элементов России в качестве синонима отсталости и варварства. Под «азиатчиной» в России понимались почти все элементы традиционного крестьянского уклада. Либералы XIX в. и демократы XX в. в России воспринимали «азиатчину» как помеху на пути к светлому социалистическому или капиталистическому будущему.

Приобщение к европейской культуре неевропейских народов влечет за собой перманентную отсталость, национальную разобщенность, творческую несостоятельность нации. В результате народы, догоняющие Европу, становятся легкой добычей европейских народов. Потому с европеизацией следует бороться, но методы этой борьбы могут быть различными. В любом варианте это должно быть противостояние Европе.

Величайшим бедствием для России, по мнению евразийцев, являлось непонимание собственного исторического пути. Объясняя культурные, экономические и политические особенности России, евразийцы опирались на геополитическую методологию. В работе П. Савицкого «Европа и Евразия» (1921 г.) объясняются причины образования малых государств в Европе вследствие «мозаически-дробного» строения. Совсем другая картина в Евразии, где государства располагаются широко, «флагоподобно». Покрытый лесами север с неблагоприятными для земледелия условиями не может прожить без взаимодействия с сельскохозяйственным югом. Степной юг, нуждающийся в древесине, не может прожить без взаимодействия с севером. «Природа Евразии в гораздо большей степени подсказывает людям необходимость политического, культурного и экономического объединения, чем мы наблюдаем это в Европе». Господство объединительных тенденций в Евразии означает подчинение частных интересов общему делу, коллективу. С этим связана огромная роль в России объединительных

идей, господствующей идеологии. Поэтому в основе русского государства особая форма политического устройства, которая предполагает господство идеального над материальным, духовного над рациональным. Православная Киевская Русь, затем «третий Рим» Московского государства, евроцентризм Петербургской России, марксизм СССР – разные формы одного идеократического (власть идеи) содержания. Идеократическое устройство предполагает наличие особой политической элиты – духовных вождей. Они образуют особый авторитарный институт, влияющий на общество в целом. В Киевской Руси духовными вождями было греческое духовенство, в Московском государстве – русская православная церковь, в Петербургской России – интеллигенция, в СССР – коммунистическая партия.

Значительный вклад в разработку евразийской исторической концепции внес Н. Трубецкой. Киевскую Русь Трубецкой считал не предшественницей Московской Руси, а религиозной провинцией Византии и политической провинцией Европы. Позитивной является оценка влияния Ордынского ига для России. Ордынские ханы исполняли огромную имперостроительную работу, закладывая фундамент континентального государства, базу многополюсной евразийской цивилизации, альтернативной европейскому германо-романскому миру. По мнению Трубецкого, русское государство возникло тогда, когда московские князья, полностью заимствовав от татар государственный строй, взяли на себя татарскую геополитическую миссию. Конец Московской Руси был предопределен расколом. Реформы Никона были нацелены на усиление геополитического могущества Московского государства. Приход к власти Петра I Н. Трубецкой назвал началом романо-германского ига, которое продолжалось до 1917 г. Оно принесло России отчуждение, карикатуру, вырождение глубинного импульса. Народ оставался верным допетровскому укладу, а дворянская аристократия шла путем европеизации. В Октябрьской революции и в СССР Н. Трубецкой видел воссоздание единого евразийского государства.

Правовую сторону евразийского учения разрабатывал Н.Н. Алексеев (работа «Русский народ и государство»). Его юридическая система для России основана не на правах, как это характерно для западной цивилизации, а на правообязанностях. В основе такой системы находится не личность, а объединения людей, вступающих друг с другом в обязательные отношения. Обязательный, а не правовой характер должно носить и государство.

Геополитические границы евразийского учения пытался расширить Л.Н. Гумилев. Но историческая состоятельность его теории пассионарности вряд ли может быть доказана.

Для многих современных российских политиков крайне популярна евразийская концепция цивилизационного развития России, представители

которой подчеркивали важность взаимодействия элементов Запада и Востока для России. Отделяя Россию от Запада и славянского мира, евразийцы настаивали на своеобразии российской цивилизации, которое заключалось в континентальном характере государства, расположившегося в двух частях света. Своеобразием российской цивилизации евразийцы считали также формирование единой многонациональной евразийской нации.

Таким образом, при всех достоинствах евразийской концепции понятие Евразии несколько затемняет определение российской цивилизации, т.к. в нем не показан способ взаимосвязи элементов Европы и Азии в составе России. Внутри России эти элементы приобретают другие качества, специфическую российскую окраску. Образ жизни и мысли в России не может быть чисто европейским или азиатским, политическая и экономическая система в России никогда не была и не будет идентична таким системам в Европе или Азии.

Дискуссии в современной России по поводу российской национальной идеи требуют глубокого осознания и понимания особенностей не только исторического пути России, но и специфики российской цивилизации. Содержание российской цивилизации едва ли поддается короткому определению. Долгосрочная миссия современной России в составе мирового сообщества может быть сформирована только в результате обобщения многих исторических концепций и, прежде всего, евразийства, которое определяет наиболее устойчивые цивилизационные особенности России, отличные от других цивилизаций Запада и Востока. Представляется, что национальная идея России должна определяться не исключительной мировой ролью России в мире, а задачами самосохранения в этом мире, прежде всего. Идея России как цивилизации предполагает осознанную и добровольную готовность ее народов к общему будущему. Для России в ее истории этот вопрос всегда стоял так: либо быть одним из центров мировой цивилизации, либо быть расчлененной на части. Для того чтобы сохранить свою уникальную цивилизацию, Россия должна быть сильной для себя и для других.

Какова роль античного и византийского наследия в российской истории?

По известному выражению классиков Русь получила от Византии пять даров: религию, право, видение мира, искусство и письменность. Киевская Русь стремилась к Византии как к наследнице античности. Известный русский мыслитель К. Леонтьев утверждал, что именно Византия дала человечеству совершеннейший в мире религиозный закон – христианство. Византия распространила христианство, она дала ему единство и силу.

«Греческое вероисповедание дает нам особенный национальный характер, – писал А.С. Пушкин. – В России влияние духовенства столь же было благотворно, сколь пагубно в землях римско-католических». Византийско-православное наследие открыло русскому народу путь приобщения к античной греческой культуре, через нее к истокам культуры латинского Запада, Средиземноморья, Ближнего Востока. Длительная и основательная связь России с православной Византией позволила сформировать универсальный, а не замкнутый или локальный тип культуры. Известный историк и мыслитель XX в. С.С. Аверинцев писал: «Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение. Она стала культурой в подлинном смысле этого слова». Русская культура восприняла главным образом наследие восточных духовных отцов, писавших по-гречески. Важнейшую роль играли для Руси длительные контакты с Византией, особенно с Константинополем (Царьградом), ее политическим и культурным центром.

Творения святых отцов церкви пользовались наивысшим авторитетом у книжников средневековой Руси. Сочинения таких авторов как Иоанн Златоуст, Василий Кесарийский, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и др. постоянно переводились и распространялись на Руси. Они служили главным источником разнообразных знаний, от религиозных и философских до географических, медицинских, математических. Через эту греческую византийскую литературу стала доступной для Руси широкая информация об античной цивилизации, ее культуре, сведения о жизни и трудах античных мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля и др.

Византийское наследие задавало духовный уровень бытия человека и общества Древней Руси. Это была христианская духовность, которая устремляла ввысь человеческую душу, наполняла ее возвышенным содержанием. Изучение и осмысление этих трудов создавало прочную опору в борьбе с варварством. Это важнейшее значение для просвещения Древней Руси. Известный русский философ Н. Бердяев писал: «Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь и через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры».

Начало распространения византийской учености на Руси связано с просветительской деятельностью Кирилла и Мефодия, которых принято считать основателями славянской письменности. Это были высокообразованные представители элиты византийского общества. Они вобрали в себя богатейший опыт греко-византийской культуры. Кирилл был широко известен в Византии как Константин-философ, знал многие языки, логику и риторику. Братьев называли также солунскими (Солунь – славянское

название греческого города Салоники, крупного центра Византии, откуда они были родом). Деятельность братьев была первым значительным шагом в передаче славянам всей суммы знаний, накопленных Византией и полученных ею от античной цивилизации, в передаче ее исторического опыта, юридических и этических норм, духовных ценностей, художественных идеалов. В России византийская традиция не просто перенималась, а получила развитие, была выработана собственная версия христианских идей и текстов.

В дальнейшем этот процесс передачи византийского и античного наследия складывался из деятельности огромного количества церковных проповедников, христианских писателей, мыслителей. Особая роль принадлежала монастырям на Руси, т.к. они выполняли многие общественные функции, были образовательными и научными центрами.

Византийское наследие заключалось не только в переносе античной культуры на Русь, оно означало средство создания собственно Руси-России. К. Леонтьев отмечал, что «...византийские идеи и чувства сплотили в одно тело полудикую Русь. Византизм дал нам силу перенести татарский погром и долгое данничество. Византизм дал нам всю силу нашу в борьбе с Польшей, со шведами, с Францией и Турцией».

Таким образом, византийское наследие помогало строить не только Российскую империю в борьбе против Европы, но и саму российскую цивилизацию. Эти факторы строительства можно обозначить как понимание необходимости создания жесткого централизованного государства для России, представление о царе-батюшке как духовном отце народа, коллективистское сознание, которое поддерживало общественные идеалы и готовность самопожертвования ради общего дела.

Византизм помогал Руси выстоять и обрести свой собственный путь в истории. После захвата Константинополя турками в 1453 г. Московское княжество, которое к тому времени стало оплотом борьбы русского православного христианства и против мусульман, и против католиков, полностью приняло на себя византийское наследие. В 1472 г. Великий князь Московский Иван III женился на Софье Палеолог, племяннице последнего Византийского императора. Московское государство заимствовало всю византийскую имперскую символику, прежде всего герб – двуглавый орел. В 1547 г. Иван Грозный короновал себя как царь, или восточноримский император. В недалеком прошлом русские князья подчинялись Вселенскому Патриарху Константинопольскому – иерарху, который был зависим от императора Византии. Титул и прерогативы этого византийского императора и взял на себя Иван Грозный. Еще более решительный шаг был сделан в 1589 г., когда правящего вселенского Патриарха Константинопольского, теперь уже турецкого подданного заставили во время его визита в Москву

поднять статус Московского митрополита до титула независимого патриарха. Русская православная церковь с этого момента стала де-факто наиболее значительной из всех православных церквей, поскольку она намного превосходила остальные численностью и пользовалась мощной поддержкой русского государства.

Начиная с 1453 г. Московское государство стало единственной авторитетной православной страной, не попавшей под влияние мусульман. В знаменитом письме монаха Феофила Псковского, адресованного князю Василию III, нашла свое выражение известная формула строительства русской православной цивилизации: «Церковь Древнего Рима пала из-за своей ереси, врата Второго Рима – Константинополя – были изрублены топорами неверных турок, но Церковь Московии – Нового Рима – блистает ярче, чем солнце во всей Вселенной... Два Рима пали, но третий стоит крепко, а четвертому не бывать».

В России было воспринято и традиционное негативное отношение Византии к Западу, западной ереси, которую обозначил еще в IX в. Патриарх Константинопольский Фотий, веру в предопределение «Священной России», что помогало проводить модернизацию России, чтобы выстоять против Запада. России, как и Византии, в свое время, пришлось выдерживать напряженную гонку с наступающими технологиями Запада, в этой борьбе за сохранение своей независимости Россия искала спасения в политических институтах тоталитарного государства, которые строили и Византийскую империю. Известный зарубежный историк, основатель цивилизационного подхода в истории А. Тойнби, определял Россию как абсолютную наследницу Византийской империи: «Как под Распятием, так под серпом и молотом Россия – все еще «Святая Русь», а Москва – все еще «Третий Рим».

Каковы природно-географические и геополитические императивы развития российской цивилизации?

Любая цивилизация является своеобразным организмом, в котором сплавляются в единое целое природные и культурные составляющие. Известный русский мыслитель И.А. Ильин определял Россию как «единый организм природы и духа». Подход, предложенный Ильиным, позволяет вести речь о природно-географических императивах российской цивилизации. Под императивами (от лат. «императив» – требование, повеление) понимаются такие требования, которые обусловлены природными и географическими условиями российской цивилизации и выполнение которых необходимо для полноценного существования цивилизации.

С другой стороны, специфику российской цивилизации невозможно понять без изучения влияния географического и природно-климатического фактора на исторический процесс. Г. Вернадский писал, что все цивилизации и страны являются в некоторой степени результатом географического фактора, но Россия демонстрирует самый наглядный пример влияния географии на историю. Евразия представляет целостную природную систему, в составе которой европейская и азиатская части не имеют заметной границы. Соединенные между собой равнины различаются лишь характером и плодородием почв. Ареной российской цивилизации являются тундра, лес и степь, где только 13% земель пригодны для эффективного пашенного земледелия. Странники евразийской концепции справедливо указывают на соединительную роль степи. Однообразие ландшафта приводит к однообразию хозяйственной деятельности, что задерживает на века развитие рыночных отношений.

Отчетливо выраженная континентальность – еще одна важнейшая особенность российской цивилизации. Это удаленность от теплых морей и океанов, которая на века задерживала развитие контактов с быстро развивающимися морскими цивилизациями. «Хозяйственный массив суши всегда задыхался без моря», – писал И.А. Ильин. Если нет морей, особое значение приобретают реки. Они связывали российскую территорию, по рекам шло заселение, осуществлялась торговля. Вся история России – это непрерывное движение в разных направлениях – на север, на восток, на юг, это освоение огромных пространств с ранее неизвестными природными условиями с помощью народной или реже государственной колонизации. Эту особенность отмечал В.О. Ключевский: «История России – это история страны, которая постоянно колонизируется». Такую же особенность наблюдал и еще один классик исторической науки С.М. Соловьев: «Главное явление нашей истории – это колонизация». Н. Алексеев определял движущей силой процесса колонизации российское государство: «Государство давит, от него уходят в степь и лес». Государство получало постоянный и колоссальный источник доходов в виде огромных неосвоенных пространств, но и с другой стороны, должно было отвлекать значительные средства для охраны, обустройства и развития этих пространств от центральных районов России, в результате чего происходило оскудение центра и развитие окраин, чаще всего национальных. В истории закреплялся экстенсивный путь развития. Каждое масштабное продвижение в освоении новых территорий требует серьезной перестройки социального организма, предполагает мобилизацию значительных людских и материальных ресурсов, создание новой инфраструктуры. На вызов со стороны природы осваиваемых территорий отвечает вся страна. Установившееся равновесие между природой и обществом нарушается. Цивилизация подвергается но-

вым испытаниям. Невнимание к вопросам освоения российским человеком огромных пространств отмечал А.И. Герцен: «Горсть казаков и несколько сот бездомных мужиков перешли на свой страх океаны льда и снега, и везде, где оседали усталые кучки в мерзлых степях, закипала жизнь, поля покрывались нивами и стадами, от Перми до Тихого океана... И такие колоссальные события едва помечены историей» (Шаповалов В.Ф. Россияведение. М., 2001. С.96).

Освоение Сибири следует признавать величайшим достижением не только российской цивилизации, но и мировой. А. Тойнби, рассматривая характерные для российской цивилизации особенности освоения новых территорий, подчеркивал особую роль казачества. Казачество явилось своеобразным ответом на вызов со стороны степных кочевых народов, они смогли не только выстоять в борьбе против евразийских кочевников, но и преобразили кочевые пастбища в крестьянские поля. Механизм освоения новых территорий означал передвижение по рекам и установление контроля над ними в виде крепостей и оседлого быта.

Яркой геополитической и природно-климатической особенностью России является отсутствие выраженных естественных границ. Защита протяженных границ всегда была трудной задачей, что для истории России означало приоритетное формирование оборонного общества и государства. На нужды армии и обороны в разные исторические эпохи расходовалось до двух третей национального дохода страны, отвлекались и гибли лучшие силы общества. Соответственно своим природно-географическим и геополитическим условиям Россия обречена быть распространенной до берегов Тихого океана и иметь общество и государство военно-оборонного характера.

Очевидно, что важнейшей природно-географической особенностью российской цивилизации является ее северное расположение. Россия, безусловно, самая холодная цивилизация в мире. Основная часть территории лежит далеко на север от других цивилизационных центров мировой истории. Самые северные штаты США располагаются на широте Волгограда, Ростова-на-Дону, Париж – на широте Краснодара. С Канадой и Скандинавией сложно сравнивать. Средняя температура января для этих регионов плюс 2-4 градуса, а для Краснодара – минус 6 градусов. 60% российской территории находится в зоне вечной мерзлоты. Среднегодовая и среднеисторическая температура согласно современным исследованиям для России минус 5 градусов, для Западной Европы – плюс 5-7 градусов. Сезон сельскохозяйственных работ в России короткий – 4 месяца, для Европы – 9 месяцев, значит, российскому земледельцу приходится в 20 дней труда вкладывать труд объема 40 дней, что вызывает перенапряжение, потребность во взаимопомощи в период страды, сохранения общинной формы

землепользования. Не случайно такие понятия как «страда» и «страдание», «работа» и «раб» однокоренные в нашем языке. Крестьянину в Западной Европе такого перенапряжения не требовалось, как и не требовалось такого длительного сохранения общинной формы землепользования. Средняя урожайность в земледелии для России невелика, вплоть до XIX в. она не превышала сам-треть (одно посеянное зерно дает три). Это уровень простого воспроизводства, прибавочного продукта практически нет. Для животноводства – другая печаль. Долгая зима сокращает выпас скота, дефицит кормов составляет от 30 до 40%, некоторые историки определили характер российского животноводства как «навозный», но не товарный. Действительно, эффективнее скот в России жил для производства удобрений. Такая природная среда способствует прогрессу различного рода промыслов. Но малая продуктивность сельского хозяйства приводит к недостаточному производству сырья для промышленности, к узости внутреннего рынка в силу бедности и низкой покупательной способности основной части населения – крестьянства.

Таким образом, совокупный прибавочный продукт в российском сельском хозяйстве меньше и хуже условия для его производства, чем в Западной Европе. Значительная часть социального исторического времени в России затрачивается на простое физическое поддержание собственной жизни человека, создать переизбыток материальных ценностей сложнее, чем в других цивилизациях. В таких природно-географических условиях формируется особая модель хозяйственного развития России – разумный достаток и самоограничение. История России свидетельствует, что с учетом суровости российского климата наиболее жизнеспособной оказывалась моральная установка, содержащая значительный элемент аскетизма, готовности к самоограничению. Аскетические элементы постоянно подвергались разрушающему воздействию установки на потребительство, на быстрое достижение высокого уровня комфорта и качества жизни. Признание важности элементов аскетизма не означает, что в России недостижим уровень материальной обеспеченности и комфорта, характерный для стран Запада. Достижение этого высокого уровня требует более значительных усилий и использования особых механизмов, соответствующих природным условиям России.

Природные условия и особенности ландшафта создавали своеобразные предпосылки для формирования российского менталитета. Если понятие «свобода» встречается во всех языках, то понятие «воля» – только в русском. Воля в России – это особое понимание свободы, порожденное необъятностью российских просторов, ощущением безграничности возможностей, состоянием внутренней раскрепощенности человека. Вл. Даль определял понятие «воли» как произвол действия и простор в поступках.

Представление о воле тесно связано с понятием «удаль». Г.П. Федотов полагал, что в силу господства установки на волю российскому менталитету недоступно понятие свободы, предполагающее, прежде всего, уважение к чужой свободе. В связи с этим, демократия пригодна лишь для стран Запада и непригодна и даже разрушительна для России, т.к. в силу чрезмерного вольного характера российский народ следует держать в повиновении. Но важнее то, что именно такие качества характера как вольность и удаль способствовали формированию российской цивилизации, неоднократно спасали государство от гибели.

Открытое и огромное пространство России облегчает обособление и расселение, приучает обходиться без строгой регламентации, а плотное население и ограниченное пространство, как например, в Японии способствуют четкой регламентации всех сторон жизни общества с помощью многочисленных традиций и ритуалов. Также можно думать и о Западной Европе, где отсутствие пространства, куда можно уйти, заставляет соблюдать точные правила. В России же регламентация обычно шла сверху, со стороны государственной власти. Введение крепостного права было вызвано многими причинами, в том числе редкостью населения в России и значительным пространством, чтобы сдержать население и упорядочить общественную организацию, облегчить государству управление и сбор налогов, а дворянству предоставить более дешевую рабочую силу в виде крепостных крестьян. Главным средством удержания человека в России был деспотизм государственной власти. Однако, деспотическая власть, жестко ограничивая и запрещая, может способствовать накоплению мощного заряда энергии неприятия власти. Накопленный потенциал разрушения прорывается с невиданной силой в критические моменты истории и сметает все на своем пути, что часто происходило в истории России.

Таким образом, предлагаемые наблюдения позволяют вести речь о природно-географических и геополитических императивах российской цивилизации. Эти императивы, или требования, означают: необходимость выхода к морям, необходимость колонизации, самоограничение для населения, необходимость сильного государства для защиты, необходимость изъятия у населения для нужд государства и армии не только прибавочного, но и части необходимого продукта, что возможно в условиях всеобщего закрепощения и деспотического государства.

Каковы истоки силового взаимодействия России и стран Запада?

Под Западом обычно понимается европейская цивилизация, в сферу которой включаются страны Западной и Центральной Европы, а также англоязычные государства Северной Америки. Принято считать, что основ-

ными ценностями Запада, его отличительными особенностями являются: в экономике – либерализм, гарантии частной собственности; в политике – демократия, гарантии прав человека; в культуре и бытовой практике – индивидуализм. Все эти ценности в обыденном сознании априорно (как данность) понимаются как более прогрессивные и предпочтительные относительно своих антиподов. Столкновение других цивилизаций с европейской, таким образом, изначально трактуется как борьба косности и традиционности с прогрессом. В этом суть евроцентризма, являющегося основой современных наук, философии и политической практики.

Истоки «недопонимания» друг другом России и Запада сегодня также часто объясняют конфликтом упомянутых ценностей европейской цивилизации и принципов существования и развития цивилизации российской. При такой постановке вопроса, во-первых, легко оправдываются попытки территориальной и иной экспансии Запада относительно России, неоднократно имевшие место в истории, во-вторых, активная позиция России по отношению к Западу изначально обречена на всеобщее осуждение, поскольку Запад является носителем прогрессивных начал. Однако дело в том, что конфликты между Европой и Россией начались тогда, когда о существовании «ценностей демократии и свободы» никто еще не подозревал.

1. Войны России и европейских стран фиксируются письменными источниками еще на заре существования русского государства, причем нападения были взаимными. Можно вспомнить войны Владимира Святого с польскими князьями за Галицию и Волынь (982-983, 992 гг.) и захват польским королем Болеславом Храбрым Киева (1018 г.), походы русских дружин в Польшу (1041, 1045 гг.) и поляков на Русь (1069 г.). Подобные конфликты в IX-XI вв. мы видим не только между русскими и поляками, но и вообще между всеми европейскими народами. Все эти вооруженные столкновения носят характер феодальных междоусобных войн и не перерастают в конфликты цивилизационного плана. Порукой тому – тесные династические связи русских княжеских домов с дворами Европы, многочисленные факты бегства русских князей-изгоев в Европу и представителей европейских владетельных домов – на Русь, постоянные дипломатические и культурные контакты с европейскими государствами. Русь не мыслилась тогда на Западе в отрыве от Европы, также как и Русь прекрасно осознавала свое единство с ней. Это, в частности, выразилось и в устоявшейся легенде происхождения русской государственности от варяго-норманнов Рюрика, а Рюрик, в свою очередь, возводился летописцами к римским императорам. Более того, Русь, находящаяся на периферии Европы, в своей непрекращающейся борьбе со степняками выступала в роли защитницы христианской веры, т.е. выполняла те же функции, что и Византия в Сирии, а Кастилия и Арагон – в Испании.

2. Трещина в отношениях Руси и Запада появилась в 1054 г., когда христианская церковь окончательно разделилась на две основных ветви – православие и католичество, и Русь поддержала константинопольского патриарха, а западноевропейские королевства – римского папу. С этих пор русские (а также греки, армяне, болгары) стали для Запада схизматиками, неверными. Раздел заключался не только в механическом подчинении восточных христиан византийской церкви, а западных – римской, он гораздо глубже. Католический Запад – это борьба духовной и светской власти (гвельфы и гибеллины), нетерпимость иной веры, активная жизненная позиция; православный Восток – это сотрудничество церкви и государства, веротерпимость, созерцательное отношение к жизни, фатализм. Конечно, церковный раскол стал лишь внешним проявлением тех противоречий между Западом и Востоком Европы, которые назрели задолго до этого и причины которых лежат в плоскости географических, экономических и исторических особенностей. Запад, вставший на путь отделения экономических институтов от государства, что привело к бурному развитию ремесла и торговли, изначально был обречен проводить агрессивную политику. Но именно разделение церковью положило начало цивилизационному расколу между Западом и Россией.

Европа, ощущающая острую нехватку земель, избыток рыцарей и потребность в контроле над торговыми путями, соединяющими ее, тогда нищую и темную окраину Евразии, с просвещенным и богатым Ближним и Средним Востоком, под знаменем освобождения гроба Господня и распространения истинной веры ради спасения язычников в конце XI в. начинает крестовые походы. Всем известны крестовые походы европейцев в Палестину против турок-сельджуков (первый – 1096-1099 гг., второй – 1147-1148 гг., третий – 1189-1192 гг.), но одновременно церковь освещает действия активизировавшихся кастильцев и арагонцев в Испании против арабов («Реконкиста» – «отвоевание»), германцев и датчан против прибалтийских славян-язычников, шведов – против финнов («Дранг нах Остен» – «натиск на восток»). Эти походы также назовут крестовыми. Таким образом, определяются три главных направления общеевропейской внешней политики – Восточное Средиземноморье, Пиренейский полуостров, Прибалтика. Интересно, что внутренние раздоры между европейскими королями и герцогами отступают на второй план во время крестовых походов, что говорит об осознании странами Запада своего единства относительно «неверных». И в их число уже входили и православные.

Уже четвертый крестовый поход (1202-1204 гг.) был направлен против Византии. Его результатами стали ликвидация Византийской империи (временно) и взятие западноевропейскими городами под контроль торговли в Восточном Средиземноморье (ради чего все и затевалось). Одновре-

менно с крестоносцами начинают знакомиться и на Руси. В 1201-1202 гг. немцы основывают Ригу и организуют Орден меченосцев для захвата Прибалтики. В 1237 г. Орден меченосцев образует с Тевтонским орденом Ливонский орден. Таким образом, крестоносцы закрепились на северном и южном флангах Руси, которая в это время представляла собой конгломерат воюющих друг с другом государств и казалась легкой добычей «братьям во Христе». Благодаря разгрому крестоносцев половцами в 1205 г. опасность на юге для Руси миновала, но скоро сменилась притязаниями католических Польши и Венгрии, а на севере она вылилась в 350-летнее вооруженное противостояние. Лишь в ходе Ливонской войны (1558-1583 гг.) Ливонский орден был уничтожен, хотя его территории России тоже не достались – отошли Швеции, Дании и Польше.

Наступление крестоносцев в Прибалтике, поддерживаемое в разное время Швецией, Данией и Ганзейским торговым союзом, не носило характер нашествия в силу внутренней раздробленности Европы, но было первым организованным наступлением Запада на Русь, имевшим характер конфликта между цивилизациями. Оно проводилось под знаменем религии, но имело совершенно прозрачные меркантильные цели – захват земель с последующей их колонизацией и захват торговых путей, связывающих Балтийский регион с Востоком. Именно поэтому главной целью крестоносцев был Новгород – центр русской торговли. Важно то, что агрессором в конфликте цивилизаций выступил именно Запад.

3. Конфликт между Русью и Западом, начавшись под лозунгом борьбы с православными-схизматиками, в середине XIII века приобретает новые черты. Попав под монгольское владычество, Русь становится для Запада еще и форпостом чуждой восточной цивилизации, дикарским краем, Скифией. И экспансия Запада на Русь становится «освобождением» христиан от монгольского ига. Рим неоднократно предпринимал попытки навязать свою помощь русским князьям в борьбе с монголами (вспомним посольство папы к Александру Невскому, коронацию Даниила Галицкого королевской короной, присланной из Рима, в 1255 г.). Однако большая часть Руси предпочла подчинение монголам помощи Запада, т.к. монголы относились терпимо к православию, не вмешивались во внутренние дела русских княжеств и не селились на их территории, в то время как западная «помощь» сопровождалась религиозными гонениями и колонизацией. Это в полной мере ощутили западные области Руси, попавшие сначала в состав Литвы, а затем оказавшиеся частью католического польско-литовского государства.

Войны Руси с Литвой первоначально также носили характер феодальных междоусобных столкновений (XIII-XIV вв.). Более того, некоторое время Литва, как преимущественно православное государство, выступает

альтернативным Москве центром собирания русских земель. Но с того момента, как Литва подпадает под влияние католической Польши (Кревская уния 1385 г. и смерть последнего православного великого литовского князя Витовта в 1430 г.), она становится проводником западной политики по отношению к России. Окончательно все точки над «i» в этом вопросе были поставлены в ходе Ливонской войны, когда Литва сначала выступила защитницей Ливонского ордена, а затем объединилась с Польшей в одно католическое государство – Речь Посполитую (Люблинская уния 1569 г.). Эти события знаменовали собой с одной стороны – завершение процесса раздела русских земель на восточную и западную части с включением последней в сферу влияния западной цивилизации, с другой – окончательную идентификацию Московской Руси как чуждой Западу силы. Теперь борьба Запада с Россией, в дополнение к конфликту веры, приобретала черты распространения цивилизации на пространствах Восточной Европы. Другими словами, русские для Запада встала в один ряд с индейцами, азиатами, африканцами. Их всех нужно было сделать цивилизованными, заодно расширив за счет их земель экономическую базу Европы. Россия, освободившись от монгольского диктата, пыталась вернуться в Европу равным партнером (вспомним попытку Ивана Грозного посвататься к английской королеве, отправки боярских детей на учебу в Европу и прием на службу иностранцев при Борисе Годунове), но в глазах европейских монархов русские цари были дикарями ничем не лучше китайских императоров или индейских вождей. Итог такого отношения – масштабная экспансия Запада на территорию России в начале XVII в. (Смутное время в России).

Польская и шведская интервенции на территорию России не были рядовыми войнами, а имели характер цивилизационного конфликта. Россия, по сути, стала ареной борьбы между Швецией и Польшей (польский король ввел войска в Россию тогда, когда Швеция изъявила желание помочь Василию Шуйскому в борьбе против Лжедмитрия II, отправленного из той же Польши), она рассматривалась странами Запада как потенциальная колония. И если католическая Польша еще могла оправдать свои притязания интересами веры, то протестантская Швеция уже не скрывала своих чисто захватнических целей, когда, предав союзный договор с русским царем, оккупировала Новгородскую и Псковскую земли. Этот конфликт был сжат во времени по сравнению с экспансией крестоносцев, он имел форму западного нашествия. Однако оно не увенчалось успехом по причине ограниченности ресурсов стран, участвующих в нем. Это был российско-европейский конфликт, но в нем участвовала еще не вся Европа. Результатами нашествия стали потеря Россией ряда западных территорий и осознание ею того, что утвердиться по отношению к Западу она может только силой. В течение XVII в. в России были сформированы предпосылки для

ускоренной модернизации экономики и армии, для чего потребовалось создание мощного централизованного государственного аппарата, который только один и мог обеспечить эту модернизацию в российских условиях.

4. Россия как смерч ворвалась в европейскую политику в XVIII в. Победами в ходе Северной (1700-1721 гг.), Семилетней (1756-1762 гг.), русско-турецких войн (1768-1774, 1787-1791 гг.) войн с Польшей и Швецией Россия доказала, что она может являться полноправным участником международных отношений. Заметим, что захват Россией ряда территорий в XVIII в. не носил характера цивилизационной экспансии, во всех перечисленных войнах Россия выступала союзником европейских государств и решала национальные проблемы. По сути, эти войны были внутриевропейскими конфликтами. А вот Запад своего отношения к России не изменил, несмотря на ее внешнюю «прозападность». Россию стали бояться, но не стали уважать как европейское государство. Причины этого и в застарелом конфликте культур, и в том, что обновленная, сильная и большая Россия пугала Европу своими пространствами и потенциалом, но главное – в том, что Россия по-прежнему рассматривалась Европой как ее колония, временно отколовшаяся от метрополии. И чем сильнее в России была тяга к Европе, тем больше Европа утверждалась в этом своем мнении.

В ходе наполеоновского нашествия 1812 г. такая позиция Запада проявилась воочию. Наполеон организовал первое общеевропейское нашествие на Россию, в нем участвовали все нации Европы. Когда же Россия низвергла наполеоновскую империю, «благодарные» европейцы объединились против России на Венском конгрессе и сделали все, чтобы не допустить усиления ее позиций. Здесь проявилась тенденция, ставшая в дальнейшем основной при определении позиции Европы по отношению к России, – используя ее для решения своих национальных задач, европейские государства не желали ее принимать в свой круг и объединяли усилия всякий раз, как только Россия начинала угрожать их гегемонии в различных регионах мира. Так было во время Крымской войны 1853-1856 гг., когда Англия и Франция объединились против России, не дав ей разгромить Турцию. Так было в 1878 г., когда союзники России (!!!) Германия и Австрия фактически заставили ее отказаться от победы над Турцией. Так было во время русско-японской войны 1904-1905 гг., когда Англия оказывала материальную поддержку Японии, а США выступили посредниками в мирных переговорах.

5. В ходе Первой мировой войны (1914-1918 гг.) противостояние России и Европы вступило в новую фазу. Россия снова оказалась втянутой во внутриевропейский конфликт, участие в котором ей, пожалуй, было выгодно меньше всего. Когда внутренний российский общенациональный кризис разрешился приходом к власти большевиков, Запад (теперь уже не

только Европа, но и США) получили новый повод к антироссийской экспансии – защита интересов западных демократий перед лицом «коммунистического чудовища». Это совпало по времени с активизацией агрессии западной цивилизации в связи с новым этапом развития капитализма, требовавшим новых рынков сбыта и сырьевых баз. В результате вчерашние враги – Антанта и страны Тройственного союза, не прекращая воевать друг с другом, начали интервенцию против Советской России (1918 г.), несмотря на то, что она заключила с Тройственным союзом мирный договор. А после поражения Тройственного союза его войска по решению Антанты продолжали оккупировать ряд территорий России.

В 1933-1939 гг. западные демократии целенаправленно сталкивали фашистскую Германию и СССР, и даже после начала Второй мировой войны (1939 г.) не предпринимали активных действий, продолжая надеяться на фашистскую агрессию против Советского Союза («странная война»). Гитлеровское нашествие на СССР (1941-1945 гг.) стало вторым общеевропейским походом против российской цивилизации (Гитлер подчинил себе всю Европу кроме Англии). И хотя проходил он под знаменем национальной зачистки, интересы Гитлера и Европы в целом состояли в завладении ресурсами России и уничтожения ее как сильного государства. И снова, как только СССР поразил Германию, Запад объединился, стремясь не допустить распространения коммунизма в Европе (сепаратные тайные переговоры Германии и США, план открытия второго фронта на Балканах, раздел Германии на оккупационные зоны), а на самом деле – для того, чтобы препятствовать усилению СССР в мире.

Под флагом противостояния коммунизму Запад организовал «холодную войну» во второй половине XX в., которую выиграл. Спектр политических технологий, ранее ограниченных почти исключительно вооруженной борьбой, в этот период расширился за счет идеологических приемов, экономического давления. И вот теперь в России нет коммунизма, но историческая задача западной цивилизации по уничтожению российской цивилизации и подчинению себе ее территорий не выполнена. Экономическая зависимость России от Запада, которая должна была повлечь за собой подчинение политическое, хочется верить, не принесла пока значительных результатов. А значит, должен появиться новый повод для экспансии, и уже сегодня мы слышим от представителей западных государств слова о недопустимости ущемления демократии в России и поддержки ею т.н. стран-изгоев (Ирак, Иран, Куба, Северная Корея). Неуступчивость России в вопросах допуска западных стран к ее ресурсам вполне может привести к тому, что и она будет записана в список изгоев.

Итак, истоки силового взаимодействия России и Запада лежат в плоскости стремления последнего получить контроль над ресурсами первой, ко-

торое, в свою очередь, обусловлено спецификой экономического развития Запада и геополитическим положением России относительно его. Борьба с православием, империализмом, коммунизмом, тоталитаризмом является важным обоснованием необходимости достижения Западом названной цели. Сами по себе эти культурно-политические обоснования с течением времени также становятся причинами противостояния на обыденном уровне. Конфликт западной и российской цивилизаций продиктован потребностями Запада, в силу чего именно он выступает в качестве агрессора в этом конфликте.

РАЗДЕЛ II. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Какова роль государственности в российской истории?

Одной из основных особенностей российской цивилизации является то, что ее границы совпадают с границами государства. Уже исходя из этого можно утверждать, что в истории зарождения и развития российской цивилизации государственность играет главную роль. Государственность стала необходимым условием сохранения российской цивилизации в самые сложные периоды ее существования – во времена иноземных нашествий и внутренних социально-политических конфликтов.

В отличие от западной цивилизации в России государство было инициатором экономических трансформаций. Сверху было проведено закрепощение крестьян (1497 г. – введение правила Юрьева дня; 1581 г. – введение заповедных лет; 1649 г. – окончательное закрепощение). Монополизировав внешнюю и оптовую внутреннюю торговлю, а также отдельные виды прибыльных и стратегически важных производств, российское государство со времен средневековья имело возможность напрямую влиять на направленность развития хозяйственных процессов. Представители наиболее влиятельной группы купцов – государевы гости – фактически являлись государственными служащими. Первая мануфактура в России появилась в 1631 г. по царскому указу. В дальнейшем темпы и степень развития российской промышленности и торговли напрямую зависели от усилий, предпринимаемых государством, что предопределило формирование т.н. государственного капитализма в России во второй половине XIX – начале XX вв. Знаменитая русская община, характеризующаяся уравнительным землепользованием и круговой порукой, просуществовавшая до начала XX в. и являющаяся одной из самых ярких особенностей российской цивилизации, появилась на поместных землях в XVI в. во многом благодаря тем условиям, на которых государство формировало порядок землевладения и

землепользования. Специфика развития российской экономики сделало возможным построение в России в XX в. не знающей аналогов социалистической экономической системы, характеризующейся полным контролем государства над хозяйственной деятельностью.

Государство контролировало и социальное развитие. Сословия в России появлялись не в результате эволюции социальных отношений, а оформлялись сверху указами царей и императоров. Самыми социально защищенными категориями населения были государственные слуги (в XIX-XX вв. – государственные служащие), составлявшие значительный процент населения. Непосредственно благодаря государству со второй половины XV в. начался быстрый рост дворянства (к середине XVII в. – 4,5 млн. человек), которое вплоть до конца XVIII в. не являлось по настоящему привилегированным сословием. Никогда в России не являлась независимой и церковь, обслуживающая интересы государственной власти. В ходе реформ Петра I и Екатерины II церковь потеряла всякую политическую и экономическую самостоятельность. Сравнительно немногочисленное городское население, испытывающее неослабевающий контроль со стороны властей, так и не стало социально значимой силой. Особенностью России стало то, что независимо от сословной принадлежности все население всегда было равно в своем бесправии перед лицом государства. Гарантии собственности и свободы отсутствовали не только у низших слоев общества, но и у представителей привилегированных социальных групп. Эта типичная для восточной цивилизации черта дополняется характерной вертикальной стратификацией, в отличие от западной горизонтальной.

Такое положение государственной власти в России обусловлено исторически сложившимися условиями. Первое из них заключается в географическом положении страны. Почти вся территория России (огромная по сравнению с территориями европейских государств даже на заре существования российского государства) располагается в зоне рискованного земледелия, к тому же находящейся в отрыве от незамерзающих морей, по которым испокон веков осуществлялась торговля. В этих условиях государственная власть становилась силой, организующей на громадных пространствах эффективное использование немногочисленных трудовых и земельных ресурсов, имеющих сельскохозяйственное значение. Недостаточное развитие обмена и постоянная нехватка прибавочного продукта диктовали для России как оптимальный вариант организации экономической деятельности редиistribuтивную (перераспределительную) систему. Организатором такого перераспределения и стало государство. Наиболее законченный вариант перераспределительной экономической системы был сформирован в Советском Союзе в XX в., однако и на более ранних этапах

развития российской государственности власть всегда активно вмешивалась в хозяйственные процессы как их организатор.

Второе важнейшее условие доминирования государственной власти в российской истории, также пересекающееся с географическими особенностями России, заключается в открытости ее очень протяженных сухопутных границ. Постоянные нападения кочевников Востока на ее восточные и южные рубежи требовали организации обороны, что могла сделать только сильная центральная власть. Уже при Владимире Святом мы видим, что государство строит крепости на юго-восточной границе и населяет их представителями северных племен. В период образования российского централизованного государства, когда и сложились политические традиции российской власти, на столетия определившие значение государственности, власть стала организатором освобождения от монголо-татарского владычества, а в дальнейшем – колонизации Сибири, Средней Азии и Северного Кавказа. По отношению к Западу государство, помимо выполнения функции силы, мобилизующей население и ресурсы страны для организации обороны во время нашествий крестоносцев, литовцев, поляков, французов Наполеона или немцев Гитлера, играло роль катализатора социально-экономических процессов (реформы Ивана Грозного, Петра Великого, И.В. Сталина), которые должны были обеспечить успех обороны и достойное место России в системе международных отношений.

Государственная власть как основная организующая сила развития российской цивилизации формировалась в несколько этапов.

Киевская Русь вместе с христианством переняла у Византии идею монархической власти, причем власти такой, которой подчиняется и церковь. Неслучайно Владимир Святой, крестивший Русь в 988 г., не разрешал митрополиту, присылаемому из Византии, главе русской православной церкви, жить в Киеве, дабы он не составил конкуренции светской власти. Власть монарха рассматривалась как верх гуманизма и мудрости, поскольку освящалась Богом – «один Бог на небе, один Князь на земле».

В период Московской Руси идея власти претерпевает изменения. После падения Византии Россия оставалась единственным независимым православным государством, что возлагало на него мессианскую роль сохранения и защиты истинной веры, а также принятие эстафеты имперской власти, что выразилось в женитьбе Ивана Великого на последней византийской принцессе в 1472 г. Кроме того, параллельно с процессом собирания русских земель Москвой естественным образом усиливалась власть московского князя по отношению к полномочиям удельных князей. Наконец, сыграло свою роль и монгольское влияние. В итоге формируется порядок беспрекословного подчинения великому князю (царю) всех жителей страны (как писал иностранный путешественник А. Олеарий, «рабами и кре-

постными» по отношению к государю являются все русские). Вся земля, основное средство производства, стала рассматриваться как собственность государства, государь единолично распоряжался землей, переселяя крестьян, раздавая земли помещикам и церкви. Казна монополизировала торговлю отдельными видами товаров, с государством невозможна была никакая торговая конкуренция.

В период существования Российской империи (1721-1917 гг.) формируется государственное чиновничество, разрастается бюрократический аппарат, ставший основной опорой власти и проводником ее политики. Под влиянием западной политической культуры внешне изменяется положение властных органов по отношению к населению. Однако внутрисистемные связи были сохранены, государство по-прежнему контролировало очень значительный сектор экономики и определяло направления ее развития, поддерживало вертикальную социальную структуру. Общие особенности государственной власти в России сохранились и в XX в.

Таким образом, государство в России стало той силой, которая обеспечивала успешную адаптацию общества к внешним условиям, будь это иноземное вмешательство или необходимость модернизации общества, прибегая при этом к методам, подразумевающим принуждение и тотальный контроль над населением. В итоге сложилась система взаимодействия государства и общества, в которой первое играет ведущую роль, а политические процессы определяют социально-экономические.

Как проходило расселение славян на территории Восточноевропейской равнины?

Вопрос «откуда есть пошла Русская земля» задал и пытался ответить еще в начале XII в. русский летописец монах Киево-Печерского монастыря Нестор – составитель знаменитой летописи «Повесть временных лет». Этот вопрос остается актуальным и сегодня. Ответить на него – значит понять исторические корни русского и других славянских народов.

Этногенез славян был длительным и сложным процессом. Многие его вопросы и сегодня вызывают споры между историками, лингвистами, археологами, этнографами. Предки славян назывались праславянами и говорили на языке, который сейчас условно называется праславянским. На настоящий день исследователи высказывают следующие концепции о прародине славян: среднее Подунавье, земли между реками Одер и Висла, территории между Вислой, Днестром и Одером и земли припятского поля.

Автор Повести еще в XII в. высказал мысль, что первоначально славяне расселились по Дунаю и Балканам, подпав под покровительство одного из

сыновей Ноя – Нафета, спасшегося после Великого потопа. Вместе с ними по Европе расселились и все остальные народы. Из Подунавья славяне проникли в Прикарпатье, на Днепр и Ладогу. Есть мнения, что предками славян были скифы, сарматы, аланы.

В первой половине XIX в. чешский ученый П. Шафарик, изучив сведения о славянах в античных трудах и у готского историка Иордана, предположил, что родина славян – Прикарпатье.

Филологи, исследуя славянские языки, в первой половине XIX в. высказались в том плане, что они принадлежат к индоевропейской языковой семье, что породило гипотезу о существовании индоевропейской общности (включавшей в себя предков германцев, балтов, славян и индоиранцев), которая распалась в начале второго тысячелетия до нашей эры. Германцы двинулись на запад Европы, а балтославянская общность в первом тысячелетии до нашей эры разделилась на балтскую и славянскую. Русский историк А. А. Шахматов считал, что индоевропейская общность существовала в Прибалтике. Вначале от нее откололись предки индоиранцев и фракийцев, уйдя на юг, а затем от балтов во II в. н. э. отделились славяне и, отгнав германцев с Вислы, заняли остальную территорию Восточной Европы.

В первые века нашей эры начались массовых миграций на Евразийском континенте, в том числе и славян, и в историографии они получили название великого переселения народов. Миграционные процессы изменили этнические карты Европы и Азии.

Первая волна великого переселения связана с германцами. Во II в. германские племена готов двинулись с севера (из районов Прибалтики и Дании) в Крым, на Балканы, и далее в Южную Азию. Примерно в это же время начинается и славянская миграция и к III в. ареал расселения славян представлял собой длинную полосу до 2,5 тыс. км от Прикарпатья до Балтийского моря и шириной до 400 км.

Затем славянское единство было разрушено ударами гуннов и германских племен готов. Кроме того, славяне воевали с крупнейшим государством того времени – Византией. Таким образом, с одной стороны, многочисленные враги, с другой – рост численности славянского народа, приводят в VI в. к новой волне переселения славян. В результате чего славяне стали осваивать Восточно-Европейскую равнину. И в VII в., в основном, завершилось расселение славян по территории Восточно-Европейской равнины.

Как отмечает историк Сергей Федорович Платонов, новое расселение славян проходило по трем основным направлениям: на юг – на Балканский полуостров; на запад – в Среднее Подунавье и междуречье Одера и Эльбы; на восток и север по Восточноевропейской равнине. Соответственно произошло и разделение славян на три ветви – южную (балканские славяне

или склавины), западную (поляки, словаки или вены) и восточную (русские славяне, их этнические предки племена полян, или анты).

«Повесть» не говорит нам о приходе славян с Карпат, однако уточняет один из последних моментов их расселения по русской равнине. Размещая восточнославянские племена по Днепру с его притоками, рассказывает, что были два брата Радим и Вятко, которые пришли со своими родами и сели – Радим на Соже, а Вятко на Оке; от них и пошли радимичи и вятичи. Поселение этих племен за Днепром показывает, что их приход был одним из поздних приливов славянской колонизации: новые пришельцы уже не нашли себе места на правой стороне Днепра и должны были продвигаться далее на восток, за Днепр. С этой стороны вятичи очутились самым крайним племенем русских славян.

Летописец «Повести временных лет» описывает расселение восточных славян, пересчитывает племена, на которые они делились, указывая, где поселилось каждое. Так, на западном берегу Среднего Днепра поселилось племя *полян*; к северо-западу от них, в дремучих лесах по южным притокам Припяти, поселились *древляне*; к западу от них, по Западному Бугу, – *вольняне*, или *дулебы*; против полян, на восточном берегу Днепра, по Десне и Суле, жили *северяне*; в соседстве с ними, по притоку Днепра Сожу, сидели *радимичи*, а к востоку от них, по Верхней Оке, и – *вятичи*; на верховьях трех рек, Днепра, Западной Двины и Волги, обитали *кривичи*, к юго-западу от них, в болотистой и лесистой стране между Припятью и Западной Двиной, *дреговичи*; к северу от них, по Западной Двине, поселилась ветвь кривичей *полочане*, а к северу от кривичей, у озера Ильмень и далее по реке Волхову, обитали *славяне новгородские*. По предположению В.О. Ключевского в эпоху расселения родовые союзы остались господствующей формой быта восточных славян; однако расселение должно было разбить эти союзы и изменить их жизнь.

Больших различий славянские племена не имели, а наоборот, на лицо были объединительные черты: единство языка, обычаев. Кроме того, единство славян находило выражение в их общественном устройстве. Славяне в этот период переживали последнюю стадию общинно-родового строя, поэтому государства еще не было, а основой общественной организации была патриархальная семейная община. Их возглавляли племенные вожди или князья. Вожди славян принадлежали к зарождавшейся родоплеменной знати.

Хлынувшие к северу от Дуная в лесостепную и лесную зону Восточной Европы восточные славяне не были просто пришельцами, как порой принято думать. Передвигаясь на восток, славяне ассимилировали более старое разноплеменное население территорий современных Украины, Белоруссии и России (балтское, иранское, затем финноугорское). Наиболее

важную роль в юго-восточной колонизации славян играло их слияние со скифами, сарматами и другими народами преимущественно иранского происхождения, которые в течение предшествовавших 1500 лет были главными обитателями степного и частично лесостепного юга. Сначала это слияние имело характер военных столкновений, но затем стало более мирным.

Восточные славяне представляли собой смешение различных расовых линий: индоевропейских и арийских (германских), с добавлением урало-алтайских ветвей, монгольских, тюркских и финских народов. Они рассматривали себя как часть европейского мира, осознавали свою близость с ним.

Интенсивное движение позволило славянским племенам за исторически короткие сроки заселить значительные территории от Балтики до Черного и Адриатического морей, от Вислы до верхней Волги. А особенностью их расселения было постоянное расширение своих территорий.

Таким образом, Великое расселение славян стало катализатором значительных изменений в славянском обществе. В результате чего сложились три и ныне существующие ветви славянства, произошел слом родоплеменной структуры, и сложилась новая территориально-политическая структура общества, на основе которой затем сформировались славянские государства, в том числе и Киевская Русь.

Какковы причины образования древнерусского государства?

Вопрос образования древнерусского государства, которое принято называть Киевской Русью по названию столицы, интересовал историков разных времен и народов. Так, в XVIII в. немецкие ученые Иоганн Готфрид Байер и Герард Фридрих Миллер создали теорию, из которой следует, что Древнерусское государство было создано норманнами (точнее Рюриком), поэтому эта теория получила название норманнской. Основной нитью данного направления является представление славян неполноценными людьми. Поэтому был сделан вывод, что они самостоятельно не могли создать государства, а затем без иноземного руководства и не в состоянии были управлять им. Кроме того, пытались доказать, что слово «русь» норманнского происхождения. Первыми против этой теории выступили М.В. Ломоносов, В.И. Татищев. Интересно, что в числе первых антинорманнистов, как ни странно, были иностранцы, и даже более того, – немцы. Так, Шторх в 1800 г. и Эверс в 1814 г., возражали против норманнской теории, считая ее неудовлетворительной. В дальнейшем эта позиция была поддержана и советскими исследователями Д.С. Лихачевым, М.Н. Тихомировым, А.А. Шахматовым и др. Что касается сегодняшнего дня, то и

сейчас нет одного, устоявшегося мнения в отношении этого вопроса. Однако против норманнской теории говорят неоспоримые факты: во-первых, у норманнов не было своей государственности до прихода на Русь; во-вторых, они стояли на более низкой ступени развития, чем славяне (норманны – войны, наемная рать, они были нужны, чтобы охранять, защищать территорию от врагов, в том числе и славянские князья приглашали их к себе на службу); в-третьих, образование любого государства, в конкретном случае древнерусского, не может быть связано только с личностью того или иного человека, так как должна произойти социально-экономическая и политическая эволюция восточных славян (иными словами возникнуть объективные предпосылки образования государства). Что же касается варягов, то они действительно приняли участие в создании русской государственности, но определяющей роли в этом процессе они играть не могли.

Говоря об образовании древнерусского государства, необходимо определиться, прежде всего, с понятием «государство», его признаками и акцентировать внимание на основных причинах его возникновения. Итак, государство – форма организации политической власти в обществе, обладающая суверенитетом и осуществляющая управление на определенной территории. Оно имеет характерные признаки: во-первых, наличие территории, где проживает население, обладающее определенными правами и обязанностями; во-вторых, наличие публичной власти; в-третьих, налоги, в-четвертых, суверенитет.

Что же касается восточных славян, то процесс становления их государственности растянулся на несколько столетий, и был обусловлен внешними факторами (враги), но первую очередь внутренними причинами, к которым можно отнести следующие:

экономические – разделение труда (отделение ремесла от земледелия) и как следствие – рост его производительности, разложение первобытно-общинного строя, возникновение соседской общины с частной собственностью отдельных семей, развитие торговых отношений;

социальные – разложение патриархального рода привело к возникновению социального неравенства, расколу общества, в котором выделилась знать (у славян это были князья и бояре), окружавшая себя дружиной. Основную часть общества составляли свободные общинники. В дальнейшем, в ходе войн, которые велись в интересах знати с целью упрочения своего богатства и положения, появились рабы, первоначально из числа военнопленных;

политические – происходило снижение влияния демократических органов родового строя. Постепенно роль народного собрания (веча) снижалась, при этом возрастала роль князя и его окружения. Поэтому возникла

необходимость государства как органа власти, призванного обеспечить господство верхушки и поддержать общественный порядок в ее интересах;

духовные – произошли заметные перемены в славянском язычестве. Если сначала оно было системой верований, в которой род и природа были обожествлены, то позже, с появлением кровавого культа Перуна – бога грома и молнии, покровителя князя и дружины, – оно стало более соответствовать новым общественным отношениям.

В силу перечисленных выше причин государственность у восточных славян стала складываться задолго до IX в. Первыми известными ее формами были местные (территориальные или племенные) княжения, которые не выходили за рамки союзов племен – полян, древлян, вятичей и др., однако включали в себя город с округой. Такое княжение известно было уже в конце V-VI вв. вокруг Киева, описываемое в легенде о братьях Кие, Щеке и Хориве и их сестре Лыбеди. Автор «Повести временных лет» сообщает о наличии подобных княжений у полян, древлян, ильменских славян в Новгороде, полочан в Полоцке, кривичей в Смоленске. В конце VIII в. князем в Новгороде был некий Бравлин, ходивший походом в 787 г. со своей дружиной в Крым, во владения Византии.

Названные княжения были сравнительно небольшими территориальными объединениями, которые довольно часто воевали друг с другом. Кроме внутренних столкновений они подвергались и внешним: на севере в VIII-IX вв. набегам норманнов (викингов, варягов), на юге – аваров и венгров, а также хазар, создавших Хазарский каганат, державший в даннической зависимости полян, северян, вятичей и радимичей. Поэтому внешняя опасность является одной из причин, способствовавших объединению восточнославянских племен и княжеств в единое государство.

Таким образом, образование государства восточных славян было подготовлено всем ходом эволюционного развития наших древних предков, образовалось в IX в. и имело политико-географическое название Русь. Ему предшествовали два наиболее крупных протогосударственных (прототип) образования, соперничавших между собой за первенство: одним из них был союз полян, вятичей с центром в Киеве; другим – объединение словен, части кривичей и финноязычных племен на севере с центром в Новгороде. По летописи («Повесть временных лет») в 862 г. были приглашены три брата – выходцы из Скандинавии Рюрик, Трувор и Синеус которые были, прежде всего, воинами, а так как в это время участились набеги шведских викингов (терроризировали всю Европу), то нужны были сильные и опытные воины. Варяжские князья заняли престолы: Рюрик в Новгороде, Трувор в Изборске, Синеус на Белом озере. Но в скором времени два последних брата умирают, а Рюрик становится единоличным правителем.

После смерти Рюрика в 879 г. власть в Новгороде перешла в руки Олега. Через три года он со своими войсками двинулся по знаменитому торговому пути из варяг в греки на Киев. На протяжении всего пути, в городах, Олег оставлял своих наместников. Придя в Киев, он убил княживших там Аскольда и Дира, и стал великим князем киевским. После чего объединил два важных центра восточных славян в одно государство. Столицей государства стал Киев, а государство стало называться Киевской Русью. Возникает вопрос: почему именно Киев? В это время Киев был центром ремесла, торговли, к нему тянулась вся земледельческая округа, т.к. находились в экономической зависимости от Киева, место расположения делало его хорошо укрепленным пунктом, закрытым лесами от степных кочевников. Здесь раньше, чем в других славянских землях, сложилась княжеская власть, был боевая дружина. Ядро Киевской державы складывалось вдоль крупнейшей торговой артерии Восточной Европы. Подчинение этого пути киевскому князю было жизненной необходимостью в условиях, когда верхушка русского общества только формировалась. Основными источниками существования того времени были военные походы, которые предпринимались в отношении соседей, и торговля с ними. Роль последней на раннем этапе истории Киевской Руси нельзя преувеличивать, но ею нельзя и пренебрегать, тем более что все раннефеодальные общества были непрочны из-за слабости экономических связей. Став великим киевским князем, Олег определял размеры дани со славян, кривичей, радимичей и др. Государственное управление осуществлял великий князь и его ближайшие дружинники знатного происхождения через своих наместников или князей союзов племен.

В годы правления князя Олега, а он правил в Киеве 33 года, начинает формироваться территория государства Киевская Русь, путем насильственного присоединения племенных союзов. Процесс включения различных племенных союзов в состав Киевской Руси не был единовременной акцией. Период завершения оформления древнерусской государственности многие историки относят только к X в., а некоторые и XI в. Так, например, И. Данилевский задается вопросом «в какой же момент можно говорить о появлении древнерусского государства?» и сам же на него дает ответ «Конечно, существуют такие формальные признаки как начало уплаты дани, захват Олегом власти в Киеве. Но, на мой взгляд, гораздо более существенным стало установление княгиней Ольгой «уроков и погостов». Это первое упоминание в источниках об учреждении государственной власти как таковой. Ольга установила законы, по которым будет жить это общество. Именно в это время – между правлениями Игоря и Святослава в середине X в. – начинает формироваться то, что мы с полным основанием можем назвать государством Древняя Русь». Однако продолжим порядок

следования событий. После Олега власть перешла в руки князя Игоря (912 – 945 гг.), который захватил и присоединил своих соседей. Он известен как деспотичный правитель, жестоко собиравший дань с покоренных земель. Древляне в 945 г. возмутились этой процедуре и подняли восстание, в результате которого Игорь был убит древлянами во главе с князем Малом. Княжение Мала было племенным, зависимым от Киева и платившим ему дань. В указанный выше год Игорь решил взять эту дань «без всякой меры», что и привело к восстанию и его гибели. После смерти Игоря его жена Ольга (945-964 гг.) жестоко отомстила древлянам, разорив их землю и истребив их знать, в частности Мал был убит, а его дочь Малуша стала ключницей, рабыней у Ольги. Земли древлян, тиверцев, и уличей были присоединены к Киевскому государству. Затем князь Святослав (964-972 гг.), сын Игоря и Ольги, талантливый полководец и государственный деятель, начал присоединение к Киевской Руси земель вятичей, вел упорную борьбу в Болгарии, Молдавии, на Азове с Византией, но в борьбе с последней, проиграл. В период правления Владимира Святославича завершилось объединение территории Древнерусского государства, управление им осуществлял князь через наместников, которыми назначал своих сыновей и старших дружинников; они же осуществляли и сбор дани.

Итак, в конце IX-X вв. у восточных славян складывалось государство, которое имело общую территорию с многочисленным разноплеменным населением, систему управления и установленными налогами. Образование древнерусского государства было подготовлено всем ходом исторического развития, обусловлено внутренними и внешними предпосылками.

Каковы политическое устройство древнерусского государства и роль христианства в нем?

Политическое устройство государство, прежде всего, требует определения формы правления этого государства, а так же существующие органы власти, характерные для рассматриваемого периода. Нас интересует древнерусское государство, существовавшее три с половиной столетия, называвшееся Древней Русью, Киевской Русью. Этот вопрос не имеет однозначного толкования среди историков. Так, вопрос о характере политического строя в Древней Руси был поставлен еще в XVIII в. В.Н. Татищевым, а затем Н.М. Карамзиным, которые считали, что на Руси была установлена сильная монархическая власть. По мнению С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, единовластия на Руси не было, поскольку великокняжеская власть принадлежала всему роду князей. И.Я. Фроянов утверждает, что Русь представляла собой федерацию племенных княжений, которую в XI в. сменяют города-государства с республиканской формой правления. В.И.

Сергеевич полагал, что княжеская власть на Руси была ограничена вечевыми собраниями, а престолонаследие регулировалось не кровнородственным принципом, который часто нарушался, а межкняжескими договорами. С точки зрения А.Е. Преснякова, вопросы престолонаследия регулировались нормами семейного права. Попробуем разобраться в этих сложных вопросах.

Итак, древнерусское государство представляло собой значительную территорию с многочисленным населением полиэтническим по составу, столицей которого являлся город Киев. Главой государства был великий князь киевский, хотя самодержцем в буквальном смысле он не был, т.к. управлял от имени своих ближайших родственников и своего окружения – верхушки княжеской дружины и знати города Киева. Если в IX-X вв. великий князь был в основном военным вождем, то в дальнейшем он становится светским правителем, принимая активное участие во внутренней жизни своего государства.

Именно в период правления Владимира Святославича завершилось формирование территории древнерусского государства, а так же и процесс «окняжения» земель восточнославянских племенных союзов вошедших в него. Уже в конце X в. князь Владимир распоряжался всей территорией древнерусского государства и являлся верховным собственником земли. На местах функции управления еще долго выполняла племенная знать (князья «светлые», «князь», «старцы градские»). Расширяя свои владения, киевские князья устанавливали свой порядок. Старые городские области послужили готовым основанием административного деления земли. В подчиненных областях, «по городам Чернигову, Смоленску и др.» великий князь назначал своих заместителей (посадников), которыми были его дружинники или собственные сыновья и родственники. Эти заместители имели свои дружины, действовали довольно независимо, находились в относительно слабой связи с государственным центром – с Киевом. Киевское государство строилось на основе западного института вассалитета, который включал понятие свободы, предоставлял вассалу автономию. Высший слой общества – бояре, – были вассалами князя, обязанными служить в его войске. Но одновременно они являлись полными хозяевами на своей территории, в свою очередь имели вассалов, менее знатных. Князь киевский был старшим среди них, поэтому назывался великим князем. Он выполнял основные государственные функции, среди которых можно назвать следующие: ходил на полюдье (административно-финансовая поездка князя по подвластной территории) и собирал дань, а также ее распределял, судил население, отражал с дружиной нападение врагов, участвовал в военных походах, заключал международные договоры.

Правой рукой князя была дружина, которая помогала ему управлять, и находилась на полном его обеспечении. Дружина зависела от князя, а он от нее, потому считался с ее мнением. Приближенные к князю бояре (старшие дружинники) составляли княжеский Совет, на котором обсуждались различные вопросы жизни государства, и без которого князь не принимал ни одного решения. Из числа старших дружинников-бояр князь назначал наместников в городах – посадников, воевод, которые стояли во главе военных отрядов. Высшими должностными лицами были тысяцкие – военные предводители городского ополчения. Наряду с ними из числа дружинников назначались сборщики поземельной подати – данники; судебные чиновники – мечники, вирники; сборщики торговой пошлины – мытники; а также мелкие должностные лица. Престол передавался по старшинству в роде, т.е. от брата к брату, а после смерти последнего княжившего брата – старшему племяннику и т.д. Такой принцип передачи великого княжения получил название «лестничного».

Следующим органом власти древнерусского государства было народное вече, выросшее из традиционных родоплеменных сходов. Участниками народного собрания (вече) были свободные жители города, которые решали вопросы войны и мира, финансовые (в частности, налогообложения), некоторые административные проблемы. Народное вече носило демократический характер, что свидетельствует об элементах народного самоуправления в Киевской Руси. Так известно, что вече избирало князей – из 50 киевских князей, 14 были приглашены именно народным собранием. Однако со временем роль вече в политической жизни древнерусского государства снижается за счет укрепления княжеской власти и его управленческого аппарата. Поэтому государство Древней Руси можно определить как раннефеодальную монархию во главе с великим князем киевским, который был защитником, законодателем, устройтелем земли русской, судьей, распределителем дани.

Однако вопросы формы государственного устройства, аппарата власти не могут в полной мере раскрыть весь спектр политической организации общества, если не рассмотреть так называемый идейный каркас всей государственности, а именно государственную идеологию. Этим каркасом для Руси стало христианство. В период феодализации государства, язычество становилось тормозом, препятствующим развитию страны. К таким негативным факторам можно отнести:

во-первых, языческие представления о загробной жизни, что приводило к напрасному уничтожению материальных и людских ресурсов, а это противоречило складывавшемуся феодальному способу производства;

во-вторых, жрецы обладали большим авторитетом в языческом обществе и нередко диктовали свою волю правителям страны, что приводило к острым конфликтам между князьями и жрецами-волхвами;

в-третьих, на территории древнерусского государства проживало полиэтническое население, поэтому язычество не могло быть религией объединяющей все население страны;

в-четвертых, язычество препятствовало заключению браков русских князей с представительницами династических кругов стран Западной Европы, а это в свою очередь мешало Киевской Руси заключать военные союзы, торговые договоры, препятствовало развитию культурных контактов между странами;

в-пятых, язычество было определенной преградой для установления прочных торговых связей с иностранцами-иноверцами (в некоторых областях государства иностранным торговцам путь был закрыт, иногда жрецы заставляли князей приносить в жертву языческим божествам иноземцев-христиан, поэтому они опасались сюда приезжать).

Поэтому власть была заинтересована в монотеистической религии, которая могла бы укрепить позиции великого князя и способствовать дальнейшему развитию государства, превращая его в великую державу. Выбор древнерусским государством христианства византийского толка был обусловлен тем, что между Русью и Византией существовали давние и прочные экономические и политические связи. В то же время Византия была могучей, внутренне стабильной страной. И в довершение – к концу X в. в Киеве сложилась влиятельная христианская община (христианкой была княгиня Ольга, много христиан было в дружине князя Святослава).

Датой христианизации Руси принято считать 988 г. В этом году киевский князь Владимир принял крещение, а через два года не без сопротивления был крещен Новгород, и затем в течение ста лет христианство утвердилось на всей территории Киевского государства. Это достаточно короткий срок для такого кардинального перелома. Ведь принятие христианства означало изменение всего строя жизни: от семейных отношений до общественных установлений. Оно создавало широкую основу для объединения древнерусского общества, для формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов (исчезла граница между разными племенами славян, происходит постепенное сближение славян финно-угорских народностей). Христианство укрепило государственную власть и территориальное единство Киевской Руси, сыграло большую роль в развитии русской культуры (при церквях и монастырях создавались первые школы, монахи являлись создателями первых летописных сводов). Наконец, оно имело и большое международное значение, т.к. принятие христианства означало включение Руси в европейский христианский мир.

**Как можно охарактеризовать
экономическое развитие Киевской Руси?**

Расселение восточных славян по территории Восточно-Европейской равнины проходило преимущественно по поймам рек, что в свою очередь и определило основное их занятие – пашенное земледелие. Специфика природно-климатических особенностей территории проживания славян сказалась на системах земледелия. Так в северных, лесных районах господствующей системой была *подсечно-огневая*. Здесь земли были мало плодородными, а кроме того, и труднодоступными для возделывания, поэтому необходим был такой способ распахивания поля, который бы облегчил бы труд земледельца. И такой способ был найден: в первый год деревья подрубали, в течение года они высыхали, затем их сжигали, используя золу как удобрение, и засевали зерном. Однако земля быстро истощалась, и уже через несколько лет (как правило, три-четыре года) люди были вынуждены готовить новый участок тайга под поле. Особенности данной системы земледелия определяли и орудия труда: топор, мотыга, соха, борона-суковатка, заступ, необходимые для возделывания земли, в которой находились корни от деревьев. Для сбора урожая и его обработки применяли серпы, цепы, каменные зернотерки, ручные жернова.

В центральных и южных районах основной системой земледелия была *переложная*. Здесь земли было много, она была плодородной, поэтому возможно было без особых усилий переходить на новые участки земли после ее истощения. К IX-X вв. в этих районах было уже много «брошенных» земель, которые через несколько лет вновь обрабатывались. Таким образом, земле давался отдых с целью восстановления ее плодородия. Земледельцам уже было известно двуполье и трехполье с яровыми и озимыми посевами. Основные орудия труда, применяемые в переложной системе земледелия, такие как соха, рало, деревянный плуг с железным лемехом, т.е. орудия, приспособленные для горизонтальной вспашки земли. В числе выращиваемых культур преобладали ячмень, просо, несколько видов пшеницы, в IX-X столетиях начинает возрастать роль ржи и овощей. Среди бобовых растений господствовал горох, а именно предпочтение гороха бобам было характерно для славянских культур раннего Средневековья. Выращивали и технические культуры (лен, конопля).

Важной отраслью хозяйственной деятельности древнерусского государства являлось скотоводство, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что долгое время слово «скот» в древнерусском языке означало также «деньги». Население разводило свиней, коров, мелкий рогатый скот, домашнюю птицу. В качестве тяглого скота использовали в лесной полосе

лошадей, на юге – волон. Большого распространения скотоводство не получило (содержание животных требовало больших запасов кормов), поэтому развивалось медленнее, чем земледелие. Значительную роль продолжали играть охота, рыболовство, бортничество (сбор меда диких пчел), особенно на севере.

Основной общественной ячейкой земледельческого населения на Руси была община – вервь, мир. Первоначально община была родовой, затем сменилась соседской (территориальной), в основе которой лежали не родственные, а хозяйственные связи. Необходимость такой формы существования диктовалась сложными условиями труда, коротким сельскохозяйственным периодом. Община могла состоять из одного или нескольких селений. Основную ее часть составляли лично свободные общинники – «люди». Древнерусская соседская община владела землей, имела свою территорию, где отвечала за порядок и поведение своих «людей». Общины находились в экономической зависимости от князя, которая заключалась в выплате дани на нужды князя и его дружины, содержания государственного аппарата власти. Вначале дань собиралась в ходе «полюдья» (объезда князем подвластной территории). Постепенно на смену «полюдью» пришел «повоз» (доставка дани в административные центры – «погосты»). Княгиня Ольга впервые установила нормированный размер дани.

Общинники были связаны коллективной ответственностью за уплату дани, за преступления, совершенные в общине, которая называлась круговой порукой. Как правило, в общину входили не только земледельцы, но и ремесленники (кузнецы, кожевники, гончары и т.д.).

По мере появления частного землевладения крестьяне-общинники попадали в непосредственную феодальную зависимость от владельцев земли. Рост княжеского землевладения происходил в результате раздачи великим князем земель Руси в условное держание (главное условие – служба великому князю) своим сыновьям и родственникам. Получая земли, такие властители стремились сделать их самостоятельными от великого князя, как в политическом, так и в экономическом отношении. Это было не чем иным, как распределением ренты-налога верховной властью, а гарантией ее получения становилось закрепление землевладельца в ранге суверенного правителя, к чему они и стремились.

Наряду с развитием княжеского землевладения, в XI-XIII вв. шел процесс «обояривания» русских земель. В разных землях Руси интенсивно складывалось боярское землевладение. Этот процесс шел тремя путями: князь жаловал своему дружиннику определенную территорию для сбора дани, т.е. «прокорма», и она впоследствии превращалась в вотчину; князь жаловал дружиннику земли из государственных ресурсов; дружинник за

службу получал земли из княжеской вотчины. Всё оседавшие на землях дружинники – бояре получали свои вотчинные владения на условиях продолжения службы князю. Боярские вотчины по своему хозяйственному облику, управлению и организации жизни и работ практически ничем не отличались от княжеских владений.

Особым видом феодальной земельной собственности после крещения Руси стало церковное и монастырское землевладение. Церкви и монастыри получали земли за счет княжеских пожалований, дарений и вкладов светских феодалов. Как и они, монастыри не брезговали захватом свободных земель общинников. Развитие светского и церковного землевладения сопровождалось увеличением налогов и повинностей, которыми облагалось население вотчин. Главными формами земельной ренты в XI-XII вв. были натуральный оброк и отработка в господском хозяйстве.

Крестьянские хозяйства и хозяйства феодалов, в том числе и храмов, имели натуральный характер. И те, и другие стремились обеспечить себя за счет внутренних ресурсов и еще не работали на рынок. Однако полностью без рынка феодальное хозяйство прожить не могло. С появлением излишков стало возможным обменивать продукты земледелия на ремесленные товары; в X-XI вв. города становятся военно-административными, торгово-ремесленными и социокультурными центрами. Поэтому, рассматривая экономическое развитие древнерусского государства, необходимо остановиться так же на роли городов в этом вопросе.

Автор «Повести временных лет» говорит о многочисленных городах древней Руси, среди которых называет Новгород, Полоцк, Ростов, Смоленск, Киев, Чернигов. Известно, что городов на Руси было довольно много и этот факт находит подтверждение в скандинавских сагах, которые называют ее «Гардарикой», т.е. страной городов. Города были центром земледельческой округи, образовывались на месте погостов, племенных градов, феодальных замков. Государство строило города в средоточиях торговых путей (Ярославль, Владимир и др.). Как правило, город строился на холме, на месте слияния двух рек, так как это обеспечивало надежную оборону от нападения врагов. Центральная часть города, защищенная валом, вокруг которой возводилась крепостная стена, носила название кремля, крома или детинца. Здесь находились дворцы князей, дворы крупнейших феодалов, храмы, монастыри. С двух сторон кремль защищала естественная водная преграда. Со стороны основания кремлевского треугольника выкапывали ров, наполняемый водой. За рвом под защитой крепостных стен располагался торг. Вокруг кремля-детинца возникали посады, где селились ремесленники, торговый люд. Ремесленники начинают селиться по специальностям в слободах и на улицах, которые можно рассматривать

как своеобразные ремесленные объединения в городах. В основном они работали на заказ, сохраняя тесную связь с земледелием. На Руси насчитывалось до 60 ремесленных специальностей (кузнецы, оружейники, златокузнецы, каменщики, кожевники и др.), причем изделия древнерусских мастеров по качеству превосходили аналогичные западно-европейские образцы. Наряду с работой на заказ, в городах развивалось массовое производство предметов из бронзы, железа, глины. Как установил Б.А. Рыбаков, продукция ремесленников какого-либо города покрывала район радиусом 50-100 км. Таким образом, эпоху Киевской Руси можно считать расцветом ремесленного производства.

Город был и центром торговли, поэтому в большинстве случаев города строились на торговых путях, таких, как путь «из варяг в греки», или Волжский торговый путь, связывавший Русь с Прикаспийскими, Причерноморскими государствами, со странами Востока. Связь с Западной Европой поддерживалась также по сухопутным дорогам. Экспортными товарами продолжали оставаться меха, воск, мед, изделия ремесленного производства. Из разных стран привозились же предметы роскоши, рассчитанные на зажиточные слои общества, такие как шелка, украшения, дорогое оружие, вина, пряности. Торговля явилась стимулом возникновения денежной системы. С конца X в. в древнерусском государстве начинается чеканка собственной монеты, появляется денежная единица – гривна (до этого в качестве денег выступали скот, меха).

Однако, несмотря на развитие товарного производства, торговли, денежного обращения, в Киевской Руси продолжало господствовать натуральное хозяйство.

Каковы особенности взаимоотношений Руси и Золотой Орды?

Золотая Орда – первоначально один из монгольских улусов (на восточном берегу нижней Волги), отданный в управление второму сыну первенца Чингисхана Джучи – Бату-хану (Батыю). Как мощное государство Золотая Орда сложилась к 1243 г. в результате «Великого западного похода» монголов под управлением Бату. В ходе этого похода пострадали Волжская и Дунайская Болгарии, Русь («монголо-татарское нашествие» 1237-1240 гг.), Венгрия, Польша. Половецкие земли от Волги на востоке до Дуная на западе вошли в состав Батыева улуса. Разгромленная в ходе похода часть Руси была вынуждена подчиниться Золотой Орде. Подчинение носило характер вассальной зависимости (это выразилось в именовании хана Золотой Орды «царем»). При этом русские княжества сохранили формы управления, порядок передачи власти, церковную организацию и вооруженные силы.

Порядок и формы подчинения Руси монголам сложились не сразу. К моменту монголо-татарского нашествия Русь представляла собой конгломерат восьми постоянно воюющих друг с другом и дробящихся внутри себя на удельные княжества государств. Во время нашествия различные части Руси пострадали в разной степени. Под владычество монголов попали только те территории, которые были затронуты нашествием, т.е. Владимирское, Рязанское, Черниговское, Галицко-Волынское, Киевское, Смоленское княжества и Новгородская земля (т.к. новгородскими князьями становились представители киевской и владимирской династий). При этом Галицко-Волынское княжество, в силу своего географического положения и развития событий в дальнейшем, практически было самостоятельным. Полоцкое княжество монголам не подчинялось (в 1240-1260 гг. оно было захвачено литовцами).

1. В первые годы после возвращения Бату-хана из «великого западного похода» (1243-1257 гг.) зависимое положение Руси выражалось в практике выдачи монгольскими ханами ярлыков (грамот) на княжение русским князьям. При этом важно, что ханы не назначали князей, а утверждали их из числа представителей княжеских династий. Уделы раздавал сам великий князь, хотя удельные князья также ездили в Орду с подарками, чтобы зафиксировать свое почтение хану. Делалось это, главным образом, потому, что междоусобия не прекращались, и князья пытались заручиться поддержкой монголов в борьбе с соперниками. Первым князем, получившим ярлык, был Ярослав Всеволодич, младший брат Юрия Всеволодича Владимирского, убитого в битве на реке Сить в 1238 г. Ярослав был призван Бату-ханом в свою ставку в 1243 г., сразу после окончания «великого западного похода». Он получил ярлык на княжение всей Русью. Объясняется это тем, что Даниил Галицкий и Михаил Черниговский в это время находились за границей, спасаясь от монголов, а в Смоленске (после его разорения литовцами в 1238 г.), Рязани (после уничтожения местной династии Бату-ханом в 1237 г.) и Новгороде правили ставленники Ярослава. Таким образом, Ярослав в это время был старейшим князем в русских землях. Все остальные русские князья должны были ему подчиняться. Получив ярлык на русское великое княжение, Ярослав остался во Владимире, отправив в киевские удельные княжества своих наместников. Фактически же Ярославу (а, следовательно – монголам) подчинялись Владимир, Рязань, Новгород и Киев. Территории черниговских удельных княжеств управлялись представителями черниговской династии (потомки Олега Святославича, внука Ярослава Мудрого) и подчинялись хану непосредственно. Галицко-Волынская и Смоленская земли, не говоря уже об оставшемся в стороне от монгольского влияния Полоцком княжестве, не контролировались монголами.

В это время заметно разделение русских князей на два лагеря. Представители первого считали бесперспективной борьбу с монголами и видели в них силу, способную укрепить их собственную власть и оказать помощь в борьбе с Литвой, Ливонским орденом и Швецией. В этот лагерь входили Ярослав Всеволодич и его сын Александр Ярославич (Невский). Представители второго лагеря, сделавшие ставку на монголов, получили приоритетные права на ярлыки и, проводя политику подчинения монголам, получали от последних поддержку в междоусобных столкновениях. Вторую группу составили южнорусские князья – Даниил Галицкий и Михаил Черниговский – ориентировавшиеся на католическую Европу, которая могла им помочь в борьбе с монголами. Сюда же входили князья, становившиеся конкурентами представителей первого лагеря на русские престолы (например, второй сын Ярослава Всеволодича и брат Невского Андрей). В то же время, правители Золотой Орды, которая формально входила в состав Монгольской империи, но фактически была независима, с одной стороны, используя ярлыки, проводили политику нагнетания напряженности между русскими князьями, действуя по принципу «разделяй и властвуй». С другой стороны, находясь в состоянии конфронтации с престолом великого хана Монгольской империи в Каракоруме, который не хотел признавать фактического суверенитета Золотой Орды, золотоордынские ханы были заинтересованы в том, чтобы Русь была для нее надежным тылом. Для этого необходимо было поддерживать лояльных монголам князей.

Монгольских войск и чиновников на Руси не было, она была полностью самоуправляема. Вместе с тем вассальная зависимость Руси предполагала и данничество. Однако порядок взимания дани еще не сложился. Монголы традиционно брали с покоренных народов подушную дань. Около 1245 г. они, при поддержке Ярослава Всеволодича, произвели перепись населения в южнорусских землях и взяли однократную дань. Экономическая зависимость Руси на этом этапе выражалась только в том, что князья во время своих частых поездок в Орду, привозили ханам дорогие подарки.

Таким образом, в первые годы монгольского владычества сложился своеобразный симбиоз властей Золотой Орды и князей Северо-Восточной Руси. Первые поддерживали князей в междоусобной борьбе и были готовы помочь в войнах с западными захватчиками, вторые получали гарантированную власть над своими княжествами и обеспечивали монголам поддержку в русских землях.

2. Новый период русско-золотоордынских отношений – 1257-1299 гг. – характеризуется более активным вмешательством монголов в междоусобную борьбу русских князей, расширением их влияния на Руси: монголами наконец было подчинено Галицко-Волынское княжество (1261 г.), добро-

вольно признало подданство Золотой Орде Смоленское княжество, надеясь получить от монголов помощь в борьбе с наседавшей Литвой (1274 г.).

На этом этапе войска Золотой Орды использовались русскими князьями для борьбы с соперниками, что отрицательно сказывалось, прежде всего, на мирном населении, терпевшим беды от проходивших по русским землям монгольских отрядов. Только за период с 1275 по 1300 гг. зафиксировано 15 монгольских походов на Русь (защищающих интересы тех или иных русских князей), в том числе – печально известная «Дюденева рать» (1293 г.). Вместе с тем, поддерживая то одного, то другого русского князя, монголы опосредованно способствовали разжиганию розни на Руси, что было им выгодно, т.к. внутри Золотой Орды, так же, как и в Монгольской империи в целом, в это время начинается борьба между ханами за власть. Некоторые историки утверждают, что у Руси на данном этапе было достаточно сил, чтобы освободиться от вассальной зависимости от Орды. Дабы держать Русь в подчинении, монголы были должны искусственно поддерживать Русь в состоянии раздробленности. Именно в эти годы, во многом благодаря монголам, старые северо-восточные русские города теряют свое влияние, а на политическую арену выступают до этого малоизвестные центры – Москва, Тверь, Ярославль и др. Падает авторитет великокняжеской власти, и удельные княжества становятся фактически самостоятельными. С другой стороны, междоусобные войны внутри Руси являются, в некоторой степени, отражением междоусобиц ханов Золотой Орды, т.к. разные русские князья поддерживали (и, в свою очередь, испытывали поддержку) разных политических группировок Золотой Орды. Кроме того, ханы использовали русские войска и в своих внешних войнах: поход Ногая и галицких князей на Литву (1275 г.), поход хана Менгу-Тимура и северо-восточных князей на Кавказ (1277 г.).

Но важнейшей чертой этого периода было наложение регулярной дани на русские земли. После смерти великого хана Мункэ (1257 г.) новый великий хан Хубилай задумал продолжение военной экспансии монголов в Южном Китае, Сирии и Месопотамии. Для этого ему требовались материальные средства и люди. С целью их сбора в 1257 г. в Северо-Восточной Руси (территории великих Владимирского и Рязанского княжеств и Новгородской земли) властями Золотой Орды была начата перепись населения. В Новгородской земле она была встречена восстанием, подавленным Александром Невским с помощью монгольских войск только в 1259 г. На основании результатов переписи русские волости и города были должны выплачивать ежегодную дань («выход») и предоставлять воинов в монгольское войско («число»). Вторая перепись на упомянутых территориях была произведена в 1276 г. Как можно судить по данным летописей, по-

добная система сложилась и на территории бывшего Черниговского великого княжества.

Первоначально дань с Руси монголами была отдана на откуп мусульманским купцам (бесерменам), которые неплательщиков продавали в рабство. Руководил сбором дани с какого-либо княжества баскак (татарский наместник). После восстания в Ростовской земле в 1262 г. монголы, по видимому, постепенно стали отдавать дань на откуп русским князьям и боярам. Дань доставлялась теперь татарам русскими князьями самостоятельно (баскаки в летописях после 1284 г. не упоминаются). Дань татарами собиралась «с души», но «по силе» (богатые волости и города платили за «душу» больше, чем бедные). Служители религиозных культов (кроме еврейских раввинов) от дани освобождались. После 1276 г. татарских переписей не производилось, а количество дани определялось соглашением князя и хана (по запросу).

Итак, во второй половине XIII в. в общих чертах складывается система зависимости Руси от Орды. Помимо ярлыков на княжение она включает выплату регулярной дани и предоставление воинов в монгольское войско, а также участие русских войск в завоевательных походах монголов. Одновременно Русь становится ареной борьбы как русских князей, использующих помощь монголов, так и монгольских ханов, пытающихся в условиях ослабления центральной власти в Орде и конфронтации с престолом великого хана заручиться поддержкой русских князей. Как и относительно предыдущего периода, такие формы «сотрудничества» русских князей и ордынских ханов можно назвать взаимовыгодным симбиозом, однако теперь он был выгоден не государствам в целом, а лишь определенным политическим группировкам, в то время как население Руси терпело ужасные бедствия. На этом основании можно утверждать, что период с 1257 по 1299 гг. – апогей монгольского владычества – был самым тяжелым для русских земель.

3. На следующем этапе (1299-1341 гг.) формы взаимоотношений Руси и Орды претерпевают существенные изменения. Несмотря на то, что это время было периодом расцвета Золотой Орды (правления Тохты (1299-1313 гг.) и Узбека (1313-1341 гг.)), в целом можно констатировать ослабление монгольского владычества над русскими землями. Выражалось это в нескольких явлениях.

Во-первых, неуклонно сокращалась территория Руси, подконтрольная монголам. Главной причиной этого был подъем мощи Великого княжества Литовского. После смерти его основателя Миндовга (1263 г.) литовцы погрязли в междоусобных войнах, но с вокняжением Гедемина (1316 г.) литовское государство снова быстро набрало силу. Многие русские удельные князья связывали с Литвой надежды на освобождение от монгольской дани.

Гедемин, в свою очередь, на вновь обретенных землях не трогал местных князей и сохранял привилегии городов. Этим объясняется легкость, с которой Гедемин захватывал русские земли – многие города переходили на его сторону добровольно. Территории бывшего Полоцкого княжества, на время захваченные немцами, снова были закреплены за литовской короной. Гедемин также занял Туров и Пинск, бывшие уделами Великого Киевского княжества. В 1321 г. русско-литовские войска Гедемина разгромили дружины киевского и смоленского князей, которых поддерживали монголы, в битве на р. Ирпень и захватили Киев. В 1336 г., после смерти последнего потомка Даниила Галицкого, галицкие бояре, чувствуя ослабление Золотой Орды, присягнули одному из польских князей. Таким образом, Галицкая земля совершенно бескровно была присоединена к владениям Польши (окончательно – в 1349 г.). В 1340 г. смоленские князья отказались платить дань ханам, видимо, чувствуя близость и поддержку Гедемина.

Во-вторых, стало более легким бремя дани. Уже с начала XIV в., по-видимому, дань перестала собираться регулярно. Новых переписей населения не производилось. Дань собирали сами князья и передавали ее ханам. Проконтролировать их было невозможно, количество дани уменьшалось. Видимо поэтому в 1327 г. Узбек попытался восстановить порядок, при котором дань собирали баскаки. Однако восстание в Твери, в ходе которого был убит баскак Чолхан, заставило Узбека отказаться от этой затеи. Дань по-прежнему собирали князья, а общий контроль за ее сбором был возложен на великого князя, которым в 1327 г. стал Иван Данилович Московский (Калита), руководивший подавлением тверского восстания.

В-третьих, внутреннее ослабление Орды неизбежно сказывалось на росте самостоятельности князей относительно ханов (правда, выражалась эта самостоятельность, главным образом, в кровавой борьбе друг с другом). Так, например, в 1304 г. монголы дали ярлык на великое владимирское княжение тверскому князю, победившему соперника (московского князя) в вооруженной борьбе и предложившего больше дани. В 1325 г. тверской князь Дмитрий Грозные Очи в Орде убил своего соперника Юрия Московского (между прочим, женатого на сестре Узбека). Наказание со стороны монголов последовало только через десять месяцев. В 1327 г. тверской князь Александр Михайлович возглавил восстание против монголов, будучи великим князем и имея ярлык. Монголы по-прежнему предпочитали давать ярлыки на княжение лояльным князьям, но они не могли не считаться с международной обстановкой – ростом могущества Литвы. Поэтому, наряду с традиционной политикой разделения Руси, они должны были заботиться и о формировании противовеса Литве на своих северо-западных рубежах. Ряд обстоятельств, в том числе – традиционная лояльность монголам, определили на роль такого противовеса Москву, которую

Орда и начала последовательно поддерживать. Это, в свою очередь, толкало другие русские земли на сотрудничество с Литвой. Так, новгородские бояре в 1333 г. заключили союз с Литвой против Москвы. Традиционно искали поддержку в Литве смоленский, тверской, рязанский князья.

Таким образом, в первой половине XIV в. монгольское владычество над Русью значительно ослабевает. Это выразилось и в ослаблении налогового гнета, и в росте самостоятельности и значимости русских князей. Орда начинает поддерживать Москву как опорную точку своей власти на Руси и как противовес Литве. Литва же, в свою очередь, захватывая исконно русские территории, превращается во многих отношениях в русское княжество и становится альтернативой Москве в процессе «собираения» русских земель.

4. Следующий этап русско-ордынских отношений (1341-1389 гг.) характеризуется еще большим ослаблением власти Орды над Русью. Фактически эта власть ограничивалась нерегулярным взиманием дани (иногда дань не собиралась по несколько лет). Дань собиралась великим князем и отвозилась в Орду. Великим князем почти беспрерывно в эти годы был князь московский. Ярлык на великое княжение зачастую просто покупался у ханов. И здесь Москва имела преимущество как один из богатейших русских уделов. Взамен Москва получала от монголов военную и дипломатическую помощь в ожесточенной борьбе с Литвой и удельными князьями. Некоторые бедные территории (в том числе, кстати, разоренное Тверское княжество) на определенный срок вообще освобождались от дани. Отношения этого периода между Ордой и Москвой (но не всей Русью!) правильнее рассматривать как союзнические. Реализацией этого союза можно считать поддержку Ордой похода Симеона Гордого на Смоленск (1351 г.), помощь Мамай Москве в борьбе против Суздальского княжества (1361 г.).

Сильная Москва, с одной стороны, нужна была Орде для обеспечения подчинения русских земель и противодействия Литве на своих северо-западных рубежах. С другой стороны, Орда уже не могла противодействовать росту могущества Москвы, т.к. в ней самой начинаются беспрерывные междоусобные войны, продолжавшиеся до конца XIV в. (т.н. «великая замятня»). Помимо династических войн Золотую Орду сотрясали конфликты между ханами и полусамостоятельными правителями окраин монголо-татарского государства, а также войны с Литвой и новым соперником – державой Тимура (Тамерлана). В этих условиях сильная Москва была желанным союзником для ханов, ищущих власти. Татарские набеги на Русь, не прекратившиеся в это время, инициировались уже не только и не столько верховной властью хана, сколько мятежными ханами окраин.

В 1360 г. от Орды отсоединилась Молдавия, в 1361 г. – Хорезм, в 1366 г. – Камская Болгария. Захвативший власть в Орде Мамай контролировал

только территорию между Доном и Днепром. Орда была слаба, как никогда, и русская церковь посчитала ситуацию удобной для того, чтобы освободиться от монголо-татарского владычества. По инициативе суздальского епископа Дионисия, ближайшего друга митрополита Алексея, который был воспитателем московского князя Дмитрия Ивановича (Донского) в Нижнем Новгороде были убиты монгольские послы (1374 г.), что привело к войне. Москва прекратила выплату дани Орде. Суздальско-московские войска были разбиты монголо-татарами в 1377 г. в битве на р. Пьяна. Но уже в следующем году Дмитрий взял реванш, разбив ордынцев на р. Вожа. Мамай оказался в очень затруднительном положении, тем более что на юго-востоке его владений объявился когда-то изгнанный им наследник ордынского престола Тохтамыш, поддерживаемый Тимуром. Для войны с Тохтамышем Мамаю требовались средства и надежный тыл. Поэтому Мамай, заключив союз с новым литовским князем Ягайло и рязанским князем Олегом Ивановичем и получив помощь от генуэзских колоний в Крыму, пошел войной на Москву. Дмитрий выступил навстречу и разбил войско Мамаю на Куликовом поле в 1380 г. Вслед за этим на Орду напал Тохтамыш, победивший Мамаю и утвердившийся у власти в Золотой Орде. В 1382 г. Тохтамыш пошел на Москву в союзе с рязанским и суздальским князьями, дабы утвердить свою власть и над Русью. Дмитрий был вынужден возобновить выплату дани и принять ханский ярлык. Однако этим фактическая зависимость Дмитрия от значительно ослабевшей и уменьшившейся в размерах Золотой Орды и ограничивалась.

Итак, во второй половине XIV в. Золотая Орда в том виде, в котором она была образована, уже не существовала. Ее раздирали внутренние распри. Главным врагом объединяющейся вокруг Москвы Северо-Восточной Руси стала Литва. Орда не могла помешать этому объединению, политической зависимости Руси от Орды практически уже не было, оставалась лишь зависимость экономическая, выраженная в небольшой (относительно доходов Москвы) и нерегулярно выплачиваемой дани.

5. Последний этап русско-ордынских отношений (1389-1502 гг.) – это история завершения процессов объединения Руси и распада Орды. Сын Дмитрия Донского Василий Дмитриевич (Василий I) получил великое Владимирское княжество как «отчину» (т.е. как княжеский удел). Это свидетельствует о том, что ярлык на княжение уже в то время был пустой формальностью. Примечательно, что Василий не ездил за ярлыком в Орду, а был «посажен» на великий престол ханским послом. Орда продолжала рассматривать Москву как потенциального союзника, и Василий за годы своего княжения (1389-1425 гг.) получил от Орды права на присоединение к московскому уделу Городца, Мещеры, Тарусы, Муромы и Нижнего Новгорода (причем последние два удела были куплены у хана). Кроме того, он

и самостоятельно увеличил размеры Московского княжества за счет суздальских уделов. Именно как союзника Орды рассматривал Москву Тимур, когда подошел к южным границам Руси, разгромив перед этим Тохтамыша (1395 г.). Вместе с тем Василий проводил совершенно самостоятельную внешнюю политику, заключая союзы с Литвой против Орды, с Ордой против Литвы и т.д. Сын Василия Дмитриевича Василий Васильевич (Василий II) в кровопролитной войне (1425-1453 гг.) победил своих двоюродных братьев Василия Косого и Дмитрия Шемяку и отстоял новое для Руси правило – переход власти от отца к сыну (а не к старшему в роде). Интересно, что во время этой войны монголо-татары воевали и на той и на другой стороне. Часть татар под управлением хана Касима («касимовские татары») перешла на службу к Василию Васильевичу, была поселена на южных границах Руси для защиты их от других татар. В правление сына Василия II Ивана Васильевича (1462-1505 гг.) Москва не только объединяет почти всю Северо-Восточную Русь (кроме Пскова и Рязанского княжества), тем самым, уничтожая границу между понятиями «Московский удел» и «Великое княжество», но и перестает платить дань монголам. Хотя и до этого дань Орде была уже символической и не отражалась на экономическом положении Руси. Гораздо больший урон приносили многочисленные набеги окраинных татарских мурз (воевод). Попытка Орды восстановить порядок взимания дани завершилась поражением хана Ахмата в битве на р. Угра в 1480 г. Эта дата традиционно считается годом освобождения Руси от «монголо-татарского ига». Фактически же к тому времени не было не только «ига», но и самой Золотой Орды.

Орда после ее разгрома Тимуром теряет свое влияние окончательно. От Золотой Орды в первой половине XV в. теперь уже навечно отсоединяются в отдельные и враждебные Орде государства Казанское, Крымское, Сибирское и Узбекское ханства. Правда, Орде удалось остановить натиск Литвы на западе, но это не помогло ей справиться с центробежными процессами распада. Фактически во второй половине XV в. Золотая Орда (называемая также Большой Ордой) включала в себя лишь территории по нижнему течению Волги и часть Северного Кавказа. Она сама становится объектом территориальных притязаний со стороны соседних татарских ханств.

Последние сто с лишним лет т.н. «монголо-татарского ига» Русь ига не испытывала. Проводя фактически самостоятельную политику, используя Золотую Орду за символическую дань в своих интересах, Московское княжество постепенно занимало место Орды в регионе, как государство-гегемон. Это обусловило тяготение Москвы к сотрудничеству с татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды. Глав-

ным же внешнеполитическим соперником Москвы оставалась Литва, которая, включая половину русских земель, все больше тяготела к Польше.

Вопрос о значении монгольского владычества над Русью до сих пор остается открытым. Традиционная точка зрения утверждает, что владычество это принесло Руси только горе. Известные российские историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский считали, что монголо-татарское иго способствовало отставанию Руси от Европы, но не изменило общие направление ее развития. Советские историки В.В. Каргалов, А.Н. Насонов и др. доказывали, что иго пагубно отразилось на всем последующем развитии России. Противники этой теории говорят о закономерности монгольского этапа в истории Руси (Г.В. Вернадский), и даже о союзе Золотой Орды и Руси против агрессивного Запада (Л.Н. Гумилев). Истина, как всегда, лежит где-то посередине. Бесспорно одно – Московское государство, прообраз России, впитало многие черты политического и экономического устройства Золотой Орды и заняло ее геополитическую нишу – государственного образования, объединяющего народы и культуры Восточной Европы и Северной Азии.

Каковы причины раздробленности Киевской Руси?

Важным и, несомненно, интересным является вопрос раздробленности Киевского государства. Прежде всего, необходимо разобраться с понятийным аппаратом этого вопроса. Часто на страницах учебников, монографий, статей по Отечественной истории мелькают понятия «феодалная», «удельная», «политическая» раздробленность Киевской Руси. Что же необходимо понимать под этими понятиями? Как более правильно называть период с XII по XV вв.?

Историки XIX в., рассматривая этот период, называли его удельным. В XII-XIII вв. государство Русь распалось на полтора десятка «земель» – уделов (удел – доля члена княжеского рода в княжестве; удельные князья находились в вассальной зависимости от Великого князя киевского; впервые деление территории страны на уделы узаконено на съезде 1097 г. в Любече: «каждо да держит отчину свою») с различным политическим статусом. Историк русского зарубежья, господин Е.Ф. Шмурло, считает, что удельный порядок возникает на северо-востоке со времен Всеволода III и только к той поре следует применять этот термин.

В понятии политической раздробленности акцентируется внимание на полной самостоятельности и независимости княжеств от Великого князя. Так, крупный историк начала XX в. Н.П. Павлов-Сильванский говорил о феодализме на Руси в XII-XV вв., не как о системе производственных от-

ношений, которым соответствовала политическая раздробленность, а понимал его лишь как политические отношения между князьями.

В советской историографии этот период называли феодальной раздробленностью, что, по мнению многих современных авторов, более полно отражает сущность этого этапа отечественной истории (как стадии развития феодального общества). Сущность феодальной раздробленности заключалась в том, что она стала новой формой государственно-политической организации общества, подготовленной всем ходом исторического развития. Рост феодальных отношений требовал новой государственной организации, которая обеспечила бы дальнейшее их развитие. Такой этап в развитии государства был закономерным не только для Руси, он был характерен и для стран Европы, только возник там немного ранее. В этих странах уже в XI в. произошел распад раннефеодальных государств на самостоятельные, крупные, средние и мелкие государства. На Руси ее новая форма, сложилась и развивалась в XII-XIII вв., соответствовала комплексу небольших феодальных миров, экономически не связанных друг с другом, и государственно-политическому сепаратизму местных князей и боярских корпораций. Феодальная раздробленность прогрессивна потому, что она явилась следствием развития феодальных отношений, углубления общественного разделения труда, результатом чего был подъем земледелия, расцвет ремесла, рост городов.

Кроме того, существуют многочисленные точки зрения по вопросу датирования феодальной раздробленности русского государства. Называются даты: 971 г., когда Русь была поделена на три земли (удела) между князьями Ярополком, Олегом и Владимиром; 1015 г. – Русь поделена на 7 земель; 1054 г. – на 6 земель. Однако каждый раз находилась князь, которому удавалось вновь объединять все земли в единое государство. Хотя еще Владимир Мономах (1113-1125 гг.) пытался удерживать под своей властью всю Русь, но признаки дробления все более усиливались и после смерти сына Владимира Мономаха – Мстислава I (1125-1132 гг.). Киевская Русь окончательно распалась на полтора десятка княжеств-государств. С этого времени, с начала XII в., наступил период раздробленности государства, который продлился до конца XV в. Именно этой точки зрения придерживаются многие современные историки. Итак, Русь распалась на 15 княжеств, в XIII в. – на 50, а XIV в. их уже было примерно 250. Наиболее известные из них Владимиро-Суздальское, Смоленское, Галицко-Волинское, Тмутараканское и др. княжества, Новгородская земля.

Закономерен вопрос, а каковы же причины феодальной раздробленности? К этому времени существовали многочисленные причины, среди которых необходимо назвать следующие:

– экономические: оформление княжеского землевладения и формирование вотчинного боярского землевладения. Рост производительных сил в ремесле и сельском хозяйстве на местах. В конце XI-XII вв. на всей территории государства стали распространяться двуполье и трехполье.росло число городов (в X в. – 24, в XII в. – 135, к началу XIII в. – 230). В то же время рост производительных сил происходил в условиях господства натурального хозяйства (тип хозяйства, при котором продукты и вещи производятся для собственного потребления, и удовлетворение своих потребностей за счет внутренних ресурсов), отсутствия экономических связей между русскими землями;

– социальные: определялись развитием феодальных отношений на местах. В IX-X вв. между Киевом и его окраинами существовали довольно заметные различия в уровне развития общества. Автор «Повести временных лет», сравнивая полян и древлян, отмечал, что поляне «имеют нрав кроток и тих», а древляне «живут скотски, звериным обычаем, едят все нечисто, имеют срамословие перед женами», а также обычай умыкания невесты. Это свидетельствовало об отсталости древлян и слабом распространении у них христианства, так как они не знали постов. В конце XI – начале XII вв. окраины уже не отставали от Киева по уровню социального развития. Везде существовало социальное расслоение общества. В таких условиях местная знать стала стремиться к тому, чтобы иметь у себя аппарат власти, способный справиться с социальными столкновениями;

– политические: определялись заинтересованностью местной знати в закреплении за своими феодальными центрами собственных княжеских династий. Пребывание князей на местных княжеских «столах» было временным, так как не было закона о престолонаследии. Поэтому проходили постоянные княжеские разделы земель между Рюриковичами, их бесконечные междоусобные войны и новые переделы земель. Эти перемещения князей и их дружин из одного княжества в другое сопровождалось грабежами, непомерными поборам, истощавшими хозяйства княжеств до предела. Местные князья хотели иметь свою собственную хорошо развитую в экономическом плане территорию, независимую от великого князя, которая передавалась бы по наследству, и каждый бы стремился укреплять свое княжество, расширяя его границы. Каждый князь хотел иметь мощное княжество. В таких стремления князей поддерживало местное боярство. Вместе с тем уже в Киевский период стала складываться традиция, по которой в отдельных феодальных центрах стали закрепляться определенные династии. Так, Чернигов, Тмутаракань и Рязань стали закрепляться за потомками Святослава Ярославича; Переяславль на Днепре, Ростов и Суздаль – за потомками Всеволода и Владимира Мономаха и т.д.;

– идеологические: связаны с распространением традиций сюзеренитета – вассалитета и идеи самостоятельности каждого князя в своей вотчине. Эта идея подогривалась еще и тем, что наблюдался упадок Киевского княжества и власти киевского князя.

Таким образом, к началу XII в. в Киевском государстве сложились объективные причины для перехода к новой форме государственной организации общества, которой и стала феодальная раздробленность. Эта форма государственной организации была закономерным, прогрессивным этапом в развитии нашей страны.

Какие этапы образования российского централизованного государства выделяются исторической наукой?

Под образованием российского централизованного государства в исторической науке понимается процесс объединения русских земель вокруг Москвы в конце XIII – начале XVI вв. и образование Великого княжества Московского, а затем – Российского царства.

Следует сразу уточнить, что объединение Руси сопровождалось подчинением Москве только тех русских территорий, которые не были захвачены Литвой и платили дань Золотой Орде. Из восьми русских государств (которые, в свою очередь, дробились на более мелкие удельные княжества), существовавших на момент монголо-татарского нашествия, это Владимирская, Рязанская, Новгородская, Черниговская, Смоленская земли (две последних также были захвачены Литвой, но в ходе объединения отвоеваны Москвой), т.е. те территории, которые находились к востоку и северо-востоку от прежнего центра государственности Руси – Среднего Поднепровья. Полоцкая, Киевская и Галицко-Волинская земли (Западная и Юго-Западная Русь) вместе со своими уделами прочно вошли в состав Великого княжества Литовского. Т.е., строго говоря, «объединение Руси» – это объединение не всех русских земель, а только тех, которые находились в вассальной зависимости от Орды. В связи с этим можно говорить и о двух центрах объединения Руси – Московском княжестве (отождествляемом историками непосредственно с Россией) и Литовском княжестве.

Важно и то обстоятельство, что процесс объединения Руси шел рука об руку с процессом ослабления монголо-татарского влияния, а не был его причиной. Безусловно, усиление Московского княжества ускорило ликвидацию зависимости от Орды, так же как и распад Орды ускорил объединение Руси, но все же это были параллельные процессы, имеющие собственные предпосылки.

Предпосылки объединения Руси разнообразны. Основной экономической предпосылкой был рост феодального землевладения, причем как вотчинного, так и поместного. Вотчинники (бояре) являлись полноправными собственниками земли. Их переход на службу от одного князя к другому не лишал их земель на территории предыдущего места службы, поэтому они были заинтересованы в ликвидации границ между уделами. Помещики (дворяне), получающие землю в пожизненное владение, также были заинтересованы в централизации власти, сулившей им расширение поместий. К экономическим предпосылкам объединения относится и медленный, но верный рост русских городов и торговли в них. Развитие торговли диктовало необходимость уничтожения удельных границ. Однако сами по себе экономические предпосылки были недостаточными основаниями объединения. Большую роль в этом процессе сыграли предпосылки политические.

Основной политической предпосылкой является подъем одного из удельных центров Северо-Восточной Руси – Москвы. «Возвышение» Москвы имело причинами ее достаточно выгодное экономическое положение (между волжским и окским торговыми путями), упадок соседних старых политических центров (Владимира, Ростова, Суздаля) вследствие междоусобной борьбы, а также прямая поддержка Москвы Золотой Ордой, которая была заинтересована в росте власти московского князя как проводнике и защитнике политики Орды на русских территориях. С другой стороны, стремление удельных князей и бояр освободиться от монгольского контроля также было существенным мотивом тяги к объединению (правда, проявлялось это до XV в. в том, что удельные князья искали покровительства Литвы, поскольку Москва защищала интересы Орды).

Огромную роль в объединение сыграла Русская православная церковь. В условиях политической раздробленности митрополичий престол являлся едва ли не единственной силой, удерживающей культурное, этническое и экономическое единство русских земель. Церковь, лавирующая между Золотой Ордой и великокняжеской властью, сумела обеспечить Москве поддержку православных в других княжествах. Долгое время Москва рассматривалась русскими как центр Руси не столько потому, что здесь находился великий князь, сколько потому, что в Москве жил глава Русской православной церкви.

Историки выделяют различные периоды образования централизованного государства, но варианты периодизаций отличаются лишь количеством периодов, в зависимости от того, насколько глубоко должен быть изучен вопрос. В то же время ключевыми в процессе объединения признаются одни и те же события. В учебной литературе чаще всего процесс формирования русского централизованного государства делится на два крупных периода: возвышение Москвы (конец XIII – XIV вв.) и непосредственно со-

здание централизованного государства (XV – начало XVI вв.). Каждый из этих периодов можно разделить на более мелкие этапы.

1. Первый период (1276-1389 гг.) характеризуется борьбой северовосточных русских удельных княжеств между собой за гегемонию в регионе. Эта гегемония могла быть обеспечена обладанием татарским ярлыком на великое владимирское княжение. По установленному татарами порядку и исторически сложившейся традиции великому Владимирскому князю номинально подчинялись все остальные русские князья, включая рязанского, смоленского, черниговского, киевского (до того, как владения трех последних были присоединены к Литве), а также Господин Великий Новгород. Полоцкая земля к тому времени уже была захвачена литовцами, а Галицко-Волинское княжество фактически монголам не подчинялось. Таким образом, борьба за превосходство между князьями сводилась к борьбе за великокняжеский ярлык. Обладатель ярлыка не только пользовался поддержкой Орды, но и имел доступ к сбору дани, ему покровительствовала церковь. В ходе этой борьбы победительницей вышла Москва.

В начале первого периода (1276-1304 гг.) тенденция дробления русских земель сменяется тенденцией их объединения, что выражается в изменении порядка наследования и межкняжеских отношений, вылившегося в братоубийственную войну между сыновьями Александра Невского. По установленной на Руси традиции, после смерти князя престол отходил не к его сыну, а к старшему в роде (т.н. «очередной порядок наследования»). Таким образом, старшему брату наследовали младшие братья по порядку, а уже потом на престол восходили сыновья старшего брата. Причем в том случае, если кто-то из братьев умирал, не будучи великим князем, его сыновья теряли возможность встать в очередь и когда-либо вступить на великокняжеский престол (становились изгоями). При этом каждый из представителей княжеской династии, независимо от старшинства, имел удел (удельное княжество), которое являлось его вотчиной (т.е. родовой собственностью), которую он передавал своим сыновьям. Удел был неприкосновенен для других князей, даже для великого. Так неизбежно с увеличением количества потомков княжеского рода усиливалось дробление Руси.

Относительное единство Руси сохранялось только благодаря великокняжеской власти. После смерти Ярослава Всеволодича (первого общерусского князя, получившего ханский ярлык) в 1246 г. великим князем стал на короткое время его младший брат Святослав Всеволодич, но монголы вскоре отдали ярлык на великое киевское княжение сыну Ярослава Александру Невскому, а ярлык на великое владимирское княжение – другому сыну Ярослава – Андрею (выбор монголов был обусловлен лояльностью потомков Ярослава к Орде). Андрей, однако, вскоре был изгнан монголами за подготовку заговора против Орды, и Русь снова была объединена под

властью одного – владимирского – великого князя, которым стал Александр Ярославич Невский. Таким образом, великокняжеский владимирский престол закрепился за потомками только Ярослава Всеволодича. После смерти Александра Невского (1263 г.) на великом владимирском престоле побывали его младшие братья Ярослав Ярославич и Василий Ярославич. После смерти Василия (1276 г.) наступила очередь сыновей старшего из Ярославичей – Александра Невского. Андрей, Дмитрий, Даниил Александровичи не захотели соблюдать установившийся порядок, с одной стороны, начав войну за великое княжение в обход очередного порядка наследования, с другой – увеличивая свои личные владения (уделы) за счет захвата уделов других князей.

В результате княжеских междоусобиц конца XIII – начала XIV вв. старые княжеские центры – Владимир, Суздаль, Ростов – пришли в упадок. В силу этого, а также благодаря своему подчинению как уделов прямым потомкам Ярослава Всеволодича, главенство в Северо-Восточной Руси переходит к новым центрам – Переяславлю, Москве, Твери. Надо отметить, что борьба князей за уделы не прекращалась на Руси со времен смерти Ярослава Мудрого. Но если раньше князья воевали главным образом за великий престол, кочуя из одной земли в другую, потом – за лучший удел, то теперь борьба за уделы стала сочетаться с борьбой за великокняжеский престол и ханский ярлык, что и стало границей между процессами раздробленности и объединения.

На следующем этапе (1304-1341 гг.) развернулась борьба за влияние в Северо-Восточной Руси между сильнейшими удельными княжествами – Московским и Тверским. После смерти сыновей Александра Ярославича Невского великокняжеский престол, согласно очередному порядку наследования, должен был перейти к сыну Ярослава Ярославича Михаилу (тверской князь). Однако к тому времени правильность очередного порядка наследования уже не раз была подвергнута сомнению, а отношения старшинства между князьями уступили место превосходству силы. И сыновья Даниила Александровича (московские князья) Юрий Данилович (великий князь в 1319-1322 гг.) и Иван Данилович Калита (великий князь в 1328-1341 гг.) оспорили права своего дяди. Благодаря поддержке Орды (Иван Калита стал великим князем, подавив антитатарское восстание в Твери) и православной церкви (в 1326 г. митрополит Феогност переехал из Владимира в Москву), победителями в борьбе за великокняжеский престол и ярлык стали московские князья, несмотря на то, что они не имели на них никаких прав.

Московские князья не только выиграли борьбу за великокняжеский ярлык у Твери, но фактически сделали этот ярлык переходящим достоянием Москвы. После смерти Ивана Калиты два его сына подряд становились ве-

ликими князьями: Симеон Гордый (1341-1353 гг.) и Иван Красный (1353-1359 гг.). Что не менее важно – Москва превратилась в богатейший город Северо-Восточной Руси. С переездом митрополита Москва, в дополнение к статусу одного из главных политических центров Руси, приобрела звание центра духовного, что для простых русских людей было гораздо важнее ханских ярлыков.

Окончание первого периода (1341-1389 гг.) было, пожалуй, наиболее драматичным. Начавшись с новых притязаний удельных князей на великокняжеский престол, которым уже долгие годы владели московские правители, он увенчался быстрым территориальным ростом Московского княжества и созданием мощнейшего на Северо-Востоке Руси государства, с которым считались уже и Литва, и Золотая Орда, вступившая в полосу упадка. Главнейшая роль в этих процессах принадлежала русской православной церкви в лице митрополита Алексея и личности московского князя Дмитрия Ивановича Донского (великий князь в 1363-1389 гг.). Если Даниил Александрович, Юрий Данилович и Иван Калита выдвинули Москву из рядовых русских уделов, то Дмитрий Донской превратил ее в действительный центр притяжения раздробленных русских земель, завоевав к тому же победой на Куликовом поле в 1380 г. звание спасителя Руси. Дмитрий Донской в 1389 г., передал великий престол сыну Василию (младших его братьев не было в живых) без ханского согласия. В течение правления Дмитрия к Московскому княжеству были присоединены уделы Белозерский, Угличский, Галицкий, Костромской, Владимирский, Калужский и Дмитровский.

Таким образом, к концу XIV в. Московское княжество стало сильнейшим среди других уделов Северо-Восточной Руси. Оно было крупнейшим по территории, богатством соперничало с Великим Новгородом, являлось политическим и религиозным центром Руси. Внутри Руси у Москвы не осталось достойных соперников. Укрепилось и международное положение Москвы в частности и русских земель в целом вследствие ослабления Золотой Орды, победы на Куликовом поле и успешного отражения литовской агрессии. Общими итогами первого периода становления русского централизованного государства стали: закрепление за московскими правителями статуса великих князей; подчинение ряда удельных княжеств Москве; достижение Русью фактической независимости от Орды в делах внутренней и внешней политики.

2. Второй этап формирования централизованного российского государства (1389-1533 гг.) характеризуется включением в состав Московского великого княжества удельных княжеств, а также Новгородской и Псковской феодальных республик и, таким образом, объединения в рамках одного государственного образования всей Северо-Восточной и Северо-Западной

Руси. Этот процесс сопровождался окончательным освобождением Руси от монголо-татарской зависимости и формированием государственного аппарата и политических традиций, легших в основу Российского царства.

В правление сына Дмитрия Донского Василия I Дмитриевича (1389-1425 гг.) Московское княжество окончательно перестало зависеть от Орды. Василий I был первым великим князем, получившим ярлык на княжение после того, как фактически уже получил престол от своего отца по праву рождения. Междоусобица ханов в Орде развязала Василию руки и в начале XV в. он перестал платить дань монголо-татарам (в дальнейшем выплата дани возобновилась, но это было, скорее, символом дружеских отношений хана Золотой Орды и князя Москвы). Более того, при Василии русские войска впервые совершили успешный поход против татар (на отколовшееся от Орды Казанское ханство). Северо-Восточная Русь, тяготевшая к Москве и фактически независимая, являлась на тот момент мощной опорой православия, потерявшего свое значение на Балканах, захваченных турками. В этих условиях Византия, потерявшая в войнах с турками почти все территории, старалась укрепить связи с Русью. В 1414 г. дочь Василия Дмитриевича вышла замуж за сына византийского императора (будущего императора Иоанна Палеолога). Этим событием было положено начало нового этапа русско-византийских отношений. Удельные русские князья уже не соперничали с Москвой, примирившись с ее исключительным положением. При Василии I к Московскому княжеству бескровно были присоединены Нижегородский и Муромский уделы.

Правление Василия II Васильевича Темного (1325-1362 гг.) ознаменовалось борьбой великого князя с удельными московскими князьями (дядей Юрием Дмитриевичем и двоюродными братьями Василием Юрьевичем Косым и Дмитрием Юрьевичем Шемякой). Война с переменным успехом продолжалась с 1325 по 1353 гг. Василий Темный вышел из этой междоусобицы победителем (с помощью Орды), а сама война стала последним в российской истории вооруженным конфликтом удельных князей и великого князя. Окончательно установился порядок передачи престола по прямой нисходящей мужской линии (от отца к сыну). При Василии Темном Москва стала центром великого княжества вместо Владимира. С этих пор Московское княжество, некогда бывшее рядовым уделом, стало именоваться великим. Значительно расширились владения Москвы – к ней были присоединены Суздальский и Великоустюжский уделы, в Рязанском княжестве и Пскове были поставлены посадники великого князя. В 1441 г. Василий Темный отказался принять Флорентийскую унию, которая подразумевала подчинение константинопольского патриарха (а через него – и русской православной церкви) римскому папе. Митрополит Исидор, подписавший унию, был низложен. Вместо него в 1448 г. на соборе русских епи-

скопов митрополитом без санкции патриарха был избран рязанский епископ Иона, что знаменовало собой получение русской православной церковью автокефалии (независимости) от византийского патриарха. В 1453 г. Византийская империя была захвачена турками, а в 1458 г. киевский митрополит Григорий (глава православной церкви Великого княжества Литовского) принял унию с римской церковью. Все эти события с одной стороны, способствовали росту влияния Московского великого княжества как последнего оплота православия в мире, с другой – повлияли на окончательный культурный раскол между Западом и Россией и между Северо-Восточной (московской) и Юго-Западной (литовской) Русью.

Правление Ивана III Васильевича Великого (1462-1505 гг.) по праву считается триумфом объединительной политики Московского княжества. Иван присоединил к Москве Великий Новгород, сразу увеличив территорию великого княжества более чем вдвое (1478 г.), покорил Тверь, Ростов, Ярославль, отвоевал у Литвы Брянск. Иван был первым великим князем, правившим без татарского ярлыка на княжение. Вскоре после вокняжения Иван перестал платить и дань Орде, а в 1480 г. в битве на р. Угре разгромил войска ордынского хана Ахмата. Это событие считается освобождением Руси от монголо-татарского ига. В правление Ивана Великого произошло великое событие в русской истории – в 1472 г. Иван женился на племяннице последнего византийского императора Константина Софье Палеолог. После падения Византии наследники византийских императоров жили в Риме, и римский папа пытался этим браком расширить свое влияние на Русь. Однако результат был прямо противоположным. Через этот брак Иван Великий воспринял себя наследником Византии, в том числе ее традиций политической жизни. Он стал именоваться «Государем всея Руси». В Россию потянулись греческие и итальянские мастера, великокняжеский двор пышностью и обычаями стал напоминать двор византийского императора. Россия начала осознавать себя преемницей Византии в деле защиты православной веры и священной императорской власти. Византийские традиции были заметны и в системе российского права. В 1497 г. Иван издал первый в объединенной России сборник законов – Судебник, оформивший уголовные, гражданские, процессуальные, поземельные, торговые правовые основы Московского государства.

В правление сына Ивана Великого Василия III Ивановича (1505-1533 гг.) процесс образования централизованного государства был завершен. В 1510 г. к Москве был присоединен Псков. В результате войны с Литвой России были возвращены Смоленская и Черниговские земли (1514 г.). В 1517 г. рязанский князь был вызван в Москву и посажен под стражу (позже бежал в Литву). В 1521 г. Рязанское княжество – последнее из независимых от Москвы или Литвы русских княжеств – официально было ликвидировано.

В правления Ивана III и Василия III оформилась система государственной власти. Центральный аппарат управления был представлен Дворцом (в составе которого, по-видимому, ведущую роль играла Боярская дума). Недавно присоединенными территориями управляли местные дворцы – тверской, нижегородский, новгородский и т.д. Государственной печатью, архивом и финансами заведовала Казна. Высшие должности во дворцах и Казне получали бояре по принципу местничества (порядок занятия должностей по родовитости). Государство делилось на уезды, а те, в свою очередь – на волости. Наместники (руководители уездов) назначались великим князем, волостели (руководители волостей), возможно, избирались местными общинами. И те, и другие управляли территориями на принципе кормления (оставляли себе часть собираемых налогов и судебных пошлин).

Общими итогами второго периода образования российского централизованного государства стали: ликвидация удельных княжеств и окончательное объединение русских земель под властью Москвы; освобождение от ордынской дани; укрепление власти великого князя и оформление системы государственной власти; автокефалия русской православной церкви.

Каковы истоки и особенности местничества?

Представления о местничестве у исследователей неоднозначны. Оценивая историческое значение местничества, Н.И. Костомаров полагал, что «хотя этот обычай нередко вредил государственным делам», он в то же время «был полезен для успехов самодержавия потому, что не давал боярам сплотиться, образовать между собой общие сословные интересы и постоять за них. Родовая честь... измерялась у бояр только службою государю. Дети и внуки могли гордиться заслугами отцов и дедов единственно в среде службы... Этот-то эгоизм служилого сословия, эта служебная привязанность каждого к воле великого князя, это отсутствие сословных интересов были важнейшими средствами к укреплению самодержавной власти».

Иная точка зрения на местничество была у В.О. Ключевского, который считал саму идею местничества «строго консервативной и аристократической». Он писал о «роковой наследственной расстановке» служилых людей: «должностное положение каждого было predetermined, не завоевывалось, не заслуживалось, а наследовалось». По словам Ключевского, местничество имело «оборонительный характер», что позволяло служилой знати защищаться от произвола со стороны государя, а кроме того и от случайностей и «подсиживания» со стороны отдельных честолюбивых лиц, которые стремились подняться выше своего отечества, наследственного положения.

В отечественной историографии оценка местничества всегда была негативной, считалось, что оно «было помехой делу государственной централизации, и московские государи всегда вели упорную борьбу с ним».

С.О. Шмидт, рассуждая о местничестве, подчеркивает длительность существования этого института, отсутствие борьбы с ним, центральной власти на протяжении всего XVI в. Кроме того, местничество, по его мнению, «сопутствовало процессу превращения Российского централизованного государства в абсолютистское».

Л.И. Семеникова, говоря о родовых корпорациях боярства, приводит два основных признака, имевшие в этой среде наибольшее значение: «1) древность рода (некоторые родовые корпорации вели свою историю с IX – X вв.); 2) знатность рода, которая определялась принадлежностью к княжеским фамилиям». Она отмечает, что «вплоть до конца XVII в. высший слой государственной бюрократии формировался родовыми корпорациями знати на основе норм местничества».

Само местничество (или служебно-родовое местничество) – это институт, регулировавший служебные отношения между членами служилых фамилий на военной, административной службе и при дворе. Название «местничество» произошло от обычая считаться «местами» (за столом и на службе). «Место» зависело от «отечества», «отеческой чести», которая слагалась из двух компонентов – родословной (т.е. происхождения) и служебной карьеры самого лица или его предков. Расположение служилых людей по ранжиру определялось на основании родословных книг (по отношению к родичам) и на основании разрядных книг (по отношению к представителям других родов). Служилый человек должен был «знать себе цену» и при назначении на должность следить за тем, чтобы «чести» его не было «порухи», высчитывая ниже кого ему служить «вместно», кто ему «ровня». Быть «честнее» (почетнее) значило быть «выше». Если случалось, что на одно место претендовали равные по положению лица, то они могли исполнять службу в порядке очередности.

Боярство, составлявшее в Московском государстве высший слой знати, не было однородно, и разделялось на титулованное и нетитулованное. В состав титулованного боярства входили представители княжеских родов, которые потеряли свои великокняжеские и удельные столы, принадлежавшие им в период раздробленности, и перешли на службу к Великому князю. К ним можно отнести представителей ветви древнего рода Рюриковичей и Гедиминовичей. Они занимали верхние ступени социальной лестницы, из них формировалось аристократическое правительственное окружение государя всея Руси. Ниже по социальному статусу находились нетитулованные роды, занимавшие посты в госаппарате второго ряда.

Местнические традиции позволяли определять сложные иерархические отношения титулованного и нетитулованного боярства. При этом, главным критерием становились назначения на московской службе, которая считалась «выше», «честнее» службы в других княжествах.

С XV в. местничество входит в практику взаимоотношения служилых людей, но если первоначально оно регулировало взаимоотношения только среди высших слоев «служилых людей», то впоследствии местнические нормы получили распространение и среди низших слоев «служилых людей».

Рассматривая процесс становления местничества, С.О. Шмидт отмечает: «утверждение местнических норм во взаимоотношениях крупных феодалов при дворе государя вся Русь хронологически совпадало с завершением процесса объединения русских земель в составе единого Российского государства». А дальнейшее распространение местнической практики на другие слои «служилого сословия» связано, по его мнению, «с перераспределением земельной собственности среди представителей высших сословий, уточнением степени зависимости землевладения от служебного положения феодала и усилением самодержавной власти.

Несомненно, на происхождение местничества влияли дружинные традиции, служебные и придворные порядки, сложившиеся при дворах русских князей. Местнические нормы стали утверждаться в Московском государстве, когда еще сохранялись следы раздробленности, в борьбе центральной усиливающейся власти с привилегиями еще недавно независимых государей «земель» и «княжеств». Центральная власть стремилась использовать местничество для преодоления раздробленности государства и, опираясь на служебное начало местнической системы, полностью подчинить себе бывших удельных князей (впоследствии именно они составляли титулованное боярство). В этом центральная власть находила поддержку у нетитулованного боярства, которое родовитости могло противопоставить только «честную службу московскому государю. Со своей стороны, высшее боярство, идя на службу к московскому государю, стремилось удержать с помощью местнических норм свои наследственные привилегии.

Таким образом, местничество оказывалось выгодным как для боярства, которое искало в нем защиту от самой центральной власти, так и для самой власти, которая таким образом оказывалась защищенной от крупных феодалов. Местничество оказывалось более выгодным, по словам Ключевского, именно для центральной власти.

Местнические обычаи четко определяли, что служебное положение знатного человека обеспечивается, прежде всего, верной потомственной службой московскому государю и степенью приближения его родственников к государю. Это в какой-то степени уравнивало титулованных и нети-

тулованных бояр, и те, и другие рассматривались как служилые люди московского государя. Местничество позволяло бороться и с попытками проявления «независимости» отдельных бояр, так измена одного члена рода сказывалась на всем роде (родственники Курбского после его побега были понижены на 12 степеней), что безусловно являлось сдерживающим фактором. Таким образом, местничество позволяло центральной власти разобщить аристократию, разбить ее на группировки и находить опору в одной из них, против другой.

Для местничества было не достаточно одной лишь знатности рода, необходимо было сочетание ее со службой предков; фамилии, даже знатнейшие, представители которых долго не получали высоких служебных назначений или «жили в опалах», оказывались «в закоснении». Так, к примеру, в 1571 г. после бегства в Литву одного из представителей боярского рода Квашниных, весь род Квашниных оказался в государственной опале. Именно опалой объяснял выпадение своих предков из местнических счетов и князь Д.М. Пожарский. С позиций местнической иерархии унижающим весь род считалось невыгодное соотношение с представителем другого рода на служебной лестнице, а также и некоторые должности (служилого человека и его родственников понижал отъезд в удел).

В середине XVI в. местнические отношения начинают регулироваться уже законодательным порядком, создаются официальные «Разрядная книга» и «Государев родословец». В «родословце» прослеживается стремление Ивана IV возвысить свой род, опираясь на местнические обычаи и понизить родовую аристократию Рюриковичей, Гедиминовичей – основных противников, приравняв ее к нетитулованной знати. Так, В.Н. Татищев, характеризуя «Родословец», писал: Иван IV повелел родословную книгу сочинить, в которой многие княжеские роды оставя, знатными шляхетскими наполнил и сравнял».

В то же время местничество, основанное на представлении о наследственности привилегий («отческой чести») создавало препятствия дворянству в процессе продвижения по служебной лестнице.

В середине XVI в. получают постепенное распространение наряду с пожалованием в зависимости от наследственной чести и пожалования за выслугу. Местничество как институт по-прежнему сохраняется, но его нормы все шире и шире распространяются на лиц менее знатных. Любопытно, что местничество проникает и во внешнеполитические отношения, русским послам за границей предписывалось придерживаться местнических правил.

Интересна и местническая идеология, включавшая в себя деление корпораций боярства на титулованных и нетитулованных, наличие строгой иерархичности, подчеркивание различных служебных назначений и про-

исхождений отдельных знатных людей, восприятие государя как арбитра местнических споров и в то же время подчеркивание того, что все тяжущиеся между собой остаются холопами государя. О последнем обстоятельстве неоднократно сообщали и иностранцы, бывавшие в России. В грамотах и посольских наказах того времени сообщалось: «Государь наш волен своих холопей казнити и жаловати». Таким образом, не смотря на существование местничества, все сословия государства становились равными перед царской властью.

Но уже в первой половине XVI в. становится все более очевидным, что местничество – «поруха государеву делу». Предпринимаются меры упорядочения, ограничения местничества, но пока еще не отмены. Так во время военных походов все чаще объявляется «безместие» («как служба минетца, счет будет»), «безместие» было принято и на заседаниях Боярской Думы.

Историки отмечают, что ущерб, наносимый местничеством государственным интересам уже в XVI в. был очень велик, даже некоторые военные поражения являлись прямым следствием местничанья воевод, поступавшихся ради соблюдения «отеческой чести» своей фамилии интересами государства.

Однако с момента своего возникновения местничество претерпело серьезные изменения. Если в XV – начале XVI вв. оно было признаком сословной ограниченности сравнительно узкого слоя боярства, отличительной чертой «аристократизма»; то с середины XVI – в XVII вв. оно получает более широкое распространение, проникает в среду городских чинов, сюда втягиваются дьяки и даже гости. Постепенно оно прекращает быть привилегией только аристократии. В местнических спорах все чаще участвуют представители недавно выдвинувшихся родов. По словам Ключевского, разрушение боярства стало наблюдаться с начала Смутного времени, «хотя почин в этом деле принадлежит еще Грозному. Стройные местнические ряды боярства все более редели; на опустелые места врывались новые худые люди, непривычные к власти, без фамильных преданий и политического навыка». Появление большого количества новых людей в знатных кругах запутывало местнические счеты. «Оно не признавало подвигов и знало только родоначальника с поколенной таблицей потомков да послужные разрядные росписи. У него было свое отечество – родовая честь».

В XVII в. возможные политические претензии потомственной аристократии уже не представляют опасности для централизации страны. Вся польза из местничества уже извлечена государством и все очевиднее становится его негативное влияние. В обществе постепенно утрачивается уважение к исконным порядкам взаимоотношений служилых людей. Оно становится помехой на пути становления абсолютизма. Любопытно, что и

само боярство начинает проявлять все большую заинтересованность в отмене устаревшей традиции, в связи с утрачиванием привилегированного политического положения. Местнические споры потомков «фамильных людей» с недавно выдвинувшимися служилыми людьми унижали аристократию, которая становилась все более заинтересованной избавиться от тяжелой обязанности поддерживать свой престиж путем соблюдения местнических обычаев: «...иные многие добрые и высокие роды, только в честь не вошли за причиною и за недослужением».

Так одним из инициаторов отмены местничества был знатнейший боярин В.В. Голицын, а формально поводом к отмене местничества послужила невозможность при организации новых воинских частей обеспечить в будущем малолетних представителей знатнейших фамилий службой, достойной их родовитости.

Соборным приговором 1682 г. местничество было отменено. Этим устранялась и существенная помеха выдвижению на военной и административной службе лиц за их служебные заслуги. Однако с уничтожением местничества не исчезли ни местническая идеология, ни местническая психология. «Фамильные люди» еще долго придерживались генеалогических воспоминаний, отголоски местничества сохранялись и в XVIII и в XIX вв. Они находят свое выражение и в высказывании князя М.М. Щербатова – идеолога дворянской аристократии XVIII в.: «стали не роды почтенны, а чины, заслуги и выслуги».

В обществе того времени ходил анекдот: «Одна московская дама спросила у английского путешественника, какой чин имел господин N? Тот никак не умел отвечать ей на это. Тогда генеральство ездил цугом (запрягалась шестерка лошадей), а штаб-офицеры – четверней. «Ну сколько лошадей запрягает от в карету? – спросила она. «Обыкновенно ездит парой», – отвечал он. «Ну, хороша же великая держава, у которой первый министр только что капитан», – заметила она».

Однако, не смотря на существование Табели о рангах, сохранение местнических черт можно наблюдать и в начале XIX в.: «В Москве уж истари ведется, что по отцу и сыну честь» («Горе от ума»).

В чем состоит сходство и различие процессов формирования абсолютизма в России и в Западной Европе?

Абсолютизмом называют неограниченную монархию, форму государственного правления, основанную на произволе одного лица. Абсолютизм являлся закономерным этапом развития феодальной государственности и был характерен для большинства централизованных стран Европы, в том числе – для России. Основными признаками абсолютизма являются наивысшая степень централизации власти, прекращение деятельности органов сословного представительства, создание разветвленного бюрократи-

ческого аппарата, состоящего из государственного чиновничества, организация постоянной армии и полиции.

Итак, само наличие абсолютизма является общей для стран Европы и России чертой государственного развития. Так же, как и в европейских странах, в России вначале формируется сословно-представительная монархия, которая характеризуется наличием в составе политической системы сословного органа, в известной степени ограничивающего власть монарха. В Англии это парламент, во Франции – Генеральные штаты, в Швеции – риксдаг, в Австрии – ландтаг, в Испании – кортесы, в Польше – сейм и т.д. В России таким учреждением стал Земский собор, впервые собравшийся в 1549 г. В дальнейшем именно в рамках сословно-представительной монархии постепенно вызревают предпосылки формирования абсолютизма.

Важной отличительной чертой российского абсолютизма является его сравнительно позднее формирование. В Западной Европе абсолютные монархии начали складываться в конце XV-XVI вв., а их расцвет приходится на XVII-XVIII вв. В России начало формирования системы абсолютной власти следует отнести к середине XVII в., а расцвет российского абсолютизма – XVIII-XIX вв. (в России первым абсолютным монархом традиционно считается Петр I (1682-1725 г.), однако следует помнить, что он лишь продолжил направленную на централизацию управления политику своих предшественников и окончательно оформил систему абсолютизма). Причины такого «запаздывания» России коренятся в особенностях ее исторического развития и географического положения, которые обусловили формирование иных по сравнению с Западом социальной базы и материальных предпосылок, диктующих использование специфических методов установления абсолютизма.

Россия прошла те же этапы развития государственности, что и ведущие державы Европы (национальное объединение, сопровождающееся борьбой центральной власти с крупными феодалами – сословно-представительная монархия – абсолютная монархия). Однако в силу различий социально-экономического развития, эти этапы Россией и Европой были пройдены неодинаково. В европейских странах сословно-представительная монархия сложилась до того, как закончилась борьба короля и крупных феодалов и завершилось политическое объединение страны (во Франции Генеральные штаты – в 1302 г., в Англии парламент – 1265 г., в Испании кортесы – в 1137 г.). В каждом отдельном случае образование сословно-представительного органа имело конкретную цель – во Франции король видел в нем поддержку в борьбе против римского папы, в Англии, напротив, парламент изначально был организован крупными феодалами для ограничения власти короля, в Испании кортесы появились в условиях Реконквисты – освобож-

дения Пиренейского полуострова от арабов. Но во всех случаях такое раннее появление сословно-представительного органа власти стало возможно благодаря наличию оформленной сословной структуры и развитому городскому хозяйству (в названных учреждениях были представлены феодалы, церковь, купечество и горожане). В дальнейшем именно т.н. «третье сословие» (ремесленники, купцы и промышленники), представленное в сословных учреждениях и поддерживающее государство своими деньгами, станет основной опорой королей в их борьбе с феодалами-сепаратистами. В ходе национального объединения в условиях уже сложившейся сословно-представительной монархии складываются предпосылки будущего абсолютизма – усиливается власть монарха. Во Франции еще в ходе Столетней войны (1337-1453 гг.) формируется постоянная армия, содержащаяся за счет государственной казны, вводится единая система налогообложения. В правление Людовика XI (1461-1483 гг.), объединившего всю страну (кроме Бретани), формируется государственное чиновничество. В Англии пришедший к власти после победы в войне Алой и Белой Розы (1455-1485 гг.) Генрих VII (1485-1509 гг.) учредил постоянное войско и покончил с независимостью местных герцогов и графов. На Пиренейском полуострове объединение заканчивается в 1479 г. образованием Испанского королевства из Кастилии и Арагона и введением инквизиции. Рост королевской власти был бы невозможен без поддержки «третьего сословия», которое также в этот момент находится на подъеме в связи с бурным развитием товарных отношений, которое, в свою очередь, было подстегнуто географическими открытиями и начавшейся колонизацией. Колонии стали и основным источником пополнения государственной казны для европейских монархий. Таким образом, к концу своего объединения (конец XV – начало XVI вв.) ведущие европейские страны уже обладали потенциалом, который позволил им в XVI в. сформировать системы абсолютной монархии: у европейских королей были деньги, полученные от купцов и городов и ограбления колоний (на эти деньги и содержались государственный аппарат и армия), и на их стороне стояло «третье сословие», для которого центральная власть была меньшим злом, чем произвол герцогов и графов.

Россия политически объединилась в то же время, что и европейские государства: правления Ивана III (1462-1505 гг.) и Василия III (1505-1533 гг.). В ней также в XVI в. формируются внешние признаки абсолютизма: принятие Иваном Грозным (1533-1584 гг.) титула царя (1547 г.). Однако в силу удаленности от морей, слабого развития городов и торговли, малой рентабельности сельского хозяйства в России к тому времени еще не сложилось «третье сословие», которое могло бы стать идеологической и материальной опорой самодержавия, как в Европе. Напротив, были очень сильные позиции бояр – владельцев вотчин, являвшихся экономической основой

страны и практически не зависящих от центра. Русские великие князья в эпоху «собираания русских земель» не обладали тем экономическим потенциалом, который позволил бы им сформировать постоянную армию, чиновничий аппарат и сословные учреждения как опору своей власти, т.е. то, что у европейских монархов уже было к концу политического объединения. Постоянная нехватка средств заставляла первого царя искать источники финансирования в усилении эксплуатации населения и конфискации вотчинных земель. Главной социальной базой абсолютизма в этих условиях становились помещики-дворяне, получавшие землю с крестьянами в пожизненное владение и другие служилые люди (дьяки, окольные, воеводы и т.д.). Все это отразилось на характере формирования российского абсолютизма – оно сопровождалось закрепощением крестьян (законодательные акты 1497, 1550, 1581, 1649 гг.), произведенным в интересах помещиков, разгромом вотчинного землевладения в годы опричнины (1565-1572 гг.), усилением налогового гнета.

Отсутствие поддержки со стороны широких народных масс заставляло Ивана Грозного создавать ее искусственно, и в 1549 г. он созывает Земский собор – российский аналог парламента. В отличие от западных сословных учреждений, Земский собор не только появился значительно позже и уже после политического объединения страны, но и не делился на палаты. Главную роль в нем играли не представители «третьего сословия», которого фактически не было, а бояре, дворяне и церковники. Все это в совокупности сделало усиление царской власти в России процессом очень медленным, драматичным и во многом зависящим от личных качеств царя. Лишь в середине XVI в., почти на двести лет позже, чем во Франции, в России появились прототип регулярной армии – стрелецкое войско (1550 г.) и единая система налогообложения – посошная подать (1551 г.), на сто лет позже, чем во Франции начала складываться система профессионального государственного чиновничества (отмена кормлений (1555 г.), образование приказов (1550-е гг.), ограничение местничества (1550 г.), ликвидация последних княжеских уделов в ходе опричнины). Таким образом, Иван Грозный, хотя и остался в памяти потомков жестоким самодержцем, все же не стал абсолютным монархом, но создал все предпосылки к ее установлению, как это сделали Людовик XI во Франции, Генрих VII в Англии, Фердинанд Арагонский в Испании.

В дальнейшем преемники Ивана Грозного могли бы оформить в России абсолютизм, но помешал политический кризис, разразившийся в связи с прерыванием династии и вылившийся в Смуту (1598-1613 гг.). Кроме того, еще слаба была экономическая база дворянства – основной опоры царской власти в России. В итоге идея абсолютной власти была подвергнута сомнению. Борис Годунов (1598-1605 гг.) был избран на царство Земским

собором, его сына Федора убили и пригласили на престол Лжедмитрия I (1605-1606 гг.) по решению выборных от московского люда, Василий Шуйский (1606-1610 гг.) был «выкликнут» на Земском соборе, польского королевича Владислава (1610-1613 гг.) на российский престол позвали московские бояре, Михаила Романова (1613-1645 гг.) избрали царем на Земском соборе под угрозами казаков в его отсутствие. Главным аргументом в его пользу для бояр, этих олигархов средневековья, стало то, что «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден». Интересно, что Василий Шуйский, и, возможно, Михаил Романов, при вступлении на престол, подписали «крестоцеловальную запись», ограничивающую царскую власть, и присягнули перед народом. Фактически за Михаила с 1619 г. до своей смерти в 1633 г. правил его отец патриарх русской православной церкви Филарет. До и после этого периода Михаил во всем опирался на Земский собор, созывая его очень часто. И только с воцарением Алексея Михайловича Романова (1645-1676 гг.), который получил престол не от Земского собора, а по праву наследования, процесс формирования абсолютизма продолжился. Он сопровождался и был во многом обусловлен экономическими изменениями в стране: формированием единого внутреннего рынка, зарождением промышленности, ростом городского населения. Алексей реформировал Боярскую думу, введя в ее состав больше дворян, значительно увеличил штат государственных чиновников (в три раза) и количество приказов, сформировал приказ Тайных дел, подчинившийся не Боярской думе, а царю, ликвидировал местное выборное самоуправление (земские и губные избы) и перестал собирать с 1653 г. Земские соборы.

Не забывая о своей опоре – дворянах – царь окончательно закрепостил крестьян, запретил вывоз помещичьих крестьян боярами, уравнивал налоги для помещичьих и вотчинных крестьян, упразднил налоговые льготы для т.н. «белых слобод» в городах, щедро раздавал земли в качестве поместий. При этом государство продолжало контролировать развивающиеся торговлю и промышленность. Изменения политической и социальной систем были зафиксированы Соборным уложением 1649 г. Фактически Алексей Михайлович уже был абсолютным монархом, самодержцем, но формально система государственной власти еще соответствовала монархии сословно-представительной. Требовались реформы Петра Великого по ликвидации Боярской думы и Земского собора, реконструкции исполнительной власти, чтобы не только царь мог называться самодержцем, но и Россия стала абсолютной монархией по форме правления. В 1721 г. Российское царство стало называться Российской империей.

Таким образом, основные отличия абсолютизма российского от абсолютизма европейского состоят в иной социальной базе (служилые люди в

России вместо «третьего сословия» в Европе), иных материальных предпосылок (в России – внутренние источники, на Западе – колониализм). Однако этим своеобразие российского абсолютизма не ограничивается. Возникнув иным, чем на Западе способом, он и развивался несколько по-иному.

В то время как в России только завершился процесс формирования абсолютной монархии, в Европе абсолютизм достиг своего расцвета, а в Англии даже уже был преобразован в монархию ограниченную. Отставая от Запада, как в сфере развития экономики, так и в темпах эволюции государственной власти, Россия, тем не менее, динамично развивалась и вступила во вторую половину XVIII в. мощной централизованной державой, конкурирующей со странами Запада. Вторая половина XVIII в. вошла в историю как век «просвещенного абсолютизма». Его основными представителями стали Иосиф II в Австрии (1765-1790 гг.), Фридрих II в Пруссии (1740-1786 гг.), Густав III в Швеции (1771-1792 гг.), Людовик XVI во Франции (1774-1792 гг.), Станислав Понятовский в Польше (1764-1795 гг.). В России «просвещенный абсолютизм» связывается с современницей перечисленных монархов Екатериной II (1762-1796 гг.).

Политика просвещенного абсолютизма – это комплекс мероприятий, направленных на усиление монархической власти в условиях бурно развивающихся капиталистических отношений. Смысл этой политики заключался в ликвидации «сверху» наиболее устаревших феодальных порядков, пока они не были отменены «снизу» социальным взрывом. В Европе в рамках осуществления политики просвещенного абсолютизма была подчинена государству церковь, упразднены некоторые сословные привилегии, проводились реформы землевладения, землепользования, суда, образования, местного самоуправления. Другими словами, в условиях абсолютизма создавались предпосылки дальнейшего развития буржуазных отношений. Необходимость этих преобразований диктовалась не только стремлением монархов адаптировать абсолютистскую систему к новым условиям, но и тем, что «третье сословие», в первую очередь заинтересованное в реформах, являлось, как мы помним, опорой абсолютизма в Европе.

В России просвещенный абсолютизм возник одновременно с европейским, но социальной базой российской абсолютной монархии являлись дворяне. Поэтому политика Екатерины II, в общих чертах укладываясь в рамки просвещенного абсолютизма, имела отличительную особенность: всякий раз, как только интересы развития страны вступали в противоречия с интересами дворянства, предпочтение отдавалось последним. Более того, сословные привилегии дворян при Екатерине достигли небывалых размеров. Екатерина ввела свободу предпринимательства, но преимущественные права в торговле были дарованы дворянам; конфисковав церковные земли

церкви и разрешив свободу вероисповедания, Екатерина нанесла православной церкви последний удар, но конфискованные земли разделила между дворянами; создав Уложенную комиссию из представителей разных сословий для подготовки нового свода законов, императрица сама же ее распустила; учредив городское самоуправление, Екатерина создала дворянские губернские и уездные собрания, не сделав того же для большинства населения – крестьян. Сословные ограничения при Екатерине не только не исчезли, но, напротив, – были только законодательно оформлены. Крепостные крестьяне были лишены остатков прав и превращены фактически в рабов. При всем при этом Екатерина поощряла развитие промышленности, торговли, существенно реформировала систему образования, сделав ее более широкой. Таким образом, в отличие от просвещенного абсолютизма Европы, просвещенный абсолютизм России обслуживал интересы только высшего сословия.

В XIX в., когда в Европе повсеместно абсолютные монархии уступают место монархиям ограниченным и республикам, российский абсолютизм достигает своего наивысшего расцвета, на примере чего явственно проступает общая и главная особенность российской государственности. Она связана не только и не столько с устоявшимся «запаздыванием» эволюции российской государственности, сколько с иными задачами, которые решал абсолютизм в России. Европейские монархии возникли как национальные государства, абсолютизм здесь был очередным этапом государственного строительства, обслуживающим социально-экономические процессы. Российская империя, являясь прямым потомком Московского великого княжества, была системообразующим фактором российской цивилизации (не национального государства, но целого континента!), залогом ее успешного существования и приматом для процессов общественного и хозяйственного развития.

Что собой представляли Земские Соборы в России?

В середине XVI века в Московском государстве появилось учреждение, которое в исторических памятниках того времени называлось «советом всея земли», «всею землею», «общим для Руси градов людским советом», «вса земля людьми» или просто «собором». Речь идет о Земских соборах.

В исторической литературе нет единства мнений по поводу определения как самих Земских соборов, так и их роли в государственной системе страны. В историографии XIX в. сложилось два направления в оценке Земских соборов. Историки, разделявшие славянофильские взгляды, идеализировали соборы, и называя их «советами всей земли» видели в них «еди-

нение» царя с «землей». Так, к примеру, С.М. Соловьев утверждал, что «Земские соборы есть продолжение веча, что они есть единство интересов правительства и народа». Представители «государственной школы» в историографии, напротив, считали их бесправными органами, созываемыми лишь в случае острой необходимости. Б.Н. Чичерин, сравнивая сословно-представительные учреждения средневековой Европы с русскими соборами, пришел к выводу, что соборы в России имели гораздо меньшее значение, нежели сословно-представительные учреждения в Европе. На Земских соборах не было и речи о политических правах, они не могли вмешиваться в государственное управление, их характер был только совещательным.

В этой связи, интересно определение, данное В.О. Ключевским, по его словам, «Земские соборы – особый тип представительства, отличный от западных представительных собраний». Он указывал на необходимость связывать Земские соборы с «почвой». С.Ф. Платонов рассматривал собор как «совет всей земли», состоящий из трех необходимых частей: 1) «освященного собора русской церкви с митрополитом, позднее патриархом во главе»; 2) Боярской думы; 3) «земских людей, представляющих собой различные группы населения и различные местности государства».

Возникший в середине XVI в. Земский собор просуществовал почти полтора столетия и оставил заметный след в истории России. Так, первый Земский собор состоялся в феврале 1549 г., его иногда еще называют «собором примирения», (царя с боярами и различных сословий между собой). Иван IV, стремясь ограничить прерогативы Боярской Думы, и таким образом утвердить единоличную власть, созывая собор, надеялся получить его одобрение и поддержку. Официально же собор был созван для совета о том, как строить местное самоуправление, где взять деньги для ведения войны против Литвы.

Не общество (как в Западной Европе), а государство нуждалось в соборах, само выступая инициатором их созыва, соборы могли сплотить разобщенные социальные круги, благодаря созыву «выборных от всех чинов земли» для решения общегосударственных дел. Однако решения, принятые соборами не были обязательными для власти.

Состав Земских соборов не был постоянным, да и сами соборы значительно отличались друг от друга, кроме обычных соборов созывались и церковно-земские, войсковые и судебные. Так в 1551 г. для устройства церковного управления был созван большой церковный собор, получивший название Стоглавого, по числу глав нового свода церковных правил. В целом же, составе Земских соборов исследователи различают четыре основные группы: первая – это так называемый «освященный собор», т.е. представители высшего духовенства, во главе с митрополитом, а позднее с патриархом; вторая – высшее управление государством или Боярская дума,

которая принимала участие в соборах в полном составе; третья группа была представлена военно-служилыми людьми и четвертая группа – это торгово-промышленные люди.

Важнейшие для Московского государства соборы были довольно многочисленными, но из всех четырех групп в составах соборов чаще всего преобладающей по численности группой была третья, представленная военно-служилыми людьми. К примеру, на соборе 1566 г., который был созван во время войны за Ливонию и царь хотел знать мнение различных сословий «по вопросу, мириться ли на предложенных польским королем условиях», принимало участие 374 человека (духовенства 8,5%; бояр и других высших чинов – 7,7%; дворян, детей боярских с торопецкими и луцкими помещиками – 55%; приказных – 8,8%; торгово-промышленных людей – 20%). Большинство дворян, как отмечается в источниках, явилось в Москву прямо с театра военных действий, «их потому и призвали на собор, что они лучше других знали положение дела, занимавшего собор». На соборе 1598 г., на котором предстояло впервые в истории государства избрать царя, т.к. пресеклась царствовавшая до этого времени династия Калиты, принимало участие около 512 человек (духовенства 21,2%; бояр и высших чиновников – 10,3%; военно-служилых – 52%; приказных и от дворцовой администрации – 9,5%; торгово-промышленных людей – 7%).

На соборах не были представлены крестьяне, городская беднота и городские ремесленники. На неполных соборах, которые историки иногда называют совещаниями, обязательно присутствовали первая и вторая группы населения, а третья и четвертая могли быть уже не столь многочисленны. Численный состав позволяет выявить, с кем царь и правительство имели совет по наиболее острым государственным вопросам, чье мнение выслушивали, в опоре на кого нуждались.

Соборы, как правило, созывались царем, (в междуцарствие – патриархом), для этого рассылались царские призывные грамоты, в которых указывалось для решения какого вопроса созываются люди, сколько должно быть соборных представителей и когда они должны были прибыть в столицу.

Однако в составе соборов XVI в. едва ли еще можно наблюдать выборный элемент, чаще всего, участие в соборах принимали должностные или служилые люди, поставленные во главе отдельных структур по назначению или выбору и исполнявшие военно-административные или финансовые поручения правительства. Именно их и созывали для решения тех или иных вопросов. По словам Ключевского «основой соборного представительства был не общественный выбор по доверию, а правительственный призыв по должности или званию». Таким образом, «земский собор XVI в. был в точном смысле совещанием правительства с собственными агента-

ми». Принимали участие в таких совещаниях по должности, служебному званию или по положению. Народное представительство тогда понималось не как созыв уполномоченных представителей народа или общества, а как собрание носителей власти, или органов управления разного уровня.

Интересно писал о представителях соборов В.О. Ключевский: «На соборе нужен был не мирской челобитчик, уполномоченный ходатайствовать перед властью о нуждах и желаниях своих избирателей, а правительственный или общественный делец, способный отвечать на запросы власти, дать совет, по каким делам она его потребует. Поэтому на собор призывали из общества не людей, пользующихся доверием местных миров и общественных классов по своим личным качествам и отношениям, а людей, стоявших во главе этих миров или классов, по своему положению знакомых с их делами и мнениями и способных исполнять решения, принятые на соборе».

С XVII в. постепенно начинают появляться именно выборные представители, чему способствовало главным образом Смутное время, когда обстоятельства заставляли общество принимать деятельное участие в делах государства. На этой основе и возник выборный «совет всея земли», ярко выразившийся на соборе 1613 г., где наряду с лицами, явившимися в силу своего служебного положения (бояре, дьяки и т.д.) можно видеть депутатов избранных самим населением. Но, стоит заметить, что выборное начало не является преобладающим, оно существует параллельно с должностным.

Выборная часть Земского собора формировалась по довольно сложной и запутанной схеме. Соборные представители середины-конца XVII в. выбирались от высшего столичного дворянства и купечества по чинам; от городских дворян – по сословным корпорациям; от столичных служилых людей – по строевым частям» от городских и всех других тяглых людей («столичных и городовых») – по мирам. При этом число выборных от каждой избирательной «статьи» не было постоянным, а зачастую вообще не имело значения. Не было пропорциональным и представительство отдельных территорий московского государства. Так, на соборе 1648 г. присутствовали выборные от дворян и посадских людей из 117 городов, а на соборе 1642 г. только выборные от дворян и лишь из 42 городов. Если соборы созывались экстренно, то считалось вполне достаточным присутствие выборных от дворян, которые находились в это время в Москве.

Царские указы предписывали выбирать «лучших людей, добрых, умных и постоянных», «которые бы умели рассказать обиды и насильства, и разорения, и чем Московскому государству полнится и ратных людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтобы пришло все в достоинство», «чтобы нам всякие их нужды и тесноты, и разорения, и всякие недостатки были ведомы». Получив царскую призывную грамоту, воеводы объявляли ее всему населению и старались исполнить все указания

царской власти, отправив определенное число выборных к указанному сроку в Москву. Во время выборов составлялся избирательный протокол, так называемый «список за руками», который передавался воеводе и выступал поручительством за годность избранников «к государеву и земскому делу». Воевода отсылал выборных представителей в Москву в Разрядный приказ, где московские дьяки осуществляли проверку правильности проведения выборов. Но бывали случаи, когда воеводы совершали подмену выборных, заменяя их своими ставленниками «ушниками».

Подобная подмена произошла при выборах на собор 1651 г., народ, возмущившись самоуправством местного воеводы, подал царю челобитную «вместо посадских людей – приехал к тебе, государю, к Москве тот Федоска по отписке (воеводы,) к твоему государеву великому царственному, и земному, и литовскому делу, будто в выборных, а мы, холопы твои, дворяне и дети боярские и городские всяких чинов люди такова воришка, и составщика, и пономаренка к твоему государеву великому делу не выбрали и выбору не давали и такому воришке Федоску... у таково твоего государева царственного дела быть нельзя». В результате «Федоска» был исключен из соборных представителей, а воевода смещен.

Выборный представитель являлся ходатаем обо всех нуждах, какие ему заявлялись при избрании. Избиратели со своей стороны считали себя вправе требовать отчета от своего выборного, почему на Соборе «не о всех нуждах земских людей по их челобитью государев указ учинен». Поэтому нередко отправляемые в столицу соборные представители, просили у царя, в качестве доказательства своего ходатайства «выдачи береженой грамоты».

Постепенно, выборный сословно-представительный челобитчик сменил на Земском соборе XVII в. правительственного агента XVI в.

Заседания Земских соборов возглавлял сам царь, который после традиционного церковного молебна произносил речь, и выносил на обсуждение собора требующий решения вопрос. Участники собора давали ответ по сословиям, или по статьям, или по образовавшимся на соборе группам, «межи себя говорили», могли быть и отдельные ответы. Чаще всего собор приходил к единогласному решению, но иногда получались и уклончивые ответы от разных групп собора. Все, происходящее на соборе заносилось дьяками в соборный акт, который скреплялся печатями царя, патриарха и высших чинов, а низшие скрепляли его крестным целованием, т.е. обязывались под присягой выполнять соборный приговор. Затем приговор подписывался всеми участниками собора, причем вследствие большого числа неграмотных, случалось, что одному человеку приходилось расписываться за нескольких. Это придавало юридическую силу соборным приговорам, которые подлежали исполнению. Правительственные агенты, а затем и сословно-представительные челобитчики ручались перед царем за выполне-

ние соборного приговора на местах, становясь, таким образом, ответственными исполнителями. По словам Ключевского, «такое соединение власти со службой посредством соборного крестоцелования было высшей формой государственной ответственности, или корпоративной поруки, положенной в основание местного самоуправления».

Исторические источники сообщают о разной продолжительности заседаний Земских соборов: от нескольких дней – до нескольких месяцев. Так, Собором 1653 г. в течение нескольких месяцев обсуждался вопрос о принятии Украины в русское подданство. Источники свидетельствуют, что во внимание было принято и мнение «площадных людей» (очевидно не участников собора, а тех, кто был в этот момент на площади, пока шли заседания собора).

Противоречивы данные о количестве Земских соборов. Так, в XVI в. соборы созывались четыре раза: в 1550 г., 1566 г., 1584 г., 1598 г. За период царствования первых Романовых было создано десять соборов. Принято считать, что последний собор в полном составе собирался в 1653 г, когда обсуждался украинский вопрос, этого времени Земские соборы не созывались вплоть до смерти царя Федора (апрель 1682 г.).

На середину XVI в. приходится зарождение Земских соборов, начало века XVII – расцвет соборного представительства, а к концу этого столетия они созываются все реже и реже и, наконец, прекращают свое существование. Прежде всего, расцвет соборов приходится на то время, когда царская власть была ослаблена (Смутное время, царствование первых Романовых), роль соборов настолько возрастает, что они даже выбирают царей, но с постепенным восстановлением самодержавия в середине XVII в. их деятельность постепенно была свернута.

Соборы служили правительству прекрасным средством узнать настроение страны, получить сведения, в каком состоянии находится государство, может ли она нести новые налоги, вести войну, какие существуют злоупотребления и как их искоренить.

В отличие от сословно-представительных органов Западной Европы, которые вышли из необходимости установить «мирное отношение стойких за свои вольности средневековых сословий между собой и к правительству», существование Земских соборов объяснялось в большей степени «административной нуждой». Соборы, в отличие от парламентов Средневековой Европы не ограничивали царскую власть и не стремились получить властные полномочия, оставаясь всего-навсего собором-советом. Они никогда не собирались самостоятельно, а только по велению царя или митрополита, которые созывали их по мере надобности, чаще всего для поддержания своей политики (утверждение новых налогов волей «всей земли» исключало жалобы населения).

Сословно-представительный орган не мог развиваться в России еще и потому, что все сословия были одинаково бесправны перед царской властью, независимо от знатности и богатства считались царскими холопами («а мы, холопы твои, дворяне и дети боярские и городские всяких чинов люди»).

В чем сущность кризиса российской государственности в период Смуты?

На рубеже XVI-XVII вв. страна переживала кризис, который по глубине и масштабу происходящего охватил все стороны жизни: экономические, политические, культурные, духовные.

Во второй половине XVI в. Россия заметно отставала от Европы и от западных русских земель, находящихся в составе Литвы. Российское государство стояло на пороге кризиса, который был следствием реформ, опричного террора, длительных и неудачных войн в царствование Ивана Грозного, разоривших страну. Все это способствовало складыванию в обществе довольно сложной ситуации, которая и завершилась Великой Смутой. Расположение России между Востоком и Западом, на перекрестке мировых религий, торговых путей наложило отпечаток на формирование менталитета русского человека, с другой стороны было чревато крайностями, существованием, как минимум двух смысловых полюсов и как следствие – появление неопределенности, которая может привести либо к драматическому расколу, либо к синтезу несоизмеримых крайностей. Символичное воплощение этой неопределенности выражает знаменитый русский «авось». Это надежда на стихийное стечение обстоятельств, в результате которого все проблемы решатся сами собой, без усилий человека. Сродни «авось» традиционная вера в чудо, в «доброе царя», в «соборную правоту народа», в неизменность традиций, благость природы, величие государства (поглощающего собой и подчиняющего себе личность), жертвенная любовь и долготерпение. С этой точки зрения, Смута – это противостояние: Царь – Самозванец; Восток – Запад.

Существует множество оценок событий Смутного времени, которые весьма неоднозначны. Так, современники событий, церковная историография первопричину Смуты искали в духовной сфере, грехе гордыни. Они считали, что это кара за безбожную жизнь. Русские люди, пережившие это время, называли его и, именно последние его годы "великой разрухой Московского государства". Неурожаи, эпидемии еще более ухудшали положение.

С.М. Соловьев выводил Смуту из падения народной нравственности и борьбы против прогрессивных государственных порядков старых дружинных начал.

Как случайное явление, коснувшееся лишь людей государства, которые боролись за власть после пресечения династии Рюриковичей, рассматривал Смуту К. Аксаков.

По мнению Ключевского общество находилось в состоянии социальной неустойчивости, когда шла борьба между всеми сословиями за баланс обязанностей и привилегий.

Еще в годы царствования Ивана Грозного «оказались расшатанными духовные скрепы общества», нравственные и религиозные чувства. Казни без суда, опалы были нормой жизни. После смерти Грозного в 1584 г. здание самодержавной монархии оказалось не таким уж устойчивым, система начала давать сбои. И хотя трон перешел по-наследству сыну Грозного – Федору, но в силу умственных способностей он явно не подходил для такой роли, поэтому при новом царе функционировал опекунский Совет, явно ослаблявший царскую власть. Начались распри между аристократическими родами, народные волнения.

Со смертью в 1598 г. царя Федора, у которого не было детей, московская ветвь рода Рюриковичей иссякла, престол оказался вакантным. В этой ситуации при отсутствии претендента с твердыми правами на престол, в стране наступил кризис власти, стремительно возрастало недовольство народа (повсеместно происходили восстания), иностранная интервенция (шведы, поляки). Отчетливо проявились первые признаки дестабилизации всей государственной системы, но ситуация пока еще была подконтрольна. При существовании самодержавной власти отсутствие претендента на престол было крайне опасным. Важно было обеспечить непрерывность власти. Так во Франции это было достигнуто: «Король умер. Да здравствует король!» В России на этот раз правило оказалось нарушенным. Необходим был созыв Земского Собора – «совета всея земли», который и должен был решить вопрос о престолонаследии.

Вообще для русского человека, особенно человека того времени, характерно иррациональное восприятие государственной власти. Это главный стержень всей общественной жизни. Такое восприятие складывалось на основе патриархальной идеи об отношении человека и власти как отношении детей и родителей, подразумевающее хорошее справедливое правление доброго «хозяина-отца». Для русского человека было характерно две тенденции: с одной стороны – это вера в авторитет, часто наделяемый харизматическими чертами, и соответственно ожидание от него «чуда». При этом все сопровождается постоянной готовностью подчиняться авторитету. С другой стороны – представление о том, что сам авторитет должен слу-

жить «общему делу». Отсюда и понимание общенародного единства. Русское государство рассматривалось как одна большая семья.

Однако в конце XVI в. государственная власть в России явно не соответствовала этому идеалу: «она не была ни единолично-ответственной, ни авторитетно-сильной, ни справедливо-нравственной». Это и послужило одним из факторов кризиса российской государственности.

Другим фактором кризиса было нарушение представления о природе государственной власти. Идея такой государственной власти базировалась на принципах «служения государю». Большую роль в обосновании этой идеи играла легенда о «Мономаховом венце», оформленная в первой четверти XVI в. в «Сказании о князьях Владимирских». Так, Иван Грозный всячески выпячивал свое происхождение, от «Августа-кесаря» (наместника Бога на земле) и византийских императоров, особенно перед посольствами иностранных государств, подчеркивая свое высокое происхождение и древность владения своего рода царским венцом. Идея богоизбранности царской династии, находящейся на престоле, представителем которой был Грозный, естественно не позволяла усомниться в законности его власти. Осуществляя опричнину и проводя реформы, он заботился, прежде всего, об укреплении своей личной власти. Он был убежден – что нравственный и христианский долг его подданных – служение царю. Тем самым выстраивалась четкая схема служения: царь служит Богу, а подданные (все сословия без исключения) служат царю, являются его холопами, происходит можно сказать всеобщее «похолопление» народа. В период Смуты схема служения оказалась нарушенной, т.к. на русском престоле оказались не «Богом избранные» Борис Годунов, Василий Шуйский не говоря уже о самозванцах. Отсутствие богоизбранности делало их ненастоящими государями, повиноваться таким было безнравственно.

Поэтому, когда встал вопрос о выборе нового царя, в пользу Михаила Романова (племянника Федора) «ничем не выдававшегося и мало имевшего видов на престол» высказывалось большинство населения, именно потому, что он «ближе всех по родству к прежним царям стоит».

21 февраля 1613 г. на торжественном заседании Земского Собора Михаил Романов был единогласно избран царем, дав начало новой династии Романовых, управлявших Россией более 300 лет. Собор проголосовал в пользу «природного» царя. В продолжение Смуты русский народ столько раз неудачно выбирал новых царей, и «теперь только то избрание казалось ему прочно, которое падало на лицо, хотя как-нибудь связанное с прежним царским домом». Недаром многие называли Михаила «избранным от бога прежде его рождения». В результате «преодоление великого московского разорения» затянулось до конца 20-х годов XVII в., Россия медленно вы-

ходила из социальной катастрофы, восстанавливая общественную систему, разрушенную в период Смуты.

Итак, как отмечал Ключевский: «Почвой для Смуты послужило общее чувство недовольства, вынесенное из царствования Грозного и усиленное правлением Годунова». Повод к Смуте был дан пресечением династии с последовавшими затем попытками ее искусственными восстановлением в лице самозванцев. Вообще сама мысль о выборном царе тяжело воспринималась народом.

Избрание царем Михаила Романова означало, что большинство в обществе высказалось за восстановление Московского царства со всеми его особенностями; традиции коллективизма, общинности и сильной централизованной власти сохранялись. Отказываться от них не хотели, поэтому и западный путь развития для страны был неприемлем.

Вообще в результате Смуты самодержавие, политическая организация общества были практически разрушены, и пожалуй только благодаря существованию крепких национальных и религиозных связей удалось убедить государство от распада. Восстановление этого было длительным процессом. В первой половине XVII в. власть царя далеко не всегда являлась неограниченной, кроме того, на светскую власть претендовала церковь, ставившая священство выше царства. В это время практически постоянно действовали Земские соборы, что говорит о слабости самодержавной власти, а не о ее силе. Все это являлось последствиями Смутного времени. Лишь с укреплением царской власти Земские соборы созываются все реже и реже, причем далеко не в полном составе, а затем практика созыва Земских соборов и вовсе прекращается. Восстановлено самодержавие было при царе Алексее Михайловиче (1645-1676 гг.).

Смута упрочила идею самодержавия. После пережитого, когда земля была безгосударственной, монархия Романовых воспринималась как символ национального суверенитета, условие внутреннего мира и стабильности.

Смуту можно рассматривать и как своего рода переходный период к новому этапу развития. Смутным временем, в какой-то мере можно назвать Серебряный век; переход от советской к постсоветской культуре.

В Смутные периоды преобладают настроения ожидания конца света, нагнетается пессимизм и катастрофизм в восприятии истории, широкое распространение получает пассивное ожидание последствий и результатов смуты. Так события конца XVI – начала XVII вв., Октябрьской революции 1917 г. с последующей Гражданской войной казались современникам национальной катастрофой, ведущей к окончательной гибели цивилизации и культуры.

Однако каждый смутный период порождает и позитивные тенденции. Как правило, в такие периоды появляются:

- великие реформаторы
- удачливые авантюристы
- возникают новые и переоцениваются старые ценности. Это дает толчок дальнейшему развитию.

***Каковы исторические особенности формирования
многонационального российского государства?***

Россия – многонациональное государство, включающее в свой состав 176 наций, народностей, этнических групп. Среди этнических общностей России по Конституции Российской Федерации 21 имеет собственную форму государственности в виде соответствующих республик. Следует также отметить, что только 47% представителей нерусских национальностей проживают на территории «своих» республик, остальные – на территории всей России. При всем разнообразии и равноправии народов следует признать, что решающий вклад в создание и укрепление российского государства на протяжении многих веков вносили этнические русские, опирающиеся на свою веру – православие. Такое признание предполагает только моральный аспект, но не может быть основой для юридически закрепленных привилегий. Именно генетическое многообразие народов России стало тем фактором, который позволяет добиваться успехов в самых различных видах деятельности. Этническое и культурное разнообразие России стало предпосылкой грандиозных свершений. История России уникальна в том, что за многие века совместного существования ни один этнический тип не исчез в истории.

К началу XX в. в составе России находилось 165 народов. Православные составляли почти 70%, мусульмане – 10%, католики – 9%, протестанты – 5%, иудеи – 4%. Основой национальной политики Российской империи на протяжении многих веков было стремление государства к налаживанию контактов и взаимопониманию при сохранении различий этнического и конфессионального многообразия.

В середине XVI в. в состав России были включены значительные территории мусульманской цивилизации – Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) ханства. В последующем мусульманская часть России постоянно увеличивалась. В 1783 г. частью России стало Крымское ханство. В XVIII-XIX вв. в состав России были включены, преимущественно добровольным путем, огромные территории Казахстана (1731,1740,1846-1867 гг.), служившие полем исторической деятельности трех казахских жузов – Стар-

шего, Среднего и Младшего, с богатейшими традициями кочевой цивилизации.

Активное распространение влияния России на Кавказе происходило в XVIII в. Но еще в XVII в. в правление Михаила Романова началось движение отдельных княжеств Грузии по переходу их в русское подданство. Значительный импульс к сближению России с народами Кавказа дала деятельность Петра I. Переговоры с грузинской аристократией и отправка воинских частей в Закавказье вынудили иранского шаха пойти на уступки, и его позиции в Грузии стали слабеть. В 1763 г. Екатерина II подписала указ о поселении в селении Моздок крестившихся осетин, здесь стали строить русскую крепость. Переселялись на Северный Кавказ казаки с Дона, переезжали ингуши и кабардинцы. В 1782 г. грузинские цари обратились к Екатерине II с просьбой принятия Грузии под протекторат России. Важным актом стал Георгиевский трактат 1783 г., утвердивший этот протекторат России над Восточной Грузией. Трактат был бессрочным. Цари Восточной Грузии обещали защищать на своей территории права российских подданных и нести военную службу для пользы России. Россия же получила права в управлении и торговле. В конце XVIII в. в Грузию опять вторглись войска иранского шаха, протектората России стало недостаточно. Георгий XII обратился к императору Павлу I с просьбой о вступлении в российское подданство. В 1801 г. был подписан манифест о присоединении Грузии к России. С конца XVIII в. до второй половины XIX в. происходило включение в состав России Кавказа (1799-1864 гг.), значительная часть населения которого была мусульманской.

Средняя Азия, включенная в состав России, также была мусульманской и представляла мозаичную территорию. Одну треть населения составляли сарты (узбеки, таджики, арабы, татары и др.), которые вели оседлый образ жизни. На базе оседлого населения существовали три государственных образования, основанных по типу восточной деспотии, – Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Две трети населения здесь составляли кочевники и полукочевники (киргизы, узбеки, каракалпаки и др.), которые находились в зависимости от этих государственных образований. Для мусульманской цивилизации характерна корпоративность (родовая, клановая община), потребность в сильной власти. Ислам создавал особый духовный климат и играл колоссальную роль в жизни этих народов, поскольку включал развитую правовую систему (шариат). Все сферы общественной жизни были подчинены религии. Религиозные установления были достаточно суровы, жизнь человека в мелочах должна была соответствовать требованиям ислама. Коран был впервые переведен в России в 1716 г. Петром Постниковым. Кочевники Средней Азии и Казахстана, Поволжья (казахи, киргизы, башкиры и др.) приняли ислам, но на протяжении столетий сохраня-

ли традиции своего типа цивилизации. Мусульманская духовная традиция у этих народов еще не была глубокой и устойчивой.

Таким образом, мусульманская часть в составе России строилась масштабно, но не однородно. Ядро составляли оседлые народы, которые имели в прошлом государственность и богатые духовные традиции. Близкими к ним в этом отношении были народы Северного Кавказа, которые жили вольными сообществами на основе родовой или клановой общины. Но в большей своей части, и по территории, и по количеству населения, мусульмане были представлены кочевниками и полукочевниками. При условии постоянных контактов с оседлым населением мог произойти переход и этих народов к оседлому образу жизни. Но этот процесс занимал несколько веков. Так, например, переход башкир к оседлой жизни занял три столетия (XVII-XIX вв.), не без давления властей. Важно заметить, что ареал кочевой жизни в Российской империи составлял почти две трети территории.

Если на восток и на юг границы в историческом пути России продвигались стремительно, то западная граница изменялась медленно, т.к. здесь были сильные европейские государства – Речь Посполитая (1569 г. образования) и Швеция, контролировавшая Прибалтику и стремившаяся усилить свое влияние на восток. Вхождение в состав России левобережной Украины на особых условиях в результате национально-освободительной борьбы в 1654 г. и войны с Речью Посполитой несколько изменило ситуацию, но не существенно. Кардинально ситуация изменилась в XVIII в., когда позиции Швеции после Северной войны были ослаблены, а Речь Посполитая после трех разделов, осуществленных Россией, Австрией и Пруссией, перестала существовать как самостоятельное государство. В состав России были включены Прибалтика, Западная Украина и Белоруссия. В начале XIX в. к России отошли еще некоторые анклавы европейской цивилизации: Великое княжество Финляндское в результате войны со Швецией 1808-1809 гг., Герцогство Варшавское по решению Венского конгресса 1814-1815 гг. Они не представляли собой передовые части Европы, но здесь утверждалась частная собственность, автономия общества от власти. При высоком уровне социально-экономического развития размер этих территорий был невелик. Таким образом, исторически российское общество сложилось как многонациональное, многоконфессиональное, с различными духовными ценностями, социальной организацией, образом жизни. Огромную роль в обеспечении стабильности и устойчивости многонационального сообщества играло централизованное унитарное государство. На всей территории существовало единое административное деление, единая система делопроизводства и суда, единое правовое и экономическое пространство. Период адаптации для различных территорий был различным. Значительным он был для Украины, которая вошла в состав России на

правах широкой автономии. К началу XIX в. от этой автономии практически ничего не осталось.

В качестве переходной формы использовался протекторат (Бухарский эмират, Хивинское царство и др.), а также предоставление отдельным регионам при вхождении в империю автономии (Финляндия, Польша, Украина в XVII в.). В целом, самодержавие проводило достаточно гибкую национальную политику. В 1815 г. была предоставлена Конституция Польше, в 1818 г. – автономия Бессарабии, по указу 1822 г. предоставлялись значительные льготы Финляндии. Государство стремилось обеспечить целостность территории и управления, постепенно вводило ограничения. Другой фактор, обеспечивавший целостность общества на протяжении столетий, принято называть русификацией. Русификация, скорее всего, означала процесс расселения русскоязычного населения в инонациональных анклавах России, что приводило к значительному сглаживанию цивилизационных различий. Русификация в условиях Российской империи была государственной ассимиляцией, способствующей достижению государственной стабильности. Но не следует преувеличивать значение этой тенденции. В Дагестане в начале XX в. можно наблюдать картину, характерную для многих национальных регионов России: 740 мусульманских школ, 20 горско-еврейских, 1700 мечетей и 93 русские школы. До 1917 г. государство охраняло духовный плюрализм общества. Все неправославные конфессии пользовались правом свободного вероисповедания своей религии. В сложном положении были только язычники, при Николае I осуществлялось их преследование за исполнение языческих обрядов. Переход из христианской веры в нехристианскую был запрещен. Большинство современных исследователей считает, что даже антисемитизм в российских условиях проявлялся в достаточно мягкой форме, поскольку на этнических русских территориях (Польша, Молдавия, Украина) не случалось ни одного еврейского погрома. В 1835 г. для лиц еврейской национальности вводилась черта оседлости, в 1887 г. были введены ограничения на поступление в университет, но достаточно было принять православие, чтобы уйти от этих проявлений дискриминации.

Таким образом, в национальной политике Российской империи доминировал не русификаторский курс, а стремление к укреплению территориально-административной целостности государства. Нерусские народы, несмотря на противоречия и ограничения, имели немалые возможности для сохранения национальной самобытности. В условиях кризиса, революций, ослабления государственной власти неизбежно усиливается возможность распада многонационального государства – империи. На протяжении многовековой истории Российское государство неоднократно рас-

падалось по возможным линиям межцивилизационного раскола Запад – Россия – Восток.

РАЗДЕЛ III. МОДЕРНИЗАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Каковы исторические особенности и отличия модернизации России от модернизации других стран?

Для традиционных обществ характерна богатейшая духовная жизнь и культура, но развитие в других сферах происходит медленно. Корпоративность и сильное государство ограничивают процесс социальной мобильности и формирования гражданского общества. Социально-экономическое положение большинства народа характеризуется как крайне бедственное. В таких условиях коллективизм и корпоративность становятся для человека важнейшим фактором социальной защиты и выживания. Классовые категории к подобным обществам неприменимы. Такие системы не могут измениться путем эволюции или в результате общественных движений, т.к. само общество поддерживает замкнутость и корпоративность. Единственным способом развития для таких традиционных обществ является модернизация.

Модернизация может проходить путем постепенной реконструкции общественной системы с помощью глубоких реформ, проводимых правительством. Часто эти реформы ломают старую корпоративную структуру. Но сразу перейти к новой, не корпоративной, не огосударственной структуре общественной жизни нельзя, резкий переход к системе, основанной на принципах так называемой демократии, личной инициативы и рынка невозможен. Он может привести к социальной катастрофе, разрушатся системы жизнеобеспечения и общество окажется перед угрозой голода, нищеты, гражданской войны. Но, с другой стороны, если затягивать начало модернизации, можно получить аналогичный результат.

История любой страны – это череда больших и малых реформ, благодаря которым снимается накапливающееся в обществе напряжение, убираются препятствия на пути его развития. Иначе то же самое достигается путем революций, социальных катаклизмов, которые не только приводят к радикальным переменам в обществе, но порой и к его гибели. Государства, которые не способны изменяться, не способны и сохраняться. Немногим правителям хватает мудрости предугадывать потребности общества и следовать законам общественного развития, не запаздывать с реформами, проводить их последовательно, выводя одну из другой, оберегая тем самым людей от стресса революций и немислимого падения уровня жизни.

Российская история изобилует реформами. Но беда этих преобразований в том, что вмешательство государственных лидеров России в естественный исторический процесс чаще всего приводило к еще большей консервации и торможению развития, к значительным социальным жертвам. Е. Замятин писал: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движение других стран, ее путь – неровный, судорожный, она взбирается вверх – и сейчас же проваливается вниз, кругом стоит грохот и треск, она движется, разрушая». «Грохот и треск» действительно стояли при разных правителях России, пытавшихся овладеть процессами модернизации.

Модернизацией принято считать процесс перехода от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. В мировой истории это длительный период, во многом сопоставимый с эпохой неолитических революций, переходом человечества от присваивающего хозяйства к производящему. Традиционное общество основано на простом воспроизводстве, общинных ценностях, почтении к авторитету и возрасту, ориентации на прошлое и его повторение. В.Г. Хорос определяет тип такого традиционного общества как «самоподдерживающуюся неизменность». Современное же индустриальное общество определяется как «самоподдерживающаяся изменяемость». Человек модернизированного общества способен не только воспринимать изменения, но и инициировать их.

Модернизация – процесс комплексный, глубинный и многоуровневый. Французский историк Ф. Бродель сравнивал модернизационный процесс с движением колеса по кругу – нигде не должно «заклинивать» это движение: ни в сфере экономики, ни в сфере социальной жизни, политики, культуры. Изменения тесно связаны и как бы «подталкивают» друг друга. Быстрый экономический рост предполагает реформу политических и культурных структур, изменение законодательства. Если же изменения в других сферах запаздывают, то такая модернизация будет неполной.

В экономике модернизация означает существенное повышение производительности труда в сельском хозяйстве, индустриализацию, развитие транспорта и коммуникаций, создание национального воспроизводственного комплекса, расширяющееся участие страны в мировом хозяйстве. Развитие осуществляется через реализацию принципов и структур рыночной экономики, научно-технический прогресс.

В социальной сфере модернизация означает рост социальной мобильности, дифференциацию социальных групп. Рост городов приводит к значительному сокращению доли крестьянства, появлению средних слоев или капиталистических классов. Обозначается тенденция к сравнительному сближению доходов различных групп при росте их потребления, что в системе рыночного хозяйства становится ведущим стимулом прогресса про-

изводства. Этому помогает развитие системы массового образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения.

Политическая модернизация состоит в значительном расширении функций государства. Если в традиционном обществе государство ведало в основном военным делом, поддержанием порядка, организацией общественных работ и сбором налогов, то в модернизированном обществе государство осуществляет экономическую политику, перераспределяет ресурсы, создает сеть социальных и информационных служб. Политическая модернизация означает и глубокое реформирование властных структур, насильственно или мирно. Происходит разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Разграничиваются функции центральной и местной власти. Постепенно складывается демократическая система управления. Политическая демократия – это не только система сдержек и противовесов, многопартийность, это – специфический «общественный договор» между государством и обществом. Принимается законодательство, которое гарантирует защиту личности против самого государства. Это и есть процесс формирования гражданского общества, когда население выражает свои интересы, защищает свои права через комплекс самостоятельных объединений граждан.

Процесс модернизации проходит различные фазы, неравномерные в мировом пространстве и в историческом времени. В России процесс модернизации осуществлялся позже, чем на Западе и с другими историческими предпосылками, что предполагало возможность прохождения модернизации на независимой национальной основе. Но история выбрала для России другой путь модернизации, с существенными отличиями. Идея России как цивилизации может преодолеть известное противостояние западничества и славянофильства с помощью концепции модернизации. Осмысленная и целенаправленная модернизация не является процессом слепого копирования Запада. Наоборот, она должна укреплять основы самобытного существования России, для чего привлекаются лучшие для России достижения Запада. Модернизация всегда выступает как отрицание собственного прошлого, но в процессе модернизации происходит создание нового образца самобытности. Именно такой была модернизация Петра I, который заложил основы новой России, не идентичной Западу в целом. В отличие от многих современных реформаторов, он ставил задачу не уподобления Западу, а превращения страны в могущественную, оснащенную передовыми военными и иными технологическими достижениями державу, хотя при его реформах не обошлось и без европейничанья. Известный историк Н.Я. Данилевский считал европейничанье болезнью русской жизни.

Понятие Запад предполагает содержание не только цивилизации или географического ареала, но и удачной, завершенной модернизации, пере-

хода от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Запад является исторической родиной модернизации, откуда она распространялась разными волнами по всему миру. Античность Средиземноморья заложила основы постепенного изменения. На протяжении тысячелетия складывалась на развалинах восточной командно-административной структуры принципиально новая рыночно-частнособственническая структура. Если для восточного (неевропейского) пути развития был характерен циклический процесс замедленной эволюции с периодическими пульсациями (усилением и ослаблением) централизованных государств со своими институтами – деспотическая власть, бесправие подданных, общинная структура, – то для античного пути стало характерным господство динамизма развития, обусловленного частной собственностью и свободным рынком. Рынок и частная собственность влекли за собой шлейф обслуживающих их институтов. Обогатившись за счет христианства, впитав его священное право личной самореализации, рыночно-частнособственническая структура приняла формы городских и республиканских общин (Венеция, Генуя, Ганза), а в эпоху Возрождения вышла на передовые рубежи европейской жизни. Это и было началом процесса глобальной модернизации человечества. Для этого были свои причины и предпосылки.

Геополитическая ситуация на европейском континенте с XII в. динамично изменялась, сопровождаясь длительными конфликтами. Испанская реконкиста, Столетняя война Англии и Франции, сражения германской Священной империи отражали стремление к преобладанию в своем регионе среди новых национальных государств. Крестовые походы католиков под флагом защиты ценностей христианства от «неверных», являвшиеся проявлением процесса военной колонизации новых земель, привели к ослаблению православной Византии. Обогатившаяся Европа сделала мощный экономический рывок: бурно развивались города, ставшие в результате коммунальных революций опорой королевской власти в ее борьбе за централизацию. Началась эпоха первоначального накопления капитала, эпоха купцов и негоциантов в Западной Европе.

Материальными предпосылками следует считать успешное развитие европейского города, расширенное производство товаров, расширение торгового ареала. Великие географические открытия XV-XVI вв., в которых задавали тон португальцы и испанцы и предпосылкой которых было, в частности, усовершенствование кораблестроения и средств навигации, привели к расцвету мирового рынка и международной торговли, что дало мощный толчок для обновления европейской цивилизации, для развития капитализма в Европе и колониализма на Востоке. Капитализм и колониализм, бывшие опорой международной торговли и складывающегося миро-

вого рынка, неизбежно вели к насильственному втягиванию неевропейского мира в рамки уже сложившегося западного рыночно-частнособственнического стандарта. Это и есть материальная сторона глобального процесса модернизации мира, включавшая вынужденную трансформацию неевропейских обществ. Этот процесс не завершен и в наши дни. Для России импульс модернизации исходил, прежде всего, от Запада, выступавшего одновременно в качестве примера и внешней угрозы.

Становление Запада было главной мировой революцией. Вступление Запада в индустриальную стадию не было эволюционным и плавным, а происходило революционным путем. Индустриальная революция началась с изобретения паровой машины Уаттом в 1769 г., затем ее вехами было использование угля, электричества, двигателя внутреннего сгорания, производство автомобилей и развитие авиации. Триумфом индустриальной эпохи стало вступление Запада в гедонистскую фазу, превращение его в общество потребления. Индустриальное общество серьезно подрывало либеральную доктрину, поскольку теперь вместо индивида в историю вступили массы. Это создало в промышленно развитых капиталистических странах угрозу бюрократизации и технократии, а в «догоняющих» странах – опасность авторитарных и тоталитарных режимов.

Мировая система капитализма оказалась наиболее устойчивой, в сравнении с социалистической. Западный капитализм не только сформировал свое ядро устойчивости, но и обрел способность приспособить любые общества к своим нуждам, для подключения к капиталистической экономике. И здесь недопустимо самообольщение. Догоняющая модель развития нигде не производит капитализма полностью западного образца. Капитализм как мировая система озабочен функционированием капитала во всемирном масштабе, а не осуществлением задач догоняющей модернизации. Запад интересуется только функционированием капитала, его способностью к глобальной самореализации, а вовсе не тем, чтобы вырастить в России его адекватную среду. Как не вспомнить в связи с этим остроумное высказывание известного героя Остапа Бендера – «Запад нам поможет». К сожалению, современным политикам-реформаторам России недоступно такое понимание природы модернизации Запада.

Сравнивая особенности модернизации России и Японии, приходится признать, что Япония была исторически более подготовлена к модернизации, чем Россия. В отличие от традиционного общества в России в Японии уже сложилось передовое традиционное общество. Частная собственность сформировалась в Японии еще в средние века. Значительное развитие получили мануфактурное производство и торговля. В сельском хозяйстве рисоводство давало весьма высокие урожаи, а это означало преобладание интенсивного хозяйства. Уже с XVII в. японское государство предвосхищает

многие черты современной бюрократии. Военное сословие (самураи) обладали значительным опытом управления, именно бюрократы-самураи модернизировали государственные структуры в Японии в период реформ Мейдзи. Уровень грамотности в Японии в начале XIX в. составлял до 60% населения. Такой высокий уровень грамотности населения в Японии позволял сохранить связь между элитой и остальным населением в период модернизации, а значит, японское колесо модернизации не было квадратным, как в России, где крайне медленно стачивалась социальная грань.

В Японии удалось решить проблему синтеза коллективизма и индивидуализма, что опять же способствует успеху социальной модернизации. Таким образом, главное отличие, определившее более успешный исход модернизации в Японии – это позитивная роль социального или культурного фактора. Синтоизм – древняя религия Японии, воплощал японский патриотизм, призванный усвоить западные технологии без ущерба национальному сознанию («японская этика плюс западная техника»). Японская модернизация отличалась не только эффективным стимулированием трудовой индивидуальной деятельности, но и избеганием значительных социальных контрастов в обществе. На фоне японской модернизации в эпоху Мейдзи отчетливо наблюдаются социальные и культурные особенности России, затруднявшие процесс модернизации. В России по разным историческим причинам не сложилось передовое традиционное общество, готовое к модернизации. Частная собственность оставалась условной, даруемой лишь привилегированному сословию – дворянству. Трудовая и предпринимательская этика слабо формировалась в атмосфере политического деспотизма и крепостничества. Русская община не способствовала развитию индивидуального начала, более того, общинная этика поощрялась государством. Русская православная церковь унаследовала от Византии традицию тесной связи с государственной властью и подчинения ей, православие с укором обращалось к богатым, с утешением к бедным. Уровень грамотности оставался крайне низким – до 20% к концу XIX в.

Таким образом, основное отличие модернизации России от модернизации в Японии содержится в социальной и культурной составляющих процесса модернизации. Яркой особенностью модернизационного процесса в России является периодически проявляющаяся разнонаправленность процессов модернизации государства и модернизации общества. В отсутствие гражданского общества и исключительной роли государства в России, широкие общественные преобразования постоянно подменяются модернизацией самого государства – его военной мощи, бюрократического аппарата, государственного сектора экономики, репрессивных органов, а общество впадает в состояние стагнации, происходит контрмодернизация, когда, наоборот, сворачиваются интенсивные формы и восстанавливаются экс-

тенсивные. Еще одна отличительная особенность российской модернизации от других – долгие и глубокие расколы общества (культурные, идейные). Согласно концепции А.С. Ахиезера социокультурный раскол определяет весь путь развития России и является главным тормозящим фактором модернизации.

Противоречивые свойства модернизационного процесса в России контрастно выражаются в волнообразном развитии через циклы реформ-контрреформ (схема маятника). Как яркий пример – реформы Александра II сменились контрреформами Александра III. Такая волнообразная модернизация является нерациональной моделью развития, т.к. требует значительных человеческих жертв и растраты значительных природных ресурсов. Каждая российская реформа означает для России социальную катастрофу, это путь великих потрясений и отрицания эволюции, а потому и результаты длительного зигзагообразного процесса модернизации в России оказываются принципиально отличными от аналогичных процессов для других стран, прежде всего Запада. «Квадратное колесо» российской модернизации стачивается крайне болезненно и медленно.

В чем заключается сущность имперской модернизации России при Петре I?

В XVII в. российское государство в развитии отставало от передовых стран Западной Европы. Колоссальная разница между Европой и Россией предстала перед Петром I при посещении им европейских стран. На фоне всеобщей отсталости и запустения нашей страны (считанные мануфактуры и заводы, фактическое отсутствие армии, светского образования, медицины и т.д.) Европа выглядела образцом образованности и культуры, а главное – отлично развитой современной промышленности. Русский государь хотел видеть Россию динамичной, процветающей страной, не уступающей в развитии европейским государствам. Достичь общественной системы европейского типа, совершить переход к современному обществу, что собственно и является процессом модернизации, можно было лишь проведением глубокого реформирования российского общества.

Петр I был страстным приверженцем западноевропейского рационализма и деловитости, а увиденный прогресс других стран пытался частично заимствовать и претворять в российскую действительность. Поэтому сразу же, буквально на следующий день после возвращения из-за границы (эта поездка получила название Великого посольства, 1697-1698 гг.), он приступил к кардинальным действиям. Петр I собственноручно обрезаю бороды у высшей московской знати, т.к. внешний вид бояр не соответ-

ствовал европейскому образу. Началось повсеместное бритье бород, обрезания рукавов и пол кафтанов, т.е. введение европейских стандартов, что являлось насаждением нового образа жизни, быта, ломки традиций. Немногим позже появляется ряд царских указов, предписывавших всем, кроме священников, крестьян и извозчиков, носить европейское платье и обувь, поскольку такие вещи были практичны и удобны для работы. Такая «европеизация» задела лишь верхи общества. Однако это был удар, прежде всего по церкви, а точнее по ее традициям и канонам. Кроме того, после смерти патриарха Адриана, царь отложил выборы нового патриарха, поставив тем самым церковную собственность под контроль и управление государственных органов. Чтобы церковь была подчинена светской власти, и работала на государственные интересы, надо было идти дальше. Позже, в 1721 г. Петр I создает государственную коллегия по управлению церковными делами – Святейший Синод во главе с обер-прокурором. Фактически Синод заменил патриаршество. В состав этой коллегии назначаемой царем, вошли представители духовенства. Поскольку их назначение осуществлялось царем, а их решения утверждались им же, то можно сказать, что российский император стал фактическим главой Русской православной церкви. Это означало завершение борьбы самодержавия с церковью в пользу первого.

Значительное заимствование технических и организационных достижений Запада прослеживается на примере самой мощной реформы петровской эпохи – военной, в результате которой была создана регулярная армия и военно-морской флот. Петр I привлекал немалое число иностранцев, сыгравших существенную роль в формировании новой русской армии (П. Гордон, Ф. Лефорт). В 1699 г. были изданы указы о создании войск нового образца. Один из них объявлял прием добровольцев из вольных – на условиях получения жалованья. По другому набирались так называемые «даточные» люди со всех вотчин, поместий и церковных владений, с 1705 г. введена рекрутская повинность: от 20 крестьянских дворов «давался» один рекрут пожизненно, затем на 25 лет). Введение рекрутской повинности позволило создать регулярную армию с единой системой комплектования и системой обучения, обмундирования, вооружения. Первый набор дал около 32 тысяч рекрутов, из них было сформировано 27 пехотных и 2 драгунских полка. Вооружение пехоты состояло из кремневых ружей и шпаг. Капралы, сержанты и ефрейторы имели пики и алебарды. В 1706-1708 гг. армию пришлось перевооружать штыками. Обмундирование было единым – зеленый кафтан по немецкому образцу. Муштровали солдат командиры из иностранцев. Новшеством, введенным Петром I в русской армии, явилось создание гвардейские полки, в которых шла подготовка офицерских кадров; большое значение придавалось артиллерийским и кавале-

рийским полкам. Северная война показала недостатки военной организации, которые были учтены царем.

Особое внимание Петр I уделял строительству военно-морского флота. Строили корабли не только на юге (на реке Воронеж был построен Азовский флот), но и на севере (на Балтике). Всего за время царствования Петра I было построено около 900 кораблей.

Благодаря нововведениям в первой четверти XVIII в. русская армия стала сильнейшей в Европе. Общая численность вооруженных сил России составляла к 1725 г. более 220 тыс. человек. С такой армией стало возможным выиграть и Северную войну 1700-1721 гг., и войну с Персией 1722-1723 гг. После окончания Северной войны Петр I становится императором Всероссийским, а Россия стала империей.

Потребности армии и флота в оружии, обмундировании, парусах, якорях и канатах удовлетворялись в ходе бурного роста мануфактур. В 1695-1725 гг. в России существовало порядка 200 мануфактур. Быстрым темпам промышленного строительства способствовала общая направленность экономической политики Петра – покровительственная по отношению к отечественному предпринимателю. Они получали различные привилегии, субсидии, оборудование, сырье. В результате предпринятых мер зависимость России от импорта существенно сократилась.

В России модернизация выражалась не только в виде заимствования из западной Европы новых институциональных и технико-экономических форм, но и в виде подведения под экономику страны пространственной и ресурсной базы. Наиболее заметное развитие получила металлургия, особенно на Урале. Как единый промышленно-экономический регион Урал сформировался в первой половине XVIII в. Организация флота, азовские походы, шведская война потребовали большого количества чугуна и железа. Старые металлургические районы страны – Олонецкий и Центральный – имевшие слабую рудную и топливную базу, оказались не в состоянии справиться с этими задачами. Импорт железа из Швеции прекратился. Для Урала были характерны огромные запасы легко добываемой руды, содержащей большое количество железа с высокими технологическими качествами, а также меди, хрома, ванадия, золота, необходимых, для внутреннего потребления и экспорта. Основным топливом для металлургии стал древесный уголь. Урал располагал и людскими ресурсами: здесь жили привычные к горному делу крестьяне, кузнецы, рудознатцы. Благоприятные природные и экономические условия, а также покровительство правительства обеспечили быстрый рост горнозаводской промышленности в крае. Первыми были построены Невьянский и Каменский (1701 г.) металлургические заводы, немногим позже Уктусский, Алапаевский, дававшие армии железо, чугун, пушки, ядра, лафеты. Из других отраслей выделялись

судостроение (верфи), полотняное и суконное, кожевенное, стекольное, пороховое, канатное, винокуренное производство. Легкая промышленность удовлетворяла потребностям государства. Инициатором в строительстве предприятий выступала казна, хотя привлекались и частные капиталы (например, заводчик Демидов).

Большие сложности в России возникали с обеспечением рабочей силой промышленности. И эта проблема была решена жестко, практически принудительными методами. К предприятиям приписывались деревни (казенные, черносошные крестьяне): только на 11 уральских заводах использовался труд 25 тыс. подневольных крестьян; а также туда направлялись нищие и бродяги. В 1721 г. был издан указ, разрешавший купцам покупать крестьян для работы на заводах. Такие рабочие стали называться посессионными. Фактически это были крепостные рабочие, которых отдельно от предприятий нельзя было продавать. Институт покупки крестьян и приписки их к заводам на длительное время обусловил господство крепостного труда в горно-металлургической промышленности Урала. Но рабочих рук все равно не хватало и в 1722 г. был издан указ, который позволял направлять преступников для работы на заводах, и на самых отдаленных и слабо заселенных территориях, в частности, на Нерчинских заводах, использовался труд ссыльнокаторжных.

Однако бурно происходящие преобразования в стране, войны с Турцией, Швецией и Персией привели к хронической нехватке денег в казне. Единственным методом ее пополнения были налоги. Подворное обложение уже не удовлетворяло потребности государства. Поэтому в качестве способа перевода России на интенсивное развитие была выбрана очень жесткая технология сверхэксплуатации народа. Ужесточилась налоговая политика: налогами обложено буквально все – окна, двери, трубы, бани, места на базарах, дубовые гробы, а в Башкирии даже ввели налог на черные глаза. Эти меры раздражали население, подталкивали к бунтам, а самое главное не решали проблемы наполняемости казны. И естественно, что система налогообложения была изменена. После переписи населения в 1718-1724 гг. вместо подворного обложения ввели подушную подать (если до этого времени налог брался с одного двора, то теперь – с каждого лица мужского пола). Поборы с крестьянства с введением подушной подати увеличились в 3 раза. Такая мера давала возможность дальнейшего проведения реформирования общества, но в то же время привела к обнищанию и закабалению основной массы населения.

Радикальные реформы Петра I проводились без поддержки и даже при сопротивлении широких слоев общества (Астрахань 1705-1706 гг., движение К. Булавина, восстание башкир в 1705-1711 гг. и др.). Однако тради-

ции и длительное состояние войн сформировали деспотические методы проведения модернизации российского государства.

Следствием петровских преобразований стало не только основания Петербурга (1703 г.) – «окна в Европу», но и был дан толчок для последующих градообразующих и преобразующих процессов по всем направлениям как в территориальном пространстве империи (на запад, восток, юг), так и в содержательной части (институциональных, социальных, социокультурных формах и процессах, пронизывающих все аспекты жизни общества), включающей и «европеизацию» российских городов.

Модернизация российского государства требовала жесткой власти, и в результате реформы государственного управления окончательно утвердилось неограниченное самодержавие, абсолютизм. Для абсолютизма характерен высокий уровень централизации в управлении, разветвленная, четко организованная система учреждений, обязанности и полномочия которых строго разграничены. При абсолютизме существует государственный аппарат со структурой однотипных учреждений с присущими им функциями и штатом. Огромную роль в управлении играет бюрократия. В иерархии чиновников каждому определено свое место, а его деятельность определяется инструкцией. В своей работе чиновники руководствовались законом. Руководство в решении дел обычаем, традицией, прецедентом, которое существовало в приказах, при Петре I ушло в прошлое.

В 1708-1710 гг. Россия была разделена на восемь губерний: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе каждой из них стоял губернатор, которого назначал царь. В его руках была сосредоточена военная и гражданская власть. Он имел заместителя – вице-губернатора, обер-комендант, ведавшего военными делами, обер-комиссара, обер-провиантмейстера и др.

В 1713-1714 гг. появились Нижегородская, Астраханская и Рижская губернии. С 1715 г. в них стали создавать новые административно-территориальные единицы – провинции. К 1719 г. было создано 50 провинций. Во главе «незнатной» провинции стоял воевода со своей земской канцелярией. Во главе «знатных и важных» провинций стояли генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор или обер-комендант. Кроме того, в подчинении этих высокопоставленных лиц находились более мелкие чиновники. Следовательно, в результате проведения значительно увеличился штат чиновников.

Кроме того, олигархическая Боярская дума была заменена царем на новый орган власти – Сенат. 22 сентября 1711 г. царь, отправляясь в Прутский поход, оставил вместо себя Правительствующий Сенат. Сенаторами были назначены 9 человек. Их назначил царь по деловым качествам, а не по принципу знатности рода, как это была в Боярской думе. Сенат был по-

стоянно действующим бюрократический орган, деятельность которого была полностью подчинена царю, поэтому он хорошо вписывался в систему единоличной власти. Сенаторы ведали финансами, торговлей, добивались увеличения доходов, контролировали действия учреждений и высших чиновников, наблюдали за судопроизводством, разрабатывали проекты новых законов. В отличие от консервативных бояр, сенаторы были сторонниками реформ.

В 1722 г. в процессе реформы Сената был введен пост генерал-прокурора Сената и прокурорский надзор в государственных учреждениях с целью предупреждения преступлений. В функции генерал-прокурора Сената входило руководство его работой, назначение прокуроров в государственных учреждениях. В 1722 г. при Сенате были учреждены еще две должности: герольдмейстера, который вел учет служилых людей и регистрировал их продвижение по службе, и генерал-рекетмейстера, принимавшего жалобы на чиновников. При Сенате действовали генерал-фискал и обер-фискал, которым были подчинены провинциальные и городские фискалы.

В 1718-1720 гг. вместо приказов и канцелярий были введены коллегии. С 1712 г. активно изучался иностранный опыт государственного управления, в результате чего, за основу были взяты шведские коллегии. К 1718 г. были сформированы штаты коллегий. Они были таковы: президент коллегии, вице-президент, 4 советника, 4 коллежских асессора (заседателя), секретарь, актуариус (регистрировал поступающие документы и разносил их исполнителям), нотариус (вел протоколы заседаний), регистратор (оформлял исходящие документы), переводчики, подьячие (мелкие служащие).

И в этом же году были созданы три важнейших коллегии, а затем, постепенно их количество было доведено до одиннадцати: Коллегия иностранных дел, Военная, Адмиралтейств-коллегия, Штатс-контор-коллегия (ведала расходами); Камер-коллегия (ведала доходами), Ревизион-коллегия (осуществляла надзор над Штатс-контор- и Камер-коллегиями), Мануфактур-коллегия (руководила промышленностью), Берг-коллегия (ведала горным делом), Коммерц-коллегия (ведала торговлей), Юстиц-коллегия (судом), Вотчинная коллегия (поместными делами). Как уже было сказано выше, в 1721 г. была создана коллегия по управлению церковью – Святейший Синод во главе с обер-прокурором. Синод заменил патриаршество.

Власть коллегии распространялась на всю страну. Кроме коллегий было образовано большое число контор, канцелярий, департаментов, которые ведали четко определенными вопросами. Для системы созданных государственных учреждений было характерно четкое разграничение сфер управления, централизация и специализация деятельности.

В действительности господствовали единоначалие и строгая должностная иерархия, иными словами, существовала зависимость низших служащих от высших. Строгая иерархия российской бюрократии нашла отражение в Табели о рангах, которая устанавливала 14 рангов. Вся бюрократия от коллежского регистратора до фельдмаршала и канцлера была расписана в соответствии с этой табелью. Табель – это лестница служебной иерархии. Переход со ступени на ступень строго регламентировался. Например, чтобы из «подлого» сословия перейти в дворянство, надо было дослужиться по гражданской части – до восьмого ранга, по военной – до первого офицерского чина. И, тем не менее, это вело к притоку в дворянство талантливых и образованных людей. Хотя принцип породы перестал быть основным при назначении на должность, аристократия имела большие возможности для продвижения по службе и понятия и высших должностей в государственном аппарате, в армии и на флоте.

Однако никакие меры не могли исключить злоупотреблений. Поэтому вводится фискальная служба, которой было поручено негласно надзирать над всем и вся. Все граждане были обязаны «доносить». Контроль охватывал всю иерархию учреждений. Возглавлял его генерал-прокурор Сената. Для решения дел политического сыска была учреждена Тайная канцелярия.

В результате реформирования государственных органов власти Россия получила большой бюрократически-полицейский аппарат. После окончания Северной войны в 1721 г. Петр I становится императором Всероссийским, а Россия стала империей. Петр I изменил принцип престолонаследия: имя наследника престола указывал император в завещании. Титул императора становится символом единоличной власти монарха, опирающегося на разветвленный государственно-бюрократический аппарат.

Несмотря на то, что общество находилось под контролем государства и лишалось возможности проявлять инициативу, самостоятельность, результаты реформ, проведенных Петром I, были очень значительны. Эти реформы охватывали все сферы жизни российского государства и вывели его на уровень европейского развития. Страна благодаря модернизации одержала блестящие военные победы, завоевала выход в Балтийское море, расширилась ее территория, были созданы мощная промышленность, армия, флот, светская культура. И в то же время модернизация и европеизация институтов и структур государства и власти способствовали консервации существующего самодержавно-крепостнического режима и его основ: самодержавной формы правления, сословного строя и крепостного права.

В чем заключалась программа преобразований в Сибири, разработанная М.М. Сперанским?

Отмечая значимость преобразований М.М. Сперанского в Сибири, историю этого обширного края нередко подразделяют на два периода – Сибирь до Сперанского и Сибирь после него.

Предшественником М. М. Сперанского на посту генерал-губернатора Сибири был И.Б. Пестель, управлявший этим краем в течение 13 лет, живя в Петербурге он фактически передал управление огромным краем иркутскому губернатору Трескину. Произвол, царивший в Сибири, особенно в то время, принял катастрофические размеры. По этому поводу впоследствии даже говорили, что «Сибирь не знала крепостного права, но знала чиновничий произвол».

В марте 1819 г. Александр I назначил Сперанского генерал-губернатором Сибири и, наделив большими полномочиями, поручил ему провести ревизию сибирских губерний и существовавшего в них управления. «Исправля властью все то, что будет в возможности, облича лица, предающиеся злоупотреблениям, предав кого нужно законному суждению, важнейшее занятие ваше должно быть: сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края и, сделав оному начертание на бумаге по окончании занятий ваших, самим лично привезти оное ко мне в Петербург».

Официально вступив в должность в мае 1819 г., М.М. Сперанский приступил к сбору материала и проведению ревизий сибирских губерний. Ближайшим помощником Сперанского стал Г.С. Батеньков – будущий декабрист. Генерал-губернатор совершал поездки по вверенной ему огромной территории, знакомился с жизнью и бытом коренных народов, обычаями, нравами, верованиями. Инспектируя местную систему управления, Сперанский увидел картины страшных злоупотреблений и произвола чиновников.

В итоге ревизии два губернатора и 48 чиновников были отданы по суд, 681 человек оказались замешанными в злоупотреблениях, сумма взысканий, наложенных на администрацию, составила почти 3 млн. руб.

Однако, как писал в отчете императору сам генерал-губернатор «все меры надзора и исправления не имеют и не могут иметь иного действия кроме временного... Они могут остановить зло, но не могут истребить его в корне. К сему нужны другие способы, коих твердое постановление зависит не от местного, а от высшего начальства». В течение нескольких лет реформаторами был разработан план преобразований, получивший название «Учреждение для управления Сибирью», в состав которого вошли 10 законодательных актов: «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных» и т.д.

Для рассмотрения проектов реформ Сперанского 28 июля 1821 г. в Петербурге был учрежден особый Комитет, получивший название Сибирь-

ского. В его состав входили высшие чиновники: граф А.А. Аракчеев, князь А.Н. Голицын, граф Д.А. Гурьев, Государственный контролер барон Б.Б. Кампенгаузен и сам М.М. Сперанский, делами Комитета управлял Г.С. Батеньков.

Были рассмотрены и утверждены разработанные законодательные акты. Реформой 1822 г. азиатская Россия разделялась на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское, административными центрами которых являлись Тобольск и Иркутск, при этом учитывались местные особенности, что «всего важнее в таком обширном государстве как Россия». Реформаторы приняли во внимание естественное разделение Сибири на Восточную и Западную по р. Енисею, на что указывали еще Паллас и Гмелин. К Западной Сибири отходили Тобольская, Томская губернии и вновь учреждаемая Омская область. К Восточной – Иркутская губерния, вновь учреждаемые Енисейская губерния, Якутская область, Охотское и Камчатское приморские управления.

В соответствии с «Учреждением» губернии делились на округа, а те, в свою очередь, на волости инородные управы. Отныне управление Сибирью представляло собой несколько ступеней: Главное, Губернское, Окружное, Волостное и Инородное.

Стремясь хотя бы немного ограничить власть губернаторов и генерал-губернаторов, Сперанский отдал предпочтение коллегиальным формам надзора за управлением Сибири. Для этой цели при Главном и Губернском управлениях (основными функциями которых заключались в надзоре за деятельностью местной администрации), создавался Совет, являвшийся совещательным органом. Совет при Главном управлении состоял из 6 человек, назначаемых императором, 3 из них – по рекомендации генерал-губернатора, и 3 – по рекомендации министра внутренних дел.

Губернии разделялись на округа, которые в зависимости от численности населения подразделялись на три типа: многолюдные, средние и малолюдные. В многолюдных округах управление осуществлялось окружными начальниками с действовавшими при них в качестве совещательного органа советами, в состав которых входили чиновники округа. Окружная полиция и земский суд находились в ведении земских исправников. В городах административная власть сосредотачивалась в руках городничих. Хозяйственная деятельность в крупных городах осуществлялась Думой, а в малолюдных – выборным старостой.

Одним из основных сибирских законопроектов можно назвать «Устав об управлении сибирских инородцев», разработанный при активном содействии Батенькова, который высказывался за необходимость уравнивания в правах русского и коренного населения. Считается, что сам термин «инородцы» ввел в русский язык Сперанский. До этого местное население

не было разделено по образу жизни и называлось «иноверцами» или «ясашными».

В первой четверти XIX в. коренные народы составляли одну треть от всего населения Сибири, играя заметную роль в экономике края, а налоговые поступления с них, особенно пушнина, являлись важной статьёй государственных доходов.

В соответствии с «Уставом» народы Сибири делились на три разряда: «оседлых», «кочевых» и «бродячих». В основу деления ложился принцип хозяйственной деятельности. Так, «оседлые» (татары алтайцы и др.) приравнивались к сословию русских государственных крестьян во всех правах и обязанностях, кроме рекрутской повинности. Самой многочисленной группой по классификации Сперанского, были «кочевые» народы, занимавшиеся в основном скотоводством (буряты, якуты и др.). Они приравнивались к русским только в налоговом отношении. «Бродячие» народы представляли самую малочисленную группу сибирского населения (в основном малые народы Крайнего Севера – ненцы, манси и др.), основой жизни которых был охотничий промысел.

Итогом этой реформы должен был стать перевод «кочевых» и «бродячих» инородцев в категорию «оседлых», что означало возведение этих народов в более высокий оклад государственных крестьян – податного населения. В результате чего бывшие кочевники «сравниются в правах и обязанностях», а впоследствии и управлении с русскими.

Продумывая организацию управления народами Сибири, реформаторы стремились приблизить его к существующей системе имперского управления государственными крестьянами, максимально сохраняя при этом родовые традиции и обычаи коренного населения. Кроме того, оградить коренное население от постоянного прямого вмешательства в их жизнь государственных чиновников.

Устанавливалось трехступенчатое управление родами и племенами. Низшей первоначальной административной единицей становилось родовое управление, которое имело полномочия схожие с полномочиями сельского управления. Следующей ступенью, осуществлявшей управление родом в целом, определялась инородная управа. Она приравнивалась к волостному управлению. Управление всем племенем возлагалось на степную думу – аналог окружного управления. «Устав» предусматривал выборность должностных лиц «инородческого» управления, но сохранялись и традиции наследственности в родоплеменном управлении, а также и почетные звания кочевников. На управленческие должности избирались, как правило, люди «достойные» т.е. состоятельные, являвшиеся представителями родоплеменной знати. Общество и его выборные самостоятельно решали вопросы внутренней жизни, раскладывали подати и повинности, выполняли

судебные функции. Большинство натуральных повинностей, тот же «ясачный сбор» заменялись денежными налогами. Старейшина рода сам собирал налоги и вносил их в ближайшую казенную управу. Губернские же сборщики налогов не имели права появляться в расположении кочевий племен.

«Инородцы» всех разрядов наделись землей, которая предоставлялась им не в частную собственность, а в «вечное» пользование. Это должно было устранить возможность расхищения государственных земель слишком предприимчивыми людьми, которые могли скупить земли у местного населения или завладеть ими путем различных махинаций. Поощрялось развитие свободной частной торговли с сибирскими «инородцами», при этом прослеживалось стремление оградить местное охотничье-промысловое население от злоупотреблений русских купцов-монополистов и чиновников.

Особое значение «Устав» придавал культурно-бытовой жизни народов Сибири. Безусловно, положительной чертой можно назвать позиции веротерпимости в отношении религии: «Земское начальство обязано не допускать стеснения инородцев под предлогом обращения в христианскую веру», а «инородцы» получали «свободу отправлять богослужения по их закону и обрядам». Тех же, кто принимал крещение, первоначально никакими привилегиями не наделяли, лишь позднее, с 1832 г. принявших крещение «инородцев» на три года освобождали от уплаты ясака.

Разрешалось создание национальных школ для коренного населения с преподаванием на родном языке, а также и обучение детей «инородцев» в русских школах.

«Устав об инородцах» был наиболее прогрессивным из всех подготовленных Сперанским и Батеньковым законодательных актов сибирской реформы. Его положения учитывали традиционные этнические особенности местного населения в противовес существовавшим тогда тенденциям феодально-охранительного направления, предусматривая широкие возможности для развития «инородцев» и способствовали постепенному ослаблению патриархально-феодалных отношений.

Не меньшее значение для Сибири, которая служила основным местом ссылки политических и уголовных заключенных, получили уставы о ссыльных и об этапах. Они создали систему административно-финансовых мер, установивших материально-хозяйственное положение и правовой статус ссыльных, ввели строгий регламент, определивший порядок препровождения ссыльных по этапам, а также их водворения в местах ссылки. Уставы ввели меры контроля над ссыльными, регламентировали характер надзора. Так, в зависимости от состояния здоровья, осужденные распределялись на те или иные работы: на заводы, в ремесленники, либо на поселе-

ние. Предусматривалось также снабжение ссыльных продовольствием и одеждой. Определялось положение детей ссыльных, которые получили право, вне зависимости от срока наказания родителей, вступать в свободные городские или сельские состояния, приобретая вместе с тем права и обязанности этих категорий населения. Однако, в случае с детьми декабристов, рожденными в Сибири, это положение имело скорее отрицательное значение. Согласно правительственному распоряжению они «приписывались к крестьянским общинам, т.е. к податному сословию», за детей должна была взыскиваться подать, а по достижении определенного возраста на них распространялась и рекрутская повинность.

Попыткой улучшить положение ссылаемых стало учреждение 61 этапа на всем пути следования ссыльных по Сибири, из них 13 этапов находилось в Иркутской губернии, а максимальное расстояние между ними не превышало 31 версту. На каждом этапе ставились теплые тюрьмы, где ссыльные могли остановиться и переночевать. Этими уставами предпринимались попытки определить правовое положение ссыльных, облегчить налаживание трудовой и хозяйственной деятельности.

В дополнение к этим уставам Сперанским и Батеньковым был подготовлен ряд нормативных актов, регламентирующих основы экономического и социального развития Сибири. Так, заботой о развитии путей сообщения и дорожной сети было продиктовано создание «Устава о сухопутных сообщениях в Сибири», согласно ему дорожная повинность, которую несло сибирское население, перекладывалась на специально образованные бригады из ссыльных.

Органичной частью «Уложения для управления Сибирью» стали такие акты, как «Положение о земских повинностях», «Устав о городских казаках», «Положение о казенных хлебных магазинах», «Постановление о пределах плавания и о порядке приморских сношений вдоль берегов Восточной Сибири, Северо-Западной Америки и островов Алеутских, Курильских и пр.», «Правила для соляного управления в трех сибирских губерниях», «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и инородцами», «Правила для переселения казенных крестьян по их желанию в Сибирь» и др.

Если учитывать то, что Сперанский провел в Сибири менее двух лет, то выполненный им объем работ, представляется колоссальным. Реформируя систему управления Сибирью, Сперанский подошел к ее решению комплексно, внося изменения в административно-территориальное устройство, систему управления, способствовал развитию экономики, сельского хозяйства. Стремился устранить произвол, уменьшить налоговые сборы с населения, предоставить свободу экономического развития, учитывая при

этом местные особенности: природно-климатические, этносоциальные, исторические, экономические, что являлось в то время наиболее передовым.

«Учреждение» М.М. Сперанского было «первым для Сибири стройным выражением и указанием порядка управления, основанного на законе, а не на произволе». Законы, разработанные для управления Сибирью в дальнейшем практически не подвергались никаким изменениям и просуществовали вплоть до свержения самодержавия.

***В чем заключается сущность
и содержание реформ Александра II?***

Если российская экономика XVIII – первой трети XIX вв. развивалась поступательно, то с 1830-х гг. начинает нарастать ее отставание от уровня экономического развития западноевропейских стран (на которых сказалось влияние промышленного переворота). Поражение России в Крымской войне, подтвердило растущее отставание страны от передовых раннеиндустриальных держав, и подтолкнуло власть к активизации модернизационной политики. Эта политика нашла выражение в комплексе реформ 1860-1870 гг. и осуществлялась императором Александром II. В истории России их принято называть Великими реформами и не без основания, т.к. они охватывали все сферы жизни общества. Следовательно, существовали четыре группы предпосылок для проведения этих реформ:

– социальные (патриархальная социальная структура общества, в которой более 22 млн. крестьян были лично зависимыми людьми, т.е. существование крепостного права);

– экономические (кризис феодально-крепостнической системы хозяйствования – помещичье хозяйство приходило в упадок, т. к. было основано на труде крепостных крестьян; индустриальному развитию страны мешало практическое отсутствие свободной рабочей силы, низкая покупательная способность населения; колоссальный финансовый дефицит);

– политические (открытый протест крестьян против своего положения, который выражался в отказ от работы на барщине и выплаты оброка, массовых побегах, поджогах помещичьих имений, бунтах; старые принципы комплектования и вооружения армии);

– духовные или нравственные (подавляющее большинство населения страны – неграмотные люди; прогрессивные и просвещенные слои общества высказывали свои идеи об отмене крепостного права, как тормоза развития России и ее позора (публикации в журналах «Колокол», «Современник»), о необходимости проведения реформ, т.к. Россия отставала от стран Европы и потеряла свой авторитет на международной арене.

Последней каплей, которая перевесила чашу весов в пользу реформ, было поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.), что стало толчком к началу преобразований в стране. Нужны были глубокие реформы либерального характера, и это понимал Александр II. Однако первые шаги, которые он предпринял после восшествия на престол, не были всеобъемлющими. Хотя дали обществу гласность, т.к. был упразднен цензурный комитет; была разрешена свободная выдача загранпаспортов, уничтожены стены, введенные в университетах. Кроме того, была объявлена амнистия политзаключенных (декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания). Между тем для преодоления отсталости российского государства нужно было освободиться от его главного основания — крепостнической патриархальной рутины, сковывавшей развитие производительных сил, выработку, использование передовых технологий.

К середине XIX в. значительная часть населения России была представлена крепостными крестьянами, т.е. лично зависимыми людьми, не гражданами. 19 февраля 1861 г., после длительного обсуждения, императором-Освободителем Александром II были подписаны два важнейших документа — Манифест, предоставляющий крестьянам личную свободу и общегражданские права, и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», которые регламентировали наделение крестьян землей за обязательную оплату ее стоимости.

Устанавливалась процедура наделения землей в постоянное пользование. По согласованию с землевладельцами крестьяне могли полностью выкупать земельные наделы. В этом случае они пользовались ссудой, получали полную свободу хозяйствования, становились крестьянами-собственниками. Выкупная ссуда, предоставляемая государством и которую мог взять крестьянин, потом взыскивалась с него в качестве «выкупного платежа» в размере 6% от этой ссуды ежегодно в течение 49 лет (рыночная стоимость отведенной в надел крестьянам земли оценивалась в 648 млн. руб., а выкупная сумма за нее составила 867 млн. руб.). Если крестьяне сразу не могли выкупить землю, то за пользование ею несли барщину и платили оброк. На таких условиях они становились временнообязанными (находящимися под надзором помещиков, выполнявшими в их пользу повинности). Количество земли в наделах определялось взаимным договором — уставной грамотой. С учетом плодородия почвы, заселенности местности Россия делилась на нечерноземную, черноземную и степную полосы, где вырабатывались свои нормы подушных наделов. Низшая норма составляла 1/3 высшей. На практике исходили из количества земли, которая обрабатывалась крестьянами до опубликования Манифеста. Если оно превышало норму и помещик не уступал, производились отрезки (они равнялись примерно 18% площади надельного фонда) до размеров не менее низшего по-

душного участка в данной местности. Помещики могли дарить крестьянам надёлы (площадь дарственного надела – 1/4 высшей нормы), тогда при принятии их остальная земля отходила в помещичью собственность. За порядком растягивавшегося на время (к 1881 г. оставалось еще 20% невыкупленных, временнообязанных) выкупа, намного превышавшего рыночную стоимость земли, надзидала община, несшая обязательства за каждого крестьянина (принцип круговой поруки).

Таким образом, положение крестьян еще больше ухудшилось, т.к. в его распоряжении стало земли меньше, чем до реформы; вся тяжесть выкупа земли легла на плечи крестьян и они в течение 49 лет в той или иной форме находились в зависимости от помещика; в собственности помещика оставались отрезки земли; а самое главное – собственником земли была община, а не конкретный крестьянин, что препятствовало развитию капиталистических отношений в аграрной сфере.

После отмены крепостного права была острая необходимость проведения и других важнейших реформ, которые должны были привести в соответствие государственный строй и административное управление с новой социальной структурой общества, ведь основная часть населения страны получила личную свободу. Поэтому необходимо было этих людей наделить правами и дать им возможность участвовать в жизни страны. Следовательно, была нужна реорганизация общества, его дальнейшее реформирование.

– Проведена реорганизация местного самоуправления, где должен был прослеживаться процесс сближения сословий:

1. Земская реформа (1864 г.), вследствие которой на местах появились выборные исполнительные органы – земства или земские управы. Смысл учреждения земств – подключение новых слоев свободных людей к управлению за счет выведения из-под попечения короны местных учреждений. В ведении земских органов – губернских и уездных – находились вопросы местного хозяйства, образование, медицина, благотворительность. Они представляли собой выборные органы из представителей всех сословий. Уездные земские учреждения – собрания и управы, избираемые из гласных от уездных обывателей. Слой «обывателей» составлялся тремя разрядами уездных землевладельцев, городских обывателей уезда, крестьянских общин. В уездные собрания поразрядно на съездах выбирались гласные. Для права быть избранным (стать гласным) вводился земельный (различающийся по губерниям, но не менее 200 десятин), имущественный (стоимость недвижимости – не ниже 15 тыс. руб.), коммерческий (годовой оборот дела не менее 6 тыс. руб.) цензы. Так как был назначен высокий имущественный ценз, то число малоимущих слоев населения в этом органе было очень ограничено. Поэтому в земствах преобладали помещики. Кре-

стьян представляли члены волостного схода (не менее 1/3 каждого схода). Число гласных для уездов определялось количеством отвечающих цензу лиц. Уездное земское собрание имело распорядительную, хозяйственную, местную власть, собиралось раз в год, работало в течение 10 дней. Исполнительной инстанцией уездного земского собрания была земская уездная управа, включавшая председателя и 2 членов, избираемых на 3 года. Из уездных земских собраний пропорционально составам (1/6 гласных от уезда) формировалось губернское земское собрание, ведающее хозяйством губернии. По регламенту оно созывалось раз в год, работало не более 20 дней. Исполнительный орган губернского земского собрания – губернская земская управа – председатель и 6 членов, избираемых на 3 года. Земства выполняли хозяйственные функции, в их ведении находилась благотворительность, устройство и содержание путей сообщения, школ и больниц, забота о развитии торговли, промышленности. Но они не были самостоятельными в принятии каких-либо важных решений, т.к. контролировались центральной и местной властью (надзирала губернская власть и министерство внутренних дел).

2. Городская реформа (1870 г.) С этого года упразднены сословные городские учреждения, и введен новый выборный орган – городские думы, которые являлись распорядительным органом самоуправления. Исполнительными органами были городские управы. Это были всесословные органы власти на местах, где преобладала крупная буржуазия, т.к. был введен высокий имущественный избирательный ценз. В их ведении были вопросы развития промышленности и торговли, благоустройства городов, здравоохранения, народного образования.

Земская и городская реформы создали предпосылку для увеличения эффективности местного управления, поскольку органы общественного самоуправления обыкновенно лучше разбирались в местных проблемах и могли решать их более качественно. Мобилизуя хозяйственную и общественную инициативу, органы местного самоуправления расширяли социальную базу политического строя, способствовали прогрессивной эволюции авторитарного режима в сторону консенсусного управления, опиравшегося не столько на силу, сколько на поддержку общества.

3. Судебная реформа. С 1864 г. действуют новые судебные уставы, введшие новую систему судопроизводства, акцентировавшие внимание на равенство всех перед законом. Основные моменты реформы: всесословность суда (до реформы суд был сословным, т.е. для дворян – один, для крестьян – другой); независимость суда от администрации; принцип гласности в судопроизводстве (до реформы суд был закрытым для публики); принцип состязательности сторон в судебном процессе (защитник – адвокат, обвинитель – прокурор); суд присяжных заседателей, выбираемых от

населения (они решали, виновен или невиновен подсудимый). Эта реформа была самой последовательной и прогрессивной из всех Великих реформ 1860-1870-х гг.

4. Военная реформа. Крымская война (1853-1856 гг.) показала все минусы организации русской армии: хотя и регулярная, но основана на рекрутском наборе; не было специально обученных солдат; не было современного вооружения; не было хорошо подготовленных офицерских кадров и др. Следовательно, нужны были кардинальные изменения. Закон 1874 г. – это «Устав о воинской повинности» или закон о всеобщей воинской повинности мужского населения страны, достигшего 20-ти летнего возраста (были введены сроки службы: в сухопутных войсках – 6 лет, на флоте – 7 лет). Тем самым произошло сокращение численности армии без снижения ее реального потенциала. Вводилось ограничение для лиц, имевших высшее образование, их служба в армии составляла 6 месяцев. От службы в армии освобождался единственный кормилец в семье. Были реорганизованы военное министерство и генеральный штаб, созданы военные округа. Началась перестройка работы военных заводов и, как следствие, техническое перевооружение армии. Была создана современная система военно-учебных заведений, позволившая значительно повысить профессиональный уровень подготовки кадров для армии и флота (военные гимназии, училища, академии). В результате армия стала более мобильной и боеспособной. Подтверждением этого была победа России в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

5. Реформы в сфере образования и печати. В 1863 г. был принят Устав об университетах (1863 г.), который давал им значительную автономию (сами решали финансовые, кадровые вопросы, регулировали программы и учебный процесс). В результате этих мер улучшилось качество образования, повысилась социальная активность студенчества. С 1864 г. проводилась школьная реформа, в ее основе лежало доступное всеобщее образование. Создавались начальные школы с трехлетним сроком обучения, гимназии и реальные училища. Наряду с государственными школами стали появляться земские, церковно-приходские, воскресные и частные школы, в которых запрещались телесные наказания. Что касается печати, то здесь также произошла некоторая либерализация. Была отменена предварительная цензура для книг и журналов, но сохранившаяся для массовой периодики – газет.

В целом институциональные перемены 1860-1870-х гг. носили прогрессивный характер, имели большое политическое и социальное значение и способствовали постепенному переходу России к капиталистической модернизации, но одновременно они были незавершенными и как принято

говорить имели половинчатый характер. Логическим продолжением должно было быть принятие Конституции, но этого не случилось.

К основным результатам реформ следует отнести:

- юридическое освобождение крестьян, ликвидацию (хотя далеко не полную) внеэкономического принуждения;
- укрепление административно-финансового положения дворянства. Ко времени реформы подавляющая масса дворян перешла в разряд мелкопоместных. В 1859 г. в залоге числилось 2/3 дворянских имений с таким же количеством крепостных крестьян. Имения и крестьяне, таким образом, переходили в руки государства. Реформы, бюрократически форсируя, естественное разложение помещичьего крепостного права на благоприятных для землевладельцев условиях, оказали им значительную материальную и моральную поддержку (казна брала обязательства уплаты 4/5 капитальной суммы, приходящейся на каждый крестьянский надел);
- формирование предпосылок национальной гражданской политической жизни.

Каковы основные этапы подготовки крестьянской реформы 1861 г.?

В начале второй половины XIX в. необходимость скорейшего решения крестьянского вопроса стала очевидна, особенно после Крымской войны, когда ярко обозначились противоречия во всех сферах жизни российского общества: экономической, политической, социальной, культурно-образовательной.

Будучи в большей степени сторонником консерватизма Александр II в силу сложившихся обстоятельств вынужден был проводить либеральные реформы, «ради сохранения и усиления мощи Русского государства». Впервые о необходимости внутренних преобразований Александр довольно осторожно упомянул сразу после завершения крымской войны и заключения мира. Однако эти слова вызвали тревогу в обществе, особенно в среде крепостников. Чтобы устранить возникшую тревогу, Александр II произносит официальную речь перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 г. в которой, впервые говорит о необходимости отмены крепостного права. Император уточнил, что вовсе «не думает отменить крепостное право тотчас», но понимая необходимость его уничтоже-

ния, отмечал, что будет «лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно начнет отменяться само собой снизу».

Эта речь, произнесенная в Москве, знаменует собой начало первого этапа подготовки крестьянской реформы. Однако, не смотря на публичное произнесение речи об отмене крепостного права самим императором, дальнейшее гласное обсуждение этого вопроса в печати запрещалось вплоть до конца 1857 г. Таким образом, на протяжении всего первого этапа подготовка реформы осуществлялась в обстановке полной секретности. В обществе в то же время получили хождение различные рукописные записки и проекты «нередко довольно объемистые и весьма обстоятельные».

Наибольшую известность получили проекты К.Д. Кавелина – историка, профессора Петербургского университета, чьи имения находились в Самарской губернии, Ю. Ф. Самарина – известного славянофила, М.П. Позена – полтавского помещика, славянофила князя Черкасского, юриста и публициста, профессора Московского университета – Б.Н. Чичерина.

Так, по мнению Кавелина, (его проект был опубликован в «Голосах из России» Герцена и Огарева) крестьян необходимо освобождать при помощи выкупа с сохранением их земельных наделов. Причем выкуп «должен основываться на оценке покупной стоимости земли». По мысли Кавелина, выкупу должен подлежать не только земельный надел, но и личность освобождаемых крестьян, потому, что крепостные составляют такую же собственность владельцев, как и земля. Подчеркивая необходимость отмены крепостного права, он мотивировал это, прежде всего политическими причинами – необходимостью предупредить народную революцию в России. И в здесь большую поддержку должна оказать государственная власть

Самарин отражал интересы помещиков степной полосы, относительно слабо заселенной, где преобладало крупное помещичье хозяйство. Он был сторонником постепенного личного освобождения крестьян с землей, но ввиду недостатка в степной полосе рабочих рук, он считал необходимым установить «переходный период» сроком на 10-12 лет. За сохранение крестьянам земельных наделов, помещики должны получить вознаграждение или «регулируемыми барщинными работами, или определенными барщинными оброками, применяясь к существующим на местах хозяйственным условиям».

На необходимости так называемого «переходного периода, в течение которого крестьяне должны управляться инвентарными постановлениями» настаивал и Б.Н. Чичерин. Он считал, что необходимо «освободить крестьян постепенно, начав с ограничения помещичьей власти и замены крепостного права иными юридическими отношениями». В результате крестьяне должны быть освобождены с выкупом тех земель, на которых они

сидят, с установлением индивидуального, а не общинного землепользования.

Интересы помещиков черноземной полосы, где преобладало барщинное хозяйство, связанное с рынком, где земля высоко ценилась, отстаивал М.П. Позен. Он выразил стремление помещиков этих областей к сохранению в своих руках максимального количества земли, но в то же время и незаинтересованность в полном обезземеливании крестьян: крупные помещичьи хозяйства нуждались в труде крестьян.

Интересы помещиков нечерноземной полосы, где существовали более развитые товарные отношения, наблюдалось широкое распространение крестьянских неземледельческих промыслов и оброка, нашли свое отражение в проекте тверского губернского предводителя дворянства А.М. Унковского. По мысли автора проекта предлагалось освободить крестьян с землей за выкуп без переходного периода «по цене и на условиях, неразрительных для помещиков». Унковский выступал против общинного владения землей, полагая, что «русский крестьянин охотно согласится за свое освобождение с землей внести определенную сумму, но никогда не пожелает получить свободу в общинном составе, без отделения ему земли в размере необходимо-нужном для хозяйственного быта». В этом проекте нашло отражение стремление помещиков нечерноземной полосы к скорейшей ликвидации крепостных отношений, получения максимального выкупа для организации своего предпринимательства.

Все эти предложения, а также дополнительные и требования проведения реформ в области суда, администрации и печати, вошли в известный «Адрес пяти», составленный в период обсуждения проектов Редакционных комиссий депутатами первого приглашения. «Адрес» был подан Александру II, за подписью Унковского, харьковских депутатов Хрущева и Шретера, ярославских – Дубровина и Васильева. По поводу этого документа Александр II писал 25 октября 1859 г. Ростовцеву, что он «ни с чем несообразен и дерзок до крайности». За это сочинение Унковскому «по высочайшему повелению» было сделано строгое замечание и установлен негласный полицейский надзор, хотя подготовка реформы по отмене крепостного права к тому времени уже велась гласно.

В январе 1857 г. создается Секретный комитет, под председательством князя А.Ф. Орлова, который должен был заняться рассмотрением всех, поступивших записок и проектов. Однако обсуждение дел в комитете шло довольно медленно и, по мнению помощника министра внутренних дел А.И. Левшина, «дело клонилось к тому, чтобы реформу затянуть, в надежде, что мысль о ней, наконец, уснет». Так, декабрист С.П. Трубецкой, внимательно наблюдая за ходом начавшихся преобразования, все больше

убеждался, что разумное решение дворянским сословием этой проблемы несбыточно.

В дневниковых записях за 1857-1858 гг. декабрист отмечал, дворянство не оказало ни малейшей готовности содействовать проведению крестьянской реформы, что оно сроднилось с мыслью, что право владения крепостными людьми нисколько не противоречит законам природы и что на нем, по их мнению, держатся благоденствие государства, его сила, могущество, а власть господская благодетельна для крепостного сословия.

В то же время, возросшая социальная напряженность в стране заставила Александра II принять более действенные меры. При этом он по-прежнему стремился добиться от помещиков, чтобы они сами проявили свою инициативу в деле подготовки реформы. В результате первыми пожелаали отменить у себя крепостное право дворяне литовских губерний: Виленской, Ковенской и Гродненской.

В ответ на это предложение 20 ноября 1857 г. последовал царский рескрипт генерал-губернатору этих губерний В.И. Назимову об учреждении из числа местных помещиков трех губернских комитетов и одной «общей комиссии в г. Вильне» для подготовки местных проектов крестьянской реформы. Уже 5 декабря 1857 г. подобный рескрипт был дан петербургскому генерал-губернатору П.И. Игнатьеву, а через некоторое время – 24 декабря 1857 г. рескрипт, выданный на имя Назимова, публикуют в официальной прессе. Такие же рескрипты рассылаются остальным губернаторам, на местах создаются губернские комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян. Одним из первых приступил к работе петербургский комитет, 14 января 1858 г., последним – оренбургский, 11 декабря того же года.

С опубликования рескриптов и началом работы губернских комитетов начинается следующий этап подготовки реформы, которая уже становится гласной. Разрешается обсуждать содержание рескриптов, а также и сам «крестьянский вопрос» в печати. Статьи, посвященные крестьянству, появляются как за границей в русской прессе А.И. Герцена и Н.П. Огарева (в «Полярной звезде», «Голосах из России», «Колоколе»), так и в самой России: «Русском вестнике», редактором которого являлся М.Н. Катков, в славянофильских журналах «Русская беседа» и «Сельское благоустройство», в «Журнале землевладельцев», который отражал взгляды помещиков. Но все же несомненным лидером в обсуждении реформы был журнал «Современник», ведущее положение в котором занимает Н.Г. Чернышевский.

В связи с началом гласного периода подготовки реформы Секретный комитет 16 февраля 1858 г. переименовывают в «Главный комитет по кре-

стьянскому делу для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии».

При Главном комитете, для рассмотрения проектов об освобождении крестьян, поступающих из губернских комитетов, 4 марта 1859 г. учреждаются Редакционные комиссии, которых первоначально было две, под председательством Я.И. Ростовцева – близкого Александру II, не имевший ни земли, ни крепостных, он как нельзя лучше подходил для этой роли. Одна комиссия должна была подготовить проект «Общего положения о крестьянах», другая – «Местных положений о поземельном устройстве крестьян». Практически сразу, с момента образования комиссий Ростовцев объединил их в одну, которую подразделил затем на отделения: административное, юридическое, хозяйственное и финансовое, однако название комиссии по-прежнему сохранялось во множественном числе. В составе комиссий работало 38 человек: 17 – представителей министерств и ведомств, и 21 эксперт от местных помещиков и ученых. Среди них наиболее активно поддерживали реформу: Ю.Ф. Самарин, кн. В.А. Черкасский, В.В. Тарновский, Я.А. Соловьев, не говоря уже о Н.А. Милютине, которого Ростовцев называл нимфой Энергией редакционных комиссий. Однако либерализм представителей редакционных комиссий наталкивался на консервативные позиции дворянства губернских комитетов. Большинство таких комитетов выступало за сохранение на неопределенный срок временнообязанного состояния крестьян и требовало при его прекращении возврата помещикам земельных угодий. Но и в самих комиссиях не было единства по вопросам о нормах земельных наделов и размерах повинностей, крестьянском сельском управлении и т.д. В связи с тем, что работа по подготовке реформы велась гласно, то материалы, готовившиеся комиссиями, печатались в 3 тыс. экземпляров и рассылались по всей стране.

В конце августа 1859 г. в Петербург для рассмотрения подготовленного Редакционными комиссиями проекта «Положений о крестьянах» было приглашено 36 депутатов от 21 губернского комитета. Это были представители преимущественно нечерноземных губерний, которые считали что нормы крестьянских наделов, предложенных комиссиями, чрезвычайно завышены, а повинности за них – занижены.

После уточнения некоторых положений проекта в феврале 1860 г. были приглашены еще 45 депутатов от остальных губернских комитетов черноземной полосы, которые выступали преимущественно за безземельное освобождение крестьян и сохранение вотчинной власти помещиков. Депутаты надеялись, заручившись поддержкой гр. В.Н. Панина, который после смерти Я.А. Ростовцева был назначен на пост председателя редакционных комиссий, внести серьезные изменения в уже подготовленный проект, естественно в свою пользу. Но, не смотря на свои консервативные взгляды

в отношении крестьянской реформы, Панин старался выполнить поставленное Александром II условие при назначении его на пост председателя комиссий – «ничего не изменять в ходе и направлении дела, установившихся при Ростовцеве».

Приглашая депутатов в столицу, их и не думали наделять обширными полномочиями и допускать к обсуждению и решению важных вопросов, как это было обещано царем дворянству во время его летнего вояжа по губерниям. Депутатам как «первого», так и «второго приглашения» разрешалось только критиковать проекты редакционных комиссий, они не получили совещательного голоса не только в Главном комитете, но и в самих комиссиях, запрещалось и подавать коллективные адреса на имя государя. По словам Н.А. Серно-Соловьевича: «Роль депутатов от комитетов самая жалкая: им зададут несколько вопросов, которые за спехом не вошли в программу; одним словом, дело кончится чуть ли не одною проформой». Таким образом, присутствие и роль депутатов при обсуждении проектов реформы носила чисто формальный характер, и было вызвано, в-первую очередь, боязнью того влияния, которое они смогут оказать на разработку основных положений реформы, и что в результате реформа будет соответствовать консервативным взглядам представителей губернских комитетов, сведя на нет и само освобождение крестьян.

Однако, в результате длительных прений, комиссиям пришлось пойти на отдельные уступки депутатам: в ряде черноземных губерний были понижены нормы крестьянских наделов, а в нечерноземных оброчных имениях повышены размеры оброка и предусмотрена так называемая «переоброчка», т.е. пересмотр размеров оброка через 20 лет после издания «Положения о крестьянах». Допуская это последнее изменение, Н.А. Милютин надеялся, «что и впоследствии не найдется такого министра внутренних дел, который принял бы на себя переоброчку во всех владельческих имениях».

К 10 октября 1860 г. Редакционные комиссии завершили свою работу, проведя в общей сложности 409 заседаний. Все материалы комиссий составили 18 объемных томов, не считая трех огромных томов замечаний депутатов губернских комитетов.

К третьему и последнему этапу подготовки реформы относится рассмотрение и утверждение проекта «Положений» в Главном комитете и Государственном совете.

После закрытия редакционных комиссий все материалы поступили на рассмотрение в Главный комитет, обсуждение в котором продолжалось до 14 января 1861 г. Не смотря на небольшую численность комитета – всего 10 человек, добиться единства мнений по поводу основного вопроса, касавшегося способов и норм наделения крестьян землей, оказалось практи-

чески невозможно. Так, часть представителей Комитета предлагала определить лишь общие принципы наделения крестьян землей, а размеры и нормы самих наделов должны определяться уже на местах. Князь П.П. Гагарин настаивал на безземельном освобождении крестьян, а граф Панин требовал серьезно сократить крестьянские наделы. Для убеждения Панина была даже образована целая согласительная комиссия, которая в результате согласилась на некоторые уступки, уменьшив в некоторых губерниях нормы крестьянских наделов на четверть и на полдесятины, после чего Панин согласился примкнуть к большинству и поддержать законопроект.

28 января 1861 г. проект поступил на рассмотрение в последнюю инстанцию – Государственный совет. Открывая заседание, Александр II сказал, обращаясь к членам совета: «Взгляды на предложенную работу могут быть различны. Поэтому все различные мнения я выслушаю охотно, но я вправе требовать от вас одного: чтобы вы, отложив все личные интересы, действовали не как помещики, а государственные сановники, облеченные моим доверием». В результате голосований император поддержал все предложения редакционных комиссий, соглашаясь нередко с мнением восьми человек против 35.

Не смотря на довольно быстрое обсуждение всех вопросов и поддержку Александра II, Государственный совет вынужден был пойти на некоторые уступки оппозиционно настроенным представителям. В совете, как и в Главном комитете, вновь не согласились с требованием П.П. Гагарина о безземельном освобождении крестьян, но единодушно согласились с другим его предложением: предоставить помещикам возможность отводить крестьянам, по предварительному с ними соглашению, земельный надел, составляющий $\frac{1}{4}$ высшего надела для данной местности, даром, без выкупа. Такие наделы получили название четвертных, в народе называвшихся «нищенскими», «сиротскими» или даровыми.

16 февраля 1861 г. в Государственном совете завершилось обсуждение проекта «положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», и 19 февраля 1861 г. состоялось подписание «Положений» и Манифеста, который возвещал об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Таким образом, подготовка отмены крепостного права представляет собой три периода: первый – негласный, или секретный, (начало его знаменует речь Александра II в Москве), когда обсуждение всех вопросов велось в Секретном комитете. С момента публикации рескрипта генерал-губернатору Назимову, наступает второй, уже гласный период подготовки реформы, когда работают Редакционные комиссии, и третий период – это уже обсуждение готового законопроекта в Главном комитете и Государственном совете, завершившееся подписанием Манифеста и Положений.

Какова сущность и последствия реализации экономической программы С.Ю. Витте?

Подобно тому, как политическая система Российской империи значительно отличалась от западной, так и развитие капитализма в стране имело свою специфику. В европейских странах промышленность развивалась естественным путем и независимо от государства, в России же еще со времен Петра I промышленность полностью находилась под контролем государства и развивалась неравномерно, зависела в первую очередь от стратегических задач правительства. В течение первой половины XIX в. правительство с опаской смотрело на развитие промышленности и его неизбежное следствие – рабочих. Однако, после поражения в Крымской войне, обнаружившей всю опасность экономического отставания, царское правительство осознало насущную необходимость промышленного и, следовательно, военного развития. Модернизационный потенциал социально-политических реформ 1860-1870-х гг. проявился в промышленном развитии далеко не сразу. Экономический кризис сопровождался упадком в районах старопромышленного развития. Тяжелейший кризис переживает, в частности, уральская горнозаводская промышленность. Однако эти годы характеризуются не только упадком, но и структурной перестройкой промышленности. Приватизация части государственной промышленности, перепрофилирование многих заводов, изменение схемы поставок сырья, разукрупнение округов и их акционирование, техническая модернизация, перестройка управления, изменение таможенной политики, своего рода секуляризация промышленной собственности на землю и рабочие кадры – все эти процессы в конечном итоге привели в 1880-е гг. к промышленному подъему и возникновению в промышленности массового товарного производства, которое собственно и выражает специфику процесса индустриализации.

Одним из важнейших факторов хозяйственного прогресса С.Ю. Витте считал крупномасштабное железнодорожное строительство, которое, во-первых, формировало широкий спрос на продукцию тяжелой индустрии и, во-вторых, ввиду ярко выраженной континентальности России имело «особо важное значение для экономического развития страны». Железные дороги не только соединяли между собой разделенные огромными расстояниями внутренние области России, способствуя ускорению торгового оборота, но и питали новыми экономическими возможностями приморскую торговлю, получавшую «надежную почву для своего дальнейшего развития в будущем». Однако вплоть до 1880 г. стране приходилось ввозить сырье и оборудование для строительства железных дорог. И тем не менее железнодорожное строительство (только за период с 1861 по 1900 г.

было построено и введено в эксплуатацию 51 600 км железных дорог, причем 22 тыс. из них были введены в эксплуатацию в течение одного десятилетия, с 1890 по 1900 г.) дало значительный импульс развитию всей экономики в целом и превратилось в движущую силу индустриализации России.

С этой труднопреодолимой инерцией и должна была столкнуться отстаиваемая С.Ю. Витте программа железнодорожного строительства, которая предусматривала прокладку новых дорог не столько стратегических и нужных военному ведомству, сколько идущих в «направлениях, наиболее производительных в экономическом отношении» и потому способных себя быстро окупить. Противоречия между военно-стратегическими и экономическими мотивациями железнодорожного строительства проявились и в вопросе о его пространственных приоритетах. В то время как военные настаивали на усилении коммуникаций западного (на случай европейской войны) направления, программа С.Ю. Витте была по замыслу ориентирована преимущественно на восток, в наиболее богатые ресурсами регионы страны. Решающее значение для вовлечения восточных окраин в общую систему экономики страны и – в дальнейшем – в мирохозяйственные связи имело строительство в 1891-1903 гг. Транссибирского железнодорожного пути. Однако значение это не могло проявиться сразу.

На пути к реальным переменам стояли два основных препятствия: первое – слабость и неустойчивость внутреннего рынка, обусловленные крайне низкой покупательной способностью народных масс, в особенности крестьянства; второе – нестабильность финансового рынка и банковской системы, что исключало возможность серьезных капиталовложений. Для преодоления этих препятствий требовалась значительная и последовательная помощь со стороны государства. Она приняла конкретные формы в 1880-е гг., а в полную меру развернулась в 1890-е гг.

Еще в сентябре 1866 г. министром финансов России М.Х. Рейтерном была подготовлена программная записка «О настоящих финансовых затруднениях и о тех мерах, которые должны быть приняты к улучшению финансового и экономического положения государства». В ней был представлен развернутый анализ состояния государственного хозяйства и предлагались меры по оздоровлению финансового положения страны, а также экономическое возрождение в целом. Иными словами, это была целостная финансово-экономическая программа, автор которой не скрывал, что ее реализация рассчитана на продолжительный срок.

Практическое значение этой программы трудно переоценить, поскольку она явилась, по сути дела, фундаментом всей последующей экономической политики русского правительства – это касается в первую очередь деятельности министров финансов Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю.

Витте. Каждый из перечисленных государственных деятелей, в определенной степени, уточняя экономическую ситуацию в стране, реализовывал финансово-экономическую программу М.Х. Рейтерна.

Несмотря на эту деятельность Россия до 80-х годов XIX в. все же продолжала оставаться экономически отсталой страной и во многом зависела от ввоза сырья и оборудования для заводов. Большое значение для решения этих проблем имела последовательная экономическая программа развития страны, реализованная министром финансов Сергеем Юльевичем Витте.

Будущий министр финансов Сергей Юльевич Витте родился в Тифлисе в июне 1849 г. Учился в Кишиневской гимназии и Новороссийском университете, который окончил со степенью кандидата математических наук, но в 1869 г. поступил на службу в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, где занимался вопросами службы движения железных дорог. Затем перешел в акционерное общество Юго-Западных железных дорог, где дослужился от начальника эксплуатации Одесской железной дороги до управляющего всеми дорогами этого общества (1886 г.). Был приглашен в Санкт-Петербург на государственную службу, в комиссию Э.Т. Баранова, занимающуюся изучением состояния железнодорожного дела в России. По результатам ее работы подготовил проект «Общего устава российских железных дорог». Авторитет С.Ю. Витте как специалиста привлек внимание министра финансов И.А. Вышнеградского. В 1890 г. был назначен директором департамента Министерства финансов, а в конце 1892-го был утвержден министром финансов. Ведал важнейшими проблемами экономики страны, оказывал влияние на выработку внутри- и внешнеэкономического курса России. Главную задачу видел в ускорении промышленного развития.

С.Ю. Витте, министр финансов с 1892 по 1901 гг., сумел убедить Николая II в необходимости проведения последовательной экономической программы развития государства, которая включала четыре основных направления:

- жесткую налоговую политику, требующую значительных жертв со стороны городского, но особенно сельского населения. Тяжелое налоговое обложение крестьянства, постоянно растущие косвенные налоги на товары широкого потребления (в первую очередь государственная монополия на водку) и другие меры гарантировали в течение 12 лет бюджетные излишки и позволили высвободить необходимый капитал для вложения в промышленное производство и распространения государственных заказов на промышленных предприятиях;

- строгий протекционизм, который оградил начавшие развиваться секторы отечественной промышленности от иностранной конкуренции;

- денежную реформу (1897 г.), гарантировавшую стабильность и платежеспособность рубля. Была введена система единого обеспечения рубля золотом, его свободная конвертируемость, жесткая упорядоченность права эмиссии – в результате золотой рубль на рубеже веков превратился в одну из устойчивых европейских валют. Реформа повлияла на расширение ино-

иностранных капиталовложений, чему в немалой мере способствовало развитие банковского дела, причем некоторые банки приобрели первостепенное значение (например, Русский банк для внешней торговли, Северный банк, Русско-Азиатский банк);

– обращение к иностранному капиталу. Привлечение капитала производилось либо в виде непосредственных капиталовложений в предприятия (иностранцы в России, смешанные предприятия, русские ценные бумаги котировались на европейских биржах, и их приобретали иностранцы), либо в виде государственных облигационных займов, распространяемых на британском, немецком, бельгийском, но главным образом французском рынках ценных бумаг. Доля иностранного капитала в акционерных обществах, по разным источникам, варьируется от 15 до 29% от общего капитала. На самом деле более показательными представляются суммы капиталовложений по отраслям и их рост за десятилетие с 1890 по 1900 гг. Исследователь П.И. Лященко приводит следующие цифры: сумма иностранных капиталовложений в угольную промышленность увеличилась в пять раз и достигала к 1900 г. 70% всех капиталовложений; в металлургии они увеличились в 3,5 раза, составив 42% общей суммы вложенного капитала к тому же 1900 г. Среди иностранных инвесторов французы и бельгийцы составляли большинство, им принадлежало 58% капитальных вложений, в то время как немцы владели 24%, а англичане – 15%. Из сказанного можно сделать вывод: приток иностранного капитала стал к тому времени массовым явлением для России.

Такое положение, естественно, привело к серьезной политической полемике, особенно в 1898-1899 гг., между графом Витте и теми деловыми кругами, которые успешно сотрудничали с иностранными фирмами, с одной стороны, и с другой – такими министрами, как Муравьев (иностранное ведомство) и Куропаткин (военное), поддержанными помещиками. С.Ю. Витте стремился ускорить процесс индустриализации, который позволил бы Российской империи догнать Запад. Стремление к индустриализации и западнические настроения шли рука об руку. Противники Витте наносили удары в наиболее уязвимые, с их точки зрения, места: опора на за границу неизбежно ставила Россию в подчиненное положение к иностранным вкладчикам, что в свою очередь создавало угрозу национальной независимости. В марте 1899 г. Николай II решил спор в пользу Витте. Последний убедил царя в том, что стабильность политической власти в России гарантировала ее экономическую независимость. («Только разлагающиеся нации могут бояться закрепощения их прибывающими иностранцами. Россия не Китай!»)

Приток иностранного капитала сыграл значительную роль в промышленном развитии 1890-х гг. Однако он же наметил и его пределы: стоило в

последние месяцы 1899 г. произошли свертыванию европейского финансового рынка, вызванному общим подорожанием денег, как тут же наступил кризис в горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности, контролируемых в значительной степени иностранным капиталом или выполняющих государственные заказы.

Все же результаты проведенной экономической политики С.Ю. Витте были впечатляющими. За тринадцать лет (1887-1900 гг.) занятость в промышленности увеличилась в среднем на 4,6%. Общая протяженность железнодорожной сети удвоилась за двенадцатилетний срок (1892-1904 гг.). За эти годы было завершено строительство Транссибирской железной дороги, что значительно упростило дальнейшее освоение региона, были проложены новые железнодорожные ветки, имеющие скорее стратегическое, нежели экономическое, значение. Так, например, строительство ветки Оренбург–Ташкент, запланированное по соглашению с правительством Франции в тот период, когда вследствие инцидента в Фашоде испортились отношения между Францией и Великобританией, имело единственной целью обеспечить связь между европейской частью России и Средней Азией в предвидении возможных совместных военных действий против британских колоний. «Железнодорожная лихорадка» способствовала развитию надежной современной металлургической промышленности с высокой концентрацией производства (одна треть промышленных рабочих была занята на 2% предприятий). За десять лет производство чугуна, проката и стали утроилось. Добыча нефти увеличилась в пять раз, а Бакинский регион, освоение которого развернулось с 1880 г., к концу 1900 г. давал почти половину мировой продукции нефти.

Промышленный взлет 1890-х гг. полностью преобразил многие области империи, вызвав развитие городских центров и возникновение новых крупных современных заводов. Он на тридцать лет вперед определил лицо промышленной карты России. Центральный регион вокруг Москвы приобрел еще большее значение, так же как и район вокруг Санкт-Петербурга, где сосредоточились такие промышленные гиганты, как Путиловские заводы, насчитывавшие более 12 тыс. рабочих, металлургические и химические предприятия. Урал же, напротив, пришел к тому времени в упадок из-за своей социальной и технологической отсталости. Место Урала заняла Украина и юг России. Разработка запасов железной руды Криворожья и каменного угля в Донбассе позволили Украине выйти на одно из первых мест в империи. Была осуществлена также некоторая рационализация работы промышленности: в европейской части России так называемая Екатерининская линия уже с 1885 г. связала угольные шахты Донбасса и рудное месторождение в Криворожье, что способствовало созданию в этом районе крупного угольно-металлургического комплекса. В районе Лодзи,

на русской территории Польши, примерно в равной пропорции были представлены тяжелая и перерабатывающая промышленность.

В портовых городах Балтики (Рига, Ревель, Санкт-Петербург) развивались отрасли промышленности, для которых требовалась рабочая сила более высокой квалификации, такие, как точная механика, электрооборудование, военная промышленность. В портах Причерноморья развивалась химическая и особенно пищевая промышленность. Многоотраслевой стала промышленность Москвы. По-прежнему ведущим оставалось текстильное производство в районе верхнего течения Волги. Промышленный переворот 90-х гг. XIX в. перевел страну от мануфактуры к промышленному производству, обеспечив в начале XX в. России 5 место по объему промышленной продукции после Англии, Франции, США и Германии. И в то же время Россия считалась страной со средним уровнем развития капитализма. Несмотря на столь разительные перемены в промышленном секторе, страна оставалась преимущественно аграрной и в сельскохозяйственном секторе преобладали крепостнические пережитки (власть помещиков, которым крестьяне выплачивали высокую арендную плату и вынуждены были продавать свой труд, сохранение общинных традиций и т.д.), кроме того, сохранялась отсталость сельскохозяйственной техники.

Небывалый подъем экономики в конце XIX в. способствовал накоплению капиталов, но одновременно с этим и появлению новых социальных прослоек с их проблемами и запросами, чуждыми самодержавному обществу, преимущественно крестьянскому и дворянскому. Он породил серьезный дестабилизирующий фактор в жесткой и неподвижной политической системе, не пострадавшей от политических бурь, разразившихся над Европой в 1789-1848 гг. Сама же система была абсолютно не подготовлена к каким бы то ни было переменам. К этому все более острому противоречию между переживающими активное развитие производительными силами и устарелыми общественными институтами прибавилось еще одно противоречие, порожденное двойственностью социально-экономической структуры: промышленный капитализм в нескольких передовых отраслях и в ограниченном числе регионов и архаичные структуры (которые в значительной степени можно охарактеризовать как феодальные) в деревне.

Итак, ускорение процессов модернизации в России на рубеже XIX-XX вв. сопровождалось нарастанием неравномерности в динамике различных сегментов общества. Элементы модернизации социального, экономического, культурного и политического развития страны сочетались с пережитками полукрепостного строя и сословных отношений, сохранением остатков сословной и кастовой системы, особенно во взаимоотношениях верхов и низов общества. В экономике несомненное развитие рыночных и так называемых капиталистических отношений сочеталось, особенно в

Центральном земельном районе, с докапиталистическим, полукрепостническим функционированием крестьянского двора и помещичьим землевладением. Остаточные явления полукрепостного строя и сословных отношений, неравномерность развития разных слоев российского общества создавали условия для различных видов поляризации: в первую очередь, во взаимоотношениях деревни и города и «низов» и «верхов» городского и деревенского населения.

Половинчатость и форсированные темпы модернизации приводили к постоянным перекосам и кризисам, к росту социальной напряженности. В индустриальном секторе серьезные противоречия были между капиталистическими элементами и феодально-крепостническими пережитками, между технологически достаточно развитыми основными отраслями и слабо модернизированными вспомогательными производствами. Недостатки в механизмах регулирования отношений рабочего и работодателя обусловили остроту рабочего вопроса и создали почву для рабочего движения.

Можно ли утверждать, что развитие капитализма в России привело к победе социалистической революции?

Российская цивилизация дважды реально устремлялась к формированию капиталистической системы – в 1861 г. после отмены крепостного права и в 1992 г. после распада Советского Союза. Крестьянская реформа 1861 г., которая должна была ускорить и облегчить развитие капитализма, проводилась со значительными противоречиями. Она не создала в России слой мелких собственников, а укрепила общинную структуру, передав общине собственность на землю. Общине после реформы принадлежало 4/5 всей земли, крестьянам – 1/5 часть. Освобождение крестьян осуществилось на компромиссных началах. Крестьяне получили землю и волю, хотя и за деньги и в урезанном размере, помещики потеряли дешевых работников и часть земли, но были компенсированы денежными выплатами. Основные противоречия крестьянской страны не были разрешены. Такая реформа создавала определенные предпосылки для капиталистического развития, но не обеспечила системного его развития. Остальные реформы, которые мыслились как системные, системы также не создавали. Благодаря этим реформам Россия становилась капиталистической страной, но не стала. Развивалась лишь тенденция капиталистического развития. Капитализм в России развивался как тенденция, но не как система.

Многие современные исследователи историко-экономической науки справедливо считают, что основной проблемой России конца XIX – начала XX вв. являлась борьба двух противоречивых тенденций: развитие капита-

лизма и сопротивление ему. Необходимо взвесить силу обеих тенденций. Россия в конце XIX и начале XX вв. была страной периферийного капитализма. Крестьянство было внутренней колонией, его необходимо было удерживать в натуральном хозяйстве, чтобы оно при низком уровне потребления добывало зерно и деньги для капитализма промышленного. Чем больше развивался промышленный капитализм, тем сильнее крестьянство стремилось к укреплению общины и усилению в ней уравнительного начала. За этот период увеличивается количество переделов земли в общине по отдельным губерниям от 40 до 90%. Такого взаимодействия капиталистического уклада и некапиталистического европейская история не знала.

В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин следовал тезису евроцентризма о неизбежности прохождения России через господство капиталистической формации: «Весь аграрный строй становится капиталистическим, разложение крестьянства идет тем быстрее, чем полнее уничтожены следы крепостничества». Но народники и А.Н. Энгельгардт в своих «Письмах из деревни» стремились показать, что это в принципе невозможно. Ошибкой В.И. Ленина и П.А. Столыпина было одно и то же убеждение, что «азиатчина» в России – противник капитализма. То, что В.И. Ленин и другие марксисты, исходя из формационного подхода, считали пережитками крепостничества, на самом деле было продуктом капитализма. Капитализм был возможен в России только в симбиозе с этой «азиатчиной». Любая попытка уничтожить ее с помощью буржуазной революции или реформы вела не к капитализму, а к уничтожению капитализма. Такие понятия, как «докапиталистические формы» и «регресс» в принципе не подходят для России, это лишь дань линейному представлению о ходе истории. Более точными понятиями, характеризующими русский капитализм, могут быть: «периферийный капитализм» или «симбиозный капитализм». И если начинается революция, даже под знаком либерально-буржуазной, она неминуемо в главном своем течении приобретает антибуржуазный характер. Предвидения прусского или американского пути развития капитализма в России не сбылись. Тезис о том, что первая русская революция 1905-1907 гг. была буржуазной, не подтверждается практикой. Более убедительной выглядит концепция, представляющая русскую революцию как начало крестьянской войны, вызванной сопротивлением крестьянского традиционного общества против разрушающего воздействия капитализма (против раскрестьянивания). В Западной Европе такие «антибуржуазные» революции потерпели поражение, а в России, Китае, Мексике – победили. Капиталистическая модернизация Столыпина была разрушительной, она вела к пауперизации большей части крестьянства. Такое противоречие, принимающее характер порочного круга, когда любое его разрешение чревато катастрофой, и приводит к революции. Так и по-

лучилось в России. Сама община превратилась в организатора сопротивления и борьбы. «Земля и воля» – этот лозунг неожиданно для всех стал знаменем русской крестьянской общины.

К. Маркс представлял русскую революцию совсем не по-марксистски. Он не только не считал ее буржуазной, но и задачу ее видел в том, чтобы спасти крестьянскую общину. Он писал: «Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. Впрочем, русское правительство делает все возможное, чтобы подготовить массы к такой катастрофе. Если революция произойдет в надлежащее время, если она сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя».

К. Каутский также признавал своеобразие первой русской революции и ее несводимость к формуле «буржуазной революции». Исход русской революции по Каутскому – ликвидация капиталистического строя в России и мощный стимул для укрепления капитализма на Западе. Историк Б. Мур писал о русской революции как о «предсмертном вопле класса, который вот-вот будет захлестнут волной прогресса». В ходе русской революции, а затем через создание советского строя человек с общинным сознанием овладел прогрессом. Условием для победы революции в России было уникальное сочетание подъема сознания общинного крестьянства и молодого рабочего класса, которое понял В.И. Ленин, развивая идею о союзе рабочих и крестьян. Революционным был рабочий класс именно в России, где он не потерял связь с землей и с крестьянскими корнями.

В 1908 г. взгляд В.И. Ленина на русскую революцию меняется. Это новая идея о революциях, предотвращающих господство капитализма. Он выделяет понятие «крестьянская». Это новое понимание, очевидно, и способствовало формированию В.И. Ленина как будущего вождя революции. Цивилизационный выбор России содержался в его Апрельских тезисах 1917 г. Не буржуазная республика, а идущие от крестьянской общины Советы, не ускоренное развитие капитализма, а продолжение некапиталистического пути развития в форме социализма. Это был отказ от евроцентризма и признание своеобразия России.

Таким образом, в XIX в. Россия переживала новую волну модернизации – развитие промышленности по образцам западного капиталистического хозяйства. Но это развитие происходило в совершенно иных культурных и социальных условиях, отличных от западных. Накопившиеся противоречия привели к революции с иными действующими силами, отличными от действующих сил западных революций.

Крестьянство – это 85% населения в России. После отмены крепостного права положение крестьянства значительно ухудшилось. Яркого процесса раскрестьянивания в России не происходило. Крестьянская община оказывалась сильнее и эффективнее капиталистических отношений. Община России «переварила» не только помещика, но и немногочисленных капиталистических фермеров. Главные ценности буржуазного общества – индивидуализм и конкуренция не находили отклика в крестьянской среде. Русская деревня жила по нормам традиционного общинного права. Это объясняет, почему во время первой русской революции в 1906 г. крестьяне требовали от самодержавия не приватизации земли, а национализации, потому что приватизация являлась главным средством раскрестьянивания. На Руси никогда не было настоящей частной собственности на землю. Обнищание и хроническое недоедание крестьян создавало в России социальную базу для будущего большевизма и распространения уравнилельных коммунистических идей. Достоверная информация о реальной жизни крестьян и об ухудшении питания поступала чаще всего от военных. Генерал В. Гурко приводил такие сведения, где 40% призывников из крестьян впервые в армии попробовали мясо. Для русских крестьян в конце XIX – начале XX вв. среднедушевое потребление продовольствия – 20 руб. в год, для английских – 100 руб. в год. Если сразу после реформы 1861 г. положение крестьян улучшалось, повышалась урожайность, то в конце XIX в. и в начале XX в. крестьяне все больше ощущали наступление капитализма. Железные дороги вытягивали продукты сельского хозяйства. Крестьянство было главным источником ресурсов для капиталистической индустриализации, товарность крестьянского хозяйства искусственно повышалась денежными податями и налогами. В России возник периодический массовый голод. До 1917 г. весь прибавочный продукт изымался из села (лозунг министра финансов И.А. Вышнеградского «Недоедим, но вывезем»). Именно крестьянская война, «прорепетировав» 1905 год, свергла в феврале 1917 г. царизм с буржуазией и толкнула Россию дальше от капиталистического строя. Таким образом, именно крестьянство, крестьянская община в России, активнее всего противодействовали развитию капитализма и буржуазной революции.

Рабочий класс к 1917 г. – 15 млн. чел. или 10% населения страны. Но подавляющее большинство рабочих – это вчерашние крестьяне, рабочие в первом поколении, с сохраненным крестьянским мировоззрением. Семьи таких рабочих находились чаще всего в деревне, а сами в городе «на заработках». Многие молодые крестьяне часто уходили в город на заработки, таким образом, между рабочим классом и крестьянством существовал постоянный контакт. Они говорили, одевались, питались одинаково. По словесному состоянию многие рабочие были записаны как крестьяне. Со-

хранение общинной этики проявлялось в форме мощной рабочей солидарности и способности к самоорганизации. Главными носителями революционного духа среди рабочих стали не кадровые рабочие, а молодые, недавно пришедшие из деревни. Именно они поддержали большевиков. Именно для таких рабочих характерна особая тяга к знанию и чтению. А. Грамши писал, что русские рабочие вобрала в себя классовое сознание, накопленное пролетариатом мира за триста лет. Русское крестьянство принесло в город дух революционной общины, недовольной ходом реформы Столыпина, разрушающей эту общину. Это объясняет, почему была высока политическая и социальная активность рабочих в России в начале XX в. Забастовки и фабричные бунты стали обычным явлением, половина рабочих являлась участниками революционного движения. Организованность рабочих была связана также с высокой концентрацией промышленного производства в столичных городах. В Петербурге находилось до 70% промышленного пролетариата.

Буржуазия в России так и не успела в России стать «классом для себя», в отличие от буржуазии Запада. Она проявилась слишком поздно, и ее социально-психологический облик определялся историческими особенностями развития России. Численный состав невелик – до 12000 человек в начале XX в. Доход свыше 20 тыс. руб. в год получали в 1905 г., по подсчетам министерства финансов, 5739 человек и 1595 акционерных обществ. Промышленный капитал развивался под жесткой опекой государства. Это приводило к зависимости от государства. Российская буржуазия, подавляемая импортируемым капиталом, после 1905 г. испытала такой страх, который заставил ее искать защиту у царского правительства. «Вскормленная» царизмом буржуазия в России была, скорее всего, консервативной, а не революционной. Известная формула Гучкова о том, что русская буржуазия находилась «между молотом и наковальней», уже много раз подтвердила свою жизнеспособность.

Капитализм импортировался в Россию. Это заставляло, по выражению М. Вебера, российскую буржуазию одновременно «догонять» капитализм и «убегать» от него. На такую же парадоксальную особенность буржуазии в России обращал внимание и П.Н. Милюков, лидер партии кадетов, и, конечно же, В.И. Ленин, считавший буржуазию в России «культурно больным классом». Российская буржуазия к началу XX в. пришла как экономически сильный, но политически беспомощный класс, с противоречивым, неоформленным самосознанием. Не получила буржуазия в России и религиозного освящения, которое дал западной буржуазии протестантизм. Будучи постоянно зависимой от самодержавия, русская буржуазия была политически инертной, в чем-то консервативной. Буржуазно-либеральные партии (кадеты и октябристы) отличались склонностью к компромиссам с

монархией, а в революции 1917 г. стали партиями реформ и предотвращения революции. Таким образом, буржуазия в России не могла стать ведущей силой буржуазной революции, как это было на Западе.

Интеллигенция – в 1860-е гг. в России только 20 тыс. чел. имели высшее образование. Количество интеллигенции в 1917 г. – 1,5 млн. чел. Модернизация в России способствовала рождению особого культурного слоя – разночинной интеллигенции, происходившей из разных социальных групп. Стихийная социальная философия русской интеллигенции сочетала либеральные гражданские свободы с ценностями традиционной цивилизации, такими как правда и справедливость. В этом принципиальное отличие от Запада. Для западного интеллектуала поиск правды означал поиск истины. Для русского – поиск правды означал поиск справедливости. Значительная часть интеллигенции занимала антикапиталистические позиции, испытав сильнейшее влияние марксизма. По сравнению с либерализмом, марксизм был более связан с наукой и обладал большими объяснительными возможностями. Марксизм нес также огромный заряд оптимизма. Именно эти качества, созвучные традиционным идеалам, объясняли особую тягу к марксизму в России.

От буржуазных ценностей интеллигенцию отделяли и социальные условия жизни. Учителя средних школ в России зарабатывали меньше, чем чернорабочие. Студенты участвовали в выступлениях рабочих и крестьян. Само слово «студент» приобрело понятие «защитник народа». Так что осваивать главные ценности энергичной западной буржуазии российская интеллигенция не стремилась.

Дворянство в начале XX в. – 1% населения России, владело третью земельных угодий страны. Это сословие продолжало «связывать» российское общество, поскольку дворянству в России были присущи высокая географическая мобильность и обширные социальные связи. В отличие от дворянства западной Европы, российское дворянство не было замкнутой корпорацией. Оно было тесно связано с буржуазией, что задерживало формирование классового сознания буржуазии. Можно увидеть и другое принципиальное отличие от Запада. Дворянство на Западе – враг буржуазии. В России – это симбиоз, среди либерально-буржуазных политиков было много дворян. Но после революции 1905 г. дворянство ясно осознало угрозу, и с либеральными настроениями было покончено. Дворянство сдвинулось вправо и стало консервативной силой, оказывающей сильное давление на правительство.

Таким образом, можно предположить, что именно развитие капитализма в России привело к революции, революции крестьянской, которая становилась не буржуазной, как это было на Западе, а глубоко антибуржуазной и антикапиталистической. Эта революция смогла взорвать старое со-

словное общество и государство и открыть дорогу совершенно новому советскому строю. Развитие капитализма сопровождалось таким обнищанием и разорением русской деревни, что он стал настоящим врагом крестьянства в целом. Вековая традиция российского землепользования на общинных началах привела к тому, что ведущей характеристикой крестьянской ментальности стала общинность с присущим ей коллективизмом, демократизмом, взаимопомощью, культом социальной справедливости и равенства. Выступления крестьян за уравнильно-трудовое использование земли стало результатом жесткой системы эксплуатации крестьян помещиками, использовавшими нарастающую нехватку земли у крестьянства для повышения арендной платы. По своей социально-экономической сущности крестьянские требования были несовместимы с капиталистическим способом производства, а политическое сознание крестьянства можно определить как стихийно социалистическое. Своими аграрными требованиями крестьяне стремились создать строй, где все члены общества добывают себе пропитание собственным трудом, не эксплуатируя труд другого.

В.И. Ленин в работе «Лев Толстой как зеркало русской революции» предложил это новое понимание русской революции, как революции крестьянской, а не буржуазной. В Апрельских тезисах в 1917 г. уже содержался новый цивилизационный выбор России. Этот выбор заключался не в создании буржуазной республики по западному типу, а в создании Советской власти, идущей от крестьянской общины, не в ускоренном развитии капитализма с последующей пролетарской революцией, а в продолжении некапиталистического развития в форме социализма.

РАЗДЕЛ IV. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Что собой представляло общественное самосознание русского дворянства? (формирование, эволюция)

В словаре В.И. Даля «дворянин» определяется как «...знатный гражданин на службе при государе, чиновник при дворе; звание это обратилось в потомственное и означает благородного по роду или по чину, принадлежащего к жалованному высшему сословию, которому одному только предоставлено было владеть населенными имениями и людьми».

С середины XVIII в. в России дворянство официально называли «благородным». «Благородство» обязывает. Не благородно, значит не достойно дворянина. Принадлежность к дворянскому сословию заставляла поступать определенным образом.

Возникшее в XII-XIII вв. как низшая часть феодального военного служилого сословия, дворянство постепенно получает все большее количество

привилегий и со временем занимает самую высшую ступень на социальной лестнице.

Первоначально «дворянин» - служилый человек, получающий за свою службу пожалование земель, чином, или это человек, отрабатывающий право на сохранение или получение своего земельного владения, социального статуса службой государю. В отличие от «княжеских родов» (боярства), предки дворян или нетитулованных людей прикреплялись ко двору своего сюзерена, а некоторые и вовсе вышли из среды несвободных слуг (княжеских или боярских).

Ко второй половине XVI в. утверждается представление не только о соединении родословной со службой правящей династии, но и о том, что служба выше родословной. Происходит постепенное смешивание титулованных и нетитулованных родов. После избрания на царство в 1598 г. «нетитулованного» Бориса Годунова, а затем и утверждения опять же «нетитулованной» династии Романовых, боярство и дворянство начинают все более и более сближаться. Однако здесь особенно яркое выражение получает институт местничества, в котором служба предков говорит о фамильном достоинстве. Царь «за службу жаловал поместьем и деньгами, а не отечеством».

Но не отмена местничества в 1682 г., а целенаправленная политика Петра I, утверждавшего, что шляхетство (как стали называть дворянство) «ради службы благородно и от подлости отлично» возвысила дворянство. Постепенно исчезли Думные чины, и была утверждена Табель о рангах, которая вводила и категорию личных дворян, чего ранее не существовало. За службу стали жаловать отечеством. Возникшее некогда из заслуг предков дворянское сословие должно быть доступно непрерывному обновлению путем введения в него новых лиц, получавших дворянство опять же за заслуги перед Отечеством. Однако со временем это только способствовало погоне за чинами, дарующими дворянство. Жалованная грамота Екатерины II, данная дворянству в 1785 г., хотя и закрепила за этим сословием наименование «благородного», но не изменила самой сути вхождения в дворянство. В связи с этим Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790), потомственный князь, получивший блестящее по тому времени образование, писал в своем сочинении «О повреждении нравов в России», что «стали не роды почтенны, а чины, и заслуги, и выслуги». Он считал своим долгом возбудить «дух благородной гордости и твердости в сердцах знатно рожденных россиян».

Сформировалось «новое», обретшее права лишь на основе Табели о рангах и «старое» потомственное дворянство, между которыми совершенно естественно существует и все более укрепляется неприязнь. Потомственная аристократия все чаще становится в оппозицию двору и даже

государю. Противопоставляются былые заслуги предков и безродность нынешнего дворянства.

Говоря о формировании общественного самосознания российского дворянства, можно отметить, что вплоть до начала 1760-х гг. сохранялась полная зависимость дворянства, даже высшего от воли государя. Манифестом 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» Петр III освободил это сословие от «принуждения к службе». Дворянство перестало быть «служилым» освобождаясь от обязанностей и сохраняя, тем не менее, все права. Многие представители дворянства сразу же оставили государственную службу, начав вести исключительно праздную жизнь, что нашло яркое отражение в произведениях русских классиков, того же Фонвизина, Новикова и др.

Но дворянство получило и право участвовать в местном самоуправлении, закрепленное уже Екатериной II в «Манифесте на права и выгоды российского благородного сословия». Это способствовало формированию духа дворянской корпоративности, становлению местных интересов дворянства, участию в социальной и культурной жизни общества.

Получив разрешение не служить, дворянство обретает большую свободу в выборе рода деятельности. Шел Век Просвещения. Манифест Екатерины содействовал проникновению в сознание идеи, что дворянам предназначено вместо обязательной службы служение – и уже не столько государю, сколько Отечеству. Для образованных дворян конца XVIII – начала XIX в. это важнейший вопрос. Произошла замена понятия «служба» «служением». Это предопределило в дальнейшем формирование того склада души, образа мыслей, что нередко характеризуется как дворянская интеллигентность. Обостренное понятие «чести» – личной и корпоративной, определяли правила поведения. В это время в среде русской аристократии появляется своеобразный культ дуэли. Однако дуэль «как институт корпоративной чести» сразу же нашла оппозицию в лице российского правительства. По словам Н. Марченко, – дуэль представляла своего рода протест против подавленного положения человеческой личности, доказательство, что есть ценности, которые дороже самой жизни и которые не подвластны государству – честь, человеческое достоинство.

Дворянин должен был быть высоконравственным человеком. Именно воспитанию нравственности и для всего общества в целом, уделялось большое внимание. Мыслью Екатерины было образование «новой породы» людей, в первую очередь, конечно же из дворян. С этой целью в 1764 г., при содействии И.И. Бецкого она основывает институт благородных девиц.

Блестящее европейское образование, идеи Века Просвещения, ставшие властителями дум нового поколения, способствовали формированию

духа и «благородной дворянской гордости». К примеру. Карамзин отмечает: «...гордость дворянская есть чувство собственного достоинства» и «тот дворянин, кто за многих один». Особенно это проявляется в 1820-1830-е гг., актуальными становятся понятия особой дворянской корпоративности и представительстве за весь народ и резкое противопоставление надменным и «беспородным» сановникам.

В своей записке «О древней и новой России» Карамзин, цитируя Монтескье, говорит о взаимосвязи монарха и дворянства: «Нет монарха, нет и дворянства; нет дворянства – нет монарха».

Далее Карамзин пишет: «Дворянин, облагодетельствованный судьбою, имея наследственный достаток, навикает с самой колыбели уважать себя, любить Отечество и Государя за выгоды своего рождения, пленяться знатностию, уделом его предков, и наградою личных будущих заслуг его; сей образ мыслей и чувствований дает ему то благородство духа, которое сверх иных намерений было целию при учреждении наследственного Дворянства: преимущество важное, редко заменяемое естественными дарами простолюдина, который в самой знатности боится презрения, обыкновенно не любит Дворян и мыслит личною надменностию изгладить из памяти людей свое низкое происхождение».

Однако вряд ли можно приписать такой образ мысли всему дворянству. Мыслили подобным образом далеко не многие. Дворянское сословие, как и любое другое было далеко не однородно. Но те, кого можно отнести к дворянской интеллигенции, своими поступками, образом жизни, влияли на формирование передового общественного сознания людей начала XIX в., что находило естественное отражение в художественной литературе тех лет и последующего времени – в той же «Войне и мире» Л.Н. Толстого.

Особенно заметны перемены в психологии дворянства, восприятию им действительности после завершения Отечественной войны. Все чаще в среде этого сословия стали появляться идеи свободы, желание реформ, создание «тайных обществ». Дворяне осознавали себя россиянами, благородным сословием россиян, на котором лежит ответственность за всех россиян – в этом их долг служения Отечеству.

В этом и исключительность дворянства. Однако всегда возникал вопрос о потомственности дворянского сословия с одной стороны, его привилегированности, а с другой – возможности вхождения в него представителей других сословий. Многие современники отмечали такое, на их взгляд, негативное для этого сословия явление, как уничтожение дворянства чинами, т.е. возможности приобретения дворянского звания, как личного, так и потомственного, отмечая как следствие подобного явления постепенное падение исключительности этого сословия, задавались вопросом: что могло за этим последовать? В этой связи интересно высказывание Пушкина, относящееся к началу 1834 г.:

«...или дворянство не нужно в государстве, или должно быть ограждено и недоступно иначе как по собственной воле государя. Если во дворянство можно будет поступать из других состояний, как из чина в чин, не по исключительной воле государя, а по порядку службы, то вскоре дворянство не будет существовать или (что все равно) все будет дворянством».

Со временем дворянство становилось все более разобщенным, более открытым, в его рядах появляются представители из других сословий. Так, постепенно на смену потомственной дворянской интеллигенции с ее идеалами сужения Отечеству приходит интеллигенция разночинского происхождения. Дворянство перестает восприниматься одним из передовых сословий в нравственном отношении.

Кто такие «стяжатели» и «нестяжатели»?

В церковном споре между «стяжателями» и «нестяжателями» выступают все основные стороны проблемы собственности: личный идеал, социальный идеал, церковная собственность, государство и церковь.

Формально спор шел о том, должны или не должны монастыри владеть селами. Св. Нил Сорский на Поместном Соборе 1503 г. высказал мнение, «чтоб у монастырей сел не было, а жили бы чернецы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием». Это положение св. Нил подтверждал жизнью в устроенном им на р. Соре ските – крохотной церкви и нескольких келий вокруг, где селятся вместе с Нилом, прошедшим аскетическую школу Афона, его единомышленники – «заволжские старцы». Все ориентировано на безмолвие, изучение Писания и молитву. Подвижничество такого рода – это не дисциплинарная выдержка инока, скитский подвиг – «это умное или мысленное делание, сосредоточенная внутренняя работа духа над самим собой. И лучшим оружием в этой борьбе является мысленная или духовная молитва и безмолвие. Образ жизни подвижников довольно строг: общей трапезы нет, каждый старец ведет свое убогое хозяйство, кормится своим трудом. Допускается продажа «трудов своих рукоделия» (за малую цену), и «милостыня от христоролюбцев нужная, а не излишняя». Наконец, «церкви не украшати» и никаких ценных вещей в келлии «не подобает имети». Иначе говоря, нестяжание – как личное, так и коллективное. Причем, настолько радикальное, что «не подлежит творити милостыни», ибо «нестяжание вышше есть таковых подаяний» и монах должен творить «душевную милостыню» (помогать брату словом), а не «телесную». Воззрениям св. Нила сочувствовали его ученик Вассиан Патрикеев, позже – св. Максим Грек и некоторые другие. Образовалась «партия» «нестяжателей»,

которая стала вести острую полемику со св. Иосифом Волоцким и его последователями.

Воззрения же св. Иосифа были диаметрально противоположными. Он считал, что можно прекрасно сочетать личное нестяжание монахов с богатством всего монастыря. Эти идеи Иосиф Волоцкий сумел воплотить в основанном им Успенском монастыре в Волоколамске. Благодаря огромному организаторскому таланту и исключительному авторитету, полученному Иосифом в борьбе с ересью жидовствующих, монастырь стяжал значительные земельные наделы и очень большие материальные ценности. Но эти богатства были общими: каждый монах имел минимум личных вещей (количество которых, впрочем, зависело от его духовного возраста). Отвечая св. Нилу Сорскому на Соборе 1503 г., Иосиф говорит: «Если у монастырей сел не будет, как тогда честному и благородному человеку постричься? если же не будет честных старцев, откуда взять на митрополию или архиепископию, или епископа на всякия честные власти?» Тогда на Соборе мнение Иосифа победило, его последователи, «иосифляне», надолго стали определять церковную политику.

Экстраполируя скитскую идеологию св. Нила Сорского, можно представить вполне определенную социальную «модель» Церкви. Полное личное и коллективное нестяжание должно резко повысить духовный уровень Церкви, служители которой имеют нравственный, а не канонический авторитет. Такая старческая, молитвенная, вобравшая в себя и древнюю традицию пустынножительства и новые веяния исихазма, Церковь должна стать подлинной духовной водительницей людей всех сословий – от крестьянина до Великого князя.

Иначе себе представлял Церковь св. Иосиф Волоцкий. Церковь, имеющая большие материальные средства, а значит – независимая от государства (хотя и тесно сотрудничающая с ним в рамках «симфонии»); Церковь с жесткой дисциплиной, сильным епископатом и множеством богатых монастырей; Церковь-орден, где послушание является главной добродетелью; Церковь, которая стремится и к высокой духовности, и к широкой благотворительности – такая Церковь, по мысли Иосифа, должна быть не только духовным вождем народа, но и социально-образующей силой русского государства.

Последнее положение наиболее интересно. Дело в том, что богатства своего монастыря св. Иосиф широко использовал на благотворительные цели. В голодные годы от монастыря кормились до семи тысяч человек монастырских крестьян, а обычно – 400-500 человек, «кроме малых детей», причем для этого монастырь продавал скот и одежду и даже залез в долги; для беспризорных детей был построен приют. По мнению С. Зеньковского, «Иосиф Волоцкий ратовал за сохранение сел за монастырями

потому, что имел в виду глобальные социальные преобразования, когда монастыри примут под свое покровительство большую часть русских деревень. И тем самым монастыри должны стать главным институтом распределения богатств, которые они получают в виде пожертвований, между бедным крестьянским людом». По сути дела это не что иное, как грандиозная попытка «оцерковить» всю социально-экономическую сферу путем вбирания всего мирского хозяйства в монастырское.

Планам св. Иосифа воплотиться не привелось: он оказывается в опале у Василия III, и умирает в 1515 г. Волоцкого часто противопоставляют Сорскому, приписывая первому качества скорее присущие умелому политику или дипломату, чем духовному лицу, о втором же чаще говорят как о святом отце, «строгом пустынножителе». Так, В.О. Ключевский пишет о Волоцком: «Видно, что это был человек порядка и дисциплины, с сильным чутьем действительности и людских отношений, с невысоким мнением о людях и с великой верой в силу устава и навыка, лучше понимавший нужды и слабости людей, чем возвышенные качества и стремления души человеческой».

В споре «стяжателей» и «нестяжателей» важную роль играла проблема секуляризации церковных земель. По сведениям православного энциклопедического словаря, монастырские имения в конце XV – начале XVI вв. занимали треть территории русского государства. Причем, это не просто земли, а земли с деревнями, крестьяне которых административно и судебно подчинены крупным монастырям. Часть земель переходила церкви, когда прерывался род; дарили и на помин души; земли, ценности жертвовались великими князьями, боярами, состоятельными людьми. Такая ситуация сильно заботила верховную власть, ибо монастыри не платят с земель налогов, а потому государство было бы не прочь провести секуляризацию церковных земель. Тревожило это и лучших представителей церкви, поскольку они слишком хорошо знали, что богатство развращает, причем – даже монахов, посвятивших себя одному Богу. Этим и объясняется появление заволжских старцев и то, что отрешенного от мира св. Нила уговаривают (видимо, посланные от Великого Князя) прийти на Собор и высказать там основные идеи «нестяжателей». Как упоминалось, «стяжатели» резко воспротивились перспективе потери сел и победили: Иван III, хотя и пытался провести идеи Нила в жизнь, но в конце концов отступил перед их сплоченным фронтом.

Глухое противоборство государства и церкви, упрятанное внешне за маской «симфонии», продолжалось дальше. Василий III приближает к себе инок Вассиана Патрикеева – непримиримого нестяжателя, который пишет ряд ядовитых сочинений против Иосифа. Иосифляне берут реванш: последователь Иосифа, бывший монах Успенского Волоколамского мона-

стыря митрополит Даниил сумел обвинить Вассиана в целом букете ересей и сослать его в тот же монастырь, где, по свидетельству кн. Курбского, «по мале времени его уморили».

Тот же Даниил теми же методами заточил в монастырь и другого известного нестяжателя – св. Максима Грека (бывшего доминиканца, переводчика Писания, толкования Златоуста на Евангелия от Матвея и Иоанна). Рассматривая монастырский быт на Руси, он вдруг обнаруживает, что афонские монастыри живут более строгой жизнью «... без сел живут, одними своими рукоделии и непрестанными трудами». Русские же монастыри не только имеют села, но и дают деньги в рост окрестным крестьянам. Последнее особенно возмущает Максима, ибо деньги отдавались «за пять шестой», а если долг не отдавался, то монастырь забирал землю должника.

Стоглавый Собор 1551 г. подтверждает незыблемость церковного землевладения, однако принятое на Соборе постановление чрезвычайно далеко от воззрений Иосифа Волоцкого и тем более не соответствует взглядам Сорского. Победили те сторонники «иосифлян», для которых земельные владения были источником безбедной жизни и гарантом их экономической независимости от государства. Но церковь в лице монастырей по-прежнему остается крупнейшим и влиятельнейшим землевладельцем, что не может не привлекать внимания государства. События смутного времени на пару десятилетий оттесняют этот вопрос на второй план. Однако во времена Алексея Михайловича противостояние церкви и государства приобретает особую остроту. По Уложению 1649 г. церковные посады и слободы (занимавшиеся торговлей и промыслами) были переданы в ведение государственной казны, что лишало монастырей доходов от них. Кроме того, был учрежден Монастырский приказ, который стал ведать судопроизводством на монастырских землях, что заметно уменьшало фактическое влияние монастырей на течение дел в своих землях. Кульминацией столкновения церкви и Русского государства был конфликт между патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Царь победил, и после этого уже стало ясно, что подчинение церкви государству и, как следствие, секуляризация церковных земель – лишь вопрос времени.

Как выразилось влияние церковного раскола на историю России?

Первая половина XVII в. стала настоящим испытанием для Русского государства. Начало века было ознаменовано Смутным временем, а на середину века пришелся церковный раскол, который во многом предопределил последующую историческую судьбу России.

В литературе существуют различные оценки раскола историками.

Так, В.О. Ключевский русским церковным расколом называл отделение значительной части русского православного общества от господствующей русской православной церкви. Однако как только русская православная церковь признала себя «церковью вселенской», – пишет исследователь, – в ней укрепилась мысль, что русская поместная церковь обладает всей полнотой христианского вселенского сознания, что русское церковное общество уже восприняло все, что нужно для спасения верующего, и ему нечего больше учиться, нечего и ни у кого больше заимствовать в делах веры, а остается только бережно хранить воспринятое сокровище». Занимаясь изучением церковного раскола Ключевский подчеркивал первостепенное воспитательное значение обряда для русского народа, практически не участвовавшего в создании своих богослужебных догматов, а лишь воспринявших их в полном объеме из Византии. По его мнению, такое вынужденное на первых порах первенство обряда перед догматом в условиях неразвитости богословской мысли, которая сосредотачивалась лишь на решении мелких вопросов «приводило постепенно к вырождению обрядовости в старообрядчество как фетишизм».

С.М. Соловьев оценивал старообрядческий протест в контексте приготовления страны к петровским реформам. По его словам, XVII в. был временем, когда усиливалось стремление «к введению западных новизн». Заметно увеличился наплыв иностранцев в Москву. На западный манер устраивалось войско. Однако необходимость нововведений осознавалась далеко не всем обществом. Объясняя поведение крестьянства в стремлении к старообрядству, он писал: «Такова обыкновенно бывает жизнь сельского народонаселения, которое потому так упорно держится старого, так тяжело на подъем; здесь все новое, каждое изменение является чем-то странным, враждебным, греховным».

Иначе смотрел на раскол А.П. Шапов – представитель сибирского областничества. По его словам, движение старообрядчества имело гораздо более глубокий смысл, чем это может показаться на первый взгляд. Это, по его мнению, – движение земства против религиозного и гражданского строя, за реализацию своих идеалов. Это протест народа, основанный на идеалах старины. Шапов характеризовал раскол как итог разделения между государевым царственным и народным земским делом. Движение старообрядчества принимало областное направление и устройство. Земля все разделилась на землю истинную и землю антихриста, к которым старообрядцы относили и Алексея Михайловича и Петра I. Именно бегство от самозванцев, от неистинной власти и веры влекло старообрядцев на новые земли, свободные и чистые. Согласно концепции Шапова старообрядцы отдавали предпочтение более привычному и соответствующему духу сво-

боды движению «вширь», в противовес более тесному, ограниченному, регламентированному развитию «вглубь».

В середине XVII в. отношения церкви и государства претерпели серьезные изменения. Оформление абсолютизма неизбежно способствовало подчинению церкви государству. Поводом явилась попытка патриарха Никона поставить духовную власть выше светской.

После Смутного времени устои русского государства изрядно пошатнулись. Восстановление государства шло достаточно медленно. Для ускорения развития и выхода из кризиса Россия нуждалась в глубоком реформировании, однако это было невозможно без изменений в духовной сфере общества. К тому времени в Европе и политика, и экономика освобождаются от регламентирующего влияния религии, в России этого не происходит, она по-прежнему продолжает оставаться глубоко религиозным обществом, что естественно сдерживает любые начинания.

Христианская православная идеология глубоко консервативна. Она не только практически не поддается изменениям, но и отрицает саму возможность каких бы то ни было изменений. Православие рассматривается в значении «истинной веры» – божественно данной, а потому и не нуждающейся в изменениях. В православной церкви до сегодняшнего дня являются действующими установления Византийских Соборов, принятые в IV-VIII вв. Пение аллилуйи (торжественной песни) введено было еще при апостолах в I в. н.э. и сохраняется по сей день.

Однако благодаря такой позиции и резко негативному отношению к любым новшествам русская православная церковь оказалась в полной изоляции от мирового исторического процесса. Все, кто не принадлежал русской православной церкви считались вероотступниками и еретиками – это и греки, и жители западно-русских земель, находившихся в составе Речи Посполитой. Все новшества, касавшиеся богослужения, которые принимались в этих землях, считались уклоном к латинству. В это же время сложились предпосылки для вхождения Украины в состав Русского государства, где православная церковь уже приняла новогреческие обряды. Приведение русских церковных обрядов в соответствии с новыми греческими обрядами сближало церкви России и Украины, содействуя, таким образом, процессу государственного объединения.

Необходимо было что-то менять. Либо дальше оставаться в изоляции, либо постепенно налаживать связи с остальным миром. В Византии (наследницей которой считало себя Русское государство, ведь именно оттуда пришло христианство) уже давно церковные обряды претерпели некоторые изменения, такие же изменения произошли и в западно-русских землях, на Руси же все оставалось по-прежнему.

Как писал В.О. Ключевский: «К началу XVII в. русское церковное общество прониклось религиозной самоуверенностью; но эта самоуверенность воспитана была не религиозными, а политическими успехами православной Руси и политическими несчастьями православного Востока. Основным мотивом этой самоуверенности была мысль, что православная Русь осталась в мире единственной обладательницей и хранительницей христианской истины, чистого православия. Из этой мысли посредством некоторой перестановки понятий национальное самомнение вывело убеждение, что христианство, которым обладает Русь, со всеми его местными особенностями и даже с туземной степенью его понимания есть единственное в мире истинное христианство, что другого чистого православия, кроме русского нет и не будет».

Таким образом, в реформе духовной сферы было в первую очередь заинтересовано государство. Для укрепления международного положения России были необходимы тесные связи с христианским миром. Кроме того, появилась необходимость ограничения церковной власти и усиления светской. В силу этого государство инициировало церковную реформу, а царь способствовал ее проведению, которая, в конечном счете, обернулась расколом русской церкви и расколом русского общества на никониан и старообрядцев.

Не смотря на то, что Патриарх Никон отстаивал превосходство церковной власти над светской («священство» выше «царства»), но на короткий период времени интересы Никона и государства совпали. Он считал, что сближение русской православной церкви с христианским миром приведет к расширению возможностей для ее влияния и, тем самым будет способствовать превращению Москвы в ведущий религиозный центр, что будет в полной мере соответствовать религиозной концепции «Москва – Третий Рим». В укреплениях связей с христианским миром было заинтересовано и государство.

Наиболее существенные новшества в реформе Никона коснулись богослужебных обрядов. Он заменил обычай креститься двумя пальцами – троеперстием, велел произносить слово «аллилуйя» не дважды, а трижды, двигаться вокруг алтаря не по солнцу, а против него. Изменениям подверглась и одежда священнослужителей и монахов. Некоторые изменения были и в самих текстах богослужебных книг.

Сама реформа Никона была очень умеренной и совершенно не сравнима с Западноевропейской Реформацией. Она не касалась основ вероучения, роли церкви в жизни общества, взаимоотношения церкви и верующих. Однако, не смотря на такую умеренность, реформа вызвала значительное недовольство большей части общества и церковнослужителей. Преобразования, проводимые патриархом Никоном в 50-х гг. XVII в. по изменению церковных обрядов и исправлению богослужебных книг стали непосредственной причиной церковного раскола. Поддерживающие Никона получили название «никониан», а ревнители старых, как считалось «истинных»

обрядов, книг, являвшиеся последователями основного противника реформы – протопопа Аввакума – «старообрядцами». Сторонники Никона выступали за реформы, а значит и за обновление общества. Старообрядцы боролись за неизменность русского общества. И к тем и другим примыкали люди разных слоев, разного положения.

Однако расхождение по поводу церковных обрядов и богослужебной литературы составляло лишь внешнюю сторону раскола. Если бы причина заключалась только в этом, то он не был бы таким глубоким и не привел бы к трагическому разлому русской церкви, от которого она уже не сможет оправиться, и не отразился бы столь трагично на истории русского народа. Глубинный смысл раскола в России в середине XVII в. заключался в столкновении двух различных воззрений на историческое будущее Русского государства, его предназначение, сущность царской власти в России. Ключевский причину раскола выдел «в недостатках воспринимающей среды, наиболее отчетливо проявившихся в старообрядчестве». Его основной психологической чертой историк считал зависимость внутренних движений от внешних действий и образов, «порожденную особенностью восприятия византийского влияния – восприятия внешних форм без понимания и осмысления».

Церковный Собор 1666-1667 гг. объявил проклятие всем противникам реформы и предал их суду градских властей, которые должны были руководствоваться статьей Уложения 1649 г., предусматривавшей сожжение на костре всякого, кто неуважительно отзовется о Боге. После многолетнего заточения в тюрьме был сожжен на костре в 1682 г. и Аввакум.

На Соборе 1666-1667 гг. обсуждался важный вопрос о соотношении духовной и светской власти. После острейших дискуссий Собор признал, что царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх – в делах церковных. Таким образом, «царство» официально признавалось выше «священства», что предопределило дальнейшие взаимоотношения церкви и государства, способствовав становлению абсолютизма. Собор осудил Никона за чрезмерные претензии на власть, лишил его звания патриарха, признал православными всех греческих патриархов и все греческие богослужебные книги, раньше они считались относящимися к латинству. Были отменены решения Стоглавого собора 1551 г. об утверждении старых обрядов и верности древности. С этого времени решительно осуждалось также и старообрядчество. Это еще более углубило раскол в обществе. Приверженцы старины выражали свое недовольство, поднимали восстания, уходили в леса. Стремилась бежать от государства. Среди староверов начались массовые самосожжения, как протест против несправедливости, против антихриста. Ученые подсчитали, что только с середины 80-х до начала 90-х гг. XVII в. так погибло не менее 20 тыс. человек. Церковный

раскол стал мощнейшим импульсом возникновения и развития старообрядчества, которое, несмотря на гонения правительства, не исчезло. Старообрядцы осваивали новые территории, основывали села, способствуя, как считал Щапов, российской хозяйственной колонизации. Много старообрядцев жило в Сибири, образуя крепкие крестьянские хозяйства, они держались обособленно от остального населения, как коренного, так и пришлого. Среди самих старообрядцев утвердилось убеждение: «Держащиеся старой веры живут гораздо богаче держащихся веры новой, а это показывает, что Бог благословляет не новую, а старую веру».

Таким образом, в сущности своей русский церковный раскол, как считают некоторые исследователи, был расколом в самой идеологии русской православной церкви, конфликтом политических воззрений никониан и старообрядцев, хотя внешне предстал в качестве раскола религиозного, обрядового.

Однако при всей консервативности русского общества, охраняемого церковью, западное влияние на все стороны его жизни возрастало, следовательно, общество могло воспринимать изменения, хотя они и давались тяжело. Достижения западной науки были очевидны, но против этого влияния восставала боязнь потери исторической традиции, национальной самобытности. Тем не менее, в русском государстве постепенно начинали устанавливаться светские формы жизни. Изменения, казавшейся незыблемой в своих устоях, духовной жизни, открывали дорогу дальнейшей модернизации России.

Какова роль православия в становлении и развитии российского государства?

Историческая роль православия в России особенно выделяется, прежде всего потому, что масштабы его воздействия на российское общество, на культуру намного превосходят масштабы воздействия других конфессий. Строительство и развитие российской государственности были тесно связаны с православной церковью и православной верой. В современной исторической науке подчеркивается особая роль православия в формировании восточнославянской цивилизации. В древнерусском обществе длительное время существовали обычаи и ритуалы, связанные с культом природы. Постепенно они уступили место более организованному культу с внутренней иерархией различных божеств. Процесс создания древнерусского государства требовал установления определенной религиозно-идеологической общности и превращения Киева в религиозный центр славян. В 980 г. князь Владимир предпринял попытку официального перехода к единобожию на основе культа Перуна, но реформа не удалась. После этого

князь обращается к мировым религиям: христианской, магометанской, иудейской. Выбор был сделан в пользу христианства, т.к. это давало возможность выхода, как в Византию, так и в Рим. Разные конфессии в этот период боролись за влияние на славянских землях. Выбирая христианство, киевский князь учитывал интересы княжеской власти. Римская церковь требовала подчинения светских правителей, в то время как православный константинопольский патриарх признавал определенную зависимость церкви от княжеской власти, от государства, допускал использование различных языков в богослужении, а не только латыни. Была учтена также географическая близость Византии.

В 988 г. князь Владимир обращается в христианскую веру, и она приобретает статус государственной религии на территории Киевской Руси. Распространение христианства шло как путем убеждения, так и путем принуждения, встречая народное сопротивление. Во главе русской православной церкви был поставлен митрополит, назначаемый константинопольским патриархом, некоторые области Руси возглавляли епископы, которым подчинялись священники в городах и селах. Кафедра митрополита, епископы, монастыри вскоре превратились в крупнейших земельных собственников, оказавших огромное влияние на ход исторического процесса в стране. В домонгольский период на Руси было до 80 монастырей. В руках церкви находился суд, который ведал делами об антирелигиозных преступлениях, нарушениях нравственных норм.

Принятие христианства изменило статус Руси, сделав ее цивилизованным субъектом с общепризнанными в мировой системе нормами. Крещение Руси по своему значению выходит далеко за пределы события чисто религиозного, его следует рассматривать как событие общекультурного и исторического масштаба. Византийско-православное наследие открыло русскому народу путь приобщения к античной культуре, а через нее к истокам культуры латинского Запада. Длительная связь с православной Византией позволила заложить основы русской культуры. С. Аверинцев писал: «Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение».

В период ордынского ига православие определяло этническое самосознание русского народа, что способствовало политическому объединению земель и созданию единого Московского государства. Для понимания взаимоотношений церкви и русского государства следует учитывать значение византийской православной теории «симфонии власти», согласно которой, светская и духовная власть сохраняют независимость, но совместно отстаивают православные ценности. Высшие иерархи русской православной церкви были практически равнодушны к собственно государственному

управлению. Православная церковь, не посягая на светское управление, выступала нравственным противовесом русскому самодержавию. Это проявлялось, в частности, в открытом осуждении церковью опричных князей в эпоху Ивана Грозного. Имел значение и освященный церковью институт юродивых, которые обладали неограниченной возможностью обличать власть и пользовались всеобщим уважением.

Православная церковь решала задачи укрепления российской государственности. Именно Сергей Радонежский вдохновил князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Для достижения победы русское общество нуждалось в консолидации. Общественная консолидация и концентрация сил в те времена не была возможна ни на какой почве, кроме религиозной. Русская православная церковь и московские князья максимально использовали имеющиеся условия для собирания государства. Православные идеалы и символы вдохновляли бойцов ополчения Минина и Пожарского, воинов Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова.

В XVI-XVII вв. церковь, опираясь на государство, подавила многочисленные ереси, проникшие в высшие слои административного аппарата. Либеральная историография рассматривала эту борьбу как подавление свободомыслия, церковная же история объясняла разгром ересей как защиту православной самобытности русского народа и русской государственности. Властность и авторитаризм русского государства были вызваны внешней угрозой и внутренней вольницей. Церковь смягчала этот отпор власти. Она же смягчала крепостное право. «Холопская неволя, – писал В.О. Ключевский, – таяла под действием церковной исповеди и духовного завещания». В России не было религиозных войн и был достигнут межконфессиональный мир.

Важнейшим центром православно-христианского просвещения в Московской Руси стала основанная Сергием Радонежским Троице-Сергиева Лавра. Как писал Г. Федотов, Лавра явилась «центром духовного лучеиспускания огромной силы». Ученики Сергия Радонежского несли его заветы во все уголки страны. Особое значение приобрело северное направление, где стало строиться множество монастырей. Крупнейшим из них стал Кирилло-Белозерский монастырь. Православное духовенство составляло многочисленное и привилегированное сословие в русском государстве. Монастыри имели огромные земельные угодья, которые обрабатывались крепостными крестьянами. Церковь и монастыри обладали значительной экономической и культурной мощью. Монастыри часто строились в стратегически важных местах и имели огромное значение в обороне страны. Церковь иногда в период военных действий могла выставлять до 20 тыс. воинов. Это определяло материальную базу авторитета церкви (государство в государстве), которая, тем не менее, не противостояла власти свет-

ской. Собор как орган церковного управления принимал активное участие в работе Земских Соборов. В годы Смуты патриаршество боролось с самозванцами и польско-шведской интервенцией. Патриарх Филарет, отец Михаила Романова, фактически управлял страной, являясь соправителем царя в течение 14 лет, укреплял самодержавие и новую династию, с одной стороны, и роль церкви, с другой.

В середине XVII в. отношения церкви и государства меняются. Оформление абсолютизма неизбежно способствовало подчинению церкви государству. Поводом явилась попытка патриарха Никона поставить духовную власть выше светской. Собор 1667 г., низложивший патриарха Никона, постановил: «У царя власть править превыше патриаршей и всех иерархов». До этого решения Собора Россия вступила в этап глубокого духовного кризиса, вызванного расколом в ответ на реформу Никона по исправлению религиозных книг в связи с греческими оригиналами. Причиной раскола в религиозном плане стал протест против греческой и украинской фильтрации русского православия, страх потери духовной индивидуальности России. При всей консервативности русского общества, охраняемой церковью, западное влияние на все стороны его жизни возрастало. Достижения западной науки были очевидны, но против этого влияния восставала боязнь потери исторической традиции, национальной самобытности. Раскол православной церкви внес смуту в сознание многих русских людей, способствовал разобщению российского общества.

Российский Раскол не сравним с европейской Реформацией. Европейская Реформация создавала новую личность европейского человека, свобода совести, права гражданина были провозглашены Реформацией. Протестантизм имел огромное значение для капиталистического развития, для развития науки. Христианство западной цивилизации составляло фундамент утвердившихся в Европе нравственных норм. Для России же религиозность – величина переменная. Всеобщая религиозность XIX в. и всеобщая безрелигиозность XX в., резкий рост религиозности после перестройки (до 60%), незначительное влияние в России политических партий христианской ориентации, все это косвенные показатели относительно неглубокой христианизации российского общества. Здесь уместно вспомнить, что «история России есть история страны, которая колонизируется» (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский). За каждые два века территория страны увеличивалась почти в 30 раз. Христианское просвещение не успевало. Последствия церковного раскола, разнообразие конфессий, остатки язычества, – все это явилось объективными трудностями христианизации страны, которая постоянно находилась в процессе территориального расширения.

Полнокровному воздействию православия на повышение нравственного уровня народа препятствовал еще один фактор. Это изменение взаимоот-

ношений церкви и государства в эпоху петровских преобразований. Искренне православный Ф.М. Достоевский с горечью писал: «Русская церковь в параличе со времени Петра Великого». Реформа церковного управления превратила церковь в одну из частей государственной машины. Петр ликвидировал патриаршество, т.е. лишил церковь возможности самостоятельно выбирать главу на соборе, учредил должность обер-прокурора Синода вместо патриарха. С этого времени недовольство народа на какое-либо действие государственной власти автоматически распространялось на церковь и православие, что неизбежно снижало авторитет. Ненормальная система церковного управления была отменена в период Временного правительства, которое в последние месяцы своей власти успело созвать церковный собор. На соборе впервые за 200 лет был избран глава церкви – патриарх Тихон. Духовно-нравственное влияние православия не исчезло полностью и в советское время, когда проводилась политика жесткого государственного атеизма. Свидетельством тому служит тот факт, что И.В. Сталин свое выступление по радио после нападения фашистской Германии на Советский Союз вынужден был начать с традиционного христианского обращения: «братья и сестры».

Таким образом, в целом благотворное и мощное нравственное влияние православия на российское общество, было ограничено целым рядом факторов природно-географического и социально-исторического порядка. Православная вера длительное время являлась главным фактором сплочения российского общества, служила идейной опорой российской государственности. Современное возрождение православной церкви способствует решению задачи повышения нравственного уровня населения, но одна церковь не справится с такой задачей, на помощь ей должно прийти государство.

***В чем заключается суть дискуссии
между «западниками» и «славянофилами»?***

«Западники» и «славянофилы» – это приверженцы двух противоположных течений российской общественной мысли, сформировавшихся к 30-х гг. XIX в. Суть дискуссии между этими течениями сводилась к определению роли России в мировой истории, оценке ее предыдущего и уточнению направлений дальнейшего развития относительно западной цивилизации.

И западничество, и славянофильство явились реакцией общественно-политической мысли России на процессы модернизации государства, экономики и общества, начавшиеся еще в эпоху Петра I. Модернизация, внешне имевшая характер европеизации, привела, с одной стороны, к значительному росту темпов экономического развития России, закреплению в

ее хозяйственной системе начал капитализма, упрочению ее международного положения, с другой – способствовала оформлению абсолютистского строя, достигшего к концу XVIII – началу XIX вв. своего расцвета. Углублявшиеся противоречия между социально-экономическим развитием и политическим строем требовали разрешения. Система российского абсолютизма доказала свою жизнеспособность, разгромив в 1812-1815 гг. наполеоновскую империю, но, одновременно, этим она закрыла себя для доступа либерально-буржуазных преобразований. Именно после наполеоновских войн император Александр I (1801-1825 гг.), в начале своего правления известный как подающий надежды реформатор, свертывает преобразовательскую деятельность. Александр справедливо полагал, что дальнейшие буржуазные реформы могут подорвать основы самодержавия, пример того был перед глазами – разрастающееся революционное движение в Европе. После смерти Александра и подавления восстаний декабристов (14 декабря 1825 г. и 26 декабря 1825 – 5 января 1826 гг.) курс на строгое дозирование либеральных преобразований при одновременном укреплении абсолютизма и ужесточении репрессий против сторонников реформ продолжил Николай I (1825-1855 гг.). Темпы социально-экономической модернизации были значительно снижены, политическая модернизация вылилась в бюрократизацию и тотальную цензуру, а противоречия абсолютизма вкупе с противоречиями отжившей свое крепостнической системы проявлялись все сильнее. В этих условиях деятельность государственной машины российским обществом воспринималась неоднозначно. Одни видели в ней некий отход от того вектора развития, который задал России Петр Великий – сближение с Европой, в том числе и в сфере государственного строительства; николаевская политика ими воспринималась как реставрация восточной деспотии в варианте Московской России времен Ивана Грозного. Другие, напротив, не различая европеизацию и модернизацию, воспринимали последнюю как насильственное внедрение чужеродных элементов западной цивилизации в цивилизацию российскую, связывая с этим все беды России и ее народа.

Основными представителями «западничества» в России были В. Белинский, А. Герцен, Н. Огарев, Т. Грановский, С. Соловьев, К. Кавелин, В. Боткин, Е. Корш, П. Анненков, М. Катков, И. Тургенев, П. Чаадаев, Б. Чичерин. Западники считали, что Россия и Европа имеют общие культурно-исторические корни, следовательно, развиваются одинаково, проходя одни и те же стадии. Россия является частью европейской цивилизации, основа которой – человеческая личность – первоисточник «всякой свободы и всякого развития» (К. Кавелин). Права человека, индивидуализм – вот главные ценности Запада, которые должны получить развитие и в России. В свое время, в эпоху монголо-татарского ига, Россия была искусственно

оторвана от Европы, что замедлило развитие страны, но не изменило общее его направление. Московское государство было продуктом монгольского влияния, деспотией азиатского типа, но внутри его протекали процессы, которые формировали предпосылки возвращения России в лоно Европы. Эту историческую задачу выполнил Петр I, проведя социальные, экономические и государственные реформы, направленные на европеизацию страны.

Славянофилы, главными апологетами которых являлись А. Хомяков, братья И. и П. Киреевские, братья К. и И. Аксаковы, Ю. Самарин, А. Кошелев, В. Черкасский, И. Беляев, утверждали, что Россия имеет собственный путь развития, является особой цивилизацией. Основой ее выступают община и православие. История Европы полна борьбы отдельных личностей, сословий, политических групп, деспотических государств, основанных на насилии; история России – это союз государства и народа, опекаемого государством от внешних нашествий и социальных катаклизмов. Причина неустроенности жизни в Европе и гармонии общества в России в том, что западный человек стремится удовлетворить свои низменные материальные потребности, в то время как россиянин больше печется о внутреннем, духовном развитии. Славянофилы идеализировали Московское государство, видя в его самодержавии, опиравшемся на сильную церковь, и Земских соборах разумный компромисс интересов власти и общества (К. Аксаков: «сила власти – царю, сила мнения – народу»). Петр I своими реформами нарушил естественное развитие России, направил ее на сближение с чуждой алчной Европой, но еще есть надежда на возвращение к корням российской цивилизации, поскольку живы и община, и православная церковь, и самодержавие.

По вопросу о дальнейшем развитии России в среде западников не было строгого единства. Либералы Т. Грановский, В. Боткин, К. Кавелин и др. считали идеалом общественно-политического устройства английскую модель – ограниченную законами монархию, обеспечивающую прогресс буржуазных отношений, соблюдение прав человека и всестороннее развитие личности. Буржуазные реформы, которые должны привести к формированию такого порядка, по мнению этих представителей западничества должны быть проведены постепенно, последовательно и «сверху», самой властью. Залог успеха таких реформ – в сотрудничестве общества и государства. Радикально настроенные западники, А. Герцен, Н. Огарев, В. Белинский, разделяя идею развития личности, считали, что, во-первых, современная им власть не способна и не будет проводить никаких прогрессивных реформ по доброй воле, а во-вторых, Россия должна не только догнать Европу в развитии буржуазных отношений, но и вместе с ней вступить в новую фазу – социализм, тем более что в России есть к этому важ-

нейшая предпосылка – община. Все западники без исключения считали важнейшим и первейшим условием дальнейшего успешного развития России отмену крепостного права и сословных ограничений и привилегий.

Несколько иначе представляли себе будущее России славянофилы. Признавая необходимость отмены крепостного права и отхода от деспотических методов управления, они настаивали на сохранении самодержавия и восстановлении Земских соборов, через которые народ мог бы выражать собственное мнение. Славянофилы не призывали к полному разрыву с Европой, но считали необходимым преодоление раскола русского общества, которое наметилось при Петре I, на основе возрождения национальных традиций, в частности – традиций духовности и влияния православной церкви.

Несмотря на противоречия, наблюдаемые между славянофилами и западниками, у этих течений российской общественной мысли много общего. И те, и другие признавали необходимость демократических социальных, экономических и политических преобразований; и те, и другие отводили России особую роль в мировом историческом процессе и увязывали с ее развитием дальнейший прогресс человечества в целом. Но главное в идеологиях западников и славянофилов – это позиционирование России относительно Европы, т.е. и те, и другие в своих размышлениях о будущем России отталкивались от тезиса об особом статусе европейской цивилизации, на которую нужно во всем (или нужно, но не во всем) равняться, оперировали категориями европейской общественной и философской мысли.

Исторические судьбы славянофилов и западников сложились по-разному. Дискуссия достигла своего апогея в 1840-е гг. Полемика развернулась, главным образом, в печати, между славянофильскими изданиями («Русская беседа», «Сельское благоустройство») и западнической периодикой («Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник»). До поры до времени правительство терпело высказывания западников и славянофилов, но с ростом революционного движения в Европе (1848-1849 гг.) обрушило и на них репрессии. К. Кавелин был вынужден уйти из университета, где преподавал, имя В. Белинского (умер в 1848 г.) было запрещено упоминать в печати. А. Герцен был вынужден эмигрировать. Побывали под арестом И. Аксаков и Ю. Самарин.

Под воздействием революций 1848-1849 гг., их подавления, а также в условиях начавшейся подготовки к отмене крепостного права во второй половине 1850-х гг. западничество окончательно распадается на либеральное и радикальное направления. Либералы во главе с К. Кавелиным приняли сторону власти, вставшей на путь буржуазных преобразований. Радикальные идеи А. Герцена («русский социализм») легли в основу идеологии народничества, ставшего главным направлением российской общественно-

политической мысли в 1860-1870-х гг. Славянофилы также приняли участие в обсуждении проектов отмены крепостного права, сблизившись с либеральными западниками. С другой стороны, отдельные идеи славянофилов (например, уникальность русской общины) были восприняты радикальными западниками.

Постепенно накал дискуссии между западниками и славянофилами, вокруг которой вращались все передовые идеи 30-50 гг. XIX в., сошел на нет. В целом общественное мнение приняло сторону западничества, именно оно лежало в основе большинства популярных направлений общественно-политической мысли, академических гуманитарных наук, политической практики второй половины XIX в. Однако славянофилы также оставили свой след в русской культуре, в частности – сделав огромный вклад в развитие славистики (комплекса наук, изучающих историю, язык, культуру славянских народов).

Отголоски дискуссии между западниками и славянофилами мы можем наблюдать и сейчас в полемике сторонников «западной модели развития» и «уникальности российской цивилизации».

Каковы истоки, причины и результаты декабризма?

Незавершенность реформ Александра I, усиление в конце его правления консервативного направления в политике привели к тому, что проекты конституций (о которых в первые годы своего правления говорил сам Александр I, но которые так и не были осуществлены) стали вызревать подпольно, в тайных обществах, которые вошли в историю под названием декабризма.

Сегодня это одна из самых заметных тем в российской историографии. Первоначально к «декабристам» относили только участников восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге и осужденных в 1826 г. участников тайных обществ. Их считали «заговорщиками» и показательно, что в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона на слово «декабристы» существует отсылка к статье «Заговор декабристов». Затем «декабристами» стали называть лиц, привлеченных к следствию по делу о тайных обществах: появились выражения «декабристы без декабря», «декабристки» (жены, добровольно последовавшие за мужьями в Сибирь).

Но «декабризм» это и пушкинская эпоха – это умонастроения аристократической молодежи тех лет. Начинать эту эпоху ряд исследователей советует именно с середины 1810-х годов.

Декабристы (их образ мысли и поведение, события на Сенатской площади) уже к середине XIX в. воспринимались как знаковые явления, причем это обычно однозначные символы: преступники-бунтовщики про-

тив власти, «данной от Бога», или прежде всего «первенцы свободы» – идеальные «революционеры». Такой однозначности понимания способствовало то, что источниковая база длительное время оставалась крайне бедной.

В литературе декабристах, формировании их убеждений, справедливо указывают на влияние Великой французской революции, Отечественной войны 1812 г. и впечатлений времени заграничных походов, но недостаточно уделяют внимания взаимосвязям с явлениями отечественной истории последней четверти XVIII – начала XIX вв. По словам С.О. Шмидта: «декабризм более рассматривается в основном в связи с будущим России, чем с ее прошлым. Тогда, как и в мыслях и в действиях декабристов отразилось восприятие не только Французской революции, победы над Наполеоном и роли России в этом, но и изменений в общественном самосознании и мироощущении аристократической среды России недавних десятилетий».

Те, кто впоследствии стали относить себя к декабристам, росли в обстановке реализации прав, дарованных Манифестом о вольности дворянства 1762 г. и закрепленных Жалованной грамотой дворянству 1785 г., это время победоносного утверждения России в ранге великой европейской державы. В это время господствовало убеждение о том, что «история прошлого – есть поучение будущему». Сами декабристы были воспитаны на чтении плутарховских биографий (о чем есть сведения в следственных делах многих декабристов) и в размышлениях о зарубежной истории последних столетий и особенно десятилетий. Образ жизни именно эта аристократической среды раскрывается перед читателем в первых частях «Войны и мира».

Кроме того, для конца XVIII – начала XIX вв. характерен и подъем историко-патриотического сознания, интереса к прошлому своего Отечества. Это нашло свое отражение и в организации самой системы преподавания отечественной истории. Этому способствовал и культ античных героев, который влиял не только на формирование представлений о чести, личном достоинстве, даже манере поведения, но и понятий о долге благородного россиянина и представлений о российском патриотизме.

Ознакомившись с результатами развития стран Западной Европы (прежде всего в заграничных походах), будущие декабристы склонны были приложить свои знания и наблюдения к российской действительности, искали корни современных противоречий и все более убеждались в том, что помехой на пути к прогрессу является крепостное право и форма правления. Таким образом приходило осознание цели деятельности в мирные годы у привыкшим к активным действиям офицеров. Впоследствии князь

С.Г. Волконский сформулировал основную цель движения как: «Поставить Россию в гражданственности на уровень с Европой».

И «Век Екатерины» и правление Павла I и «дней Александровых прекрасное начало» – все это в равной степени повлияло на формирование мировоззрения будущих декабристов. Из XVIII в. пришло понятие о «благородной дворянской гордости», которая «есть чувство собственного достоинства» и «тот дворянин, кто за многих один» (формулировка Карамзина). Уже тогда формируется ощущение «чести» – и личной и корпоративной, предопределяемой общественным положением высшего дворянства.

Часто говорят, что декабристы были далеки от народа, но не только от него, а еще и от основной массы помещиков. Молодые аристократы (тем, кто вышел на Сенатскую площадь, было не более 20-30 лет) мыслили преимущественно литературными ассоциациями. Обучение в пансионах, а затем служба с юных лет, а для многих и участие в военных действиях, знакомство с западноевропейскими порядками и сравнение их с русскими заставляли русскую военную молодежь «нечувствительно усвоить свободный образ мыслей и стремление к конституционным учреждениям, стыдясь за Россию, так глубоко униженную самовластьем». Они предпочли действовать не вместе с народом, а за народ и во имя народа, жертвуя собой, во имя справедливости. А потому и использовать опыт дворцовых переворотов XVIII в., последний из которых был свершен 1 марта 1801 г. Вернувшиеся из заграничного похода молодые офицеры жаждали действий, по словам историка М.Н. Покровского: «одушевленные идеями политической свободы, они стали организовываться в кружки для совместных чтений и бесед. Там они с страстью учились и преимущественно читали сочинения и журналы политические, а также иностранные газеты, в которых так драматически представляется борьба оппозиции с правительством в конституционных собраниях». Однако в большинстве своем это были только разговоры о тяжелом положении России, по-прежнему сохранялась вера обещанию Александра I, хотя и произнесенного вскользь при открытии сейма в Варшаве, даровать России конституцию.

Вот как передавал свои впечатления о жизни в Петербурге И.Д. Якушкин, принимавший участие в походах и сражениях 1812, 1813 и 1814 гг.: «В 14-м году существование молодежи в Петербурге было томительно. В продолжении двух лет мы имели перед глазами великие события, решившие судьбы народов, и некоторым образом участвовали в них: теперь невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариков выхваляющих все старое и порицающих всякое движение вперед».

Потому участие декабристов в тайных обществах естественно вытекало из подобных настроений.

В большинстве словарей, о декабристах говорится как о «русских дворянах-революционерах, поднявших в декабре 1825 г. восстание против самодержавия и крепостничества». При этом упомянуты и «первые организации в 1816-1821 гг., и образованный в 1818 г. «Союз Благоденствия», основной целью которого провозглашалось формирование общественного мнения». Однако это не совсем так.

Это слишком односторонний подход. Декабристы не были едины в общественно-политических воззрениях, а у молодых офицеров, принятых в общества не задолго до выступления такие взгляды и вовсе не успели сформироваться. Вступление в общества, а затем и поддержка восстания во многом определялась понятиями об обязанности совместной поддержки делом чести. Для молодых офицеров многое значила гордость дружбы со старшими офицерами, оказываемое им доверие, сам аффект причастности к героическим поступкам. Так, к примеру, П. Бобрищев-Пушкин согласился на предложение князя Барятинского вступить в Южное общество узнав, что в нем уже состоит его старший брат Николай, Пестель, Юшневский. На вопрос же о целях общества, Барятинский туманно отвечал, что «Цель откроется после, когда вступишь». Так Пушкин, узнав о казни декабристов, говорил – «и я бы мог», подразумевая – оказаться на их месте.

Очень осторожно и тактично вербовкой в члены тайного общества занимался сам Пестель. По словам Поджио, в беседе Пестель незаметно для своего собеседника старался превратить его в республиканца. Пестель «подробно, медленно переходил через все изменения правлений, понятий народов о них; коснулся к временам свободы Греции, Рима, говоря – сколь мало она понятна была, не имея представительства своего; пронесся мимо варварских веков средних времен поглотивших свободу и просвещение; приостановился на революции французской, не упуская из виду нерешимость оной цели, непрочность в достижении ее и основании, и, наконец, пал на Россию. Тут он направил на нее все свои ядовитые стрелы, стал говорить о монархическом правлении, сколь оно несогласно с представительным, как сила одного разрушает силу другого, сколь они в существе разнородны и несовместны, сколь при таком роде правления невозможно установления прочной системы равновесия властей, противуборство одних с другими, сколь наследствие престола по первородству противно цели всякого благоустроенного государства... коснулся к избирательному на царствие правлению не упустив всех пагубных последствий его в возрождении междуусобий и внутренних раздоров и, наконец, ввел меня в свою республику, им предложенную и основанную на народном представительстве. На все сие спрашивал мое мнение».

К декабристам не следует подходить с такими критериями, как к политическим партиям конца XIX – XX вв. с их едиными (и даже обязательными) для всех уставными положениями (требованиями) и программой. У них были различные представления по вопросам тактики и будущего России. Общим для них в большей мере был образ личного поведения: храбрость и совесть, чувство долга и самоуважение, склонность и спо-

собность к самопожертвованию. Для них главное не общность идеологии, а общность представлений о моральном кодексе, благо России. Однако «звание декабриста» отнюдь не наделяет человека только лишь положительными и идеальными качествами. Среди декабристов были разные люди, но все же, безусловно являвшиеся выдающимися личностями. Так, по словам Ю.М. Лотмана, выдающегося русского классика Л.Н. Толстого декабристы привлекали скорее личностью, чем идеями: «Именно в создании совершенно нового для России типа человека вклад их в русскую культуру оказался непреходящим, в своем приближении к норме, к идеалу напоминающий вклад Пушкина в русскую поэзию». Л.Н. Толстой даже работал над романом «Декабристы», который остался правда незавершенным, но приблизил автора к теме эпопеи «Война и мир».

Не случайно и то, что сами декабристские общества по своей структуре во многом напоминали масонские ложи, которые в начале XIX в. были чрезвычайно распространены в России. Именно наличие тайны, ограниченный круг избранных, способствовали формированию корпоративности в аристократической среде. Так, в «Союз благоденствия» никто не принимался, пока его общественно-нравственное поведение не будет исследовано, «все люди, преданные игре, вину и женщинам, исключались без вопроса. Он должен быть не запятнан ни одним подлым поступком, дознанного бескорыстия, твердого характера, если можно – храбр (на войне или на поединке) и даже крепкого здоровья». Следы влияния масонских лож носил и устав «Союза спасения», в котором было много клятв и форм. Во главе общества стояли «бояре» – руководители, которые остальным членам были даже и неизвестны, следующий разряд – мужи (только эти два разряда были знакомы с уставом). Члены третьей категории – «братья» и четвертый разряд – «друзья» (сочувствующие) Из них рекрутировали новых членов общества.

Масонами были многие из Декабристов. Главой первого декабристского общества – «Союза спасения», возникшего в начале февраля 1816 г. в Петербурге был масон Александр Николаевич Муравьев. В 1821 г. создается «Северное Общество», которое возглавил Никита Муравьев, и «Южное Общество», возглавляемое Павлом Пестелем. Общими целями обществ было свержение самодержавия и отмена крепостного права, но пути достижения этих целей у «южан» и «северян» были различными, однако представлялись достаточно простыми в достижении.

Являясь сторонником республиканской формы правления, П.И. Пестель опирался на исторический опыт Греции, а также Новгородской республики. Согласно составленной им «Русской правде» предполагалось свергнуть самодержавие (путем цареубийства) и установить в России республику. Все сословные привилегии уничтожались: предполагалось еди-

ное сословие – гражданское. Избирательное право предоставлялось всем – с 20 лет – мужчинам любого имущественного и образовательного ценза. Вводилась всеобщая воинская повинность для мужчин с 21 года сроком на 15 лет. Вводился общий равный для всех суд. Крестьяне освобождались с землей без выкупа – по 10-12 десятин на семью. Предполагалось разделение властей: законодательная (Народному Вечу в составе 500 человек, избранному на 5 лет); исполнительная власть (Державной Думе – избиралась Народным вечем на 5 лет); контролирующая власть (Верховный Собор из 120 человек – пожизненно). Принцип равновесия властей отвергался.

Иной взгляд на государственное устройство был у Н.М. Муравьева – это конституционная монархия федеративной формы, состоящей из 15 держав областей. Столицей должен был стать Нижний Новгород, переименованный в Славянск. В дальнейшем именно «федерализм» ставился в вину Муравьеву членами Следственного комитета. Предусматривалось разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, причем вся исполнительная власть должна принадлежать императору. Высший законодательный орган – Народное Вече. Провозглашалось равенство всех перед законом: сословия уничтожались, но избирательное право (с 21 года) получали только имевшие имущественный ценз – 500 руб.

Крестьяне освобождались без земли. В последнем варианте Конституции предусматривалось уже две десятины пахотной земли на двор. Эта Конституция только ограничивала самодержавие.

Декабристы выступали против крепостного права и рабства в любом его проявлении. Показателен в этом отношении пример семьи декабриста И.И. Горбачевского: братья и отец И.И. Горбачевского отказались от доставшегося им по наследству имения, не захотев быть помещиками, даровали крестьянам свободу и землю. «Раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным», – писал М.Н. Муравьев.

П.И. Пестель заявлял в «Русской правде»: «Обладать другими людьми, как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наследовать людей наподобие вещей, употреблять их по собственному своему произволу без предварительного с ними соглашения и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти есть дело постыдное, противное человечеству, противное законам естественным, противное святой вере христианской, противное, наконец, заповедной воле всевышнего, гласящего в священном писании, что люди перед, ним все равны, и что одни деяния их и добродетели разницу между ими поставляют. И потому не может долее в России существовать дозволение одному человеку иметь и называть другого своим крепостным. Рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми».

Декларировалась свобода выбора занятий, отменялись цехи, гильдии, провозглашалось право каждого на собственность, «...земля есть соб-

ственность всего рода человеческого, и никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным образом исключен...» В «Русской правде» Пестеля в отношении собственности просматривается уравнительная тенденция, характерная для русского общества.

Конституционные проекты несли печать российской специфики: великодержавность (превратить всех в русских), централизм, уравнительность. Многие в них представлялись утопичным, кроме того, бесконечные споры велись (даже накануне восстания) по поводу путей преобразования России. Велико было желание перемен в среде декабристской молодежи, но воплощение всех идей представлялось довольно неопределенно.

Неожиданное междоусобие декабря 1825 г. подтолкнуло декабристов к восстанию. «Ножны сломаны, и сабель не спрятать», – говорит на последнем совещании 13 декабря К. Рылеев. Вряд ли по мнению участников событий тех лет, подобный династический кризис может сложиться в обозримом будущем.

На 14 декабря 1825 г. была намечена новая присяга Николаю I, и заговорщики решили использовать это – вывести войска на Сенатскую площадь и потребовать отказа от новой присяги и введения конституции Сенатом.

Восстание декабристов 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади было подавлено. Под арест было взято 316 человек (некоторые потом отпущены). Всего по делу декабристов проходило 579 человек. Большинство декабристов принадлежало к аристократической элите общества. С некоторыми из них были знакомы в царской семье. Знакомыми декабристов были и члены Следственного комитета. Верховному уголовному суду был предан 121 человек: 61 – Северного Общества и 60 – Южного. В их числе цвет российского дворянства: 8 князей, 3 графа, 3 барона, 3 генерала, 23 полковника и подполковника и даже обер-прокурор Правительствующего Сената (Семен Краснокутский). Пятеро человек были казнены – П. Пестель, К. Рылеев, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин, П. Каховский.

Остальные распределены по степени вины на 11 разрядов, разжалованы и сосланы в Сибирь на каторгу и вечное поселение. Лишь в 1856 г. Александром II была объявлена амнистия, но и то «с многочисленными изъятиями», ей воспользовалось всего 29 человек, остальные к тому времени или были уже возвращены в Россию, или умерли в Сибири.

Так закончилось первое масштабное политическое выступление в России.

Выходя на Сенатскую площадь, лучшая часть российского дворянства, решившаяся поднять руку на самодержавие, они не преследовали цель получить что-то для себя. У них было все – богатство, знатность, власть. Теряли же они тоже все – и жизнь тоже. Ими двигала цель: сделать Россию

государством свободным и просвещенным, уничтожить позорные военные поселения, даровать Конституцию.

По словам декабриста П. Свистунова: «Люди, замышлявшие переворот в России, подвергались неминуемой потере всех преимуществ, какими пользовались вследствие положения своего в обществе, поэтому ни в корысти, ни в честолюбии опозорены быть не могут. При несоразмерности способов с предназначенной целью люди практические вправе назвать такое громадное предприятие безрассудной мечтой, но чистоту намерений не имеют права оспаривать. Не безначалию следует приписывать неуспех восстания, а незрело обдуманному и отчаянному предприятию. Будь тут сам Наполеон, что бы он сделал с горстью людей и без пушек против окружающего его со всех сторон многочисленного войска, состоявшего из пехоты, кавалерии и артиллерии».

Каковы этапы и направления развития общественно-политического движения в России во второй половине XIX в.

Реформы Александра II (1855-1881 гг.), определяемые как «буржуазные» и «либеральные», несмотря на свою безусловную значимость для дальнейшего прогрессивного развития России, все же были противоречивы и непоследовательны. Система политической власти осталась неизменной, как и привилегии дворянства, в то время как в стране развивались капиталистические отношения. Все это повлияло на расширение общественно-политического движения во второй половине XIX в., внутри которого особое место начинает занимать освободительная борьба, направленная на ликвидацию существующего строя.

Историки традиционно в рассматриваемый период выделяют три главных направления общественно-политического движения: революционное, либеральное и консервативное. Эти направления идентифицируются по важнейшим признакам, таким как цели движения и методы их достижения.

Революционное направление имело целью коренное социально-экономическое переустройство российского общества на принципах социализма, что требовало свержения существующего политического строя насильственным путем, т.е. через революцию. Сторонники революционного направления были самыми активными, организованными и многочисленными участниками общественно-политического движения.

Либеральное направление ставило целью изменение политической, социальной, экономической систем с приведением их в соответствие с западной буржуазно-демократической, капиталистической моделью. Эти изменения, по мнению представителей либерального направления, должны были происходить постепенно, последовательно, путем реформ, осуществляющихся «сверху». Либеральное движение было аморфно, слабо организовано, внутри его существовали серьезные разногласия.

Консерваторы настаивали на сохранении самодержавия, дворянских привилегий (в том числе – помещичьего землевладения), признавая реформы только как «необходимое зло», позволяющее абсолютизму адаптироваться в новых условиях с минимальными потерями для господствующего класса. Консервативное направление являлось отражением политики правительства в общественном движении.

На основании роли, которую играло то или иное направление, принимая во внимание трансформации движущих сил и взглядов представителей отдельных направлений на цели и методы своей деятельности, а также учитывая внутреннюю политику государства, представляется возможным выделить два основных этапа в развитии общественно-политического движения второй половины XIX в. Первый этап охватывает 1860-1870-е гг. (время правления Александра II) и характеризуется возникновением, ростом и расцветом народничества как важнейшей составной части революционного направления, и развитием либерализма, выразившемся в деятельности земских учреждений. Для второго этапа (1880-1890-е гг., время правления Александра III и начало правления Николая II) характерны упадок народничества как основы революционного направления и превращение в таковую марксизма, широкий подъем рабочего движения, медленное оживление либерализма.

1. Главными идеологами консервативного направления общественно-политического движения 1860-1870-х гг. были высшие государственные чиновники Д. Толстой (обер-прокурор Синода, затем – министр народного просвещения), П. Шувалов (начальник Третьего отделения императорской канцелярии), К. Победоносцев (сенатор, член Государственного совета, воспитатель наследников престола Александра Александровича и Николая Александровича, первоначально известный своими либеральными взглядами), влиятельные публицисты В. Мещерский (издатель журнала «Гражданин»), М. Катков (издатель газеты «Московские ведомости», ранее – либеральный западник) и другие представители бюрократического аппарата и официальных печатных изданий. Своей главной задачей консерваторы видели недопущение расширения реформ, сохранение дворянских привилегий, защиту самодержавной формы правления. В 1860-е гг. им удалось добиться отставки одного из идеологов реформ – Н. Милютина, убедить Александра II отказаться от обсуждения проектов создания представительского органа власти, ограничить доступ в университеты выходцам из простых сословий. В 1870-е гг. усилия консерваторов сосредоточились на организации репрессий против народников, что им вполне удалось.

В ходе реформ Александра II пути сторонников постепенных демократических изменений в обществе разошлись. Часть из них, воодушевленная реформаторской деятельностью правительства, встала на его сторону. Дру-

гие же, формально находясь в оппозиции правительству, и составили лагерь либерального направления. Среди членов этого лагеря были и представители западничества (К. Кавелин, Б. Чичерин), и сторонники славянофильства (А. Кошелев). Рупорами либерализма стали журнал западников «Вестник Европы» (М. Стасюлевич) и журнал славянофилов «Русская беседа» (А. Кошелев). Деятельность западников и славянофилов сводилась к дискуссии о путях развития России (одни предлагали конституционную монархию, другие – самодержавие при восстановлении Земских соборов) и не сопровождалась какими-либо конкретными действиями. Они были, так сказать, либералами-теоретиками. Практиками либерального движения стали представители местных выборных органов – дворянских собраний и земств. Деятельность их заключалась в пропаганде идеи Конституции и подаче ходатайств («адресов») на имя императора о создании представительного органа общероссийского масштаба. В 1862 г. такое ходатайство было подано Тверским губернским дворянским собранием, в 1865 г. – Московским губернским дворянским собранием и Петербургским губернским земским собранием. Все ходатайства были отменены, а их авторы легко наказаны.

В конце 1870-х гг. земское либеральное движение получило новый толчок к развитию на фоне подъема патриотизма в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и деятельности М. Лорис-Меликова, назначенного председателем Верховной распорядительной комиссии, а затем – министром внутренних дел, который ослабил цензуру, усилил борьбу с терроризмом, предложил созвать комиссию для подготовки проекта созыва представительного собрания (политика М. Лорис-Меликова получила название «диктатура сердца»). Земскими деятелями снова были выдвинуты идеи создания центральных представительных учреждений (Учредительное собрание), введения гражданских свобод (неприкосновенность личности, свобода слова, свобода печати), расширения прав земств. Представители земств стали собираться на негласные съезды. На одном из таких съездов в 1879 г. в Москве окончательно оформился нелегальный «Земский союз». Требования конституционного строя выдвигали и отдельные земские собрания – Харьковское, Тверское, Полтавское, Самарское. Признанными лидерами земского либерализма стали И. Петрункевич и С. Муромцев.

Революционное направление оформилось на основе идеи «русского социализма» А. Герцена и Н. Огарева (издавали в Лондоне журнал «Колокол»), развитой Н. Чернышевским и Н. Добролюбовым (издавали журнал «Современник»). Суть идеи «русского социализма» сводилась к тому, что Россия с ее общиной имеет предпосылки к построению некапиталистического общества, основанного на демократическом политическом режиме, республиканской форме правления и отсутствии частной собственности на

основные средства производства – социализма. Основатели «русского социализма» полагали, что к социалистическому строю можно прийти путем реформ, в этом плане они были близки к либералам и готовы сотрудничать с ними, что отразилось в содержании подпольного листка «Великорус» (1861 г.). С целью объединения усилий и пропаганды своих идей соратник Н. Чернышевского Н. Серно-Соловьевич со своими сподвижниками образовали в 1861 г. тайную организацию «Земля и воля». Однако среди студенческой молодежи, воспринявшей идеи «русского социализма», все более распространялось мнение о насильственном свержении старого и установлении нового строя. Эта идея была ключевой в подпольных листовках «Молодая Россия» и «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Так возникло народничество – идеология установления социалистического строя в результате крестьянской революции. Ее появлению способствовали как противоречивый, несправедливый характер проводимых правительством реформ, так и репрессивная политика государства по отношению к сторонникам «русского социализма» (в 1862 г. были арестованы Н. Чернышевский и Н. Серно-Соловьевич). «Земля и воля» превратилась в организацию, пропагандирующую революцию. Она имела множество сторонников и отделения в пяти городах России. «Землевольты» ждали, что в 1863 г. (год начала выкупных операций) грянет крестьянская революция. Однако этого не произошло, и «Земля и воля» самораспустилась (1864 г.).

Московское отделение отказалось от самороспуска. Его активные члены Н. Ишутин и Д. Каракозов создали свою организацию «Ад», которая, помимо пропаганды революции, впервые сделала методом своей борьбы индивидуальный террор. В 1866 г. Д. Каракозов совершил неудачное покушение на Александра II, после чего группа «Ад» была разгромлена правительством. В 1869 г. остатки группы были организованы авантюристом С. Нечаевым в новый революционный кружок – «Народная расправа». С. Нечаев выдавал себя за члена несуществующего «центрального комитета» и требовал безоговорочного подчинения. Группа Нечаева была разоблачена после убийства И. Иванова, одного из руководителей кружка. Иванов был убит своими же соратниками по приказу Нечаева по подозрению в измене. Правительство организовало показательный процесс над «нечаевцами», надеясь дискредитировать народничество, однако его идеи получали в России все большее и большее распространение, приводя к образованию новых революционных групп.

Постепенно на протяжении 1860-х гг. внутри народничества оформились три основных течения, различающихся путями организации крестьянской революции. Сторонники пропагандистского течения (идеолог – П. Лавров, соратник Н. Чернышевского и Н. Ишутин, член «Земли и воли») считали, что цель народников – в революционной агитации среди крестьян.

П. Лавров критиковал революционный авантюризм и считал, что революция должна быть подготовлена, а народ должен «дозреть» до нее. Сторонники бунтарского течения (идеолог – М. Бакунин, профессиональный революционер, соратник А. Герцена, один из основателей (наряду с П. Кропоткиным) анархизма) не ограничивались словесной агитацией, а настаивали на «пропаганде фактами», считая, что народ готов к революции и ему нужно не только «рассказывать» о ней, но и «показывать», организуя восстания, бунты, демонстрируя неповиновение властям. После революции, по мнению М. Бакунина, государство будет не нужно, его место займет федерация самоуправляющихся общин. Последователи заговорщического течения (идеолог – П. Ткачев, член нечаевской группы) утверждали, что не нужно тратить время на агитацию. Революция – дело профессиональных революционеров, она должна быть совершена группой заговорщиков путем государственного переворота, что и вовлечет народ в переустройство общества.

В начале 1870-х гг. среди народников наибольшую популярность получили идеи П. Лаврова. В Петербурге несколько революционных групп объединились в крупнейший кружок «чайковцев» (руководители – Н. Чайковский, М. Натансон, С. Перовская). Они первоначально выступали за пропаганду идей крестьянской революции среди народа, но с приходом в группу П. Кропоткина идеи крестьянского бунта также получают распространение среди «чайковцев». «Чайковцы» были причастны и к организации по большей части стихийного широкого пропагандистского движения – «хождения в народ» (1874-1876 гг.), когда тысячи молодых людей из городов двинулись в села и деревни поднимать крестьян на революцию. «Пропагандистов» арестовывали и сажали в тюрьмы, крестьяне не понимали их агитации, и «хождение в народ» постепенно затухло само собой. Не удалось нигде поднять восстание и сторонникам бунтарского направления, также участвовавшим в «хождении в народ». Группа «чайковцев» была разгромлена правительством.

В 1876 г. в Петербурге часть бывших «чайковцев» и других участников «хождения в народ» образовала новую тайную организацию, названную в честь первенца народнического движения «Землей и волей». «Земля и воля» методами своей работы считала как революционную словесную агитацию (этим занималась группа «деревенщиков»), так и «пропаганду фактами» (порученную группе «дезорганизаторов»). Террористическая деятельность рассматривалась как вспомогательное средство. Организация имела свою программу (свержение самодержавия революционным путем, передача земли крестьянам, введение мирского самоуправления). «Землевольтцы» надеялись на поддержку широких масс населения, но ошиблись, – организованная ими в Петербурге в 1876 г. первая в России политическая

демонстрация закончилась избиванием демонстрантов горожанами, а вторично предпринятое «хождение в народ» было пресечено полицией. На фоне этих неудач молодым народникам казался более предпочтительным путь, предложенный П. Ткачевым: государственный переворот с последующими социальными преобразованиями. Главным методом в этих условиях должен был стать индивидуальный террор. Положение усугублялось набиравшими силу репрессиями властей против народников. В 1878 г. народница В. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф. Трепова, «земледелец» С. Кравчинский убил шефа жандармов Н. Мезенцева, в 1879 г. член «Земли и воли» А. Соловьев стрелял в Александра II. Группа «деревенщиков» была против превращения «Земли и воли» в террористическую организацию. В результате в 1879 г. «Земля и воля» распалась на две самостоятельные организации: бывшие «деревенщики» (Г. Плеханов, Л. Дейч, П. Аксельрод) образовали пропагандистский «Черный передел», а бывшие «дезорганизаторы» (А. Желябов, С. Перовская, Н. Морозов) – террористическую «Народную волю». «Черный передел» попытался продолжить пропаганду революции в деревне, но вскоре его руководители, разочаровавшись в возможности крестьянской революции, покинули Россию. «Народная воля» же превратилась в мощную организацию, вокруг которой сконцентрировалось народническое движение. «Народовольцы» произвели ряд покушений на Александра II, надеясь вызвать его физическим устранением панику в правительстве и народное восстание. 1 марта 1881 г. очередное покушение закончилось убийством императора.

2. На втором этапе развития общественно-политического движения (1880-1890-е гг.) усилия консерваторов, получивших полную поддержку правительства и императора Александра III, были сосредоточены на проведении контрреформ. Суть последних сводилась к усилению полицейского контроля над населением и отмене некоторых положений судебной реформы 1864 г., ограничению деятельности земств, ужесточению цензуры и ограничению доступа к образованию. Контрреформы сопровождалась полным разгромом народнического движения. Главными идеологами контрреформ стали новый обер-прокурор Синода К. Победоносцев и новый министр внутренних дел Д. Толстой. С воцарением Николая II (1894 г.) консервативное направление продолжало определять внутреннюю политику правительства.

Либеральное движение, сосредоточенное в земствах, в годы правления Александра III несколько сузило свои программные требования. Это было связано с ограничением прав земств. Теперь либералы выступали уже не за Конституцию и выборы во Всероссийское Учредительное собрание, а за введение всеобщего начального образования, отмену телесных наказаний,

создание волостной земской единицы. Место самоликвидировавшегося Земского союза как организатора либерального движения занял Комитет грамотности при Вольном экономическом обществе, главную роль в котором играли П. Гейден, В. Вернадский, Д. Шаховской, братья С. И Ф. Ольденбурги, а также другие общественные организации, такие, как, например, Общество русских врачей. С приходом к власти Николая II гонения на земства несколько ослабли, что получило выражение в медленном подъеме земского движения. Земские деятели выдвинули идею созыва всероссийского координирующего земского органа. В конце XIX – начале XX вв. образовались нелегальные либеральные кружки – «Беседа», «Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения», – члены которых выдвигали уже и политические требования. Эти кружки стали основой образованных позднее политических партий либерально-демократического толка.

Либеральное движение 1880-1890-х гг. значительно усилилось и за счет т.н. либерального народничества, идеологами которого стали Н. Михайловский, В. Воронцов, С. Кривенко, В. Короленко (издавал главный печатный орган либеральных народников – журнал «Русское богатство»). После разгрома народнических организаций многие народники, разочаровавшись в революционной борьбе, перешли на сторону либерализма, утверждая, что основу социалистического общества можно построить путем реформ. Этот тезис либеральных народников зиждился на утверждении о том, что в России нет настоящего капитализма. Народники-либералы выступали за расширение крестьянского землевладения, поддержку общин и производственных артелей, кредитование крестьянских хозяйств, уравнивание сословий в правах. Примыкали к либералам и т.н. «легальные марксисты» (лидер – П. Струве), которые основывали свое мнение о необходимости буржуазных реформ на марксистском учении о закономерности капитализма. В целом либеральное движение 1880-1890-х гг. было сосредоточено не столько на требованиях политических реформ, сколько на пропаганде конкретной деятельности, которая должна была способствовать повышению уровня образованности и материального благополучия народа. Такая позиция либерализма получила название «теории малых дел».

Передним краем общественно-политического движения в конце XIX в. по-прежнему оставалось революционное направление. После убийства «народовольцами» Александра II и разгрома правительством народнических организаций, народничество как идеология пришло в упадок. Идея крестьянской революции, основанная на теории некапиталистического развития России, не получила практического подтверждения, несмотря на усилия двух поколений народников. Крестьяне оказались политически инертной массой, капиталистические же отношения в стране бурно развивались. С начала 1880-х гг. в России начинает проявляться стихийное ра-

бочее движение (стачки, демонстрации), вызванное тяжелым материальным положением рабочего класса. В этих условиях идеологической основой революционного движения становится марксизм. Первыми русскими марксистами стали эмигрировавшие из России руководители «Черного передела» – Г. Плеханов, П. Аксельрод, Л. Дейч, В. Засулич. В 1883 г. в Женеве они создали марксистскую группу «Освобождение труда». Члены группы, в соответствии с марксистским учением, отказались от идеи крестьянской революции, утверждая, что переход к социализму может произойти только в результате пролетарской социалистической революции, которой должна предшествовать буржуазно-демократическая революция. Последняя же возможна лишь в условиях развитых капиталистических отношений. Поэтому социалисты и либералы должны объединить на первых порах свои усилия по ликвидации абсолютизма и феодализма. Ближайшей целью русские марксисты ставили создание политической партии, способной организовать рабочее движение.

Идеи «Освобождения труда» были подвергнуты критике со стороны последовательных народников, но способствовали распространению марксизма в России, что привело к созданию в стране подпольных марксистских кружков. Первыми из них были группы Д. Благоева (Петербург, 1883 г.), М. Бруснева (Петербург, 1889 г.), Н. Федосеева (Казань, 1888 г.). К началу 1890-х гг. марксистские (социал-демократические) группы существовали более чем в 30 городах Российской империи. В это же время заметной фигурой русского марксизма становится В.И. Ульянов (Ленин). В отличие от Г. Плеханова и других «освобожденцев», В. Ульянов не воспринимал марксизм как догму, считая, что в уникальных условиях России, где рабочий класс малочислен, но сконцентрирован в немногих промышленных районах, а капитализм уже достиг высокого уровня развития, пролетарская революция возможна уже сейчас. Для ее подготовки В. Ульянов также предполагал организовать политическую партию, которая в своей деятельности должна использовать опыт революционной борьбы народников, в том числе – строгую конспирацию, централизацию, дисциплину. В 1895 г. при активном участии В. Ульянова в Петербурге была создана крупнейшая в России марксистская организация – «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Ее руководителями стали В. Ульянов, Г. Кржижановский, Ю. Цедербаум (Мартов). В этом же году В. Ульянов был арестован и сослан в с. Шушенское Енисейской губернии. Однако он продолжал нелегально переписываться с оставшимися на свободе членами «Союза». В 1898 г. представители «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и ряда других марксистских кружков собрались в Минске и объявили о создании Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). РСДРП стала первой российской политической партией.

Таким образом, лидерами освободительного движения в России в конце XIX в. стали марксисты. Но и оставшиеся в живых и на свободе народники продолжали общественно-политическую деятельность. Народничество в России потеряло политический вес, но не исчезло вовсе. Хотя попытки возродить «Народную волю», предпринятые Г. Лопатиным и П. Якубовичем в 1884 г., Б. Оржихом в 1885 г., А. Ульяновым (братом В. Ульянова) в 1886-1887 гг. не увенчались успехом, народнические кружки действовали во многих российских городах. Главными из них были группа «социалистов-федералистов» (А. Белевский, П. Николаев) и «Народное право» (М. Натансон, Н. Анненков). Народническая идеология получила второе рождение в начале XX в., став основой крупнейшей в России партии социалистов-революционеров (эсеров).

Общими итогами общественно-политического движения России во второй половине XIX в. стали: рост политической грамотности и активности населения, формирование условий для создания политических партий, становление революционного движения как основной формы организованной общественно-политической деятельности.

Какова роль купечества в общественном самоуправлении сибирских городов?

Впервые органы городского самоуправления вводились в России реформой 1699 г., однако в Сибири она не была распространена. Только в 1722 г. в Иркутске появляется городская ратуша, подчиненная Тобольскому магистрату, как орган по управлению городским населением: купцами и ремесленниками. А первыми бургомистрами выбираются Михаил Сухой и Семен Гранин. Через год ратушу в Иркутске упраздняют и учреждают свой магистрат как орган городского сословного управления. Одной из основных функций магистратов была фискальная, они должны были следить за правильностью раскладки и сбором всякого рода государственных податей, кроме того, контролировали санитарное состояние города: чистоту улиц, торговых рядов, исправность мостов. «Заботились об экономическом развитии города, умножении его товаров и ярмарок, ограждали купечество от иногородней конкуренции и от лиц других сословий». На должности городского самоуправления, как правило, выбирали наиболее уважаемых и богатых лиц города.

Для Комиссии по подготовке нового Уложения (период правления Екатерины II) городам предписывалось составить наказы, а также выбрать из своей среды депутата, который будет представлять их интерес. Для этой цели в городах создавалась новая должность – городской голова, который избирался всеми домовладельцами из своей среды. «Кандидат должен

быть не моложе 30 лет иметь недвижимость в городе и пользоваться доверием общества».

Вообще в течение последней четверти XVIII - XIX в. структура городского самоуправления в Сибири неоднократно изменялась: «Учреждением о губерниях» в 1775 г., «Уставом благочиния» в 1782 г., «Городовым положением» в 1785 г., в начале XIX в. – реформой 1822 г., а также «городовыми положениями» 1870 и 1892 гг. Однако при всем при этом ведущая роль купечества в органах городского самоуправления оставалась неизменной. В условиях Сибири, где дворян проживало совсем немного, именно купечество было наиболее значимым социальным слоем, привлекавшимся для управления городами. Кроме того, сам род занятий купцов располагал к проявлению активности, а наличие значительных денежных средств способствовало укреплению их авторитета. К примеру, в начале 1880-х гг. в иркутской городской Думе купечество составляло 54,2-41,7%, в начале 1890-х гг. его численность практически не изменилась и в процентном соотношении составляла – 49-47%. Лишь в конце XIX – начале XX вв. третье сословие начинает постепенно сдавать свои позиции, уступая места в Думе мещанству и представителям дворянско-интеллигентского крыла.

Каждый купец в течение всей своей жизни два – три, а то и больше раз исполнял какую-нибудь общественную должность. Так, к примеру, в 1801 г. из 27 владельцев купеческих капиталов, объявленных по Красноярску только двое (Петр Ларионов и Петр Щенин) никогда прежде не были на каком-либо городском общественном посту, в 1815 г. тоже лишь двое из 15 местных купцов не состояли прежде на общественной службе. По словам Н. Гавриловой, - «средний возраст купцов, начинающих службу, составлял 30-31 год, «карьера» складывалась из последовательного выбора на должности в органах мещанского самоуправления или различных комиссиях (торговой, квартирной ит.д.), затем в городском суде или Попечительном совете Сиропитательного дома, и, наконец, в думе».

Исполнение общественных должностей в органах городского самоуправления вменялось в обязанность всем купцам, независимо от их национальной и религиозной принадлежности (до 1870-х гг., когда евреям запретили участвовать в городском самоуправлении). Систему же органов самоуправления составляли (по Городовому Положению 1870 г.): 1) городское собрание для избрания гласных через каждые четыре года; 2) городская дума, являвшаяся распорядительным органом; 3) городская управа – исполнительный орган. Из них, наиболее массовой формой участия жителей (и в частности купечества) в делах самоуправления являлось городское собрание.

С одной стороны, активная общественная деятельность купцов, безусловно, приносила определенную выгоду. Нередко бывало, что купцы стремились занять высокие посты, для приобретения авторитета в городском обществе, высокий пост давал преимущества и к ведению своей коммерческой деятельности (к примеру, привилегии на получение откупов, казенных подрядов и т.д.). Общественная служба могла способствовать расширению предпринимательской деятельности купцов, налаживанию ими новых контактов. К тому же, за свою работу на посту городского головы выборные получали жалование, размер которого Думы определяли сами.

В больших городах сумма была более крупная, в мелких – небольшая. Так, в 1895 г. в Барнауле и Бийске головы получали одинаково – 1200 руб. в год, в заштатном городке Колывани – 600 руб. В губернском центре Томска сумма составляла 2400 руб. в год. Думы не забывали повышать заработную плату ответственных лиц городского самоуправления, и к 1914 г. ее размеры во многих городах возросли в два раза.

Кроме того, отличившиеся усердным исполнением своих обязанностей во время пребывания на общественном посту получали от городского общества похвальные листы, в которых указывалось, что человек «в служении находился добропорядочно, обид и утеснений обществу от него не происходило». Такие документы получили красноярский купец третьей гильдии – И.К. Матвеев и мещанин И.В. Потехин. За особо выдающиеся заслуги, обычно связанные с благотворительной деятельностью купцы получали правительственные награды – ордена и медали, или ценные подарки и почетные звания. К примеру, заслуги И.С. Хамина перед Иркутском были отмечены поднесением ему звания почетного гражданина города. А за выполнение безвозмездно ряда государственных работ, как то: перевозка через Байкал на пароходах войск в 1866 г. для подавления бунта политических ссыльных на кругобайкальской дороге, или перевозка от Москвы до Петербурга сводного батальона казачьего войска, иркутский купец получил искреннюю благодарность, «царское спасибо» и бриллиантовый перстень впридачу. По числу наград Хамина сумел превзойти всех крупных предпринимателей Иркутска. Как пишет Н.И. Гаврилова: «К концу жизни он явился обладателем орденов Св. Станислава 3, 2, 1-й степени, Св. Анны 2-й и 1-й степени, Св. Владимира 4-й и 3-й степени, был потомственным почетным гражданином и, наконец, имел высокий чин тайного советника».

Как свидетельствуют документы того времени, наибольшую заинтересованность в самоуправлении, вплоть до конца XIX в., проявляли крупные купцы и домовладельцы, входившие в первую избирательную курию.

Наименьший уровень активности у избирателей третьей курии (в среднем 9%) – мелких торговцев, собственников и домовладельцев.

С другой стороны, часто служба была связана с большими денежными затратами на благотворительность и нужды города, а иногда и с некоторым риском, «собрание общества градского» несло материальную ответственность за свои решения. Так, благотворительные «дары» одного из крупнейших предпринимателей Иркутска – И.С. Хаминова, занимавшего некоторое время и пост городского головы, были так часты и разносторонни, что в городе сложилась поговорка: «Я ведь не Хаминов, чтобы везде жертвовать». Нередко купцы, занимавшие высокий общественный пост, несли убытки, вкладывая личные средства на нужды города.

Иногда купцы пытались уклониться от занятия выборной должности под различными предлогами. Если предлог находили достаточно веским, то выборного освобождали от должности. По замечаниям многих исследователей, в середине XIX в. уклонение купцов от занятия выборных должностей в структуре городского самоуправления нашло выражение в распространении приписки к купечеству малых городов, найму вместо себя за деньги посторонних, переезд в другой город. Так, в 1850-х гг., постоянно проживавший в Красноярске купец первой гильдии И.К. Кузнецов, а также некоторые другие купцы приписывались к Минусинскому уезду только для того, чтобы избежать выбора в должности в больших городах, поскольку, как писали в то время, – «исправление этих должностей было сопряжено с большими денежными издержками, потерей времени и со многими неприятностями». Так, в середине XIX в., как отмечается в ряде исследовательских работ, купечество чаще всего уклонялось от общественных должностей второстепенного плана: в Словесном суде, торговой депутации и т.д., которые не сулили им особых привилегий, но были связаны, как правило, с расходами. В 1870-1880-е гг. активность купцов в общественном самоуправлении достаточно высока, даже формируется слой так называемых «профессиональных гласных», которые переизбирались уже на третий, четвертый, или даже пятый срок, однако заинтересованность купцов, а также посещаемость заседаний Думы постепенно снижается. В 1884 г. газета «Восточное обозрение» писала об иркутской Думе: «В последнее время доходит до того, что в думу приходит всего 3-4 человека». Подобного характера информация приводится Н. Гавриловой: «Некоторые из гласных...не интересуются общественными делами и не принимают в них участия. Заседания Думы они или вовсе не посещают, или посещают очень редко – часто от нечего делать, или когда дело, обсуждаемое в Думе, касается их личных интересов».

В результате постепенного расширения полномочий городского самоуправления, уменьшения административной опеки над ним, (до «Городо-

вого положения» 1892 г.) укрепления финансовой независимости управ привели к росту злоупотреблений со стороны городских голов. Декабрист Н.В. Басаргин писал: «Едва купец или мещанин избран обществом головою старостою или каким-нибудь членом городского управления, он в ту же минуту забывает прежний свой быт и становится чиновником, со всеми дурными свойствами и, сверх того, без всякого знания дела». Злоупотребления имели место во всех городах Сибири, но широкой общественности становились известны только те из них, где шла борьба между различными группами торгово-промышленного класса. Подобная ситуация сложилась в Иркутске в середине 1880-х гг., когда в городской думе развернулась борьба за лидерство между группировками «партии деятелей банка Е. Медведниковой» и «партией компании Сибирякова, Базанова и Немчинова». Но были случаи, когда должности в городском самоуправлении, в частности должность городского головы, занимали действительно достойные люди, пользовавшиеся всеобщим доверием и симпатией, поэтому горожане выбирали их на этот пост неоднократно. К таким можно отнести красноярского городского голову – Д.И. Тецкова (золотопромышленника, купца 1-й гильдии), В Томске два четырехлетия подряд (срок работы городского головы) избирался купец А.П. Карнаков, а затем и И.М. Некрасов, в Иркутске неоднократно занимали пост городского головы: М.В. Сибиряков, К.М. Сибиряков, К.П. Трапезников, И.С. Хаминов, В.П. Сукачев.

В целом, система городского самоуправления в Сибири носила, с одной стороны, принудительный характер, т.к. купцы были обязаны участвовать в существовавших властных структурах. Однако, с другой стороны, нельзя не отметить присутствия здесь своего рода демократических начал – выборности на общественные должности лиц из числа всего купеческого общества, а также участие в городском самоуправлении представителей рядового купечества, что позволяло говорить об участии в городском самоуправлении не только привилегированной части населения сибирских городов (во многих сибирских городах практически не было дворянства), но и менее состоятельных горожан.

Конечно, нельзя однозначно оценивать отношение купечества к участию в органах городского самоуправления. Тем не менее, случаи отказа купцов занимать выборные должности свидетельствуют, что общественная служба в городах часто была достаточно обременительной. Такие отказы купцов рассматривались государственной властью как протест против несения обязанностей, возложенных властью и обществом на индивида. Прошение о «самоотводе» практически никогда не удовлетворялось. Согласно законодательству, только дворяне не могли быть принудительно избраны, даже если имели в городе недвижимую собственность.

В чем суть сибирского областничества?

Существенное влияние на внутреннюю жизнь Сибири второй половины XIX – начала XX вв. оказало так называемое «сибирское областничество». Если говорить в общих чертах, то оно представляло собой систему взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее края, как специфической области (территории) в составе российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать и реализовывать на практике эти идеи.

Часто встречается такое определение областничества, как буржуазно-либерального течения в дореволюционной России, представители которого добивались культурной и экономической самостоятельности отдельных областей.

Областническая теория активно разрабатывалась видными учеными, литераторами, общественными деятелями Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, С.С. Шашковым, М.В. Загоскиным, А.П. Шаповым, В.И. Вагиным и др. Однако неоднократные попытки областнического актива перейти к практическим действиям и создать соответствующую организацию, – как отмечает известный исследователь областничества М.В. Шиловский, – успеха не имели.

Зарождение областничества исследователи относят к 1852 г. Именно в этот год в Казани оформляется землячество сибирских студентов казанского университета и духовной академии, активное участие в котором принимают А.П. Шапов, С.С. Шашков и др. Через несколько лет – в 1859 г. подобное землячество складывается в Санкт-Петербурге, а в дальнейшем начинает действовать сибирский земляческий кружок во главе с Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым. Здесь обсуждаются вопросы, связанные с колониальным положением Сибири в составе Русского государства, направления необходимых преобразований.

В 1860-1880-е гг. наблюдается активная деятельность областников. Именно в это время А.П. Шапов читает студентам Казанского университета свои знаменитые лекции по истории России, начиная первую свою лекцию, он произносит: «не с мыслью о государственности, не с идеей централизации, а с идеей народности и областности я вступаю на университетскую кафедру русской истории».

Шапов представляет свой взгляд на историю России: «Так, областной элемент был самым жизненным, господствующим началом, главным мотивом исторического движения до централизации; он выдержал энергичную вековую борьбу с соединительной централизующей силой государства; он многозначительно выразился в смутное время, во время этой великой борьбы областных общин, проявился на земских собраниях XVIII века, сказался в разнообразных областных движениях, демократических и

инородческих... и мы, изучая русскую историю, оставляем почти без всякого внимания этот областной элемент, сколько загадочный, столько же, быть может, зиждательный, плодотворный элемент нашей будущей цивилизации. Русская история, основанная на идее централизации, исключая идею областности, есть то же, что отрицание существенного, жизненного значения областей, как разнообразных органов в составе и развитии целого политического организма – всего народа. А кто не знает, что без знания устройства и отправлений различных отдельных органов тела нельзя понять жизни и отправлений целого организма? Так точно и без знания разнообразной историко-этнографической организации, характера, понятий, воззрений, верований, сочувствий и антипатий областных масс народных невозможно полное и отчетливое ясное понимание русской истории. Невозможно, тем более, что слишком многогосложен историко-этнографический строй наших многочисленных и обширных областей».

В это же время в «Томских губернских ведомостях» публикуется более двадцати статей К.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, Ф.Н. Усова. Загоскин начинает издавать газету «Амур», в ней, а также в «Сибирской газете», «Сибири», «Амуре», «Восточном обозрении» (названном так, потому, что первый вариант «Сибирское обозрение» сильно уж отдавал сепаратизмом) появляются статьи областной направленности. В сибирских городах читаются публичные лекции, имеющие шумный успех, выходит из печати книга Ядринцева «Сибирь как колония». В 1882 г. 26 октября по инициативе сторонников областнического движения торжественно отмечается трехсотлетний юбилей присоединения Сибири к России. Так, в Иркутске, как пишет в летописи Н.С. Романов, состоялось торжественное заседание в здании благородного собрания «всех здешних ученых. Благотворительных и других обществ и учреждений... Председатель (заседания закончил свою речь перечислением настоятельных нужд Сибири: введение земства, гласного суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности, свободы переселений и прекращения ссылки в Сибирь». В честь этого знаменательного дня во многих сибирских учебных заведениях были учреждены специальные стипендии. Вплоть до 1919 г. 26 октября ежегодно отмечался в регионе как «сибирский день».

В апреле 1905 г. благодаря подписанию Николаем II рескрипта на имя восточно-сибирского генерал-губернатора графа П.И. Кутайсова о необходимости введения земства на восточных окраинах империи, сибирское областничество получает новый мощный импульс к дальнейшему развитию и разработке вопроса о местном и региональном самоуправлении. Однако в это время в самом областническом движении происходит раскол, в связи с чем, по мысли Потанина, необходим пересмотр всей программы движения с учетом особенностей социально-экономического и политического развития Сибири к началу XX в. Областники выдвигают идею создания особой Областной Сибирской Думы, или даже двух Дум – Западной и Восточной,

в ведении которых должны находиться «все местные дела и в частности заведование всеми землями области, под которой понимается вся Сибирь».

После утверждения в январе 1912 г. Государственной Думой законопроекта о введении земства в Сибири, во многих сибирских городах (Томске, Красноярске, Иркутске, Тулуне, Новониколаевске, Братске и т. д.) создаются отделы «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта», в которых концентрируется наиболее активная часть областнической интеллигенции. На произошедший в 1917 г. Октябрьский переворот областники реагируют резко негативно, в обращении ко всем общественным организациям Сибири, осуждают позицию большевиков, называя их «узурпаторами и насильниками народных прав и свобод». Поэтому, с созданием в крае правительства Колчака, начинают активное с ним сотрудничество.

Хотя идеи областничества окончательно оформились только в середине XIX в., однако подготавливались они на протяжении длительного периода всем ходом исторически сложившихся взаимоотношений Сибири и Европейской России. Российский имперский проект предусматривал, в конечном счете, постепенное превращение всех сибирских и дальневосточных территорий в собственно Россию. Однако в Сибири осуществлению подобной имперской политики препятствовало формирование у местного населения чувства территориальной обособленности, осознания своей непохожести и социально-экономической ущемленности в отношениях между центром и окраинами. Многие проезжавшие через Сибирь отмечали, что сибиряки держали себя особняком и часто говаривали: «Он из России». Так П.А. Кропоткин (князь, географ и геолог, видный теоретик анархизма), совершая в 1860-е гг. путешествия по Сибири, в своем дневнике записал впечатления о характере сибиряка, добавив, что: «о России и о «рассейских» сибиряки отзываются с презрением, а само слово «рассейский» считается даже несколько обидным». Путешественники отмечали и то, что нередко в разговорах сибирского населения можно было слышать слово «метрополия» вместо России.

Очень интересны в этом отношении впечатления А.П. Чехова: «Если внимательно и долго прислушиваться, то, боже мой, как далека здешняя жизнь от России! Начиная с балыка из кеты, которым закусывают здесь водку, и кончая разговорами, во всем чувствуется что-то свое собственное не русское. Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патагонии или Техасе; не говоря уже об оригинальной, не русской природе, мне все время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна и мы, приезжие из России кажемся иностранцами. В отношении религиозном и политическом я замечал здесь полнейшее равнодушие... И нравственность здесь какая-то особенная, не наша».

Сибирские областники создали целое учение об образовании под влиянием ряда факторов в Сибири особого культурно-антропологического типа («сибирско-русской народности»). В этом сторонники российской централизации видели угрожающие симптомы, начиная в ответ критиковать сибиряков и говоря о них как о «бескультурных и бездуховных потомках ссыльных, у которых лишь одна страсть – нажива».

Так в первой половине XIX в. в правительстве появляются опасения в благонадежности сибиряков, предчувствие того, что Сибирь может последовать примеру северо-американских колоний. В то время, широкое распространение в обществе получила мысль о том, что рано или поздно отделение Сибири от России неизбежно, т.к. все существующие в мире колонии стремятся к независимости. Именно поэтому так резко негативно реагирует правительство на любые высказывания областников и так восторженно аплодируют жители сибирских городов на публичных лекциях Ядринцеву, Щапову.

После присоединения Амура, угроза отделения Сибири стала казаться все более реальной. Считалось даже, что «Амур, соединивший Сибирь с внешним миром, со временем оттянет ее от России, даст ей независимость и самостоятельность», в связи с чем опасались, что сибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский может провозгласить независимость края. Дальнейшее существование Сибири и России современникам все чаще представлялось отдельным. К примеру, Н.П. Огарев писал по этому поводу: «Сибири в будущем суждено сыграть по отношению к европейской России то же роль, которую играют Соединенные Штаты по отношению к Англии, т.е. пойти путем самостоятельного развития». Актуальной становится тема «сибирского сепаратизма», что не может не волновать правительство и общественные круги. Опасаясь подобных обвинений, иркутский генерал-губернатор В.Д. Горемыкин, – как пишет А.В. Ремнев, – выскивает и вычеркивает в газетных статьях слова «Сибирь и Россия», заменяя их словами «Сибирь и Европейская Россия», вместо «сибиряки» требует писать «жители Сибири».

Однако стоит заметить, что фобия «сибирского сепаратизма» появилась раньше, чем стало формироваться областническое движение. По мнению исследователей, основой областнической теории становились стихийно пробуждавшиеся у части сибирской интеллигенции местный патриотизм, эмоциональное восприятие проявлений неравноправия в отношениях центра и окраин. Угнетающе на сибиряков действовало и то, что многие реформы не были распространены на Сибирь (как к примеру, судебная или земская), вызывали недовольство централизация в управлении, отток культурных сил из региона в столицы. Кроме того, сказывалось сильное вмешательство администрации в решение местных вопросов. Недостаточное,

по мнению сибиряков, знание столичными чиновниками условий жизни в Сибири приводило к принятию некомпетентных решений. Сибирь для России оставалась только сырьевым регионом, вкладывать в такой малонаселенный с неразвитой промышленностью регион, где вдобавок практически отсутствуют, какие бы то ни было пути сообщения, считалось нецелесообразным. Поэтому вполне естественно, что такое отношение центральной власти к нуждам края способствовало возникновению сибирского областничества.

Областников часто обвиняют в единственно стремлении отделиться от России и создать новое самостоятельное государство. Это не совсем так. Известный идеолог областничества Г.Н. Потанин следующим образом изложил «кредо» движения: «Мы хотим жить и развиваться самостоятельно, иметь свои нравы и законы, читать и писать, что нам хочется, а не что прикажут из России, воспитывать детей по своему желанию, по своему собирать налоги и тратить их только на себя же». Но при этом пояснял: «Областничество включает в себя сепаратизм не только в области культуры, но и в области политики, за исключением только самого крайнего акта (покушение на целостность государства), который на обычном общепринятом языке называется политическим сепаратизмом; последний недопустим с государственной точки зрения; но областнический сепаратизм не угрожает целостности государства, хотя может заходить очень и очень далеко».

Но идеи федерализма были далеко не новы, еще в начале XIX в. об этом впервые заговорили декабристы. Так, одним из главных пунктов обвинения Н.М. Муравьева был именно «федерализм». Областники подходили к проблеме федеративного устройства России по региональному принципу (концепция о «федеративных началах» в истории страны была сформулирована Щаповым, доказывая, что стремление к федерации – есть единственная плодотворная форма народной жизни). Естественной границей между Сибирью и европейской Россией областники называли Уральские горы. Для едущих в Сибирь, по собственной воле или нет переезд через Уральский горный хребет был знаковым и окрашивался сильными эмоциями. Для многих это было равносильно вступлению в неведомый до толе мир. Как писал В.Ф. Раевский: «Я воображал себе Сибирь холодной, мрачной, страшною, заселенной простодушным и бедным народом, и вдруг увидел огромные слободы, где не было ни одной соломенной крыши, и народ разгульный и бойкий».

Сибирь иначе не воспринималась, как колония, место ссылки и каторги. Поэтому сторонники областничества выдвинули программу преодоления этого представления о крае, разработав программу реформ: стимулирование свободного переселения, ликвидация ссылки, «учреждение покровительства сибирской торговле и промышленности», предоставления воз-

возможности выхода сибирских товаров на мировой рынок введением порто-франко (права свободного и беспошлинного ввоза и вывоза товаров) в устьях Оби и Енисея, организация судоходства по Северному морскому пути и привлечение в край инвестиций.

Сибирь рассматривалась областниками автономной частью России, исходя из «историко-географических, этнографических, общественно-экономических условий, так и по чисто местным торгово-промышленным и сельскохозяйственным интересам».

Как считает ряд исследователей, представителей областнического движения можно назвать и основоположниками отечественной регионалистики, которые выделяли Сибирь в отдельную область или регион, принимая во внимание: специфику природно-климатических условий, образования здесь особого историко-этнографического типа русского (старожильческого) населения и геополитического положения региона.

Поводя итог, можно сказать, что идеи сибирского областничества с течением времени претерпели некоторую эволюцию. Если первоначально говорилось о самостоятельном развитии единой Сибири в составе России. То в последующем появились расхождения мнений относительно будущего края: одни по-прежнему представляли Сибирский регион единым целым, другие говорили о необходимости создания в Сибири системы самоуправляющихся территорий. И лишь в 1917 г. стали высказываться предложения о необходимости отделения от России, которые, однако, находили мало сторонников в среде областников.

Какие основные политические партии действовали в России в начале XX в. и в чем состояла суть их программных установок?

Политическая партия – это форма негосударственной политической организации, характеризующаяся политической программой, идеологической базой групповой деятельности и, в отличие от общественно-политического движения, наличием профессионального аппарата, ведающего вопросами партийной деятельности, и ставящей своей основной целью приход к власти.

История создания политических партий в России своими корнями уходит во вторую половину XIX в., когда оформились три основные направления общественно-политического движения – консервативное, либеральное и революционное – и их идеологические основы. Первой общероссий-

ской политической партией традиционно считается Российская социал-демократическая партия, официально появившаяся в 1898 г., но организационно оформившаяся в первые годы XX в. Примерно в это же время многочисленные народнические кружки в России объединились в партию социалистов-революционеров. Помимо названных, действовали политические партии социал-демократического и народнического типов локального масштаба, во множестве образовавшиеся на окраинах империи. Многие из них сочетали социалистические лозунги с националистическими. Все политические партии были нелегальными, так как официально деятельность политических негосударственных организаций на территории Российской империи была запрещена. Легальная деятельность политических партий была разрешена Манифестом 17 октября 1905 г., что стало одной из уступок самодержавия, оказавшегося в трудном положении в результате разраставшейся революции. Именно с этого времени начинается процесс бурного образования политических партий и объединений, число которых уже в начале 1906 г. перевалила за двадцать.

Важнейшими особенностями процесса образования политических партий в России являлись следующие моменты: первыми появились социалистические партии, консервативные и либеральные образовались уже в ходе Первой русской революции (1905-1907 гг.); мелкие политические партии появлялись на окраинах государства, они, как правило, выражали интересы отдельных национальностей; политические партии России по своему составу были немногочисленны, представлены, главным образом, интеллигенцией и, соответственно, не имели тесной связи с народом.

По политическим программам и идеологической основе все политические партии России начала XX в. можно разделить на три группы, которые, в общих чертах, соответствуют трем направлениям общественно-политического движения второй половины XIX в.: социалистические (левые), либеральные (центристские) и монархические (правые). Важной особенностью политических партий России является их большое разнообразие по принципам, взглядам, программным установкам даже внутри одной группы, а также размежевание на отдельные фракции внутри одной партии.

1. Социалистические партии России конца XIX – начала XX вв. делились на два блока: социал-демократические партии и социал-революционные (ненароднические) партии. Социал-демократические партии России: Армянская социал-демократическая партия (год образования – 1887), Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (1893), Литовская социал-демократическая партия (1896), Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России – Бунд (1897), Российская социал-демократическая рабочая партия (1898), Революционная украинская партия (1900), Латышская социал-демократическая рабочая партия (1904),

Мусульманская социал-демократическая организация «Гуммет» (1904), Украинская социал-демократическая рабочая партия (1905), Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион» (1906), Белорусская социал-демократическая рабочая партия (1918). Неонароднические партии России: «Дашнакцутюн» (1890), Партия социалистов-революционеров (1901), Белорусская социалистическая громада (1902), Украинская партия социалистов-революционеров (1903), Украинская демократическо-радикальная партия (1904), Сионистско-социалистическая рабочая партия (1904), Партия социалистов-федералистов Грузии (1904), Социалистическая еврейская рабочая партия (1906), Мусульманская демократическая партия «Мусават» (1911), Казахская социалистическая партия «Уш-Жуз» (1917), Партия революционного коммунизма (1917), Украинская партия социалистов-федералистов (1917), Украинская партия социалистов-революционеров (коммунистов) (1918), Белорусская партия социалистов-революционеров (1918), Белорусская партия социалистов-федералистов (1918), Партия народников-коммунистов (1918).

Основной социал-демократической партией России являлась Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП, эсдеки). Партия была создана в 1898 г. Она выражала интересы рабочего класса. В 1903 г. на II съезде РСДРП, который проходил в Брюсселе и Лондоне, партия окончательно оформилась. Была принята программа партии и ее устав. Программа РСДРП, принятая на съезде, состояла из двух частей – программы-минимум и программы-максимум. Программа-минимум ставила ближайшие цели партии: победа буржуазно-демократической революции, свержение самодержавия; установление демократической республики; созыв Учредительного собрания и принятие конституции, предусматривающей всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право (в том числе – для женщин) при выборах в однопалатное законодательное собрание страны и местные органы самоуправления, демократические свободы и уничтожение всех сословных, национальных, религиозных ограничений, право на самоопределение для всех наций России, суд присяжных и выборность судей; всеобщее вооружение народа вместо постоянной армии, отделение церкви от государства и школы от церкви, бесплатное среднее и профессиональное образование; отмена косвенных налогов и введение прогрессивного налога на доходы и наследство; по рабочему вопросу: введение 8-часового рабочего дня, шестидневной рабочей недели, запрещение сверхурочных работ, ночного труда, использования труда детей и ограничение труда женщин, введение государственного страхования рабочих по старости и нетрудоспособности за счет владельцев предприятий, запрет вычетов из заработной платы, учреждение рабочего контроля и установление уголовной ответственности для предпринимателей, нарушающих законы об

охране труда; по крестьянскому вопросу: отмена выкупных платежей и других повинностей для крестьян, компенсация крестьянам государством ранее выплаченных сумм за счет конфискации церковного и императорского имущества и налога с дворян-землевладельцев; возвращение крестьянам земель, «отрезанных» от их участков по реформе 1861 г. Программа-максимум предусматривала после осуществления перечисленных политических и социальных преобразований победу пролетарской революции в союзе с крестьянством и установление диктатуры пролетариата для окончательной ликвидации частной собственности, наемного труда и других капиталистических институтов и отношений, т.е. для построения социализма. Программа и устав вызвали споры между участниками съезда. В результате здесь же партия раскололась на две фракции – большевиков во главе с В. Ульяновым (Лениным) (РСДРП(б)) и меньшевиков, возглавляемых Ю. Цедербаумом (Мартовым) (РСДРП(м)). Меньшевики выступали по уставу: против того, чтобы членами партии становились лица, не только разделяющие ее взгляды, но и активно участвующие в работе партии, как того добивался Ленин; по программе: против диктатуры пролетариата, союза с крестьянством и за союз с буржуазией на этапе буржуазно-демократической революции. В 1906 г., во время Первой русской революции, социал-демократы включили в программу-минимум пункт о конфискации помещичьих земель и предоставление их в пользование крестьянам. При этом большевики выступали за национализацию всех земель, в то время как меньшевики предлагали муниципализацию (переход земель в собственность местных органов самоуправления). Подготовка революции, по мнению большевиков, должна была вестись как легальными методами (агитация через печать, парламентская борьба), так и нелегальными (организация демонстраций, забастовок, экспроприации имущества буржуазии и дворян). В дальнейшем противоречия между большевиками и меньшевиками углубились. После поражения Первой русской революции меньшевики пришли к выводу о неготовности России к социализму, предпочтительности мирных методов борьбы. Окончательный раскол РСДРП произошел в 1912 г. Среди меньшевиков не было согласия по отдельным политическим вопросам, они начали дробиться на более мелкие группы («межрайонцы», «оборонцы», «интернационалисты», «объединенные социал-демократы» и т.д.), часть которых тяготела к либералам, а часть – к большевикам.

Главной неонароднической политической партией России была Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры), образовавшаяся в 1901 г. на основе народнических организаций. Партия выражала интересы крестьян – собственников земли. Руководителем партии был В. Чернов. Эсеры отвергали прогрессивный характер буржуазных капиталистических отношений,

делая ставку на то, что в России сильны традиции коллективного труда (общины, артели), что может служить основой социализма. Программа ПСР была принята в декабре 1905 г., в период наивысшего подъема Первой русской революции. Она предусматривала подготовку социалистической революции, которая должна была быть совершена объединенными силами крестьянства, рабочих и интеллигенции, и в ходе которой будет свергнуто самодержавие. После этого предполагалось созвать Учредительное собрание и провести следующие меры: в политике – введение всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права при выборах в центральные и местные органы управления, введение широких демократических свобод и уничтожение всех сословных, национальных, религиозных ограничений, введение права на самоопределение наций, учреждение федеративного административно-территориального устройства, введение выборности судей и бесплатности судопроизводства, введение бесплатного светского образования; отделение церкви от государства, роспуск армии и ее замена народным ополчением; в народно-хозяйственной области – отмена косвенных налогов и введение прогрессивного налога на доходы и наследство; по рабочему вопросу – введение 8-часового рабочего дня, минимума заработной платы, запрещение сверхурочных работ, ночного труда, использования труда детей и ограничение труда женщин, введение государственного страхования рабочих по старости и нетрудоспособности за счет владельцев предприятий и государства, создание профсоюзов; по крестьянскому вопросу – социализация всей (в том числе – помещичьей) земли (изъятие ее из товарного обращения, передача прав на распоряжение ею местным органам власти и общинам), введение уравнительного землепользования (по потребительским нормам), использование земельной ренты на местные нужды; по вопросам местного хозяйства: поощрение коллективных форм труда, коммунализация освещения, водоснабжения, путей и средств сообщения, введение бесплатной медицинской помощи.

Подготовку революции эсеры предполагали осуществлять теми же методами, что и социал-демократы (и легальными, и нелегальными), но при этом особую роль отводили индивидуальному террору. В партии была создана специальная группа – Боевая организация, – целями которой были подготовка и осуществление террористических акций против первых лиц государства. Результатами деятельности Боевой организации стали убийства двух министров внутренних дел, 33 губернаторов и вице-губернаторов и сотни других терактов. Так же, как социал-демократы, эсеры не были едины. Уже в 1906 г. от ПСР отделились т.н. «максималисты» (Союз социалистов-революционеров), сделавшие ставку на террор (позднее примкнули к большевикам), и «народные социалисты» (Трудовая народно-социалистическая партия), которые, напротив, отстаивали мирные

методы борьбы. В 1917 г. от ПСР откололись «левые эсеры» во главе с М. Спиридоновой (Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)), вступивших в коалицию с большевиками.

2. Либеральные партии в России также были достаточно многочисленны. К ним примыкали политические организации промышленников и предпринимателей. Либеральные партии России начала XX в.: Литовская демократическая партия (1902), Конституционно-демократическая партия (1905), Балтийская конституционная партия (1905), Союз 17 октября (1905), Партия демократических реформ (1905), Всероссийский торгово-промышленный союз (1905), Прогрессивная экономическая партия (1905), Торгово-промышленная партия (1905), Умеренно-прогрессивная партия (1905), Партия правового порядка (1905), Партия мирного обновления (1906), Конституционно-монархический правовой союз (1906), Прогрессивная партия (1912, образовалась в результате слияния Партии демократических реформ и Партии мирного обновления), Армянская народная партия «Рамкавар» (1917), Казахская партия «Алаш» (1917), Грузинская национально-демократическая партия (1917).

Основными либеральными партиями России являлись Конституционно-демократическая партия и Союз 17 октября.

Конституционно-демократическая партия (КДП, кадеты, Партия народной свободы) образовалась в октябре 1905 г. на основе земских нелегальных организаций «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Тогда же была принята программа партии. КДП выражала интересы буржуазии, стремившейся закрепить капиталистическую эксплуатацию в цивилизованных парламентских формах. Признанным лидером партии был П. Милюков. Кадетская программа включала следующие пункты: равенство граждан перед законом, отмена сословных, религиозных, национальных ограничений; широкие демократические свободы; культурное самоопределение народов; постепенный переход в результате политических реформ к конституционной монархии или республике; всеобщее избирательное право; ответственность министров перед законодательным органом; расширение прав местного самоуправления при сохранении унитарного административно-территориального устройства; увеличение крестьянского землевладения за счет государственных, монастырских и части помещичьих земель, отчужденных за выкуп; предоставление крестьянам земель как в частную, так и в общинную собственность в зависимости от традиций землепользования; распространение рабочего законодательства на сельскохозяйственных рабочих; право рабочих на забастовки; введение рабочего контроля за соблюдением трудового законодательства; введение 8-часового рабочего дня, запрещение сверхурочных работ, ограничение труда женщин и детей, введение государственного стра-

хования рабочих по нетрудоспособности за счет владельцев предприятий; введение всеобщего бесплатного начального образования, снятие ограничений на получение образования, автономия университетов. Основным методом претворения своей программы в жизнь кадеты считали парламентскую деятельность.

Союз 17 октября (октябристы) образовался в ноябре 1905 г. Эта партия по своей политической ориентации занимала промежуточное положение между либералами и монархистами. Ее полностью удовлетворял Манифест 17 октября 1905 г., что и получило отражение в названии организации. Союз 17 октября выражал интересы крупной буржуазии и части помещиков, которые понимали необходимость политических реформ, но при этом желали сохранения сильной императорской власти, которая только и могла обеспечить их главенствующее положение в экономике и политической системе государства. Программа Союза 17 октября была принята в феврале 1906 г., лидером ее стал А. Гучков. Основные положения программы октябристов: сохранение единства и нераздельности российского государства при широком развитии самоуправления и культурном самоопределении народов; конституционная монархия при наличии двухпалатного парламента, верхняя палата которого назначается императором, а нижняя – избирается населением; обеспечение гражданских свобод; уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, облегчение выхода крестьян из общины, продажа крестьянам государственных земель и создание для них условий для переселения на свободные земли окраин империи; право рабочих на создание организаций и проведение стачек за исключением предприятий отраслей, имеющих государственное значение. Как и кадеты, октябристы считали основным методом работы парламентскую деятельность.

3. Монархические партии не были столь многочисленны, как социалистические и либеральные, но зато имели большое политическое влияние, поскольку выражали интересы самодержавия. А если включить в монархический лагерь множество проправительственных организаций, не получивших партийного оформления, то он не будет уступать и по численности участникам лагерям либералов и социалистов. Большинство монархических партий не только имели моральную поддержку со стороны правительства, но и прямо или косвенно содержались за счет государственной казны. Монархические партии России начала XX в.: Русское собрание (1900), Русская монархическая партия (1905), Союз русского народа (1905), Партия русских националистов – Всероссийский национальный союз (1908), Русский народный союз имени Михаила Архангела (отделился от Союза русского народа в 1908 г.). Общими особенностями монархических партий было сочетание ими монархических и националистических лозунгов, а также использование как одного из основных методов деятельности

погромов, пик которых пришелся на конец 1905 г. Погромы имели целью остановить революционное движение, запугав обывателей и физически ликвидировав местных лидеров революции. Только в ходе октябрьских погромов 1905 г. погибло более полутора тысяч человек. Погромы осуществлялись силами боевых дружин – т.н. «черных сотен», – которые набирались из молодых людей – безработных, сыновей лавочников и извозчиков и т.д. Отсюда общее название членов монархических партий – черносотенцы.

Крупнейшей монархической партией был Союз русского народа, образованный в октябре 1905 г. Лидером партии был А. Дубровин, одним из руководителей партии и организатором погромов – В. Пуришкевич, почетным членом партии являлся император Николай II. Партия имела 900 отделений. Главные требования партии сводились к восстановлению неограниченной самодержавной власти и сохранению в неприкосновенности основ сословного строя; сохранению единства и неделимости империи; применению репрессий в отношении евреев как распространителей социалистических и либеральных идей; сокращению рабочего дня, государственному страхованию рабочих и ограничению поместного землевладения в целях достижения национального согласия; сохранению общины.

Палитра российских политических партий была отражением политической ситуации в России в начале XX в. Политическая борьба велась, главным образом, в среде интеллигенции и горожан, масса населения была политически инертна и неграмотна, чем пользовались партии, использующие радикальные методы борьбы – социалисты и черносотенцы, получившие массовую поддержку. Вслед за очень ограниченными политическими реформами 1905 г. и последующими репрессиями, изменением избирательного закона и, в особенности, в условиях Первой мировой войны (1914-1918 гг.), все более и более популярными становятся социалистические партии.

В чем причины краха российского либерализма в 1917 г.?

Многие современные исследователи признают наличие в России до 1917 г. значительной либеральной традиции. История российского либерализма от идей Новикова и Радищева до конституционных проектов Панина и Сперанского начиналась практически одновременно с историей либерализма в других странах.

Классический либерализм утверждался в Западной Европе с XVII в. У его истоков стоят такие мыслители как Д. Локк, Ш. Монтескье, Иммануил Кант, Жан-Жак Руссо и др. В современной России различают политический и экономический либерализм, но в общем смысле либерализм пред-

ставляется единой социально-философской концепцией. Либерализм в широком смысле – это учение, принимающее в качестве основного приоритета права и свободы личности. Эта идеология настаивает на таком общественном устройстве, которое способно максимально обеспечить свободу индивида. Важнейшее положение либерализма состоит в том, что государство не может нарушать права и свободы личности. Либерализм – это тенденция к ограничению вмешательства государства в частную жизнь граждан. Для либерализма важна не только частная собственность сама по себе, а автономия частной собственности от государственной власти. Лауреат Нобелевской премии Ф. Хайек пояснял либерализм как «здоровую подозрительность к властям» (Шаповалов В.Ф. Россияведение. М., 2001). Начиная с эпохи Екатерины II, либерализм в России до 1917 г. являлся сильным течением и завоевывал себе все больше сторонников, находил свое проявление в практике государственных решений, либеральных реформах самодержавия, в работе Государственной думы и деятельности Временного правительства в 1917 г.

Причин крушения либерализма в России в 1917 г. много. Одна из них – принудительная возможность установления в России либеральных порядков. Отечественные историки отстаивают признание того факта, что наиболее подходящим для России государственным строем будет либо самодержавие, либо диктатура. Индивидуальная свобода в России неверно понимается как безграничная воля. Если не сдерживать стремление народа к воле сильной государственной властью, то оно разрушит общественный порядок и приведет к хаосу.

Другой причиной краха либерализма в 1917 г. следует считать незавершенность капиталистической (западной, либеральной) модернизации в России к 1917 г. и начало первой мировой войны в 1914 г. Самодержавие стремительно теряло легитимность, демонстрируя всему миру неспособность завершения капиталистической модернизации в России. К другим причинам можно отнести тактические ошибки либерал-демократов России, которые, возможно, упрощали процесс перехода от самодержавия к либеральной республике. Быстрое предоставление гражданских прав и радикальное разрушение прежних порядков им представлялось единственно возможным путем установления демократического общества. Они недооценили опасности воцарения хаоса, неуправляемости. Мероприятия Временного правительства, такие как отмена единоначалия в армии, освобождение из тюрем и др., привели к потере контроля Временным правительством над ситуацией в стране.

Уникальность русской революции 1917 г. заключалась в том, что с ее первых дней в стране стали формироваться два типа новой государственности: буржуазная республика и Советская власть. Во Временном прави-

тельстве, особенно в его первых составах, руководили либералы. В руководстве Советов решающую роль играли меньшевики и эсеры. Эти два типа власти были различны не только по идеологическим, экономическим, политическим целям. Они представляли, вероятно, две ветви цивилизации. Соединение их в ходе государственного строительства было невозможно. Выбор двух ветвей цивилизации проходил в два этапа: первый (сравнительно мирный) – Февраль-Октябрь 1917 г., второй (военное столкновение) – 1918-1920 гг.

Февральская революция нанесла сильнейший удар по всем основаниям государственности. В первый этап мирному характеру революции способствовали: Государственная дума, где сохранялся авторитет старой власти, огромный перевес сил – масса революционно настроенных вооруженных солдат-крестьян после трехлетней войны, и опыт революции 1905-1907 гг., когда крестьянство России проявило поразительную организованность: в ходе уничтожения поместий, практически не было случаев хищений личных вещей владельцев.

Прочность новой государственности определялась скоростью и полнотой обретения легитимности. Либерально-буржуазное государство западного типа, которое могло стать результатом Февральской революции, складывалось столь медленно, что не поспевало за событиями. Временное правительство не торопилось с созывом Учредительного собрания, которое должно было решить главные вопросы государственного строительства. Не решилось оно и объявить Россию республикой. Причины слабости новой либерально-буржуазной государственности следует искать в природе сил, формировавших Временное правительство. Вдохновителями Февраля были западники. Их идеалом была буржуазная республика с опорой на гражданское общество и рыночную экономику, но реально в России этих опор еще не было. Российские рабочие сохраняли мироощущение общинных крестьян, стремление к христианской коммуне. Прижиться государственность гражданского общества в России не могла. Либеральная демократия в России воспринималась как заманчивый заморский плод: «Власть не от мира сего». В сознании крестьян буржуазия не годилась для власти – у нее не было государственного чувства.

Временное правительство испытывало нарастающее отчуждение. Империя рассыпалась. Для создания гражданского общества требовалось сломать сословные барьеры и крестьянскую общину, но правительство не решилось отменить помещичье землевладение. В связи с затянувшимся решением земельного вопроса возник конфликт Временного правительства с крестьянством. Весной 1917 г. крестьяне начинают захватывать те земли помещиков, которые остались необработанными. Всероссийский съезд крестьянских депутатов потребовал запретить куплю-продажу земли. На

глазах измученных войной крестьян, помещики спекулировали землей, продавали иностранцам, закладывали по низкой цене в банках, на сруб продавали леса. В конце апреля 1917 г. крестьянские волнения происходили уже в 42 губерниях европейской России из 49.

Министр земледелия в правительстве эсер В. Чернов выступил в мае с обещанием принятия закона, запрещающего куплю-продажу земли, но закон так и не был издан. В августе 1917 г. начались крестьянские восстания с требованиями национализации земли. Но на национализацию Временное правительство пойти не могло, т.к. половина всех землевладений России была заложена, и национализация земли разорила бы банки. Добавим, что почти все банки в России в это время – иностранные. 24 октября 1917 г. была принята резолюция левых фракций в правительстве о передаче земли в ведение земельных комитетов до решения вопроса Учредительным собранием, но было уже поздно. 25 октября Временное правительство было ликвидировано. Таким образом, выявилась полная беспомощность Временного правительства в главном вопросе России – земельном.

Беспомощность проявлялась все больше и в решении другого важнейшего вопроса – о мире. Идея немедленного прекращения войны появилась не на пустом месте. После свержения монархии солдаты заторопились с фронта домой, т.к. в деревне началось стихийное решение земельного вопроса. Другая причина – восприятие этой войны как бессмысленной. Временное правительство «не заметило» этой ситуации, а загонять солдат в окопы становилось все труднее. Курс «войны до победного конца» потребовал от Временного правительства введения военно-полевых судов и прочих репрессий. Общество ответило на это озлоблением и недоверием. Уже с марта 1917 г. Россия была охвачена лихорадкой выборов и голосований, доходящих до абсурда. В России не было силы, которая могла бы укрепить позиции Временного правительства. Массовой буржуазной партии не было. Численность кадетов – 15-20 тыс. Привлекательной буржуазной идеологии для значительной части населения также не было. В общественном диалоге буржуазные либералы России серьезно проигрывали большевикам и эсерам.

Очевидно, что для России необходим постепенный процесс перехода к демократии, а не такой, каким он был в 1917 и в 1991 гг. Немедленное предоставление гражданских свобод и прав, по мнению известного русского философа И.А. Ильина, станет шагом ошибочным. Население, сформировавшееся в условиях нарушения прав и свобод, немедленно воспользуется свободой в разрушительных целях. Такое население станет опасным врагом чужой и общей свободы. Демократическое общество не рождается немедленно как следствие разрушения антидемократической системы. Навыки правовой свободы не успели сложиться в России в краткий период

предреволюционной демократии 1905-1917 гг. Революцию шаг за шагом заменял русский бунт. Крестьянская война брала верх над либерально-демократической революцией. Временное правительство было не в состоянии обеспечить выход из мировой войны, решить аграрный, национальный и др. вопросы революции. В таких условиях переходного периода, острого государственного кризиса, в России могла быть установлена только диктатура, понимание необходимости которой в этой революции продемонстрировала партия большевиков. Диктатура могла предотвратить отрицательные последствия резкого крушения всей системы устойчивости России как государства и как цивилизации.

Таким образом, основной причиной краха либерализма в 1917 г. можно считать неспособность российского общества к тяготам и противоречиям политической и социально-экономической модернизации, сопротивление традиционного крестьянского мира либерально-капиталистическим преобразованиям.

РАЗДЕЛ V. МОДЕРНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Каковы причины, содержание и результаты экономической политики Советской власти в 1918-1921 гг. («военный коммунизм»)?

Экономическая политика Советской власти в годы Гражданской войны получила название «военного коммунизма». Общий смысл этой политики заключался в ликвидации рыночных отношений и их замене плановым государственным хозяйством, произведенной внеэкономическими, административными насильственными методами.

Политика «военного коммунизма» проистекала из двух основных источников. Первым из них является идеология большевиков. Согласно ей, первой, или низшей стадией коммунизма, который должен прийти на смену капиталистической формации, является социализм. Экономическую основу социализма составляет социалистическая (общественная) собственность на средства производства. В условиях социализма как переходной фазы к коммунизму, еще сохраняется организующая роль государственной власти. Таким образом, социалистическая собственность на средства производства трактовалась как собственность государства. Социалистической же собственностью является имущество кооперативов, профсоюзов и т.п. Социализм предполагает полное уничтожение частной собственности на средства производства и эксплуатацию человека человеком, ликвидацию безработицы и экономических кризисов вследствие введения государ-

ственного планирования производства, создание механизма государственного перераспределения продуктов производства. В условиях диктатуры пролетариата, провозглашенной большевиками, и Гражданской войны в сжатые сроки все это можно было произвести только насильственным способом. Таким образом, «военный коммунизм» являлся средством построения социализма в соответствии с теорией большевиков.

С другой стороны, введение «военного коммунизма» являлось вынужденной мерой. После прихода к власти большевиков многие управляющие заводами и фабриками, банковские служащие, чиновники в знак протеста отказались работать. Советская власть с первых дней оказалась в трудном положении, непризнанная другими государствами, перед лицом продолжавшейся Первой мировой войны и начавших формироваться очагов контрреволюции. В 1918 г. положение усугубилось интервенцией стран Антанты и широкомасштабной Гражданской войной. Советское государство оказалось в положении «осажденной крепости», и в этих условиях довольно неразвитые рыночные отношения России, к тому же подорванные четырехлетней войной и кризисами 1917 г., не могли быть эффективными. Даже в относительно благополучных странах Западной Европы в годы Первой мировой войны государство активно вмешивалось в хозяйственный механизм, в большинстве этих стран были введены продовольственные карточки и применялись другие средства ограничения потребления и контролирования производства. Наиболее последовательно государство вмешивалось в экономику в Германии, где были введены всеобщая трудовая повинность, твердые цены и карточная система, отменена свободная торговля. Советская же Россия оказалась в куда более тяжелом положении, соответственно и степень вмешательства государства должна была быть большей, а методы такого вмешательства – отвечать законам военного времени. Необходимость вмешательства государства в экономические процессы в целях победы над внутренними и внешними врагами было второй причиной «военного коммунизма». Сам термин «военный коммунизм», предложенный одним из соратников В.И. Ленина, А. Богдановым, трактовался как организация общества, при которой фронт подчиняет себе тыл.

Необходимыми условиями (предпосылками) установления системы «военного коммунизма» были: исторически сложившиеся в России традиции государственного регулирования хозяйства; установившийся в годы Первой мировой войны «военный» характер экономики (государственное распределение, продразверстка и т.д.); распространенные в России формы коллективного труда; широкая поддержка большевиков рабочим классом и беднейшим крестьянством.

Нужно отметить, что «военный коммунизм» вводился постепенно, в зависимости от необходимости проведения того или иного мероприятия,

продиктованной конкретными условиями. Он не являлся цельной программой, а состоял из чрезвычайных мер. Другими словами, тяжелые военные условия, в которых оказалась страна, были главной причиной введения «военного коммунизма», социалистическая же теория лишь подкрепляла его идеологически.

Политика «военного коммунизма» включала ряд мер.

1. Всеобщая национализация промышленности, банков и транспорта. Первый шаг к национализации был сделан уже 14 ноября (по старому стилю) 1917 г., когда декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) был учрежден рабочий контроль на предприятиях. В ответ на отказ некоторых предпринимателей допускать рабочий контроль к управлению производством, началась выборочная национализация предприятий, возложенная на созданный 1 декабря 1917 г. Всероссийским Центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). В промышленности поначалу национализировались только предприятия, принадлежавшие «противникам Советской власти», с января 1918 г. с ухудшением положения на германском фронте стали национализироваться целые отрасли, имеющие государственное значение. 23 января 1918 г. был национализирован речной и морской флот. В мае 1918 г. было отменено право наследования. Летом 1918 г. развернулись широкомасштабные Гражданская война и интервенция: Транссиб был взят под контроль чехословацким корпусом, на Кубани начала действовать Добровольческая армия Деникина, на Дону власть взял атаман Краснов, Урал контролировала т.н. Уфимская директория, нарушив Брестский мир, начали наступление германские и австрийские войска. В этих тяжелейших условиях Советская власть нуждалась в мощной промышленной базе, способной обеспечить Красную армию всем необходимым. Был взят курс на всеобщую национализацию, выразившийся в декрете СНК от 28 июня 1918 г. К концу 1918 г. национализация крупной и средней промышленности, а также железных дорог была завершена. К концу 1920 г. национализировались и мелкие предприятия с числом рабочих более 5 при наличии механического двигателя и более 10 без механического двигателя. Каждая отрасль промышленности объединялась в один главк, подчиняющийся ВСНХ. Главки (Главные управления) занимались финансированием, материально-техническим снабжением предприятий, распределением продукции, планированием деятельности. Советская власть, помня об ошибке Парижской коммуны, оказавшейся без средств материальной поддержки, сразу же взяла под контроль Государственный и частные банки. Полностью банковская система была национализирована 14 декабря 1917 г. Банковское дело было объявлено государственной монополией, частные банки, слившись с Государственным, образовали Народный банк Российской республики. Все ино-

странные и внутренние займы царского и Временного правительств были аннулированы. В декабре 1920 г. был принят первый перспективный план развития народного хозяйства – план ГОЭРЛО (Государственной комиссии по электрификации России). 23 февраля 1921 г. была создана Государственная общеплановая комиссия (Госплан), которая занималась разработкой планов производства. Тем самым была окончательно оформлена система плановой государственной экономики. Важно, что большевики не просто пользовались национализированными предприятиями, но и в сложнейших условиях войны пытались развивать отдельные отрасли народного хозяйства. Так, в 1918 г. были приняты решения о строительстве ряда электростанций, оросительной системы в Туркестане, в 1920 г. – о разведке полезных ископаемых в районе Курской магнитной аномалии, о реализации первого перспективного плана развития народного хозяйства на основе электрификации страны.

2. Продовольственная диктатура. Хлебная монополия (обязательные поставки продовольствия государству по фиксированным ценам, «продразверстка») была введена еще царским правительством в 1916 г. вследствие отказа крестьян поставлять хлеб на рынок. В результате Октябрьской революции 1917 г. помещичьи земли перешли в собственность местных Советов (социализация земли), а крестьяне получили ее в пользование. Однако ситуация со снабжением армии и городов продовольствием не улучшилась, – ввиду дороговизны промышленных товаров в сравнении с продовольственными крестьяне не торопились продавать хлеб советскому правительству; полученную от Советской власти землю они могли начать обрабатывать только весной 1918 г. Зима 1917-1918 гг. оказалась очень тяжелой для горожан в плане снабжения продовольствием. Весной 1918 г. по условиям Брестского договора, а также в результате действий Деникина, Краснова и других контрреволюционных сил, ситуация стала угрожающей, – Советская власть перестала контролировать хлебные районы Украины, Поволжья, Сибири, Северного Кавказа. В этих условиях и началось осуществление продовольственной диктатуры. Социализация земли фактически превратилась в ее национализацию. 13 мая 1918 г. был издан декрет ВЦИК и СНК о «чрезвычайных полномочиях по борьбе с деревенской буржуазией», согласно которому для крестьян определялась годовая норма потребления (13 пудов зерна, 1 пуд крупы на человека), а все остальное подлежало изъятию как «излишки». Для непосредственного изъятия «излишков» формировались вооруженные отряды из рабочих – «продотряды». Для того чтобы иметь поддержку среди крестьян, в деревнях декретом от 11 июня 1918 г. создавались комитеты бедноты – комбеды – из представителей бедняков. «Комитетчики» помогали продотрядам изыскивать и изымать продовольствие, за что получали четверть изъятого. Изъятый хлеб

распределялся между горожанами (по принципу отношения к тому или иному социальному слою – «классовый паек») или отправлялся на фронт. Частная торговля хлебом была запрещена, так же, как и аренда земли и использование наемного труда в сельском хозяйстве. Таким образом, был произведен переход от товарообмена между городом и деревней к государственному распределению продовольствия. Массовые выступления крестьян и стабилизация ситуации на фронте и в тылу благодаря организации обороны и «красному террору» сделали возможным некоторое смягчение продовольственной политики. 2 декабря 1918 г. комитеты бедноты были распущены, а 11 января 1919 г. был издан декрет СНК о восстановлении «продразверстки» – теперь государство заранее объявляло о количестве хлеба, которое планировалось изъять в конкретных губерниях и уездах. За изъятый хлеб крестьяне получали расписки, по которым позднее в перспективе могли получить от правительства деньги (по фиксированным государством нормам). Таким образом, на практике изъятие «излишков» и «продразверстка» мало отличались друг от друга. В 1920 г. продразверстка была распространена на овощи и другие продовольственные продукты.

3. Государственное распределение продуктов производства. Система государственного распределения сложилась в результате проведения ряда мероприятий. 22 апреля 1918 г. был издан декрет СНК о национализации внешней торговли, – теперь государство получило полный контроль над всеми операциями по ввозу и вывозу товаров. Одновременно с образованием продотрядов в мае 1918 г. была запрещена свободная торговля хлебом – его можно было продавать только государству. Хлебный паек, введенный еще Временным правительством, стал важнейшим элементом распределительного механизма, с июля 1918 г. получивший «классовый» характер (представители рабочего класса получали больший паек, чем интеллигенция, работники партийного и государственного аппаратов – больший, чем рабочие и т.д.). Для получения продуктов каждый гражданин должен был быть приписан к потребительскому обществу (кооперативу или потребительской коммуне). В течение 1918-1919 гг., по мере нарастания кризисных явлений в экономике и появления дефицита на тот или иной товар, была запрещена частная торговля большинством товаров широкого потребления. Снабжение населения этими товарами теперь осуществлялось централизованно через систему потребительских карточек, которые выдавались на предприятиях и в организациях по месту работы. «Отоваривание» происходило в потребительских обществах. Занятые в частном секторе экономики товарами не снабжались. В условиях запрета на свободную торговлю формировались стихийные нелегальные «черные рынки», где можно было приобрести товары путем бартера или за деньги Временного правительства (т.н. «керенки»). Деньги Советского правитель-

ства (совзнаки) не пользовались спросом, так как инфляция была катастрофичной. В 1920 г. практика государственного распределения продуктов потребления достигла своего апогея. С введением всеобщей трудовой повинности в начале года заработная плата была полностью натурализована (заменена потребительскими карточками). Во второй половине 1920 г. фактически было отменено денежное обращение – введены бесплатные проезд на общественном транспорте, коммунальные услуги (телефон, газ, водопровод, электричество, топливо, жилье), лекарства, рабочая спецодежда, одежда и обувь для школьников, почтовые услуги, посещения бань, театров.

4. Всеобщая трудовая повинность. Всеобщая трудовая повинность была введена декретом СНК 29 января 1920 г. Она стала, наряду с прекращением денежного обращения, венцом политики «военного коммунизма». Сложился порядок, по которому получать одежду, продукты питания, пользоваться различными услугами можно было, лишь числясь на государственных предприятиях или в организациях. Действовал принцип: «Кто не работает, тот не ест». Независимо от места постоянной работы все граждане от 16 до 50 лет привлекались к единовременной или периодической работе в качестве обязательной повинности: топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, гужевой и т.д. (т.н. трудовая мобилизация). Уклонение от работы стало уголовным преступлением. Трудовая повинность по значению приравнивалась к воинской. Безработица была ликвидирована.

Результаты политики «военного коммунизма» неоднозначны и должны рассматриваться в контексте эпохи. «Военный коммунизм» позволил решить важнейшую политическую задачу – он составил экономическую основу российской государственности в тяжелейший военный период и позволил не только выиграть большевикам Гражданскую войну и остаться у власти, но и сохранить России государственный суверенитет (не будем забывать о том, что Белое движение выступало в союзе с интервентами, цели которых состояли отнюдь не в установлении в России демократии). Был создан базис социально-экономических отношений и утвердились принципы управления хозяйством, на основе которых в дальнейшем, в 1930-е гг., была проведена ускоренная модернизация советской экономики, превратившая страну в индустриальную державу и позволившая выиграть Вторую мировую войну. С другой стороны, объективно экономическая ситуация в стране значительно ухудшилась, – после четырех лет Первой мировой войны и безвременья 1917 г. «военный коммунизм» довершил разгром российской экономики, поскольку отрицал принцип личной заинтересованности и делал упор на милитаризации хозяйства. Итогом стало сокращение производства (по сравнению с довоенным 1913 г.) в сельском хо-

зайстве – на 40%, в промышленности – в семь раз. Сократилось поголовье скота, уменьшились посевные площади и урожайность. Из-за массового голода значительно (примерно на 25%) сократилось городское население за счет высокой смертности и миграции в деревню. Но и в деревне было не легче – продразверстка тяжелым бременем ложилась на плечи крестьян, т.к. зачастую у них забирались не только «излишки», но и семенной хлеб, и хлеб, предназначенный для еды, и фуражное зерно. В результате даже в хлебных районах начинался голод. Так, вследствие голода в 1921 г. в Поволжье, на Северном Кавказе и на Украине погибло около 5 млн. человек. Продразверстка в тяжелых условиях Гражданской войны помогла выстоять городам и фронту, но и вызвала многочисленные крестьянские выступления, которые в 1920 г. стали массовым явлением. Несмотря на все чрезвычайные меры ситуация со снабжением продовольствием ухудшалась, и в январе 1921 г. был сокращен продовольственный паек в городах. 28 февраля 1921 г. против большевиков подняли восстание в Кронштадте моряки Балтийского флота – некогда оплот социалистической революции. В этих условиях Советское правительство вынуждено было пойти на пересмотр продовольственной политики, и одновременно с подавлением Кронштадтского восстания (окончательно – 18 марта) на X съезде РКП(б) (8-16 марта) было принято решение о замене продразверстки натуральным продовольственным налогом (продналогом). Это событие считается началом отказа от «военного коммунизма» и перехода к новой экономической политике (НЭПу).

Можно ли утверждать, что новая экономическая политика (нэп) погибла в результате собственных кризисов и противоречий?

В современной историко-экономической литературе нет однозначных взглядов на новую экономическую политику, проводимую Советской властью в 1920-е гг. Традиционный взгляд на нэп как на серьезную уступку капитализму значительно пересмотрен, пересматриваются также и причины сворачивания нэпа в конце 1920-х гг. Остро ставится вопрос о том, был ли нэп вообще пригоден для строительства социализма в СССР. Уже в годы перестройки стали появляться многочисленные работы о том, нужно ли было ломать нэп ради разрушительной для деревни насильственной коллективизации и форсированной индустриализации. Большинство совре-

менных исследователей считает, что нэп умер своей естественной смертью, в результате собственных кризисов и противоречий.

Введенный в годы гражданской войны «военный коммунизм» (1918-1920 гг.) был решительно отвергнут крестьянством. Начавшаяся крестьянская война заставила большевиков объявить новую экономическую политику. В основу государственной политики в годы нэпа в деревне был положен известный проект экономиста-аграрника А.В. Чаянова, который заключался в развитии трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о переходе от продразверстки к продналогу. Начинался нэп. Размеры налога были почти в два раза меньше продразверстки, предполагалось также получить значительное количество хлеба через восстановление свободного товарообмена между городом и деревней, т.е. через торговлю. Первый год нэпа сопровождался катастрофической засухой. Официальное количество пострадавших от голода – 22 млн. человек. Но нэп восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 г. урожай достиг 75% довоенного уровня, а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Главная отрасль экономики – сельское хозяйство – стабилизировалось, но в нем нарастал тот же кризис аграрного перенаселения, который поразил Россию в начале XX в. и породил реформу Столыпина. К 1928 г. абсолютный прирост сельского населения составил 9%, а посевная площадь увеличилась только на 5%. Товарное производство зерна сократилось вдвое и составило 48% от довоенного уровня. В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле, – процесс, несовместимый с индустриализацией. Это был процесс натурализации и аграризации народного хозяйства.

Промышленное производство к 1925 г. составляло 75% довоенного (1913 г.) уровня. Производство электроэнергии превзошло довоенный уровень. Был отменен закон от 29 ноября 1920 г. о национализации всех предприятий. Мелкие предприятия с количеством работающих до 20 человек денационализировались. Малые и средние предприятия стали сдавать в аренду. За 1921-1928 гг. было заключено 178 договоров о создании концессий. Но в целом иностранные инвестиции были небольшими, государство не стремилось увеличивать ввоз капитала. В марте 1923 г. провели перепись предприятий, где выяснилось, что 85% всех промышленных рабочих были заняты на государственных предприятиях и производили 92% продукции. Частные предприятия давали почти 5% продукции, кооперативы – 3%, так что фигура нэпмана в сознании следующих поколений сильно преувеличена.

Переход к нэпу был непростой задачей. Введение стихийных рыночных механизмов при острой нехватке сырья, оборудования и готовой продук-

ции приводило к тому, что любое неравновесие начинало обостряться, порождая цепную реакцию кризиса. Вследствие конкуренции предприятий на рынке промышленные цены резко снизились. В 1922 г. ткань продавалась по цене в два раза ниже себестоимости. Для укрепления позиций промышленных предприятий стали создавать объединения – синдикаты, конкуренция была устранена, цены стали расти, но теперь возникли другие «ножницы цен» – уже в ущерб сельскому хозяйству. Введение хозрасчета изменило и систему оплаты труда. Денежный элемент в зарплате вырос до 32%, но это вызывало недовольство рабочих, т.к. цены на продовольствие были слишком высоки, а распределение пайков прекратилось уже в 1921 г. Очевидно, что насаждение капитализма «сверху» превращало борьбу мелкой промышленности с крупной «в погоню всадника за мчащимся поездом».

В промышленности упразднялась система главков, и предприятия получали значительную экономическую свободу. Вводилось плановое начало. Еще в годы гражданской войны была начата разработка перспективного плана электрификации России. В декабре 1920 г. план ГОЭЛРО был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов. Это был первый перспективный план развития народного хозяйства. В 1921 г. для работы по планированию народного хозяйства была создана Государственная плановая комиссия (Госплан). Госплан, возглавляемый в первые годы нэпа талантливыми экономистами (Н.Д. Кондратьев), решал очень сложные задачи согласования различных экономических интересов и противоречий. На первом месте, конечно, стояла оборона. Но для всех других отраслей рассчитывался сложный межотраслевой баланс и без идеологической направленности.

Важные изменения нэп внес в систему власти. Лозунг революции «Вся власть Советам!» начал менять свое содержание уже в первые месяцы Советской власти. Многие Советы интегрировались в государственный аппарат, или вставали в прямую оппозицию большевикам (известный лозунг Кронштадтского восстания: «Советы без коммунистов»). ВКП(б) физически была мало представлена в деревне: в 1925 г. партийные ячейки имелись в среднем в одном селе из 30. Треть коммунистов на селе были горожане. С 1924 г. в условиях неурожая экономическая власть кулаков на селе стала переходить в политическую власть. Необходим был компромисс с основной массой крестьян. В 1923 г. в выборах по неполным официальным данным, участвовали около 35% избирателей, реальное участие по свидетельству современников составляло от 15 до 20%. При этом рос процент коммунистов и комсомольцев в Советах. Это были явные признаки безразличия крестьянства к органам государственной власти. Была начата кампания оживления Советов. Президиум ЦИК СССР постановил, что выборы 1924 г. отменяются там, где на них явилось менее 35% избирателей. Глав-

ным было возвращение избирательных прав кулакам, хотя и в нарушение конституций союзных республик. Повторные выборы весной 1925 г. показали более высокую активность избирателей. Связь Советской власти с крестьянством была восстановлена, но дорогой ценой: на селе укреплялась власть кулака, а в партии усилилась оппозиция.

В партии нэп рождал острые и болезненные дискуссии. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что для России «смычка с крестьянской экономикой» (главный смысл нэпа) – основное условие построения социализма. Главный вопрос нэпа – отношения Советского государства и крестьянства, в спорах 1920-х гг. преломлялся в различных проблемах. Это была борьба города с деревней. Острые споры возникали в комсомоле, который оказался во многом крестьянской организацией (почти 60% состава – крестьяне-середняки).

Основными из пяти общественно-экономических укладов России в 1920-е гг. являлись: социалистический, капиталистический и мелкотоварное хозяйство. Нэп представлял собой сложный комплекс социально-экономических мер: разрешение товарно-денежных отношений, свободного найма труда, концессий, упорядочение финансовой системы, создание нового механизма управления экономикой на основе рынка и хозрасчета и в целом отказ от понимания социализма как безраздельного господства государственной собственности.

Нэп породил множество надежд и иллюзий. Оценки его всегда носили политизированный характер. Это и определило многолетнюю полемику о причинах его введения правящей большевистской партией – непримиримым противником рыночных отношений. Все политические силы соглашались, что нэп был поворотом от военно-коммунистической модели социализма, с ожесточением навязываемой обществу правящей большевистской партией, к общественицистской рыночной модели, которая хотя и была не без недостатков, но проверена опытом самых развитых стран и рассчитана на развитие таких механизмов, которые стимулировали бы эволюцию производительных сил на основе экономических стимулов к труду.

Это был вопрос о выборе цивилизационного пути. Введение в массовое сознание идеи собственности и права не могло быть отступлением для крестьянской общинной России, это был шаг вперед, это было освоение категорий собственности и права уже на траектории новой модернизации России. Выполнение главных требований крестьян – восстановление свободного товарообмена города и деревни и замена продразверстки продналогом позволило стабилизировать сельское хозяйство, но ненадолго. Обнаруживались крайне неприятные тенденции для пролетарской власти в крестьянской стране: происходило увеличение крестьянского населения, а вместе с ним аграризация и натурализация сельского хозяйства. Именно

здесь необходимо искать тупики новой экономической политики. Растущая тенденция окрестнянивания России вызвала необходимость нового модернизационного рывка.

Вариант модернизации, реализовывавшийся большевиками, разворачивался постепенно. В конце 1920-х гг. нэп сворачивается, или гибнет в результате собственных кризисов и противоречий, и утверждается путь форсированной индустриализации. В 1989 г. было проведено экономическое моделирование варианта продолжения нэпа в 1930-е гг. Оно показало, что в этом случае не только не было возможности поднять обороноспособность СССР, но и что годовой прирост валового продукта опустился бы ниже прироста населения. В таких условиях началось бы обеднение населения, и страна неуклонно шла бы к социальному взрыву. Действительно, в 1920-1930-е гг. в стране возникло нестабильное равновесие, напоминающее заколдованный круг: для восстановления баланса нужно было ускорить индустриализацию, а для этого требовалось увеличить приток продовольствия из села, рабочей силы, а для этого нужно было увеличить производство хлеба, повысить его товарность, создать на селе потребность в продукции тяжелой промышленности. Разорвать круг можно было только посредством радикальной модернизации сельского хозяйства. Усилились административные методы руководства экономикой. Действие рыночных механизмов ограничивалось и подавлялось планом. Но других альтернативных путей, которые бы показали реальную возможность иным способом осуществить за десять лет индустриализацию России с выведением ее обороны на необходимый для мировой войны уровень, не было.

Каковы экономические и социальные итоги сталинской модернизации?

Расчеты моделирования нэповского плана Бухарина в 1989 г. показали, что при продолжении нэпа нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения в СССР. Это могло вызвать поражение при первом же военном конфликте. Поэтому был взят курс на форсированную индустриализацию.

Разорвать круг можно было только посредством радикальной модернизации сельского хозяйства. Теоретически для этого были три пути. Первый – поддержка кулака, расслоение села на крупных фермеров и пролетариат. Второй путь – ликвидация кулаков и образование крупных механизированных коллективных хозяйств. Третий путь – постепенное развитие тру-

довых единоличных крестьянских хозяйств с кооперацией. После срыва хлебозаготовок в 1927-1928 гг., когда пришлось пойти на чрезвычайные меры, ввести твердые цены, закрыть рынки и даже применить репрессии, вопрос должен был решаться срочно. Чрезвычайные меры 1929 г. уже воспринимались крестьянством как совершенно ненормальные и вызвали более 1300 мятежей. В 1929 г. в городах были введены карточки на хлеб. Путь на создание фермерства через расслоение крестьянства был несовместим с советским проектом. Но важнее то, что он мог пробудить более серьезные источники сопротивления. Был взят курс на коллективизацию. Это предполагало и ликвидацию кулачества как класса.

Коллективизация в современной отечественной историографии рассматривается как глубокое революционное преобразование не только села и сельского хозяйства, но и всей страны. Она серьезно изменила не только экономику страны, но и социальную структуру. На первом этапе коллективизация вызвала состояние тяжелой катастрофы, сопровождаемой массовыми страданиями и гибелью населения (ряд исследований определяет количество погибших от голода 1931-1933 гг. в 4 млн. человек). Но тот факт, что Советское государство пережило эту катастрофу, говорит о его значительном потенциале и запасе доверия, которое возлагал на него народ. Состояние отношений советской власти с крестьянством в России можно считать главным вопросом государства. В 1920-е гг. ученые-аграрники и специальная комиссия СНК СССР под руководством А.И. Рыкова изучали этот вопрос и разрабатывали различные проекты. А.В. Чаянов, исходя из теории трудового крестьянского хозяйства, различал шесть социальных типов крестьянских хозяйств и выделял в категорию кулака лишь те хозяйства, которые основной доход получали за счет аренды на кабальных условиях. В декабре 1929 г. был образован Наркомат земледелия СССР, на который было возложено проведение коллективизации. В начальный период коллективизация шла во многих районах успешно. Крестьяне воспринимали колхоз как артель, известный им вид производственной кооперации, не разрушающий крестьянский двор, основу всего уклада русской деревни. Коллективизация на этом этапе понималась как возрождение общины, но вскоре оказалось, что обобществление заходит слишком далеко, разрушая крестьянский двор. Возникло сопротивление, затем административный нажим, а затем репрессии. В марте 1930 г. в газете «Правда» была напечатана статья Сталина «Головокружение от успехов» с критикой перегибов. Нажим на крестьян был ослаблен, начался отток из колхозов. Но ненадолго. Несомненно, коллективизация была тем явлением, отражающим особое состояние людей, которое и было движущей силой тоталитаризма – массовая воля выполнить необходимую задачу любой ценой. Центральные органы Советского государства часто должны были сдерживать рвение мест-

ных. Уместно вспомнить о Временном правительстве, которое не могло заставить местные органы выполнять его решения.

В годы перестройки широко распространялось мнение, что голод в период коллективизации 1932-1933 гг. был вызван резким увеличением экспорта зерна для покупки западного промышленного оборудования. Но, согласно многочисленным исследованиям, в 1932 г. экспорт зерна был резко сокращен. Он составлял только 1,8 млн. т. против 4,8 млн. т. в 1930 г., в конце 1934 г. экспорт зерна был вообще прекращен. Не были чрезмерными и государственные заготовки – они составляли треть всего урожая. Причиной голода, очевидно, был новый порядок изъятия зерна у колхозов для хранения его на элеваторах, в результате которого зерно из деревни вывозилось полностью. В мае 1933 г. состоялся судебный процесс против ряда работников Наркомзема как виновных в возникновении голода. Положение выправилось лишь в 1935 г., в городах были отменены карточки.

Для целей индустриализации важнейшим результатом коллективизации стало резкое повышение товарности колхозов – до 50% по сравнению с 20% единоличных хозяйств. К 1940 г. мощность тракторного парка почти сравнялась с суммарной мощностью тяглового скота и достигла почти 14 млн. л.с. В оценке такого крупного социального института как коллективизация С. Кара-Мурза использует полезное сравнение кризиса становления и кризиса ликвидации. Кризис коллективизации привел к сокращению производства зерна в 1931-1934 гг. по сравнению с 1929 г. на 3%. Засуха 1933 г. была стихийным бедствием, но затем производство стало расти и через пять лет превысило уровень 1929 г. почти на 40%. К 1980-м гг. производство зерна в колхозах и совхозах увеличилось почти в три раза, молока, яиц в 10 раз. Ликвидация же колхозного строя в 1992 г. привела к стабильному снижению производства почти в три раза без признаков оживления. В 1997 г. впервые в российской истории XX века количество коров на 10 человек упало ниже 1. Половина продовольствия в современной России поступает по импорту за нефть и газ, и если бы не они – в стране наступил бы смертельный голод.

Другой вопрос – выбор способа индустриализации. Дискуссия в партии протекала трудно и долго. При отсутствии иностранных кредитов можно было вести индустриализацию только за счет внутренних ресурсов. Влиятельная группа в партии – член Политбюро Н.И. Бухарин, председатель Совнаркома А.И. Рыков и председатель ВЦСПС М.П. Томский отстаивали более спокойный вариант постепенного накопления средств через продолжение нэпа. Пока троцкисты спорили с бухаринцами о том, где взять средства для инвестиций, Сталин прислушивался и ждал. Когда же он понял, что авторитет его укрепился, а в народе появилась вера в его непогрешимость, он принял решение: единственным поставщиком накоплений и ра-

бочей силы для промышленности может быть только крестьянство. Стране нужна крупная индустрия и оборона, а гуманные идеи социализма могут подождать. В дискуссии победила линия Сталина – форсированный вариант индустриализации. К 1929 г. сталинизм победил окончательно.

Усилились административные методы руководства экономикой. Действие рыночных механизмов ограничивалось и подавлялось планом. Но других путей, которые бы показали реальную возможность иным способом осуществить за десять лет индустриализацию России с выведением ее обороны на необходимый для мировой войны уровень, не было. Были ликвидированы проявления хозрасчета, усилилось налоговое бремя, к 1933 г. исчезли концессии. Темпы индустриализации были невероятно высокими. Прирост промышленной продукции за 1930 г. составил 47%. За годы первой пятилетки (1928-1933) было введено 1500 новых промышленных объектов. Удельный вес промышленности в ВВП достиг 71%. Была достигнута материально-техническая независимость страны, создано собственное машиностроение. В колхозах уже находились 60% всех крестьянских хозяйств. Было создано 2,5 тыс. МТС с 150 тыс. тракторов. Учебные заведения подготовили 170 тыс. специалистов с высшим образованием. Впечатляют и итоги второй пятилетки (1933-1938). Построено 4500 новых предприятий, доля тяжелой промышленности увеличилась до 58%. В колхозах – 93% крестьян.

С 1928 по 1941 гг. было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука. Стала быстро развиваться оборонная промышленность с использованием оригинальных отечественных разработок. Индустриализация, коллективизация, создание новой армии стали главными частями большой программы модернизации СССР. Были решены следующие задачи сталинской модернизации:

1. Создан более высокий по сравнению с западным капитализмом тип общественной организации, основанный на производственном коллективизме и коммунистической идее.
2. Обеспечен быстрый рост экономики за счет полной реконструкции народного хозяйства и индустриализации.
3. Осуществлена культурная революция, преобразовавшая на основе коммунистической идеи всю духовно-идеологическую и культурную сферу, распространены грамотность и образование, необходимые для индустриализации.

4. Обеспечена более высокая, чем на Западе, производительность труда за счет моральных и духовных стимулов.

Масштабная модернизация осуществлялась за счет следующих ресурсов:

1. Сосредоточение всех наличных ресурсов в руках государства, что предполагало тотальное огосударствление (национализация).

2. Главным источником индустриализации стала принудительная коллективизация сельского хозяйства, выкачивание государством средств из колхозной деревни. Использовались и другие возможности для получения средств в интересах модернизации: введение монополии внешней торговли, развитие сырьевого экспорта.

3. Ограничение потребления, государственная эксплуатация населения, применение принудительного казарменного, лагерного труда. Была разработана система мер, стимулирующая производительность труда без дополнительной оплаты: ударничество, социалистическое соревнование, занесение на доску почета и др.

В результате интенсивных преобразований экономики в 1928-1940 гг. в стране был создан мощный промышленный потенциал, сделаны значительные шаги в сторону индустриальной цивилизации. СССР вышел на второе место в мире после США по абсолютным объемам производства. Конституция 1936 г. завершила большой этап государственного строительства. В ней эта модель социализма была объявлена подлинной. Для своего времени сталинская Конституция была самой демократической конституцией в мире. Конституция преобразовала Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Советы депутатов трудящихся и отменила ограничения в избирательных правах для лиц, которые в прошлом эксплуатировали чужой труд. Проект Конституции был обсужден в течение полугода на всех уровнях общества. В обсуждении принимало участие более половины взрослого населения СССР. Насколько ее положения были реализованы в политической практике – другой вопрос. Конституции всегда в той или иной мере служат декларированным идеалом, ориентиром. Изменить традиционное по своему типу общество на гражданское – вопрос не конституций и законов, а глубоких социальных революций. Самое принципиальное сомнение в Конституции связано с вопросом национального государственного строительства. При составлении первой Конституции СССР 1924 г. после образования СССР в 1922 г. в дискуссии о национально-государственном устройстве победила точка зрения В.И. Ленина. Это было вынужденной необходимостью, условием прекращения гражданской войны и объединения в Союз. Но Ленин не считал огосударствление народов лучшим выбором, и к 1936 г. эта формула могла быть изменена.

Но этого изменения не произошло, поскольку центральная власть и сплоченность Союза уже считались гарантированными.

Конституция 1936 г. и закон о судеустройстве 1938 г. демократизировали уголовный процесс, утвердив гласность судопроизводства, право обвиняемого на защиту, ведение судопроизводства на национальном языке. В то же время характерным было ужесточение мер наказания. Суровость предусмотренного наказания часто не соответствовала опасности преступления. В феврале 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежащих колхозам сельхозмашин, предусматривалось лишение свободы сроком на три года. В августе 1932 г. СНК СССР принял постановление «Об охране имущества государственных предприятий». Оно возвело расхитителей в ранг врагов народа, приравнивая обычные хищения к государственным преступлениям, предполагая суровые репрессии. В 1934 г. в уголовном праве появилась статья об измене родине. Минимальная мера наказания – 10 лет. В начале 1930-х гг. в связи с урбанизацией и ломкой патриархальных норм, с наплывом в города больших масс насильно выброшенных из деревни раскулаченных озлобленных людей, произошел всплеск уголовной преступности. Меры административного права не достигли цели, и государство стало использовать внесудебные репрессии.

Образ репрессий в 1930-е гг. до сих пор оказывает мощное воздействие на общественное сознание. Его объективного анализа до сих пор в исторической литературе нет, слишком мало прошло времени, слишком важный это инструмент политики. До сих пор образ репрессий устойчив и оберегается. Но допустимы некоторые методологические замечания. Созданная в 1930 г. система ГУЛАГа включала в себя спецпоселения и колонии, затем в систему включили «Бюро исправительных работ», которое ведало лицами, осужденными без лишения свободы. К началу Великой Отечественной войны на учете этого бюро стояли 1264 тыс. осужденных. Но 97% их работало по месту своей основной работы с 25% вычетом зарплаты. Смертность в лагерях не слишком превышала смертность тех же возрастных категорий на воле, за исключением 1937-1938 гг., когда нарком внутренних дел Ежов уменьшил рацион питания в лагерях.

За 35 лет правления Ивана Грозного было казнено 3-4 тыс. человек, в те же годы в Париже за одну ночь казнили 12 тыс. человек. Реальность и ее образ – разные вещи. Если оперировать образом – то всегда прослеживается стремление к завышению масштабов репрессий. Так в работе известного зарубежного историка Р. Конквеста (книга «Большой террор», несколько раз переиздана) число заключенных в лагерях определено в 9 млн. человек. Это образ, а реальность – около 2 млн. Потенциал мести накапливается в обществе в ходе крупных цивилизационных преобразований. Вспом-

ним о Реформации на Западе, когда тоже происходили репрессии и тоже количество жертв преувеличивалось. Так, по официальным источникам сожгли около миллиона ведьм, это в Европе, где все население с трудом достигало до 20 млн. человек! Особенностью России может быть следует считать не само кровопролитие, а священный трепет перед ним. Репрессии 1937-1938 гг. в большой мере были порождением не государственного тоталитаризма, а глубокой демократии. Но демократии не гражданского общества, а общинной. Община легко верит во «врагов народа». Репрессии 1930-х гг. происходили в период состояния сильнейшего эмоционального стресса в обществе, высокого духовного напряжения, вызванного перегрузками XX века. Это видно на примере стахановского движения. Выполнять 14 дневных норм при доступном тогда уровне питания возможно только в страстном состоянии. Репрессии позволили сменить целое поколение старой номенклатуры на новое, более грамотное и воспитанное вне партийных фракций.

Главным же в сталинской модернизации было превращение человека с крестьянским типом мышления, восприятием времени, стилем труда и поведения в человека, оперирующего точными отрезками пространства и времени (планы-пятiletки), способного быть включенным в координированные, высокоорганизованные усилия огромных масс людей. Это был человек современного индустриального общества, способный оперировать сложной производственной и военной техникой. Запад создавал такого человека 400 лет, в СССР на воспитание дисциплинированного точного, ответственного человека отводилось менее 10 лет (две первые пятiletки). Задача была выполнена, хотя любовь к человеку переплеталась с жестокостью. Но поколение точных и дисциплинированных людей было воспитано без подавления их духовной свободы и творческой способности. Это показала Великая Отечественная война. Современная историография признает решающее значение индустриализации для победы СССР в Великой Отечественной войне. Все достижения социалистического общества были следствием мощной социалистической модернизации, разработанной в результате революции и на многие годы определившей направления и содержание экономического строительства.

Каковы итоги и источники победы Советского Союза в Великой Отечественной войне?

Великая Отечественная война Советского Союза против Германии (22 июня 1941 – 9 мая 1945 гг.) явилась важнейшим событием XX в. не только для СССР, но и для всего мира. Ее итоги во многом, если не в основном,

определили расстановку сил в послевоенном мире и направления его развития.

После капитуляции Германии в мае 1945 г. в Европе начала налаживаться мирная жизнь. Дабы предотвратить возможность конфликтов, подобных Второй мировой войне, 25 апреля – 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско (США), в соответствии с решениями Тегеранской и Ялтинской встреч на высшем уровне, прошла учредительная конференция Организации Объединенных наций. Новая международная структура была призвана предотвращать военные конфликты и способствовать развитию дружественных отношений между нациями и государствами. Высшими органами ООН стали Генеральная Ассамблея (собиралась один раз в год) и Совет Безопасности (5 постоянных членов (СССР, Китай, Англия, Франция и США) и 11, выбирающихся на два года).

Несмотря на капитуляцию главных европейских агрессоров – Германии и Италии – сопротивление союзникам (СССР, Англии и США) еще оказывал один – последний – участник Антикоминтерновского пакта – Япония. Оккупационные японские войска в Бирме, Индонезии, Индокитае, на Филиппинах, разгромленные частями английской и американской армий и партизанами, не являлись основой японской армии. Основная часть вооруженных сил Японии была расположена непосредственно на Японских островах, в Корее и Китае (главным образом – в Манчжурии), где вела вооруженную борьбу с частями китайской армии. Разгром японской армии в Китае и Японии представлялся Великобритании и США очень затратным, опасным и затяжным мероприятием. Так, США полагали, что война с Японией может продлиться до конца 1946 г., а одна только высадка американских войск на Японских островах будет стоить жизни 1 млн. американских солдат. Поэтому американцы и англичане настойчиво требовали от СССР принятия участия в войне с Японией. Принципиальная договоренность об этом была достигнута на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Еще 5 апреля СССР денонсировал пакт о нейтралитете с Японией. Однако положение осложнилось тем, что 12 апреля 1945 г. умер президент США Ф. Рузвельт. Новый глава государства, Г. Трумэн, должен был заручиться поддержкой И.В. Сталина лично. Это и стало одной из главных причин созыва третьей конференции глав США, Великобритании и СССР, которая проходила в Потсдаме (пригород Берлина) с 17 июля по 2 августа 1945 г. Другими важнейшими вопросами этой конференции стали устройство Германии, выплата репараций, территориальные изменения в Европе.

В ходе конференции, 28 июля, У. Черчилля сменил К. Эттли, так как консервативная партия в Англии проиграла парламентские выборы лейбористам. Смена лидеров США и Великобритании отнюдь не способствовала сохранению хороших отношений СССР с союзниками. Исчез важный фак-

Отформатировано: Шрифт: не полужирный

Отформатировано

Отформатировано: Шрифт: не полужирный

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано: Шрифт: не полужирный

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано: Шрифт: не полужирный

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

тор личного контакта, установившийся у Сталина с Черчиллем и Рузвельтом. Кроме того, Г. Трумэн, в отличие от Ф. Рузвельта, занимал непримиримую позицию по отношению к коммунизму и росту влияния СССР в мире.

Отформатировано

Отформатировано

По германскому вопросу были приняты следующие решения: ликвидация вооруженных сил Германии (демилитаризация), роспуск военно-промышленных объединений, созданных Гитлером еще до войны (декартелизация), запрещение национал-социалистической партии и ее идеологии (денацификация), изменение принципов функционирования государственной власти в сторону их демократизации. Германское государство сохранялось, но было подтверждено разделение ее территории на четыре зоны оккупации – советскую, американскую, английскую и французскую. В советскую зону вошли те территории Германии и Австрии, которые были заняты в ходе войны Красной Армией. Берлин также был разделен на четыре оккупационных зоны. Репарации, которые Германия должна была выплатить победителям, определялись в размере 20 млрд. долларов. 50% от них получал СССР. Репарации взыскивались в виде промышленного оборудования. Нацистских преступников было решено предать суду Международного трибунала. Решениями конференции была установлена западная граница Польши – она получила от Германии Силезию, Померанию и Восточную Пруссию. СССР сохранял за собой все территории, присоединенные в 1939-1940 гг. (Литва, Латвия, Эстония, Карельский перешеек, Бессарабия) и получал Кёнигсберг от Германии. В результате территория Германии сократилась на четверть, немецкое население переданных Польше и СССР земель (около 9 млн. человек) подлежало выселению в Германию. СССР добился принудительной репатриации всех граждан Советского Союза, оказавшихся на территории Западной Европы, несмотря на сопротивление английской и американской сторон. К СССР отошла Закарпатская Украина, до 1938 г. принадлежавшая Чехословакии, а затем оккупированная Венгрией.

Отформатировано

По японскому вопросу Сталин подтвердил намерение Советского Союза вступить в войну с Японией через три месяца после капитуляции Германии, т.е. 8-9 августа 1945 г., на условии передачи СССР после победы над Японией Курильских островов и Южного Сахалина. Во время проведения конференции правительства США, Англии и Китая предъявили Японии ультиматум с требованием безоговорочной капитуляции, но та отказалась сложить оружие.

Отформатировано

Отформатировано

Потсдамская (Берлинская) конференция, ставшая возможной благодаря победе СССР над Германией, в свою очередь явилась важным фактором победы союзников во Второй мировой войне. Вместе с тем, она показала, что противоречия внутри антигитлеровской коалиции после победы над

Отформатировано

Германией еще более углубились. Эти противоречия проявились уже вскоре после окончания конференции. 6 августа американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму. Погибло около 70 тыс. человек, пострадало еще 130 тыс. 9 августа США сбросила вторую атомную бомбу на Нагасаки (погибло 20 тыс., пострадало 50 тыс. человек). Официально американцы объявили о том, что ядерная бомбардировка была предпринята с целью склонения Японии к скорейшей капитуляции. Но налицо была и демонстрация ядерного оружия, которым обладали только США, другим странам, и, прежде всего – СССР. Как и следовало ожидать, Япония не прекратила сопротивления.

8 августа, верный союзническим обязательствам, Советский Союз объявил войну Японии. 9 августа начались военные действия в Манчжурии. Советские войска действовали при поддержке монгольской армии. Им противостояла самая мощная японская армия – Квантунская. Несмотря на сопротивление врага, укрепленные линии обороны противника и тяжелые географические условия, советские войска, обладая численным перевесом и техническим превосходством, имея за плечами опыт войны с Германией, а главное – решимость покончить с агрессором раз и навсегда, уже 14 августа вышли к Мукдену и Муданьцзюну. Чтобы отрезать японцам путь из Китая, советская авиация высадила десанты в Северной Корее и Порт-Артуре. 19 августа, через 10 дней после начала операции, остатки Квантунской армии (более 500 тыс. солдат) капитулировали. Поняв, что Квантунская армия оказалась в окружении, японское правительство приняло решение о капитуляции. После сдачи Квантунской армии в плен, капитулянтские настроения овладели всеми японскими военными соединениями. В конце августа части Тихоокеанского флота заняли Южный Сахалин и Северные Курильские острова. 1 сентября советский десант был высажен на четырех южных островах Курильской гряды. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского крейсера «Миссури» представители японского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война закончилась победой союзников, и победа эта стала возможной благодаря разгрому Советским Союзом Германии в ходе Великой Отечественной войны, а затем – уничтожению японских сил в Манчжурии.

Общие итоги Второй мировой войны и Великой Отечественной, как ее части, для СССР можно рассматривать с различных сторон. Историки обращают внимание как на положительные результаты, например, некоторые важные территориальные приобретения и рост международного влияния Советского Союза, так и на отрицательные – страшные жертвы, которые пришлось принести советскому народу и Советскому государству. Бес-

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

спорно одно – Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме стран-агрессоров.

СССР понес очень большие потери в Великой Отечественной войне. Было разрушено 1710 городов, более 70 000 сел и деревень, уничтожено 31 850 заводов и фабрик, 1135 шахт, 36,8 млн. гектаров посевных площадей, 65 тыс. км железнодорожных путей, разграблено 1670 церквей и 427 музеев. Страна потеряла треть своего национального богатства. Для сравнения – Великобритания потеряла 0,8%, Франция – 1,5% национального богатства. Соединенные Штаты не потеряли ничего, но получили за годы войны 117 млрд. чистой прибыли. Эти факты красноречиво говорят и о том, кто более всех пострадал от агрессоров, и о том, кто сделал больший вклад в победу.

Но самыми страшными потерями были людские жертвы. Всего за 6 лет Второй мировой войны погибло более 60 млн. человек, из них 26,6 млн. – граждане СССР, граждане Германии – 13,4 млн., Польши – 5,6 млн., Югославии – 1,8 млн., Японии – 2,5 млн. Великобритания потеряла 370 тыс., США – более 400 тыс., Франция – около 600 тыс. человек. Само по себе количество жертв поражает, но ничего не говорит о роли той или иной страны в разгроме агрессоров. На этом основании многие историки, причем не только за рубежом, считают, что СССР победил Германию благодаря «неисчерпаемым» людским ресурсам, а Красная Армия просто «завалила» Германию трупами. Действительно, советские войска понесли очень большие потери. Только при освобождении Восточной Европы они потеряли около 1 млн. человек. Одна Берлинская операция стоила Красной Армии столько солдат (около 300 тыс.), сколько США потеряли за все годы войны на всех фронтах. Но эти жертвы объясняются тем, что именно Советскому Союзу пришлось нести на себе весь груз войны на самом ответственном ее этапе. В 1941-1945 гг. на своем восточном фронте немцы держали около 70% всех своих дивизий, в то время как на других театрах военных действий – от 1% в 1941 г. до 35% в 1945 г. Перед СССР капитулировали 87 дивизий и 8 бригад Германии, перед союзниками (США, Англия) – 49 дивизий и бригад. На советско-германском фронте было уничтожено 508 дивизий Германии, союзниками – 179 дивизий. Всего Красной Армией было уничтожено и пленено 72% всех вооруженных сил Германии и 60% войск ее союзников. Аналогичная ситуация сложилась в августе 1945 г., когда только что закончивший войну с Германией Советский Союз вел военные действия против самой мощной японской группировки в Манчжурии (Квантунская армия), которая включала в себя более четверти всех вооруженных сил Японии. И на разгром этой группировки советским войскам понадобилось 10 дней, в то время как США и Великобритания воевали с Японией с декабря 1941 г. Что касается величины потерь в

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

армиях СССР и Германии, т.е. в армиях основных воюющих стран, то они вполне сопоставимы. За 1941-1945 гг., по данным МО РФ, Красная Армия потеряла убитыми и пропавшими без вести 11 944 тыс. человек, а германский вермахт – 11 844 тыс. Огромные же общие потери СССР объясняются жертвами среди мирного населения, аналогов масштабов которых человечество не знает. На оккупированной немцами территории и в прифронтовой полосе от бомбежек, голода, расстрелов, сожжений заживо, невыносимых условий работы, болезней погибло более 12 млн. человек. Немцы планомерно уничтожали местное население. В Белоруссии погиб каждый четвертый житель. В немецких концлагерях умерло более 3 млн. советских граждан. Из 5 плененных немцами советских солдат погибли 3 (в советских лагерях из 7 немецких плененных солдат погиб 1). Такой ценой заплатил советский народ за Победу.

Но эти жертвы на алтарь Войны не были положены зря. Было уничтожено логово фашизма, который угрожал не Советскому Союзу, – всему человечеству. Советский Союз значительно упрочил свое международное положение, распространив свое влияние на Восточную Европу и страны Восточной Азии и превратившись, наряду с США, в сверхдержаву. Были сделаны некоторые территориальные приращения. Как уже отмечалось, СССР получил важный в стратегическом отношении порт на Балтийском море – Кёнигсберг (переименован в Калининград) и Закарпатскую Украину. По итогам Парижской мирной конференции 1946 г., на которой были заключены мирные договоры с Болгарией, Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, к СССР были присоединены Северная Буковина (от Румынии) и Петсамо (от Финляндии). После победы над Японией Советский Союз возвратил Южный Сахалин и Курильские острова. Еще во время войны, в 1944 г., в состав СССР вошел Урянхайский край (современная Тыва). Все эти приобретения стали следствиями победы советской дипломатии, опирающейся на победы Красной Армии.

Источники победы СССР в войне разноплановы. Многие современные отечественные историки и большинство западных ученых указывают на важнейшую для Победы роль поставок по ленд-лизу. Безусловно, эти поставки имели большое значение, их общий объем составил 11 млрд. 260 млн. 344 тыс. долларов. По отдельным видам вооружений они составляли довольно значительную часть от советского производства в военные годы: по автомобилям – 70%, танкам – 12%, самолетам – 10%, морской авиации – 29%. Не умаляя значения ленд-лиза, все же заметим, что эти поставки составляли от общего валового объема промышленной продукции СССР лишь 4%, четверть их стоимости составляло продовольствие. Поставки начали осуществляться лишь тогда, когда союзники убедились в способности Советского Союза самостоятельно противостоять агрессору – в ноябре

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

1941 г. А главное – поставки по ленд-лизу не были бескорыстной помощью. До сих пор Россия, как правопреемница СССР, по соглашению, достигнутому в июне 1990 г., остается должником США (за предоставленное по ленд-лизу оборудование Россия должна до 2030 г. выплатить 674 млн. долларов). Главные источники Победы следует искать не во вне, а внутри Советского государства.

Отформатировано

Отформатировано

Важную роль в том, что СССР одержал Победу, сыграла распределительная экономическая система Советского Союза. В современной историографии ее принято считать признаком тоталитаризма, но именно она доказала свою эффективность в условиях затяжной и широкомасштабной войны. Благодаря распределительному механизму и жесткому централизованному управлению в кратчайшие сроки прошла эвакуация предприятий, были возведены тысячи новых заводов и фабрик, ограничено внутреннее потребление, мобилизованы людские и природные ресурсы. Подобная экономическая система, основанная на принудительном объединении предприятий в картели и синдикаты, была создана и в Германии. Опираясь на нее, Гитлер в короткий срок создал мощнейшую армию и покорил европейские демократии, основанные на рыночной экономике. Но и она проиграла в эффективности сверхцентрализованной советской экономике. Важным элементом советской экономики была колхозно-совхозная система, которая обеспечивала промышленность сырьем, а население и армию – продовольствием. Немалая заслуга в деле Победы принадлежит советским полководцам, чье военное искусство, на поверку, не уступило достоинствам прославленных в боях с европейцами немецких генералов. Улицы и площади российских городов по праву названы именами этих выдающихся военачальников – Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского и многих других.

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Но основным источником Победы был беспримерный, героический подвиг советского народа, который сделал невозможное – выстоял в условиях беспрецедентного давления собственного государства против вооруженной самыми передовыми технологиями Европы. Можно приводить массу примеров героизма советских солдат и офицеров, жертвовавших своими жизнями ради великой цели. Множество подвигов зафиксировано и стало достоянием истории – рядового А. Матросова, легшего грудью на пулемет, капитана Н. Гастелло, направившего горящий самолет на вражеские колонны, генерала Д.М. Карбышева, отказавшегося сотрудничать с немцами и замороженного заживо, рядового Ю. Смирнова, сохранявшего молчание на допросе и прибитого немцами гвоздями к стене блиндажа, майора П. Гаврилова, прошедшего осаду Брестской крепости и немецкий концлагерь, севастьяпольских моряков, панфиловских стрелков и многих других. Еще больше, надо полагать, остались неизвестными. Конечно, в

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

любой армии были отчаянные люди, способные на подвиг, но нигде героизм не был столь массовым, как в Красной Армии. Поэтому свыше 7 млн. советских воинов было награждено орденами и медалями, 11 525 из них удостоены звания Героев Советского Союза. Не менее самоотверженным был труд тех, кто обеспечивал победы Красной Армии в тылу. Здесь также хватало своих подвигов. Так, токарь Г. Ехлаков выполнял норму на 1018%! Ленинградские блокадники, умирая от голода и холода, 900 дней продолжали работать на фабриках и заводах. 39 млн. советских людей, получая хлеб по карточкам, работали по 14 часов в день. Колхозники сажали весной не картошку, а только шкурки от нее, голодая, отправляли последние продукты на фронт. Это они, простые советские люди, рабочие и колхозники, женщины и дети, сделали возможной Победу. Небывалый патриотизм, сплоченность всего общества, дружба народов СССР (на крах которой так рассчитывал Гитлер в 1941 г.), самоотверженный труд в тылу и героизм на фронте спасли страну и все человечество от фашизма.

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Отформатировано

Каковы противоречия модернизации советской системы в годы хрущевской «оттепели»?

Первые годы послесталинского развития в Советском Союзе часто определяют словом «оттепель». Определение это приписывают писателю И.Г. Эренбургу, который в журнале «Новый мир» в 1954 г. опубликовал повесть под таким названием. Столетием ранее поэт Ф.И. Тютчев назвал «оттепелью» время после смерти Николая I. «Оттепель» проявлялась уже гораздо раньше, до смерти Сталина. В начале 1950-х гг. были фактически реабилитированы немало людей. Но с 1953 г. проявления «оттепели» стали гораздо интенсивнее. Однако нельзя считать этот процесс только личной заслугой Н.С. Хрущева. Хрущев, скорее всего, просто не мог идти по-другому, нелиберальному пути. Направления возможных перемен и модернизации были заранее заданы. После смерти Сталина происходило перераспределение функций партийно-государственного аппарата, фактически оно означало разделение государственной и партийной власти и начавшуюся борьбу за власть между Л. Берией, Г. Маленковым и Н. Хрущевым. При сопоставлении двух программ послесталинского развития страны – Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева, очевидно, что первая ориентировалась на государство, вторая – на партию. Г.М. Маленков сформулировал задачи очередной модернизации советской системы:

1. Главная цель экономики – производство средств широкого народного потребления.
2. Средства для развития легкой промышленности можно получить за счет сокращения расходов на военно-промышленный комплекс, поскольку

в атомную эпоху войны между миром социализма и миром капитализма немислимы. Этот тезис Маленкова был вполне обоснован, он подтверждался дальнейшей историей, даже доставка советских ядерных боеголовок на Кубу в 1962 г. не привела к мировой войне. По инициативе Г.М. Маленкова была остановлена война в Корее в июле 1953 г., которая грозила перерасти в атомную.

Предложение Маленкова, заявленное в августе 1953 г., переориентировать главные экономические усилия в производство средств потребления, было обусловлено, в частности, осознанием немисливости полномасштабных войн, в связи с чем отпадала необходимость в повышенных затратах на тяжелую промышленность. Но в январе 1955 г., выступая на Пленуме ЦК, Хрущев категорически отверг эту программу, определив ее как «оппортунизм». Неприятие программы Маленкова получило всеобщую поддержку. Казалось бы, выдвинутая Маленковым программа преимущественного развития сельского хозяйства и легкой промышленности была естественным решением, т.к. уровень жизни в стране в 1953 г. оставался достаточно низким. Яркое свидетельство тому – снижение потребления основных продуктов питания на душу населения. Современники, вспоминая быт большинства советского студенчества, отмечают крайне скудное питание, когда обед состоял из жидкого чая и черного хлеба. Но шло четвертое десятилетие строительства социализма, и люди привыкли. Хотя сельские жители связывали с программой Маленкова особые надежды, большинство идеологически активного населения не приняло программу Маленкова. Перед глазами населения мелькали транспаранты «Американский империализм – злейший враг советского народа», которые, в целом, отражали реальное соотношение противостояния США и СССР. К 1953 г. США имели 1160 атомных бомб и почти столько же самолетов, способных доставить бомбу в СССР, а в Советском Союзе имелось не более 100 бомб, и средства их доставки за океан только начинали разрабатываться. Без огромных затрат на развитие тяжелой промышленности СССР атомный паритет был бы невозможен.

В программе Маленкова содержалось и еще одно труднообъяснимое противоречие. В решениях 1953 г. по сельскому хозяйству Маленков уверенно констатировал, что «проблема хлеба в стране решена». Хрущев сразу же обратил внимание на ошибочность этой позиции. Следовало учитывать, что 40% урожая составляло кормовое зерно, и потребление хлеба на душу населения в начале 1950-х гг. практически не увеличивалось по сравнению с 1945 г. Хлебопродукты составляли тогда едва ли не основную часть рациона.

Таким образом, несмотря на внешнюю привлекательность, программа Маленкова внутренне и реально не являлась перспективной. Отвержение ее Хрущевым и другими представляется исторически обоснованным.

Программа Хрущева предполагала срочное решение проблем сельского хозяйства и тяжелой промышленности. По итогам сентябрьского пленума партии был значительно снижен налоговый пресс с колхозов и совхозов, списаны долги, повышены закупочные цены. Другое направление – освоение целины. Сбор зерна за счет освоения целины вырос почти на 40%. Но стремительный натиск на природу всегда рискован. Противоречивость «целинной эпопеи» заключалась в явном недостатке инфраструктуры для западносибирской и казахстанской степи, отсутствии сельскохозяйственных знаний и опыта у молодежи. Один из первых целинников Н.И. Емельяненко обращал внимание на главное противоречие целинной эпопеи: «...не достигнута стабильная прибыльность, нужен уверенный урожай, а не лихорадочная кривая сборов». 55-миллионная армия молодежи 1950-х создавала уникальную демографическую ситуацию. В результате тяжелых потерь во время войны молодых людей в стране (до 29 лет) имелось на 40% больше, чем зрелых. Многие «перегибы» «оттепели» были результатом деятельности не только «вождей», но и этой молодежи, не выросшей в традиционный уклад жизни и склонной к переменам. Многие «шестидесятники» были значительно «левее» Хрущева, что и вынуждало его вовремя одергивать наиболее левых их идеологов. Манифестом той молодежи можно считать фильм Э. Рязанова 1956 г. «Карнавальная ночь», который выражал душевную и бытовую раскрепощенность, противопоставляемую догме и казенщине сталинских времен. Идеологическая роль таких фильмов была, безусловно, значительной.

Огромное значение в начавшейся либерализации общественно-политической жизни в СССР имел XX съезд КПСС (февраль 1956 г.), где на закрытом заседании Хрущевым был зачитан доклад «О культе личности и его последствиях». В докладе содержались сведения о массовых расстрелах невинных людей, депортации народов в 1930-1940-е гг., репрессиях, пытках, гибели выдающихся людей. Эти события объяснялись исключительно личными качествами Сталина, но сама система социалистического общества, государственного социализма оставалась неприкосновенной. Разоблачив культ личности Сталина, Хрущев никогда не позволял это делать другим, особенно творческой интеллигенции, которая готова была идти в процессе либеральной модернизации гораздо дальше лидеров страны.

Новой надеждой Хрущева стала управленческая реформа 1957 г. Одним из крупных шагов в промышленности стало решение о создании совнархозов и ликвидации министерств в 1957 г. Хрущев видел в этой форме приближение местных партийных и советских органов к управлению про-

мышленностью. На первом этапе они работали эффективно. Но перемещение власти из государства в партию означало, что систему управления промышленностью подстроили к существующей системе организации парторганов. Соблюдался принцип: обком КПСС – совнархоз. Это также было возвратом к «революционной» эпохе, когда в 1917-1932 гг. совнархозы играли в управлении промышленностью руководящую роль, после чего эта функция была передана наркоматам. Соперничество государства и партии в годы оттепели заканчивалось победой партии.

Обвинения в «развале» государственной системы социализма в период хрущевской оттепели необоснованны. Технологический фундамент страны был заложен до 1953 г. Но то, что воздвигалось на нем позднее, также грандиозно: в 1954 г. – пуск первой в истории мира атомной энергетической станции, в 1957 г. – запуск первого в мире спутника и спуск на воду первого в мире атомного ледокола, в 1961 г. – первый человек в космосе, в 1964 г. – полет трехместного космического корабля. С 1954 по 1964 гг. производство электроэнергии увеличилось в 5 раз, добыча нефти – в 3,5 раза, выплавка стали – в 2 раза. Но к 1964 г. потенциал преобразований Н.С. Хрущева был исчерпан. Хуже обстояло дело в производстве сельскохозяйственной продукции. За эти годы производство мяса и сбор зерна увеличились примерно в 1,5 раза, но и население страны увеличилось в таком же соотношении. Программа Н.С. Хрущева в сельскохозяйственном производстве предусматривала укрупнение колхозов и совхозов, что означало сокращение личного подсобного хозяйства. Ориентируясь на крупные, оснащенные по новейшей технологии фермы, или целые агрофирмы США, Хрущев не осознавал, что в СССР «агрогорода» на основе государственной собственности не будут иметь такого же эффекта. Мощь американских агрофирм подкреплялась миллиардными долларовыми вложениями богатого государства, мощь «агрогородов» в СССР подкреплялась иногда одной лишь лопатой.

Несостоятельность лозунга «догнать и перегнать Америку» по производству в сельском хозяйстве также очевидна. Догонять позволяли только взвинченные «социалистические» темпы, но не почвенно-климатические условия в СССР. С 1963 г. было положено начало постоянным закупкам хлеба, кормового зерна за рубежом.

Противоречивость преобразований Н.С. Хрущева являлась проявлением самого исторического времени, которое во многом возрождало характер революционной эпохи 1917-1930-х гг. Реформаторские усилия Хрущева, не вполне последовательные и противоречивые, все же способствовали продвижению общества по пути утверждения общечеловеческих ценностей, начал демократизации, открытости.

В чем состоят особенности взаимодействия России и Запада в годы «холодной войны»?

«Холодная война» – это условное название геополитического и идеологического противостояния Союза Советских Социалистических Республик, возглавлявшего лагерь социалистических стран, и западного капиталистического мира под предводительством Соединенных Штатов Америки, имевшего место во второй половине XX в. Это противостояние не выразилось в открытом военном конфликте (отсюда – «холодная» война), но, тем не менее, много раз могло вылиться в него. «Холодная война» определяла всю систему международных отношений в 1945 – середине 1980-х гг.

Отечественная историческая традиция связывает начало «холодной войны» с речью отставного премьер-министра Великобритании У. Черчилля, произнесенной им в марте 1946 г. в Фултоне (США) в присутствии президента США Г. Трумэна. Черчилль говорил о «железном занавесе», отделившем большевистскую Россию и подконтрольную ей Восточную Европу от «мира демократии», и обрисовал Россию как потенциального противника в возможной новой войне. Он призвал объединить усилия англоязычных стран, в первую очередь – Великобритании и США (под руководством последних), чтобы не допустить роста влияния СССР в Европе и мире в целом. Таким образом, Черчилль фактически указал на главную причину наметившихся противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции – нежелание США и Великобритании делиться плодами Победы с Советским Союзом, опасение получить в лице СССР мощного конкурента в процессе грядущей глобализации под флагом англо-саксонской демократии. Интересно, что Черчилль, говоря о «железном занавесе» применительно к политике СССР, повторил тезис, впервые высказанный его заклятым врагом, министром пропаганды нацистской Германии Й. Геббельсом, тем самым косвенно засвидетельствовав, что грядущее советско-американское противостояние – «холодная война» – является очередным эпизодом глобального конфликта, имеющего тысячелетнюю историю, между западной и российской цивилизациями. То, что инициаторами конфронтации стали страны Запада, одновременно и подтверждает это положение, и является первой и важнейшей особенностью «холодной войны».

Предпосылки «холодной войны» начали складываться еще в ходе Второй мировой, когда шаткий союз стран антигитлеровской коалиции постоянно проверялся на прочность столкновением их интересов. Так, в 1943 г. Черчилль предлагал открыть второй фронт на Балканском полуострове с тем, чтобы наступлением англо-американских войск отрезать Красную Армию от внутренних областей Европы; сам вопрос открытия второго

фронта постоянно затягивался союзниками; сбросив атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки в 1945 г., США продемонстрировали Советскому Союзу свою мощь. После поражения общих врагов интересы стран антигитлеровской коалиции окончательно разошлись. Уже 4 сентября 1945 г., через два дня после окончания Второй мировой войны, в США был принят план атомной бомбардировки Советского Союза. Опасения стран Запада относительно политики СССР, направленной на закрепление победы в войне, оправдались после предъявления советской дипломатией в 1946 г. претензий на черноморские проливы и Ливию (бывшую колонию Италии). Ответом США стало принятие Конгрессом т.н. «доктрины Трумэна» в 1947 г., предусматривающей противодействие любой попытке СССР расширить свое влияние в мире и борьбу с международным коммунистическим движением, а на ближайшей по времени практике – вмешательство США во внутренние дела Турции и Греции, строительство на их территории военных баз и аэродромов, способных принимать тяжелые бомбардировщики, служащие в то время средством доставки ядерных зарядов. Именно в ходе обсуждения в американском Конгрессе «доктрины Трумэна» финансистом Б. Барухом впервые был введен в оборот термин «холодная война» для обозначения скрытого противостояния двух сверхдержав. В русле «доктрины Трумэна» летом 1947 г. США предложили странам Европы материальную помощь в обмен на вывод коммунистов из их правительств (план Маршалла). Под давлением Советского Союза Чехословакия и Польша, готовые, наряду со странами Западной Европы, согласиться на это предложение, отказались от плана Маршалла. Кроме того, для организации международного коммунистического движения под эгидой СССР в сентябре 1947 г. было образовано Коммунистическое информационное бюро (Коминформ), подхватившее эстафету ликвидированного в годы Второй мировой войны Коминтерна.

Таким образом, уже в первый год «холодной войны» определились еще две ее важнейшие особенности: она стала, во-первых, противостоянием геополитических интересов России как цивилизации и западного мира, во-вторых, – противоборством двух различных общественно-экономических систем – социалистической и капиталистической.

«Холодная война» имела множество проявлений. Прежде всего, это гонка вооружений, т.е. процесс ускоренного накопления запасов оружия и военной техники, а также их усовершенствования. В первые годы «холодной войны» она свелась к стремлению СССР создать собственную атомную бомбу. В 1949 г. эта цель была достигнута, монополия Запада на ядерное оружие (к тому времени им обладали США, Великобритания и Канада) была нарушена. В последующем гонка вооружений вылилась в создание все новых и новых видов оружия, причем отстающий по количественным

показателям от стран Запада Советский Союз (США превосходили СССР по количеству всех видов вооружений) сделал упор на качественном совершенствовании оружия. В 1957 г. СССР впервые запустил новое средство доставки ядерных боеголовок – межконтинентальную баллистическую ракету, а также произвел испытания принципиально нового вида ядерного оружия – водородной (термоядерной) бомбы. Создавались также новые виды подводных лодок, самолетов, орудий, танков, стрелкового оружия. По некоторым из этих видов вооружений СССР намного превосходил США, но по количеству ядерных боеголовок продолжал отставать. Гонка вооружений для СССР превратилась в «гонку преследования». Лишь к середине 1970-х гг. ценой неимоверного напряжения всего экономического потенциала Советскому Союзу удалось достичь военно-стратегического паритета (равенства сил) с США. В 1980-е гг. гонка вооружений вышла на новый виток – в США был взят курс на распространение оружия, в том числе – ядерного – в космосе (т.н. «стратегическая оборонная инициатива»: СОИ). Гонка вооружений неизбежно приводила к милитаризации экономики обеих сверхдержав, что отрицательно сказывалось на росте благосостояния населения, в первую очередь – в Советском Союзе, обладающем менее мощным экономическим потенциалом.

Другим проявлением «холодной войны» стало создание военных блоков, в которые вовлекались все новые страны. Военные блоки создавались с целью обеспечения присутствия войск той или иной сверхдержавы в стратегически важных регионах. И здесь инициаторами выступили западные страны. В 1947 г. была основана Организация американских государств, которая должна была стать основой осуществления политики США в странах Америки. В марте 1948 г. в Европе под покровительством и непосредственным участии США был образован т.н. Западный союз (Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург). На основе Западного союза 4 апреля 1949 г. была образована Организация Североатлантического договора (НАТО), объединившая в военный союз 12 государств – США, Канаду, Англию, Францию, Италию, Голландию, Норвегию, Бельгию, Люксембург, Португалию, Исландию и Данию. В 1951 г. было создано «средневосточное командование» НАТО в составе представителей США, Англии, Франции и Турции. В этом же году был организован военно-политический блок стран Тихоокеанского региона – АНЗЮС – в составе США, Австралии и Новой Зеландии. В 1952 г. Турция непосредственно вошла в НАТО. В сентябре 1954 г. был создан еще один военный блок – Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) – с участием США, Англии, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин и Пакистана. В 1955 г. по инициативе США был подписан Багдадский пакт и образован блок СЕНТО (Организация Центрального договора), куда вошли

Англия, Турция, Иран, Пакистан и Ирак. Все это означало расширение зоны влияния США, их полный отказ от политики изоляционизма в пользу претензий на мировое господство. Советский Союз оказался окружен враждебными военными блоками. Социалистический военно-политический блок, объединивший вооруженные силы СССР и его европейских союзников был создан лишь в 1955 г. (Организация Варшавского Договора – ОВД).

Помимо военных блоков создавались и экономические. В ответ на план Маршалла СССР, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния провозгласили в 1949 г. создание Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ) в целях решения экономических проблем. Западноевропейские страны в 1957 г. объединились в Европейское Экономическое сообщество (ЕЭС).

Пожалуй, самым явным проявлением «холодной войны» стало участие стран социалистического и капиталистического блоков в локальных вооруженных конфликтах. Наиболее значительными из них являются Корейская война (1950-1953 гг.), Вьетнамская война (1964-1975 гг.), арабо-израильские войны (1967, 1973 гг.), индо-пакистанская война (1971 г.), войны в Алжире (1954-1962 гг.), Анголе (1961-1976 гг.), Афганистане (1979-1989 гг.), ирано-иракская война (1980-1988 гг.). Ни в одном из локальных конфликтов американские и советские войска не сталкивались напрямую, но противоборствующие стороны испытывали поддержку сверхдержав. Так, американцы вводили свои войска в Южную Корею и Южный Вьетнам, СССР же ограничивался помощью финансами, оружием и военными специалистами соответственно Северной Корее и Северному Вьетнаму. В Афганистан, напротив, были введены войска СССР, в то время как США подпитывали противостоящее Советскому Союзу и просоветскому афганскому правительству движение исламистов-«моджахедов». В национально-освободительных антиколониальных войнах Советский союз поддерживал коренное население колоний, а США – страны-метрополии; в арабо-израильском противостоянии СССР сочувствовал арабам, а США – Израилю; в противостоянии Индии и Пакистана СССР принял сторону Индии, а США поддержал Пакистан и т.д. Надо отметить, что советские войска вводились на территории других стран в годы «холодной войны» считанное число раз – в 1956 г. – в Венгрию, в 1968 г. – в Чехословакию, в 1979 г. – в Афганистан. Гораздо чаще в «горячие точки» отправлялись ограниченные контингенты специалистов (летчиков, артиллеристов, зенитчиков и т.д.) и оружие. Так было во время конфликтов в Корее, Вьетнаме, Египте (1956 г.) и некоторых других странах. Западные страны действовали более агрессивно – в период с 1945 по 1989 гг. только Соединенные Штаты совершили более 20 интервенций в различные страны мира.

Временами интересы США и СССР сталкивались столь сильно, что локальные конфликты оборачивались общемировыми политическими кризисами, и мир в эти минуты стоял на грани новой мировой войны. К явлениям такого рода стоит отнести Берлинский кризис 1949 г. (закончился расколом Германии на два государства – проамериканскую Федеративную Республику Германия – ФРГ и просоветскую Германскую Демократическую Республику – ГДР), Корейскую войну 1950-1953 гг. (закончилась образованием двух корейских государств – коммунистической Корейской Народно-Демократической Республики и либеральной Южной Кореи), Суэцкий кризис 1956 г. (закончился победой просоветского правительства Г.А. Насера), Карибский кризис 1962 г. (закончился выводом советских ракет из Кубы и американских – из Турции).

«Холодная война» не ограничивалась гонкой вооружений, локальными войнами и созданием военных и экономических блоков. Не меньшее значение в практике противостояния имели информационная война, шпионско-подрывная деятельность, взаимные бойкоты культурных мероприятий и спортивных состязаний (например, бойкот США и ее союзниками Олимпиады 1980 г. в Москве и ответный бойкот СССР Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе).

Помимо названных особенностей «холодной войны» необходимо отметить еще одну – ее циклический характер, при котором периоды крайней напряженности сменялись периодами относительного «затишья». Периодичность эта напрямую была связана с успехами сторон в деле распространения собственного влияния в мире и внутренним состоянием сверхдержав. Так, 1945-1953 гг. характеризуются ростом конфронтации. Со смертью И.В. Сталина в 1953 г. была окончена война в Корею, в 1955 г. – выведены оккупационные войска из Австрии, в 1956 г. Н.С. Хрущев провозгласил принцип мирного сосуществования капиталистической и социалистической систем. Наметилось потепление советско-американских отношений. Немало этому способствовало то, что в 1953 г. президентом США стал Д. Эйзенхауэр, боевой генерал, участвовавший во Второй мировой войне. У него с Н.С. Хрущевым наладился личный контакт. Кроме того, в конце 1950-х гг. СССР ушел далеко вперед по сравнению с Соединенными Штатами в области производства баллистических ракет, а это не могло не заставить американцев быть более сговорчивыми. Но в 1960 г. отношения снова обострились. СССР начал активно поддерживать Кубу, намечая разместить там ракеты. В 1961 г. место Эйзенхауэра в США занял Д. Кеннеди. Результатом стал новый всплеск «холодной войны» в 1961-1969 гг., чуть было не обернувшийся «Третьей мировой».

1970-е гг. стали эпохой разрядки международной напряженности, которая стала следствием достижения военно-стратегического паритета СССР

и США и проигрыша последними Вьетнамской войны. Важную роль в снижении накала политической борьбы играла экономическая заинтересованность Советского Союза в западных рынках сбыта сибирских нефти и газа, массовая добыча которых была налажена к тому времени. Отдельные элементы политики разрядки наблюдаются еще в 1960-е гг. Так, в 1963 г. СССР, США и Великобританией был подписан договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (воде, воздухе, космосе). В 1968 г. был заключен договор о нераспространении ядерного оружия. В следующем году начались советско-американские переговоры об ограничении вооружений. В 1972 г. были подписаны договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) и об ограничении систем противоракетной обороны – стратегических оборонительных вооружений (ПРО). В 1975 г. закончилась Вьетнамская война и в Хельсинки был подписан заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1979 г. был заключен еще один договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). С вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. международная обстановка снова обострилась. К этому времени было завершено развертывание советских ракет средней дальности в странах Восточной Европы. США отказались ратифицировать договор об ОСВ-2, в 1983 г. президентом Соединенных Штатов Р. Рейганом была выдвинута программа милитаризации космоса (СОИ). Одновременно началось размещение американских ракет средней дальности в Западной Европе.

Очередной виток гонки вооружений усугубил кризисные явления в советской экономике, начавшие набирать силу с конца 1970-х гг. В этих условиях новое советское руководство М.С. Горбачева в 1985 г. пошло на инициацию прекращения конфронтации. М.С. Горбачев провозгласил переход к политике «нового мышления» в международных отношениях, смысл которой сводился к разоружению, признанию за государствами мира права политического и экономического самоопределения, мирному сосуществованию капиталистических и социалистических стран. За мирными инициативами СССР, ссылавшегося на гибельность гонки вооружений (к середине 1980-х гг. у США было 14,8 тыс. ядерных боеголовок, у СССР – 10 тыс.), скрывалась неспособность советской экономики обеспечивать продолжение «холодной войны». В 1987 г. США и СССР был подписан договор о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности (РСМД). В 1989 г. СССР вывел войска из Афганистана, но в этом же году рухнули социалистические режимы в большинстве стран Восточной Европы. Социалистическая система перестала существовать. В 1990 г. объединилась Германия (фактически ГДР присоединилась к ФРГ). В июле 1991 г. был подписан еще один договор об ограничении стратегических наступа-

тельных вооружений, но он уже не имел смысла, – в декабре того же года СССР перестал существовать, «холодная война» была проиграна.

Каковы причины и особенности модернизации советской системы в годы «перестройки»?

«Перестройка» – это последний этап развития Советского Союза (1985-1991 гг.), который характеризовался экономическими и политическими реформами, а также изменением внешнеполитической концепции, призванными адаптировать социалистическую систему Советского государства к новым условиям ускоренными темпами. Общая направленность «перестройки» заключалась в демократизации политической системы и некоторой либерализации экономики. «Перестройка» тесно связана с личностью М.С. Горбачева, избранного в марте 1985 г. на внеочередном пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем (т.е. фактическим главой государства) вместо умершего К.У. Черненко. «Перестройка» проводилась руководством партии и являла собой пример модернизации общества «сверху», характерной для России во все времена.

Реформирование советского общества к середине 1980-х гг. стало объективной необходимостью. Необходимость эта диктовалась, в первую очередь, нарастанием кризисных явлений в экономике. Темпы прироста национального дохода упали с 6,5% в 1961-1965 гг. до 3,5% в 1981-1985 гг., темпы роста производительности труда – соответственно с 6% до 3%. На единицу национального дохода расходовалось в полтора-два раза больше ресурсов, чем в странах Европы и США. Лишь около 15% промышленных предприятий было автоматизировано или комплексно механизировано, на остальных преобладал низкоквалифицированный ручной труд. Страна значительно отставала от ведущих мировых держав по уровню развития научно-технического прогресса (за исключением оборонных отраслей). Приоритет в промышленности отдавался экстенсивным формам развития – строительству новых предприятий-гигантов, увеличению числа рабочих и т.д.

Очень тяжелым оставалось положение сельского хозяйства. Несмотря на мощные финансовые вливания в аграрный сектор, сделанные в 1970-х – начале 1980-х гг., страна продолжала все больше и больше зависеть от поставок продовольствия (в том числе – зерна) из-за рубежа. Принятая ЦК КПСС в 1982 г. Продовольственная программа, предполагавшая создание крупных агропромышленных комплексов (АПК) не улучшила ситуации. Некоторый рост качества жизни населения достигался за счет экспорта энергоресурсов – нефти и газа, но с падением цен на них и, одновременно, увеличением затрат на добычу в начале 1980-х гг. и этот источник благо-

состояния перестал оправдывать себя. Сокращались темпы строительства жилья, постоянный рост заработной платы не обеспечивался увеличением товаров и услуг, увеличивался дефицит некоторых продуктов питания и промышленных товаров. К середине 1980-х гг. внутренний валовой продукт на душу населения составлял 37% от уровня США. Причинами нарастания кризисных явлений в экономике были: «холодная война», которая заставляла тратить Советский Союз небывалые суммы на развитие и содержание военно-промышленного комплекса и армии в ущерб другим общественным сферам (на Западе, который навязал СССР «холодную войну» в это время начинается экономический подъем); экономическая оторванность СССР от остального мира, приведшая к отсутствию конкуренции и научно-техническому вакууму (во многом эта оторванность стала следствием экономических и научных санкций западных стран против идеологически недружественного СССР); господство административных методов управления советской экономикой, ориентированных на экстенсивные пути развития и не предполагавших предоставления населению экономических стимулов к труду.

С ростом экономических трудностей тесно был связан и политико-идеологический кризис. Возрождение жестких принципов управления при Л.И. Брежневе (был Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1964-1982 гг.) и Ю.В. Андропове (Генеральный секретарь в 1982-1984 гг.) после хрущевской «оттепели» негативно воспринималось населением. Бюрократизация пропитала всю жизнь страны (только центральных союзных министерств насчитывалось 160 против 29 в 1965 г.). Вина за обострение экономических проблем в сознании населения возлагалась на руководство страны и партию, падение авторитета которой усугублялось отсутствием ротации высших партийных кадров (средний возраст высших партийных и государственных функционеров – около 70 лет) и забвение ими всяких демократичных методов при неуклонном увеличении собственных привилегий. Все это приводило к росту диссидентского движения, проявляющегося в самых различных формах – от открытого выступления против властей до «магнитофонной революции».

В этих условиях руководство КПСС пришло к выводу о необходимости обновления системы социализма в СССР. После смерти К.У. Черненко в марте 1985 г. Генеральным секретарем был избран относительно молодой (54 года) М.С. Горбачев. По инициативе М.С. Горбачева и членов Политбюро ЦК КПСС, его поддерживающих, и началась «перестройка». Важнейшей ее особенностью является то, что она, по мысли ее инициаторов, должна была заключаться в реформировании принципов социализма, «совершенствовании социализма», сами же принципы не подвергались сомнению. Предполагалось отказаться от «сталинских» методов управления,

использовать «ленинские» подходы к решению социально-экономических и политических задач. Другой чертой «перестройки» является отсутствие четкого плана реформ. «Перестроечная» модернизация проходила во многом стихийно, отдельные мероприятия в ее рамках проводились исходя из конъюнктуры конкретного временного отрезка. Вместе с тем, «перестройка» охватывала не какое-то одно направление общественной жизни, а все ее сферы – экономику, социальные отношения, внутреннюю политику.

На основании анализа направленности и степени охвата общества реформами «перестройку» можно разделить на три этапа.

1. 1985-1987 гг. На этом этапе реформами была затронута главным образом экономика.

В апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС был взят курс на «ускорение» социально-экономического развития страны. Этого предполагалось добиться широким внедрением новейших достижений науки и техники (разработка комплексных программ НТП) и активизацией «человеческого фактора» (учет интересов людей и трудовых коллективов, расширение их рабочей инициативы, укрепление трудовой дисциплины (в том числе – методом борьбы с пьянством)). Таким образом, «ускорение» не затрагивало основ советской экономики – государственной собственности и внеэкономических методов управления. Более того, наряду с внедрением научно-технических достижений, программа «ускорения» предусматривала и обратное – дальнейшую экстенсификацию производства: поддержку тяжелой промышленности (только в машиностроение было направлено 10 млрд. руб.), увеличение добычи нефти и газа, привлечение дополнительных трудовых ресурсов (до двух млн. человек).

В области политики изменения (согласно решениям январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС) коснулись кадрового состава партийно-государственного аппарата, в котором было заменено около 70% функционеров («кадровая революция»), а также заключались в некоторой демократизации процедуры выборов партийных секретарей и руководителей предприятий и организаций – первые избирались на альтернативной основе, вторых избирали трудовые коллективы. Главным лозунгом внутренней политики стала «гласность» – свобода слова и печати, на волне которой с 1986 г. начались массовые реабилитации репрессированных в 1930-1940-е гг.

«Ускорение» не привело к ожидаемым результатам – общие тенденции снижения темпов роста производства и производительности труда сохранялись. Популистские Продовольственная и Жилищная (каждой семье – отдельную квартиру к 2000 г.) программы вызвали недоверие у населения, а антиалкогольная кампания – прямой протест. В связи с интенсивной эксплуатацией устаревшего оборудования участились случаи аварий. Демократизация же общественной жизни и «кадровая революция» привели к

тому, что недовольство системой стало высказываться более открыто. Большой общественный резонанс имела Чернобыльская катастрофа (1986 г.), о масштабах и последствиях которой долго было мало что известно. В июне 1987 г. пленум ЦК КПСС определил новые направления реформирования экономики страны, реализация которых должна была начаться с января 1988 г.

2. 1988-1989 гг. В этот период наряду с новыми экономическими преобразованиями главными изменениями стали политические реформы и процессы.

С января 1988 г. началась реализация программы, принятой в июне предыдущего года, – программы «перестройки» социалистической экономики (отсюда – название всего периода с 1985 по 1991 гг.). Был взят курс на посторенние регулируемого рынка, который обнаруживает известные аналогии с НЭПом. «Перестройка» экономики включала: перевод государственных предприятий на хозрасчет и сокращение плановых показателей (закон «О государственном предприятии (объединении)» 1987 г.); разрешение создания частных предприятий в сфере производства потребительских товаров и услуг (Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1988 г.); разрешение создания кооперативных предприятий (Закон «О кооперации» 1988 г.); разрешение частным лицам аренды сельскохозяйственных угодий на 50 лет.

В реформировании политической сферы большую роль сыграла XIX конференция КПСС (1988 г.), депутаты которой были выбраны на альтернативной основе. Конференция провозгласила построение в СССР правового общества. На основе рекомендаций конференции была проведена широкомасштабная политическая реформа. Предполагалось, что она позволит упрочить авторитет КПСС в стране. Политическая реформа включала следующие меры: введение альтернативных выборов для всех уровней власти; учреждение нового органа – избираемого населением Съезда народных депутатов, из числа членов которого формировался постоянно действующий Верховный Совет СССР (из 2250 народных депутатов 750 избиралось от КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и других организаций); учреждение Комитета конституционного надзора. Председателем Верховного Совета СССР в 1989 г. был избран М.С. Горбачев, при этом он сохранил за собой пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

«Перестройка» не помогла справиться с кризисными явлениями в экономике. Государство по-прежнему дотировало убыточные предприятия, сдерживало развитие инициативы успешных предприятий, забирая их продукцию в качестве обеспечения госзаказов. Частный бизнес и кооперативы не пользовались моральной поддержкой населения, их прибыль нивелировалась высокими налогами. В этих условиях предприниматели предпочи-

тали скрывать большую часть доходов, что порождало рост преступности и «теневого сектора» экономики. На селе колхозники негативно относились к арендаторам-фермерам, колхозы препятствовали в выделении им удобных земель. Рост производства не успевал за ростом доходов, что приводило к усугублению дефицита ряда товаров. На некоторые из них уже в 1989 г. были введены карточки (талоны). В этом же году в ряде отраслей промышленности и в сельском хозяйстве впервые был зафиксирован спад не темпов, а уже самих объемов производства. В промышленных районах начались забастовки. Дефицит бюджета в 1989 г. составил 11% ВВП.

На фоне углубления экономического кризиса политические преобразования приводили к прямо противоположным ожидаемым инициаторами реформ результатам, – авторитет КПСС неуклонно падал. Массовым явлением стало вступление людей в новые стихийно образующиеся партии и общественные организации либерального, социал-демократического, анархистского, монархического толка. В самой КПСС начался раскол, внутри ее оформлялись различные платформы – сталинистская, либерально-демократическая, марксистская и т.д. Как и в начале XX в., на национальных окраинах вновь образовавшиеся партии приобретали постепенно националистический оттенок. В Прибалтике такие партии объединились в Народные фронты, которые видели своей главной целью выход из состава СССР. Участились прямые массовые вооруженные столкновения между представителями разных национальностей, приводящие к жертвам (с 1988 г. – армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, с 1989 г. – абхазо-грузинский конфликт в Абхазии, турецко-узбекский – в Узбекистане, русско-киргизский – в Киргизии). Пытаясь справиться с националистическими движениями, власть начала применять силу (разгон мирной демонстрации в Тбилиси в апреле 1989 г.). Углубление политического кризиса заставило руководство страны под давлением народных депутатов пойти на коренные преобразования политической системы. В декабре 1989 г. на II Съезде народных депутатов был поднят вопрос об отмене 6-й статьи Конституции, которая гласила о «руководящей и направляющей» роли КПСС в Советском Союзе.

Таким образом, к концу 1989 г. экономические и политические процессы, происходящие в советском обществе, начали выходить из-под контроля Коммунистической партии и руководства государства.

3. 1990-1991 гг. На этом этапе «перестройка» переросла в неконтролируемый процесс разложения социалистической системы и закончилась распадом СССР.

В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял программу Расширения рыночных отношений. Предполагались разрешение аренды промышлен-

ных предприятий, образования акционерных обществ и поддержка частного предпринимательства. Но реализация этой программы откладывалась до 1991 г., а ситуация ухудшалась. К концу года правительство СССР, возглавляемое Н. Рыжковым, признало провал экономической политики «перестройки». Было подготовлено две основные программы выхода страны из нарастающего, как снежный ком, кризиса (в 1990 г. спад производства достиг уже 10%). Обе программы сводились к расширению рыночных преобразований. Н. Рыжков и Л. Абалкин предлагали перейти к рынку поэтапно в течение шести лет, главное внимание в их программе уделялось ценовой политике государства (оно по-прежнему должно было контролировать цены) и сочетанию административных и экономических методов. Программа С. Шаталина и Г. Явлинского («500 дней») предполагала быстрый переход к рынку, причем цены должны были быть «отпущены» государством, населению должна была быть предоставлена возможность приватизировать государственную собственность. Осенью 1990 г. обе программы были обсуждены Верховным Советом СССР и отвергнуты, первая – как рассчитанная на слишком большой промежуток времени, вторая – как слишком радикальная и противоречащая социализму. Вместо них М.С. Горбачев предложил свою программу, которая, однако, не предполагала никаких конкретных мер. Н. Рыжков на посту председателя правительства в декабре 1990 г. был заменен В. Павловым. Павлов также предложил свою программу, которая, в том числе, предполагала приватизацию собственности и привлечение в страну иностранного капитала, однако реализация этой программы так и не началась из-за сложности политической ситуации.

Осложнение политического климата в стране стало прямым следствием экономических неудач союзного правительства. КПСС стремительно теряла своих сторонников, М.С. Горбачев переставал контролировать не только оппозиционные коммунистам силы, но и собственную партию, в которой начался раскол. Республики отказывались выполнять директивы Москвы, их властям казалось, что, выйдя из подчинения союзным органам, они выйдут и из кризиса; кроме того, критика союзного правительства националистическим силам в республиках обеспечивала политическую поддержку населения. В марте 1990 г. М.С. Горбачев был вынужден пойти на отмену 6-й статьи Конституции, которая фактически запрещала функционирование в стране других партий, кроме КПСС. Многопартийность, ставшая фактом еще в 1988 г., теперь стала официально признанным явлением. Но, стремясь в условиях падения авторитета КПСС (как Генеральный секретарь ЦК КПСС) и союзных органов (как Председатель Верховного Совета СССР) сохранить власть, одновременно М.С. Горбачев сумел провести политическую реформу, которая водила новый государственный

пост – Президент СССР. Президент должен был избираться Съездом народных депутатов, но при этом он контролировал правительство (Кабинет министров) и еще один вновь созданный орган – Совет Безопасности. В марте 1990 г. М.С. Горбачев был избран Президентом СССР. Тем временем оппозиция Горбачеву, уже давно сформировавшаяся в республиках Прибалтики и некоторых других, приходит к власти и в РСФСР – самой главной республике Советского Союза. Председателем Верховного Совета РСФСР был избран Б.Н. Ельцин, противник «перестроечных» методов М.С. Горбачева и сторонник радикальных преобразований.

12 июня 1990 г. Верховный Совет РСФСР по инициативе Ельцина принял Декларацию о суверенитете, тем самым дав понять Горбачеву, что Россия не обязана подчиняться союзным властям. По примеру России подобные декларации были приняты в других республиках. В конце 1990 г. Ельцин отказался от реализации экономической программы Горбачева и заявил о том, что в России будет осуществляться программа «500 дней», отвергнутая Верховным Советом СССР. М.С. Горбачев, потеряв поддержку в республиках, с одной стороны санкционировал применение силы против сепаратистов (в январе 1991 г. в Вильнюсе и Риге), с другой – провел референдум по вопросу сохранения Советского Союза в марте 1991 г. Более 70% жителей СССР высказались за сохранение Союза. Расценив это как поддержку широких масс, Горбачев стал готовить проект нового Союзного договора, который должен был предоставить большие права республиканским властям. Таким способом он пытался сохранить единство страны. Но оказалось, что обновленный Союз был не нужен никому из власть предержащих, – республиканским руководителям, в первую очередь Ельцину и главам прибалтийских республик, новый Союзный договор помешал бы расширить свою собственную власть, союзным руководителям он казался отходом от традиций совместного существования и первым шагом к развалу Союза.

Уже в апреле 1991 г. руководители республик начали переговоры о создании конфедерации независимых государств вместо Союза Советских республик. В июне 1991 г. Ельцин упрочил свое положение, будучи избран Президентом РСФСР. Руководители же Советского Союза (вице-президент СССР, министр обороны СССР, председатель КГБ СССР, министр внутренних дел СССР и др.) в преддверии подписания Союзного договора 19 августа 1991 г. попытались произвести государственный переворот против М.С. Горбачева, используя вооруженные силы (т.н. переворот ГКЧП – Государственного комитета по чрезвычайному положению). Против ГКЧП, несмотря на разногласия с Горбачевым, выступил Ельцин. Общество было полностью дезориентировано этими событиями, ГКЧП действовали нерешительно, опасаясь кровопролития, и Ельцин использовал это. Ельцина

молчаливо поддержали власти других союзных республик и США, президент которых заявил о непризнании ГКЧП. Члены ГКЧП были арестованы, вслед за этим Ельцин запретил деятельность КПСС на территории России (!!!), а половина союзных республик заявила о своем выходе из СССР. 8 декабря 1991 г. с подписанием президентами России (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.М. Кравчук) и Белоруссии (С.С. Шушкевич) договора о создании СНГ (Содружества Независимых Государств) Советский Союз прекратил существование.

Таким образом, «перестройка», наряду с утверждением демократических свобод, привела к ухудшению экономической ситуации в стране, а затем – к величайшей политической катастрофе XX в. – распаду одной из мировых сверхдержав. Вместе с тем отметим, что в годы «перестройки» стабилизировались международные отношения благодаря инициативам СССР в области разоружения и окончания «холодной войны».

Каковы причины и содержание процесса распада Советского Союза?

Годы социалистического строительства в СССР были сложными и многоцветными, контрастными и парадоксальными. Упорный труд миллионов людей, создававших целые отрасли промышленности и новые науки сочетался с периодическим сокращением темпов экономического развития. Рост социальной защиты и благосостояния граждан сопровождался нередко нарастанием дефицита. Противоречий много и необходим тщательный анализ этих противоречий. Когда кризисные явления охватывают одновременно разные сферы общественной жизни, сочетаются с неблагоприятными внешними воздействиями, может возникнуть кризис всего общества и государства.

В середине 1980-х гг. в документах КПСС констатировалось предкризисное состояние советского общества, что означало осознание правительством СССР реальной угрозы. К 1985 г. советская экономика исчерпала возможности экстенсивного развития и встала перед необходимостью перехода на интенсивный путь. Общество столкнулось с новыми проблемами значительного снижения качества социально-экономического роста, обострения диспропорций в производстве, нарастания трудовой апатии. С приходом к власти М.С. Горбачева о рынке вспомнили вновь. Но пока дальше разговоров о рыночной экономике дело не продвигалось. В стране начался системный кризис. Спад производства, инфляция и товарный дефицит дополнялись разными отягощающими «факторами»: антиалкогольная компания, которая унесла из государственного бюджета последнюю надежду в виде почти 40% всех поступлений, госприемка, ряд экологиче-

ских катастроф, национальный вопрос, рабочий вопрос. Колоссальные средства затрачивались на импорт продовольствия. Такой нагрузки страна уже не выдерживала. Начался распад СССР. В условиях нарастания всеобщего дефицита и снижения темпов прироста национального дохода возникла иллюзия, что каждая республика самодостаточна и может решить эти проблемы самостоятельно. В условиях противоречивой экономической реформы М.С. Горбачева, вызвавшей обострение дефицита и ослабление центральной политической власти, межреспубликанские противоречия резко усилились. Первый шаг к распаду был сделан в 1989 г., когда был принят закон об экономической самостоятельности Прибалтийских республик, носивший явно политический характер. Появился прецедент выбывания особых прав для республик.

Весной 1990 г. начался последний этап перестройки, который можно охарактеризовать как ее кризис. В условиях неглубокой реформы политической системы перераспределение функций органов управления сопровождалось не только развитием демократизации, но и ростом политического радикализма и сепаратистских настроений. Самым опасным проявлением сепаратизма явился рост национальной напряженности в республиках СССР.

12 июня 1990 г. именно в России была принята Декларация о государственном суверенитете, а в ноябре 1990 г. юридический акт об экономических основах суверенитета республики, утвержденный Верховным Советом РСФСР. Россия объявила своей собственностью все находящиеся на ее территории производительные силы и природные богатства. Россия, таким образом, отделялась сама от себя. Законодательно закреплялся приоритет республиканских законов над союзными. Первым президентом Российской Федерации стал Б.Н. Ельцин. На такой же путь становились и другие союзные республики. Экономические основы существования СССР были ликвидированы.

Создавалась альтернативная модель нового союза. Весной 1991 г. в Ново-Огарево (Подмосковье) состоялись переговоры Горбачева с руководителями девяти союзных республик по вопросу о новом союзном договоре. Подписание договора было назначено на 20 августа 1991 г. Демократические силы России во главе с Б.Н. Ельциным поддержали в интересах сосредоточения власти в рамках российской государственности антисоюзный сепаратизм национальных элит. Сначала они призвали проголосовать на всесоюзном референдуме против функционирования СССР как союзного государства. Лидеры демократов призывали общество перейти «от стадии гниения прежней империи к стадии цивилизованного демонтажа». Академик Сахаров предлагал превратить Советский Союз в союз 130 этнонаций. Гавриил Попов опубликовал книгу «Что делать?», в которой из-

ложил план создания конгломерата из 40-50 государств. Отсутствие реальных прав и полномочий у союзных республик, стремление части республиканского партийного аппарата сохранить и укрепить свое положение, страх потери национальной самобытности – все это создавало предпосылки для подъема националистических настроений, ставивших цель выхода союзных республик из состава СССР.

Важнейшей причиной распада следует признать борьбу демократических сил во главе с Ельциным за всю полноту власти. Хотя народы СССР проголосовали на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение СССР, президент Ельцин продолжал политику ускорения развала. Под влиянием призыва Б.Н. Ельцина «брать на себя столько суверенитета, сколько смогут унести», все автономные области РСФСР объявляли себя суверенными республиками. Поволжье, Дальний Восток, Сибирь, Урал, Северо-Западный регионы России ограничивали уплату налогов в федеральный бюджет, отрезали валютные поступления в центр за экспорт сырья, что способствовало глубокому подрыву государственности не только Советского Союза, но и самой России.

В августе 1991 г. была совершена попытка государственного переворота (ГКЧП), который можно оценивать как действия, направленные на срыв подписания нового союзного договора. Оправдались надежды демократических сил на то, что М.С. Горбачев не обратится к силовым методам. Действительно, президент СССР Горбачев не воспользовался во время путча своими полномочиями. Государственный августовский переворот Ельцина подвел черту под существованием СССР. После подавления путча три республики Прибалтики заявили о своем выходе из СССР. В сентябре 1991 г. президент СССР М. Горбачев подписал указ о признании этого выхода, что санкционировало развал Советского Союза. После путча Б.Н. Ельцин сначала приостанавливает, а затем запрещает деятельность Коммунистической партии. И, наконец, 8 декабря 1991 г. президенты России – Ельцин, Белоруссии – Шушкевич и Украины – Кравчук денонсировали старый союзный договор и подписали новый – о создании СНГ (Содружество независимых Государств). Ни одним из своих полномочий, предусмотренных Конституцией СССР, президент Советского Союза М.С. Горбачев не воспользовался. Это событие, произошедшее в глубокой тайне от населения СССР, вошло в историю как Беловежское соглашение, и как, безусловно, антиконституционный шаг, поскольку были нарушены решения Всесоюзного референдума. 21 декабря одиннадцать республик поддержали Беловежское соглашение о создании СНГ и роспуске СССР (Алма-Атинское соглашение). 25 декабря президент СССР Горбачев сложил свои полномочия, а 26 декабря Верховный Совет СССР официально признал роспуск СССР и самоликвидировался. Это был конец системы госу-

дарственного социализма, и это было начало новой социально-экономической системы, т.к. теперь ничто не мешало полному переходу к западной модели рыночной экономики.

Распад социалистической системы стал объективным стимулом к денонсированию союзного договора СССР. Инициатива принадлежала новой верхушке союзных республик, для которой разжигание националистических настроений стало самой короткой дорогой к власти. Центробежные силы подорвали и единый рынок СССР, и кооперированные производственные связи. Отказ от этих связей нанес удар по целым отраслям промышленности. Новые рыночные отношения развивались на криминальной «теневой» основе, и одной из причин ликвидации СССР является необходимость легализации этих отношений.

Период после 1991 г. в России, как и во многих других странах постсоветского пространства, отмечен принципиально новыми этническими явлениями, которые вызваны изменением ситуацией социально-экономического развития бывших республик СССР, потерей привычных экономических связей. Новые процессы связаны с началом массовой миграции с юга. Применительно к России речь идет о миграции главным образом из закавказских республик и из Китая. В Москве уже насчитывается свыше двух миллионов азербайджанцев. Россия остается крайне привлекательной для выходцев из южных краев бывшего Советского Союза, поскольку в России они приобретают возможности для бизнеса, намного выше тех возможностей, которые имеют на родине. Ресурсы, территория, финансовые потоки, близость российских центров, знание русского языка – все это стимулирует миграцию.

Одна из существенных причин развала Советского Союза состоит во внедрении в российскую почву идеологии западного либерализма, агрессивно настроенной против геополитического преемника сильной Российской империи – СССР. Мировой социализм как достижение мировой цивилизации был ликвидирован. За всю историю российской цивилизации не было случая такой тяжелой национально-государственной катастрофы. Правители страны добровольно сдали позиции и разрушили государство в угоду западной цивилизации. Разрушение СССР как уникальной исторически и естественно возникшей цивилизации на евразийском пространстве стало блестящей победой Запада в историческом споре двух цивилизаций.

В чем состояла радикальная рыночная модернизация России в 1990-е гг.?

Радикальная рыночная модернизация России последнего десятилетия XX в. характеризовалась отказом от плановой экономической системы и

построением форсированными темпами рыночной экономики, интегрированной в мировое хозяйство. Основной целью модернизации была объявлена стабилизация экономической ситуации в стране, но на деле она привела лишь к ее ухудшению.

Курс на рыночную модернизацию руководством России был взят еще в 1991 г., когда СССР еще существовал. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин заявил о том, что в России будет реализовываться программа С. Шаталина и Г. Явлинского «500 дней», которая предполагала быстрый (в течение полутора лет) переход к рыночной экономике. Уже к концу 1992 г. Ельцин обещал стабилизацию экономической жизни, а в дальнейшем – экономический рост и повышение уровня жизни населения. Однако программа «500 дней», сильная своей теоретической основой, все же казалась утопичной. С распадом СССР в декабре 1991 г. оказалось, что у российского руководства нет четкой программы практических мер по переходу к рынку. Между тем хозяйство страны продолжало приходить в упадок. В этих условиях Б.Н. Ельцин сделал ставку на идею форсированного перехода к рынку, предложенную и.о. председателя правительства России Е.Т. Гайдаром и профессором Гарвардского университета Д. Саксом, который во главе группы американских экономистов был отправлен Соединенными Штатами в Россию для консультативной помощи при проведении реформ. Гайдар предлагал т.н. «шоковую терапию» – единовременный отказ государства от контроля за ценами (либерализация цен), снятие ограничений на частнопредпринимательскую деятельность и приватизацию государственного имущества. Эти меры не совсем совпадали с программой «500 дней», которая предполагала произвести приватизацию при сохранении элементов государственного контроля и поэтапной ценовой либерализацией.

Тем не менее, в начале января 1992 г. программа «шоковой терапии», не опробованная к тому времени нигде в мире, начала реализовываться. Сразу были «отпущены» цены на 90% всех товаров. Сложившийся в предыдущие годы дефицит товаров привел к резкому повышению цен. Правительство предвидело это и запланировало повышение заработной платы в течение 1992 г. на 70%, однако цены выросли на отдельные виды товаров, в том числе продовольственных, в 30-100 раз. Одновременно государство ограничило операции с вкладами населения в Сберегательном банке и отказалось их индексировать. В результате уже в первые месяцы 1992 г. население лишилось всех сбережений и оказалось за чертой бедности. Приватизация государственной собственности была возложена на А.Б. Чубайса. Лишившиеся средств к существованию простые граждане не могли принять участие в приватизации, и в качестве компенсации с 1 октября 1992 г. населению стали выдаваться ваучеры (приватизационные чеки), которые давали право на приобретение акций предприятий. Но ваучеризация не

привела к оживлению экономики. Руководство предприятий, сосредотачивая в своих руках приватизационные чеки, не торопилось вкладывать их в производство; разваливающиеся предприятия мало прельщали граждан, инфляция росла каждый день, и люди вкладывали ваучеры в растущие как грибы после дождя инвестиционные фонды, которые являлись по сути финансовыми пирамидами, или просто продавали их частным скупщикам. В результате ваучеры сконцентрировались в руках немногих обеспеченных людей, зачастую связанных с криминальным миром. Снятие ограничений на частное предпринимательство в условиях нестабильности привело к тому, что люди, имевшие деньги, вкладывали их не в производство, а в бизнес, способный принести быструю прибыль – сферу услуг, коммерцию. Прибыль же вкладывалась в доллары и вывозилась в зарубежные банки. Нуждаясь в деньгах для выплаты заработной платы, которая постоянно росла вслед за ростом цен, государство производило необеспеченную товарами и услугами эмиссию и увеличивало внешний долг. Итогом первого года реформ стало сокращение ВВП на 14,5%. Гайдар был отправлен в отставку, а место председателя правительства занял В.С. Черномырдин.

В.С. Черномырдин видел главной задачей стабилизацию финансовой системы страны. Эмиссия была поставлена под контроль, следствием чего стали массовые систематические задержки заработной платы на 3-15 месяцев. Чтобы индексировать заработную плату, приходилось увеличивать внешний долг, так что темпы роста инфляции хотя и несколько снизились, все же продолжали оставаться очень высокими. Продолжалась приватизация, но после нее продолжали работать очень немногие предприятия, в основном – относящиеся к сырьевым отраслям. Большинство фабрик и заводов закрывались после распродажи имущества и искусственного банкротства, а их собственники исчезали за границей или в других регионах. В этих условиях инвестиции в производство были невыгодны, производство продолжало падать, и правительство пошло по пути создания финансовой пирамиды в общегосударственном масштабе. Государство начало выпуск ГКО (государственные краткосрочные обязательства) – ценных бумаг, продававшихся иностранным и отечественным компаниям и частным лицам с обязательством выплаты дивидендов под гарантии государства. Одновременно государство освобождалось от «обузы» социальной инфраструктуры, возлагая финансирование системы образования, здравоохранения, коммунальных услуг на плечи региональных властей, и увеличивало налоги. Все эти меры в совокупности позволили снизить темпы падения объемов производства (в промышленности с 18% в 1992 г. до 5% в 1996 г., в сельском хозяйстве – с 12% в 1994 г. до 7% в 1996 г.), но и приводили к росту внешней задолженности (с 79 млрд. долларов в 1992 г. до 132,5 млрд. долларов в 1996 г.) и бюджетному дефициту. Неуклонно сокращая госу-

дарственные расходы, правительство вместе с тем усугубляло и без того плачевное состояние большинства населения страны. К 1998 г. стало ясно, что Россия не сможет расплачиваться с долгами по ГКО. В.С. Черномырдин был отправлен в отставку, а его место занял молодой реформатор С.В. Кириенко.

С назначением Кириенко на пост председателя правительства началась «премьер-министерская чехарда», которая отнюдь не способствовала стабилизации общества. В.С. Кириенко 17 августа 1998 г. объявил о дефолте – отказе государства выплачивать внутренние и внешние долги и поддерживать курс доллара. Многие банки, вкладывающие свои средства в ГКО, оказались неспособны обеспечить долларовые вклады населения, – люди просто потеряли вложенные деньги. Курс рубля резко упал по отношению к иностранным валютам, но, вместе с тем, дефолт вкупе с ростом мировых цен на нефть и газ способствовал некоторому оживлению отечественной промышленности, поскольку сократился импорт. В.С. Кириенко был отправлен в отставку в конце августа 1998 г. Последующие премьеры (Е.М. Примаков (сентябрь 1998 – май 1999 гг.; С.В. Степашин (май-август 1999 г.; В.В. Путин (август-декабрь 1999 г.)) в общем и целом следовали той линии, которая обозначилась после дефолта – реструктуризация внешних долгов России, сокращение задолженностей по заработной плате,

Таким образом, радикальная рыночная модернизация в России 1990-х гг. состояла не в реформировании экономической системы России, а в разрушении старой хозяйственной системы и построении новой, основанной на совершенно иных, рыночных принципах. Если первое (разрушение старой системы) российским реформаторам и их зарубежным консультантам вполне удалось, то вторая задача (построение новой системы) до конца не выполнена и поныне.

Каковы экономические, политические и социальные последствия радикальной рыночной модернизации России в 1990-е гг.?

Чрезвычайно трудная и противоречивая радикальная рыночная модернизация 1990-х гг. имела для России самые серьезные последствия во всех сферах общественной жизни. По состоянию на конец XX в. уже можно говорить об определенных результатах этой модернизации.

1. Экономические последствия. Основным экономическим последствием является разрушение социалистической системы хозяйствования, основанной на государственной собственности и формирование многоукладной

экономики, при которой получили развитие различные формы собственности – индивидуальная, государственная, акционерная, кооперативная, муниципальная. Была сформирована конкурентная среда, которая была призвана повысить эффективность экономики. Совершенно изменилась структура хозяйства – снизился удельный вес промышленности и сельского хозяйства, значительно выросла сфера услуг. Все это должно вывести страну из кризиса (в преддверии радикальной модернизации наметилась тенденция перехода от падения темпов роста объемов производства к падению самих объемов), однако результат оказался прямо противоположным – объемы производства в 1992 г. резко упали, в дальнейшем темпы падения несколько уменьшались год от года, но общая тенденция сохранилась. Особенно значительно сократилось производство промышленных товаров потребительской направленности и продукции сельского хозяйства.

Сокращение собственного производства компенсировалось импортом разнообразной продукции (в особенности же – продовольствия и товаров легкой промышленности), что, с одной стороны, приводило к усугублению трудностей, испытываемых отечественными индустрией и аграрным сектором, с другой – обуславливало еще одно важнейшее последствие: формирование зависимости стабильности экономики России от импортных поставок. Другими словами, страна потеряла экономическую, в том числе – продовольственную, независимость.

Некоторый спад темпов общих объемов производства достигался путем экспорта нефти и газа. Этому способствовало выгодное изменение конъюнктуры мирового рынка энергоносителей (повышение цен). Массовым явлением стал экспорт (зачастую – незаконный) и другого сырья – леса, металлов и т.д. Последствием такого подхода стало изменение места России в мировой экономике – теперь оно определялись исключительно ролью поставщика ресурсов, сырьевого придатка развитых стран.

Опасным последствием радикальной рыночной модернизации стала криминализация экономики. К концу XX в. «теневой сектор» экономики оценивался в 40-60%, массовым явлением стала организация преступных группировок, связанных с государственными чиновниками, берущих под контроль предприятия и даже целые отрасли народного хозяйства.

Общим результатом радикальной рыночной экономики стало увеличение экономического отставания России от стран Запада: если в середине столетия СССР был одной из двух супердержав и вторым по объемам производства в мире после США, то в конце XX в. Российская Федерация, несмотря на свой ресурсный потенциал, занимала место в конце второго десятка по совокупным показателям экономического развития.

2. Политические последствия. Политические последствия рыночных преобразований можно разделить на две группы: изменение внутренней политической ситуации и трансформация внешнеполитических позиций.

Внутри страны рыночная модернизация повлекла за собой изменение политического строя – из социалистической советской республики фактически унитарного типа Россия превратилась в буржуазную федерацию. Начала работать парламентская система, оформилось разделение властей. Формой правления новой России стала республика с сильной президентской властью, что в принципе отвечает общей направленности политического развития российской цивилизации. Изменения политического устройства были закреплены Конституцией 12 декабря 1993 г. Однако традиции «сильной власти» вкупе с реализацией буржуазно-демократических принципов устройства государства привели в России к формированию олигархии – политического режима, характеризующегося всевластием крупных финансово-промышленных корпораций, тесно связанных с иностранными правительствами, лоббирующими через олигархов свои интересы в Российской Федерации. Олигархия отнюдь не является поборником демократии, которая нужна ей только для легитимного прихода к власти и ее удержания. Красноречивым подтверждением этому служат многочисленные факты нарушения избирательного законодательства, отсутствие независимых средств массовой информации, применение правительством силы (разгон Верховного Совета осенью 1993 г., «чеченские» войны).

Экономический крах России повлек за собой и изменение ее международного положения. Ради привлечения иностранных инвестиций и реструктуризации внешних долгов, Россия, как правопреемница СССР, пошла на добровольный отказ от роли сверхдержавы, выведя войска из всех регионов, где ранее было обеспечено советское присутствие, из большинства бывших союзных республик и прекратив осуществление экономической помощи потенциальным союзникам в Азии, Африке и Латинской Америке. Конфронтация между Россией и Западом ушла в прошлое, но имела последствием включение России в процессы политической и экономической глобализации, происходящие под руководством США. Принимая уступки России, Запад не собирался отказываться от своих интересов. Это привело к критике внешнеполитического курса российского правительства внутри страны.

3. Социальные последствия. Социальные последствия радикальной рыночной модернизации были для России самыми катастрофичными.

«Шоковая терапия» и последующие реформы привели к резкому падению реальных доходов населения. Если цены в период с 1992 по 1997 гг. увеличились в среднем в 4700 раз, то заработная плата – в 1600 раз. В таких условиях, даже несмотря на дополнительные заработки, около 60%

населения оказалось за официальной чертой бедности, т.е. стало нищим. Около 3% населения сосредоточили в своих руках большую часть совокупного дохода. Разница в доходах бедных и богатых составила 70-75 раз. Более 2 млн. детей оказались беспризорными. Таким образом, рыночные преобразования коренным образом изменили социальную структуру, приведя к катастрофичной дифференциации доходов населения.

Сокращение доходов изменило структуру расходов. Более половины доходов население стало тратить на продукты питания, сократилось потребление мяса, молока, сахара, овощей. Все это в климатических условиях России, усугубленное постоянными стрессами, привело к сокращению продолжительности жизни. Уменьшение государственных расходов на науку, образование и здравоохранение, по сути, привели к краху их систем, которые формировались десятилетиями, повлекли снижение уровня образования, ухудшение качества жизни, переходу квалифицированных кадров на работу в коммерческие структуры или их эмиграции («утечка мозгов»).

Все перечисленные последствия в совокупности способствовали расцвету преступности, пьянства, наркомании, случаям эпидемий опасных болезней, которые, казалось бы, давно были забыты. Естественный прирост населения вследствие снижения рождаемости и увеличения смертности сменился его убылью – ежегодно Россия теряла около миллиона человек, несмотря на массовую иммиграцию русскоязычного населения из бывших республик Советского Союза. За 1992-1997 гг. население России сократилось на 5 млн. человек.

Катастрофичность последствий радикальной рыночной модернизации была обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, рыночная модернизация в том виде, в котором она была проведена, противоречила историческим традициям эволюции российской цивилизации, всему ходу истории России, в которой государство всегда являлось системообразующим фактором, а рыночные механизмы никогда не были основой и необходимым условием развития хозяйства. Во-вторых, программа рыночной модернизации России была подготовлена на Западе и реализовывалась под его непосредственным контролем, цели же Запада относительно России как главного конкурента в процессе завоевания мирового господства никогда не лежали в плоскости укрепления ее экономической и политической мощи. В-третьих, на момент начала рыночной модернизации вследствие проходивших перед ней «перестроечных» реформ в России слишком была слаба хозяйственная база, и окончательное «разгосударствление» экономики на этом этапе не могло не привести к усугублению ситуации.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Российская цивилизация в мировой истории: методологические проблемы современной исторической науки.....	3
Какие методологические подходы существуют в современной исторической науке? (Яковлева Т.А.)	3
Каково соотношение идеи России как цивилизации	

и концепции модернизации? (Яковлева Т.А.)	6
В чем сходство и различие между идеей России как особой цивилизации и концепцией евразийства? (Яковлева Т.А.)	10
Какова роль античного и византийского наследия в российской истории? (Яковлева Т.А.)	14
Каковы природно-географические, геополитические и культурно-исторические императивы в процессе развития российской цивилизации? (Яковлева Т.А.)	17
Каковы истоки силового взаимодействия России и стран Запада в мировой истории? (Курышов А.М.)	21

Раздел II. Становление и развитие

российской государственности	28
Какова роль государственности в российской истории? (Курышов А.М.)	28
Как проходило расселение славян на территории Восточноевропейской равнины? (Быкова Н.Н.)	31
Каковы причины образования Древнерусского государства? (Быкова Н.Н.)	34
Каковы политическое устройство древнерусского государства и роль христианства в нем? (Быкова Н.Н.)	38
Как можно охарактеризовать экономическое развитие древнерусского государства? (Быкова Н.Н.)	41
Каковы особенности взаимоотношений Руси и Золотой Орды? (Курышов А.М.)	45
Каковы причины раздробленности Киевской Руси? (Быкова Н.Н.)	54
Какие этапы образования российского централизованного государства выделяются исторической наукой? (Курышов А.М.)	57
Каковы истоки и особенности местничества? (Распопина А.А.)	64
В чем состоит сходство и различие процессов формирования абсолютизма в России и в Западной Европе? (Курышов А.М.)	69
Что представляли собой Земские соборы в России? (Распопина А.А.)	75
В чем сущность кризиса российской государственности в период Смуты? (Распопина А.А.)	80
Каковы исторические особенности формирования многонационального российского государства? (Яковлева Т.А.)	84

Раздел III. Модернизации в дореволюционной России

88

Каковы исторические особенности и отличия модернизации России от модернизации других стран? (Яковлева Т.А.)	88
В чем заключается сущность имперской модернизации России при Петре I? (Быкова Н.Н.)	95
В чем заключалась программа преобразований в Сибири, разработанная М.М. Сперанским? (Распопина А.А.)	101
В чем заключается сущность и содержание реформ Александра II? (Быкова Н.Н.)	106
Каковы основные этапы подготовки крестьянской реформы 1861 г.? (Распопина А.А.)	112
Каковы противоречия индустриальной модернизации России, проводимой по программе С.Ю. Витте? (Быкова Н.Н.)	118
Можно ли утверждать, что развитие капитализма в России привело к победе социалистической революции? (Яковлева Т.А.)	124
Раздел IV. Общественно-политическое развитие России	131
Что представляло собой общественное самосознание русского дворянства? (формирование, эволюция) (Распопина А.А.)	131
Кто такие «стяжатели» и «нестяжатели»? (Распопина А.А.)	134
Как выразилось влияние церковного раскола на историю России? (Распопина А.А.)	138
Какова роль православия в становлении и развитии российского государства? (Яковлева Т.А.)	143
В чем заключается суть дискуссии между «западниками» и «славянофилами»? (Курышов А.М.)	147
Каковы истоки, причины и результаты декабризма? (Распопина А.А.)	150
Каковы этапы и направления развития общественно-политического движения в России во второй половине XIX в.? (Курышов А.М.)	157
Какова роль купечества в общественном самоуправлении сибирских городов? (Распопина А.А.)	165
В чем заключается суть сибирского областничества? (Распопина А.А.)	170
Какие основные политические партии действовали в России в начале XX века и в чем состояла суть их программных установок? (Курышов А.М.)	176
В чем причины краха российского либерализма в 1917 г.? (Яковлева Т.А.)	183

Раздел V. Модернизации советской системы и современной России.....	186
Каковы причины, содержание и результаты экономической политики Советской власти в 1918-1921 гг. («военный коммунизм»? (Курышов А.М.)	186
Можно ли утверждать, что новая экономическая политика (нэп) погибла в результате собственных кризисов и противоречий? (Яковлева Т.А.)	193
Каковы экономические и социальные итоги сталинской модернизации? (Яковлева Т.А.)	197
Каковы источники и итоги победы Советского Союза в Великой Отечественной войне? (Курышов А.М.)	203
Каковы противоречия модернизации советской системы в годы хрущевской «оттепели»? (Яковлева Т.А.)	209
В чем состоят особенности взаимодействия России и Запада в годы «холодной войны»? (Курышов А.М.)	213
Каковы причины и особенности модернизации советской системы в годы «перестройки»? (Курышов А.М.)	219
Каковы причины и содержание процесса распада Советского Союза? (Яковлева Т.А.)	226
В чем состояла радикальная рыночная модернизация России в 1990-е гг.? (Курышов А.М.)	230
Каковы экономические, политические и социальные последствия радикальной рыночной модернизации России в 1990-е гг.? (Курышов А.М.)	233

История России в вопросах и ответах

Учебное пособие

Быкова Нина Николаевна
Курышов Андрей Михайлович

Распопина Алена Александровна
Яковлева Татьяна Анатольевна

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26. 11. 01.

Подписано в печать .Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. Уч-изд. л. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.

ИСТОРИЯ РОССИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Учебное пособие